О. А. Сулейманова, М. А. Фомина, И. В. Тивьяева

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2-е издание, переработанное и дополненное

Москва Языки Народов Мира 2020

УДК 81-13 ББК 81-923 С89

Печатается по решению Учёного совета ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ

Ответственный редактор:

доктор филологических наук, профессор О.А. Сулейманова

Репензенты

доктор филологических наук, профессор Л.Г. Викулова Московский городской педагогический университет доктор филологических наук, профессор В.И. Карасик Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

Сулейманова, О. А.

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: учебное пособие / О. А. Сулейманова, М. А. Фомина, И. В. Тивьяева; отв. ред. О. А. Сулейманова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Языки Народов Мира; НВИ, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-89191-091-1

Учебное пособие представляет собой второе — значительно расширенное и исправленное издание работы О. А. Сулеймановой и М. А. Фоминой *Принципы и методы семантических исследований* (М., 2010). Пособие посвящено рассмотрению широкого круга вопросов, связанных с проведением научных лингвистических исследований студентами и аспирантами. Работа состоит из четырех разделов, отражающих логику научного анализа — метаязык описания, методология исследования, особенности письменного и устного академического дискурса, структура и содержание основных разделов научного труда.

Для филологов разных специальностей, магистрантов, аспирантов и докторантов, а также широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

УДК 81-13 ББК 81-923

© О. А. Сулейманова, М. А. Фомина, И. В. Тивьяева, 2020 © Языки Народов Мира, 2020

ISBN 978-5-89191-091-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

введение	7
Раздел 1	
МЕТАЯЗЫК ОПИСАНИЯ	8
1.1. Метаязык описания в лингвистике	8
1.2. Комическое: ирония, сатира, сарказм	18
1.3. Абстрактный	20
1.4. Фрейм	24
1.5. Определенный. Теория артикля	32
1.6. Контролируемость	43
1.7. Директивы	
1.8. Дискурс	46
1.9. Концепт	
1.10. Теория примитивов	54
1.11. Теория значения и термин значение	61
1.11.1. Значение и концепт	64
1.11.2. Значение и понятие	65
1.11.3. Значение и денотат	69
1.11.4. Семантическая структура слова	74
1.11.5. Определение значения языковой единицы	
1.11.6. Значение и употребление	79
1.11.7. Неизменяемость значения	81
1.11.8. «Надиндивидуальность» значения	84
1.11.9. К вопросу о нейтрализации семантических	
противопоставлений	87
Раздел 2	
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	90
2.1. Теория и гипотеза в лингвистике	90
2.2. Контекстный, дистрибутивный и валентный анализ	95
2.3. Компонентный анализ	97

2.4.	Гипотетико-дедуктивный метод с применением	
	эксперимента	106
	2.4.1. Типы лингвистических экспериментов	107
	эксперимента	
	2.4.3. Трудности в постановке эксперимента	
	2.4.4. Пошаговая экспериментальная методика	113
2.5.	Дискурсивный анализ	124
2.6.	Психолингвистический эксперимент, социолингвисти-	
	ческий опрос	127
2.7.	Цифровые методики	128
	2.7.1. Поисковые ресурсы (search engines)	130
	2.7.2. Исследовательские (экспериментальные) ресурсы	
	(research engines)	
	2.7.3. Интерактивные сетевые ресурсы	
	2.7.4. Сетевые технологии: образовательный блог	140
2.8.	Триангуляционный подход в современной лингвистике	141
Pas	вдел 3	
	ОБЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	145
3.1.	Общие рекомендации к жанру и стилю письменного	
	изложения результатов научного исследования	145
	3.1.1. Типичные нарушения норм письменного дискурса	149
	3.1.2. Актуальное членение высказывания	150
3.2.	Оформление работы	155
	3.2.1. Форматирование, шрифт, оглавление	155
	3.2.2. Цитирование и библиография	
	3.2.3. Особенности пунктуации русского языка	
	3.2.4. Метонимический «сбой»	193
3.3.	Редактирование текста как ключевая компетенция	
	в подготовке специалистов-гуманитариев. Процесс	
	редактирования и работа по внесению студентом	
	правки научного руководителя	195
	3.3.1. Как работать с примечаниями и исправлениями	
	3.3.2. Как выйти из режима редактирования	
	3.3.3. Как соотнести две версии текста	200
3.4.	Особенности работы с электронными базами данных	
	(электронные библиотеки, ресурсы корпусной лин-	• • •
	гвистики)	201

3.5.	Этическая составляющая научной деятельности и соблюдение этических норм	200
2.6		200
J.0.	Принципы организации публикационной деятельности в российском академическом сообществе	21/
2 =	•	
3. 7.	Особенности устного дискурса	
	3.7.1. Устное представление исследования	
	3.7.2. Выступление на защите квалификационной расоты 3.7.3. Формат постерного доклада (one-minute presentation)	
	5.7.5. Popmar nocrephoro goknada (one-minute presentation)	232
P a 3	вдел 4	
CO	ДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ НАУЧНОЙ РАБОТЫ	233
4.1.	Научная статья, курсовая работа, выпускная квали-	
	фикационная работа и диссертация как ключевые	
	жанры академического дискурса	233
4.2.	Гибридные жанры – сопутствующие материалы	238
	4.2.1. Постер	239
	4.2.2. Раздаточные материалы	
	4.2.3. Компьютерная презентация	242
4.3.	Подготовка и оформление научных статей для публи-	
	кации в журналах, индексируемых в международных	
	наукометрических базах данных Web of Science и Scopus	244
	4.3.1. Структура, содержание и оформление оригинальной	
	исследовательской статьи: международные жанро-	
	вые конвенции	245
	4.3.2. Критерии рецензирования оригинальных исследова-	
	тельских статей в международных журналах по лин-	
	гвистике	
4.4.	Выпускная квалификационная работа	272
4.5.	Аннотация к научно-исследовательской работе.	
	Структура аннотации	275
4.6.	Содержание разделов / Структура научной квалифика-	
	ционной работы	288
	4.6.1. Введение	288
	4.6.2. Актуальность исследования	
	4.6.3. Теоретическая значимость исследования	
	4.6.4. Практическая значимость исследования	
	4.6.5. Материал исследования	301

4.6.6. Методологическая основа исследования	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	309
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1	325
Приложение 2	329
Приложение 3	331
Приложение 4	338
Приложение 5	347
Приложение 6	

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа представляет собой пособие по проведению научного исследования и представлению его результатов в письменном и устном формате. В четырех разделах пособия рассматриваются ключевые вопросы проведения научного исследования, освещающие:

- принципы разработки метаязыка описания лингвистического исследования,
- актуальные методики анализа лингвистического эмпирического материала,
- особенности академического дискурса,
- особенности структуры квалификационной работы.

Отличительную особенность учебного пособия составляет сочетание рекомендаций, которые могут использоваться при проведении исследований разного уровня: при написании курсовой или выпускной квалификационной работы, и далее магистерских и кандидатских диссертаций. Это предполагает возможность неоднократных повторных обращений к данному изданию в случае необходимости и использования его в качестве справочного источника на любом этапе научной работы.

Авторы выражают надежду, что предлагаемое издание будет полезно для всех категорий начинающих исследователей.

Раздел 1. МЕТАЯЗЫК ОПИСАНИЯ

1.1. Метаязык описания в лингвистике

В лингвистической семантике и в целом в лингвистике известны различные попытки создания специальных метаязыков; и каждый из создаваемых понятийных аппаратов решает свои определенные задачи — как отмечает Р. М. Фрумкина, «появилось несколько конкурирующих метаязыков описания. Мнения ученых об их эффективности различны» [Фрумкина 1995, 75]. Рассмотрим в самом общем виде некоторые из таких теорий.

Не вызывает сомнений, что в любой области науки разработка метаязыка описания как инструмента, при помощи которого осуществляется само исследование, представляет первостепенную важность. Понятно, что степень точности и разработанности этого метаязыка является одним из решающих факторов, определяющих степень точности и глубины полученных описаний – на это неоднократно указывалось в работах – см., например, [Селиверстова 1976; 1980; Арнольд 1991].

Особое значение разработка понятийного аппарата приобретает в лингвистике как науке, работающей главным образом в системе качественных величин. Лингвистические термины в большинстве своем трудно поддаются количественному представлению — в отличие от наук типа математики или физики, работающих в системе «количественных полаганий», по выражению А. Ф. Лосева [Лосев 1983], — и потому особенно важно, чтобы каждый вновь вводимый термин получал однозначное определение. Нужно сказать, что настоящий этап развития лингвистики характеризуется обостренным вниманием именно к этой методологической стороне лингвистических исследований — как отмечает Е. С. Кубрякова, «примеча-

тельной особенностью современной теоретической лингвистики является ее ярко выраженный интерес к металингвистическим построениям и, в частности, к созданию ... аппарата терминов и понятий» [Кубрякова 1995, 155].

Представляется, что в целом проблемы терминологии в лингвистике в значительной степени определяются ходом развития самой лингвистики. Как и многие другие области гуманитарного знания, лингвистика, вероятно, «все время возвращается к обсуждению одних и тех же проблем, в силу чего нередко можно утверждать, что лингвистика топчется на месте» [Кубрякова 1995, 160]. Действительно, в ходе своего развития лингвистика постоянно возвращается к пересмотру и уточнению многих своих принципов и постулатов, приобретающих статус топосов, своеобразных «общих мест»; и на разных «витках» ее развития детализируются разные аспекты лингвистических проблем. Иными словами, развитие лингвистики протекало так, что каждое последующее определение не вытесняло предыдущего целиком, а включало в себя некоторые его черты [Степанов 1995, 5]. Иногда, отвергая своих непосредственных предшественников, лингвисты обращаются к более ранним источникам - ср., например, известный «возврат» Р. Якобсона к идеям Ч. Пирса или широкое использование картезианской лингвистики в работах Н. Хомского, или теорию А. Вежбицкой, в значительной степени основанную на идеях Декарта-Лейбница. Таким образом, накопление лингвистического знания включает - это особенно характерно для отечественной лингвистики - возврат, пересмотр и уточнение того, что было установлено на предыдущих этапах лингвистических исследований, в рамках предшествующих парадигм.

Рассмотрим пути пополнения метаязыкового аппарата описания.

Так, термины, которыми пользуется лингвист, могут иметь длительную традицию употребления и потому в ходе развития науки получали различную интерпретацию у различных авто-

ров - ср., например, известные споры о таком основополагающем концепте как значение (к обсуждению которого тем не менее лингвистика время от времени возвращается - ср., например, новый всплеск интереса к проблеме значения в рамках коннекционизма [Фодор, Пылишин 1995]) или, казалось бы, о таком сравнительно недавно вошедшем в употребление – после работ Ч. Морриса [Моррис 1983] – понятии как прагматика, дискуссия о лингвистической сущности которой продолжается, выделены три направления: конверсационное (речеактовое), функциональное (риторика и стилистика) и психолингвистическое (порождение и восприятие речи), выпускается специальный журнал по прагматике, и выходит огромное число работ. Сходная ситуация наблюдается с дискурсивными исследованиями, когда сам термин дискурс оказался в центре многочисленных рассуждений. Когнитивная лингвистика также привнесла свой ключевой метатермин - концепт, получивший различные, в ряде случаев противоречащие друг другу, определения [Прохоров 2008].

Сказанное особенно характерно именно для лингвистики — в этой области часто используют термины, уже имеющие традицию употребления, хотя в них может вкладываться разными авторами несколько различное содержание. При этом значения некоторых из принимаемых понятий представляются исследователям настолько интуитивно очевидными, что термины могут вообще не получить специального определения, тогда как для их корректного использования они нуждаются в до-определении или переопределении. Ряд таких концептов будет рассмотрен и в настоящей работе.

Еще один путь создания термина — это заимствование, прежде всего из смежных областей, а также не смежных, но полагаемых в каком-либо отношении эталонными [Фрумкина 1995, 84–85]. Лингвистике известно множество таких — в различной степени успешных — заимствований из других наук.

Так, заимствованный из химии Л. Теньером термин валентность «прижился» на лингвистической почве, и современная лингвистика немыслима без него. Еще одним ярким примером успешного определения может служить трактовка термина пространство, полученная с учетом его интерпретации в математике [Селиверстова 1983], однако в целом лингвисты начинают более сдержанно относиться к прямым заимствованиям из таких областей, как математика [Шатуновский 1996, 191]. Так, отмечается, что математика, которая еще недавно была эталоном для лингвистики (ср. Все оттенки смысла Умное число передает Н. Гумилев), «в немалой степени утратила эту роль к настоящему времени» [Фрумкина 1995, 85]. Иными словами, лингвистика осознала пределы применимости математических построений для объяснения лингвистических процессов, и математика признается пригодной в той степени, в какой она позволяет формализовать и удобно представить уже полученные лингвистикой результаты. (Так, можно отметить, к примеру, удачную формализацию длительных и близких к ним временных конструкций русского языка [Апресян 1995 б, 584-597].) Ср., например, в этой связи мнение ученого – бесспорного лидера направления, занимающегося формализацией естественного языка в отечественной лингвистике – Ю. Д. Апресяна: «Многолетние попытки формально и в достаточно полном объеме описать семантику естественного до сих пор оканчивались неудачей. Из этого, однако, вовсе не следует, что они были бесплодными. Чрезвычайно плодотворным результатом этих семантических исследований было, вопервых, введение в научный оборот большого корпуса фактов, никогда раньше не рассматривавшихся; во-вторых, выдвижение новых теоретических принципов и новых идей относительно того, как устроен объект изучения; в-третьих, осознание того факта, что формализация семантических описаний в настоящее время была бы преждевременной, потому что объем материалов, которые еще только предстоит освоить, в десятки, а может быть, и в сотни раз превосходит все то, что уже было освоено» [Апресян 1995 б, 2–8].

Иными словами, математику удобно признать применимой для создания моделей описания языка, однако нет веских оснований признать ее как теорию бытия языка (ср. сходное разграничение между двумя типами теорий в психолингвистике в [Степанов 1981, 34]). Сомнению при этом, подчеркнем, не подвергается применимость аппарата отдельных областей математики – в первую очередь математической статистики – для описания лингвистических явлений, например, для анализа специфики организации языковых средств в различных функциональных стилях и тем самым для дальнейшей разработки теории функциональных стилей. Особую значимость приобретают также методики на основе цифровых технологий, решающие поисковые задачи, используемые в качестве экспериментальных инструментов, причем ряд из них успешно используется в интерактивных режимах (см. о их возможностях раздел 2 данной работы).

По мнению Дж. Лакоффа, «вполне возможно искусственно изолировать определенные аспекты человеческого мышления и моделировать их формальными системами абстрактных символов...», тогда как теория когнитивных моделей, как продолжает Лакофф, «позволяет нам также описывать экспериенциальные и образные аспекты мышления» [Лакофф 1995, 147–148].

Осознание пределов применимости математики не препятствует, однако, заимствованию терминов и понятий из ее хорошо разработанного аппарата, и в той же степени из нее, как и из других наук, можно пытаться заимствовать необходимые лингвистике понятия с обязательным уточнением их содержания. (Ср. утверждение А. Вежбицкой: «Я не возражаю против использования технических терминов, если они вводятся через нетехнические...» [Вежбицкая 1996, 371].) Еще

один путь, по которому может пойти лингвист при разработке метаязыка описания, — это использование уже имеющихся в лингвистике понятий и представлений на основе их критического пересмотра, до-определения и уточнения. Как уже отмечалось выше, часто имеет место использование терминов, содержание которых при этом не уточняется и не эксплицируется, считаясь, по-видимому, интуитивно очевидным, что порождает неточные интерпретации. Таким образом, если исследователь вводит в разрабатываемый им аспект какой-либо термин, имеющий уже широкое хождение в лингвистике, ему предстоит эксплицировать свое понимание этого метатермина во избежание неправильного понимания.

Иными словами, термин метаязыка описания может заимствоваться из смежных (и не-смежных) областей, может строиться на уточнении уже имеющего широкое хождение понятия, может вводиться исследователем из естественного языка; метатермин – с точки зрения его формального представления – может также иметь вид формулы, рисунка и т. п., – единственное требование к нему состоит в его содержательной адекватности.

Практикум 1.1

Найдите ответы на следующие вопросы:

- Каковы пути пополнения понятийного аппарата исследования?
- Можно ли использовать слова литературного языка в качестве терминов, при каких условиях?

Рассмотрим подробнее те общие требования, которым должен удовлетворять каждый вновь вводимый термин. В целом в лингвистике уже обозначены такие очевидно обязательные критерии, которым должен удовлетворять каждый вновь вводимый элемент метаязыка описания — например, необходимость избегать синонимы и омонимы [Апресян 1995 б, 468],

не употреблять в толковании метатермина слов, с которыми он связан деривационными отношениями и т. п.

Важными представляются наряду с упомянутыми также следующие требования: во-первых, как отмечалось выше, каждый вновь вводимый термин должен обязательно получать такое определение, которое не допускает неоднозначного толкования – толкование, или дефиниция, должно иметь однозначную интерпретацию. Как хорошо известно, в точных и естественных науках это требование соблюдается неукоснительно – это в первую очередь определяется характером самого объекта исследования, который обычно – особенно в точных науках – свободно допускает количественное представление. В лингвистике – в силу специфики предмета исследования, который с трудом поддается количественному представлению, поскольку лингвистика работает в основном в системе качественных полаганий – выполнить это требование чрезвычайно сложно, однако к этому следует стремиться.

Во-вторых, при введении термина, означающее которого совпадает с каким-либо словом общелитературного языка, желательно, чтобы предлагаемое определение не противоречило тому значению, которое развилось у данного слова в общелитературном языке. Понятно при этом, что для терминологического использования слово получает строгое определение и уточнение, значение его «сужается».

Для целей научного исследования представляется важным уточнять по крайней мере две группы терминов, а именно: первые, составляющие как бы общий фон исследования и либо нерелевантные для основной гипотезы — например, говоря о метонимических переносах в области предикатов и выделяя два типа переносов — причинно-следственную и обстоятельственную метонимию, исследователь может опираться на термины состояние, действие и др., пояснив при этом, что состояние понимается широко и включает предикаты типа (он) студент / в пятом классе / расстроен; либо такие, что

уже имеют исчерпывающие определения и не нуждаются в уточнении – например, понятие *пространства*; и вторые – непосредственно относящиеся к разрабатываемым гипотезам и по отношению к которым требуется особая строгость.

Практикум 1.2

- Каким требованием должен удовлетворять вводимый термин?
- Составьте список из двух групп терминов, которые будете использовать в работе.

В лингвистике широко распространена практика, когда в основе языка описания лежит естественный язык (см., например, работы ряда ученых – Н. Д. Арутюновой, Т. В. Булыгиной, О. Н. Селиверстовой и многих других, где убедительно обоснована возможность использования естественного языка в этих целях), слова которого с некоторыми – иногда чрезвычайно существенными – уточнениями и оговорками (см. подробнее ниже) составляют корпус метапонятий, на которых строится описание. Следует при этом иметь в виду, что использование слов естественного языка в качестве метапонятий ни в коей мере не снимает – может быть, даже усложняет – проблему создания точного и адекватного языка описания, а также проблему проверки адекватности полученных описаний языковой реальности.

В данной работе будет также использоваться естественный язык. Рассмотрим некоторые сложности, с которыми сталкивается исследователь при разработке описания на основе естественного языка.

Пространство

Остановимся в первую очередь на понятии *пространства*. Применительно к лингвистике оно получило детальное и полное обоснование в работе [Селиверстова 1983]. Автор исполь-

зует его в широком смысле и относит не только к физическому пространству, но и к пространству множества, пространству ситуации, пространству функциональной системы типа завод или институт, а также к различным видам психических пространств типа пространства человеческих отношений – ср. известное начало стихотворения А. Ахматовой Есть в близости людей заветная черта, где речь идет о заветной черте в пространстве отношений. Введение этого концепта позволило О. Н. Селиверстовой уточнить описание пространственных и посессивных моделей [Селиверстова 1983]. Последовавшая детализация и разработка этого понятия в работах О. Н. Селиверстовой создали предпосылки для описания пространственных предлогов и наречий - например, были установлены способы формирования и выделения пространств, и детализация этого концепта позволила автору получить более точные описания системы предлогов и наречий английского и русского языков [Селиверстова 2004, 719-930].

Нужно сказать, что такое расширительное понимание пространства - как физическое, так и метафорическое, хорошо согласуется с распространившимися в последние годы метафорами типа Язык – пространство мысли [Степанов 1995], пространство культуры, языка, мышления и даже пространство «деконструкции у власти» [Руденко, Прокопенко 1995, 140] - в последней работе пространство трактуется как универсальный символ. Ср. также использование этого концепта в когнитивных моделях, начиная с известной работы Ж. Фоконье [Fauconnier 1985], и использование ментальных пространств как основы моделирующего рассуждения [Динсмор 1995, 385, 390] в системах искусственного интеллекта. Ср., например, типы выделяемых пространств в работе [Яковлева 1994, 335] – абстрактное, бытийное, вещное, воображения, геометрическое, гипотетическое, горнего мира, «пустое», «телеологическое», умозрительное, функциональной оценки – и это далеко не полный перечень.

Таким образом, понятие пространства, отображенное в языке, можно истолковать как нечто, в рамках чего может находиться объект (элемент) или иметь место действие или событие [Селиверстова 1983, 143].

Термин пространство необходим лингвистике, составляя и отражая одно из ключевых представлений человеческого бытия, будучи системно представленным при этом в естественном языке. Концепт пространства обладает высокой описательной силой для интерпретации многочисленных лингвистических явлений, например, ряда безличных моделей: У меня в ушах стучит или В комнате пахнет яблоками [Сулейманова 1999], посессивных структур — обоснование пространственной интерпретации ряда посессивных моделей см. в работах О. Н. Селиверстовой и вслед за ней Й. Григалюнене [Селиверстова 1983; Григалюнене 1986], значений многих лексических единиц.

Как отмечалось выше, задача создания метаязыка в лингвистике усложняется, в том числе и тем, что в основе лингвистического метаязыка лежит естественный язык и слова естественного литературного языка, в результате чего у исследователя возникает ощущение, что метатермины можно не определять специально - их значение представляется интуитивно очевидным и не нуждающимся в специальном определении. Например, метатермины абстрактный и конкретный видятся многим как очевидные и не нуждающиеся в определении, или получивший в последнее время распространение термин директив, используемый без определения его содержания. Существует также ряд терминов, либо имеющих длительную традицию употребления (значение, комическое), либо активно вошедших в употребление и потому получивших разнообразные и в ряде случаев противоречащие друг другу интерпретации (концепт), что заставляет исследователя сделать выбор в пользу той или иной интерпретации и аргументировать его языковым материалом.

В самом начале исследования необходимо выработать определения основных терминов метаязыка описания и эксплицитно ввести их в отдельном параграфе работы, что не только позволит точнее задать объект и предмет исследования, но и в значительной степени сформировать принципы отбора и анализа эмпирического материала.

В качестве примера в настоящей работе рассмотрим интерпретацию метатерминов контролируемость (контролируемый) и абстрактность (абстрактный), значение, концепт, комическое, директив, определенность — за данными терминами стоят целые комплексы представлений, что предполагает необходимость уточнения их интерпретации применительно к целям исследования.

Практикум 1.3

Найдите ответы на следующие вопросы:

- Можно ли использовать естественный язык в качестве метаязыка научного описания?
- Какова стратегия использования метатерминов, имеющих длительную традицию употребления, в качестве единии метаязыка описания?

1.2. Комическое: ирония, сатира, сарказм

Исследование может быть посвящено, например, анализу комического — в художественном произведении, политическом / массмедиальном дискурсе. В таком случае на первом этапе работы необходимо определить виды комического: понимание юмора, иронии, сатиры и сарказма. Так, юмор представляется всесторонним выражением комического и, по мнению большинства исследователей, обладает низкой степенью злободневности и критичности [Уткина 2006]. Его

отличительной особенностью является наличие конкретной позиции нравственности и высокоморальных качеств у адресанта и адресата. Кроме этого, юмористический компонент высказывания может содержать элементы сострадания: когда человек смеется над другими, он смеется и над собой [Санников 2002]. Главная идея юмора — представление каждого действия или высказывания персонажа со смешной стороны.

Ирония представляется особым видом комического, выражающим насмешку и ставящим под сомнение буквальный смысл высказывания. Ирония создает оппозицию двух реалий (существующего и должного). А. Г. Козинцев сравнивает специфику функционирования иронии и юмора в речи и приходит к выводу, что ирония не влияет на язык и не изменяет смысл слова, а «прячет его негативизм» [Козинцев 2007, 239], в отличие от юмора, который реализуется с помощью ценностноориентированной языковой функции. Так, юмор содержит намек на оценку некоего явления, которая выражается в виде группировки и вербализации отдельных фактов. Ирония, в свою очередь, оценивает данное явление, заключая в интонации и сопутствующей коннотации негативное отношение адресанта. Ирония является тонкой формой насмешки.

Сатира предполагает насмешку, обличение негативных жизненных сторон, их демонстрацию в глупом, карикатурном виде [Трач 2007]. Объектом сатиры являются социальные пороки, обладающие широкой общественной значимостью и нарушающие нормы морали. М. М. Бахтин определяет сатиру как «образное отрицание современной действительности в различных ее моментах, необходимо включающее в себя – в той или иной форме и с той или иной степенью конкретности и ясности – и положительный момент утверждения лучшей действительности» [Бахтин 1996, 182]. Объект юмора, в отличие от объекта сатиры, сохраняет очарование для окружающих [Желтухина 2000, 74] и, подвергаясь критике, дает

возможность человеку избавиться от предрассудков и недостатков. Сатира должна подчеркнуть типичные для определенного общества нелепые и смешные черты при помощи использования гротеска.

Сарказм предполагает едкую, язвительную критику объекта и высмеивание недостатков. По мнению некоторых исследователей, данный вид комического является совокупностью иронии и сатиры, негативно окрашенным насмехательством, которое подчеркивает отрицательные качества явления [Борев 1981]. Специфика сарказма заключается в злободневности и наличии объекта, не совпадающего с идеалами нравственности, политики, права и эстетики. Иными словами, главным требованием сарказма является актуальность, а объект сарказма предполагает социально релевантный феномен, нечто общее и главное для всех, тогда как объектом юмора являются индивидуальные и повседневные явления.

Таким образом, определив используемые термины, исследователь может приступать к выявлению обозначенных явлений в изучаемом материале, поскольку им фактически сформулированы критерии разграничения видов комического.

Практикум 1.4

• Дайте определение комического, иронии, сарказма и сатиры. Проанализируйте известные шоу-программы, используя описания данных видов комического.

1.3. Абстрактный

Данный термин часто используется применительно к существительным, обозначающим не-физические, ментальные объекты: *белизна, радость, необходимость, удаление*. При этом отчетливо ощущается, что в основе абстрагированности

в этих случаях лежат различные когнитивные основания. Неясным также остается вопрос о том, можно ли квалифицировать как абстрактные такие слова, как компьютер в предложении постинформационное общество стало возможным благодаря компьютеру. Ср. я переставил компьютер ближе к свету, где компьютер — безусловно конкретное существительное.

Иными словами, за представлением об абстрактности стоят различные типы абстрагированности, причем от различных явлений.

Абстрактные единицы в системе существительного

В ряде работ как абстрактные квалифицируются слова широкой семантики — это, все, вопрос [Бреус 2000, 82–84], родовые (по отношению к видовым) — жилье — квартира, существительные собирательные — аристократия, отглагольные — проведение (переговоров), обозначения свойств и качеств — белизна и некоторые другие. Вопрос в том, от чего абстрагируется именование в каждом из этих случаев.

- 1. В основе слов широкой семантики (это, так, все, во-прос) и родовых обозначений по отношению к видовым (мебель столы и стулья) лежат иные когнитивные основания, чем абстрагированность они представляют собой слова широкой семантики, и их интерпретация происходит с опорой на широкий контекст.
- 2. Собирательным существительным русского языка, обозначающим совокупность людей (аристократия, казачество, студенчество, духовенство), в отличие от своих несобирательных коррелятов, означающих простое множество (аристократы, казаки, студенты, священники), обычно присущ компонент абстрагированности от физического воплощения (*студенчество нашей группы – денотат данного слова не может быть представлен как существующий в каком-либо кон-

кретном месте в конкретный момент времени, в отличие от студенты нашей группы).

- 3. Отглагольные существительные также классифицируются как абстрактные, однако природа абстрагированности иная – речь идет об абстрагированности от протекания во времени описываемого действия (глагол представляет действие как лежащее на оси времени, длящееся – Я спал с 7 часов до 9, где событие прямо соотнесено со временем), тогда как отглагольное существительное представляет действие уже как предметную сущность - ср. свистеть - свист - свисток. Действие свист представлено как абстрагированное от реального протекания во времени (хотя и сохраняет некоторые характеристики действия - например, оно может быть представлено как длящееся во времени, ср. во время свиста), а свисток полностью теряет связь с действием - оно представлено как предмет. Таким образом, природа абстрагированности в семантике отглагольных существительных иная, чем у собирательных существительных. Отглагольные имена представляют действие (которое в норме должно быть естественным образом представлено как лежащее на оси времени, длящееся) как предметную сущность, не длящуюся во времени, абстрагированную от времени.
- 4. Существительные типа белизна, описывающие атрибут, свойство материи (а не предмет) также можно квалифицировать как абстрактные в силу того, что в данном случае происходит абстрагирование от физической реализации этого свойства в неразрывной связи с предметом и представление его в виде (отдельного) предмета. Данные существительные, например, при переводе на английский язык в большинстве случаев «возвращаются» к естественному положению дел и «прикрепляют» свойство к его носителю посредством прилагательного: так, белизна ее кожи становится her white skin.
- 5. Следующий тип абстрактных слов представлен единицами, обозначающими ментальные сущности, не имеющие

физического воплощения — т. е., некие физически не существующие сущности: слова, используемые для обозначения класса (а не единичных) объектов, при нереферентном употреблении имени — например, в высказывании Лиса — самое хитрое лесное животное денотат слова лиса представляет собой абстракцию в том смысле, что не имеет физического воплощения — ни в один момент, глядя на конкретную особь данного вида, нельзя сказать *Эта лиса — самое хитрое лесное животное (Эта лиса — самое хитрое животное в нашем зоопарке), или *Этот ослик — вьючное животное. Свойство быть вьючным животным невозможно предицировать отдельной особи, оно предицируется классу животных, «обобщенному» ослику. И в этом смысле нереферентное употребление имени порождает абстрактное слово.

6. К числу абстрактных также традиционно относят обозначения нефизических, «идеальных» сущностей — *мысль*, *идея*, *понимание* и др. в том смысле, что они не имеют физического воплощения и существуют только как ментальные конструкты.

Для чего необходимо различать тип абстрагированности? Дело в том, что эти единицы ведут себя по-разному, причем даже в переводе они требуют применения разных стратегий перевода, логично определяемых именно типом абстрагированности.

Типы абстрагированности в системе предиката

1. Речь идет прежде всего о предикатах класса [Селиверстова 1982], которые представляют действие или процесс как снятые с оси времени, не длящиеся: говорящий может сказать Вообще-то я курю уже 10 лет, при этом плавая в море и не осуществляя действие курить (ср. не снятое с оси времени – Где Павел? – Он курит в коридоре, где субъект действия курить непосредственно занят описываемым действием в описываемый момент времени).

2. Второй тип абстрагированности в системе предиката описан в работах О. Н. Селиверстовой и Т. В. Булыгиной [Селиверстова 1982; Булыгина 1982] — он представлен предикатами гетерогенного класса, которые (в отличие от предикатов типа курить) никогда не лежат на оси времени, всегда абстрагированы от него — это слова типа руководить, править страной — ни в какой момент нельзя сказать, что субъект осуществляет данное действие. Это возможно только иронически — ср. Где Наталья Ивановна? — *Вон руководит аспирантами в коридоре; или Вы заняты, Ваше величество? — Занят. *Я правлю страной.

Таким образом, мы различаем несколько типов абстрагированности, в основе которой лежат различные когнитивные операции, в силу чего рассматриваемые единицы по-разному представляют свой денотат, что предполагает различные стратегии использования данных единиц, в значительной степени определяемые именно типом абстрагированности.

Практикум 1.5

• Опишите типы абстрагированности в системе существительного и глагола.

1.4. Фрейм

Для интерпретации различных лингвистических явлений оказывается значимой также категория фрейма, которая как некая структура знания выступает основой принятия лингвистических решений и позволяет интерпретировать ряд явлений: метонимию, категорию определенности и др.

Введение в лингвистическую практику представления о фрейме (и сходных концептуальных образованиях – домене, идеализированной когнитивной модели (idealized cognitive model ICM), схеме, сценарии, скрипте) как основе структури-

рования и представления знания о типичных ситуациях, лежащей в основе многих когнитивных процессов [Минский 1979; 1988], оказывается релевантным, как показано в огромном числе работ, для интерпретации языковых процессов, и объективность его существования как когнитивной структуры получает подтверждение во многих исследованиях, а его введение в лингвистическую интерпретацию обладает высокой объяснительной и прогностической силой. При этом фрейм безусловно отражает объективно данную ситуацию, хотя и содержит в известной степени селективное знание о ситуации, пропуская ее через (языковое) восприятие и языковую репрезентацию.

Как известно, структура фрейма неоднородна с точки зрения статуса его элементов и содержит по крайней мере его вершину (=обязательную составляющую – более релевантную, или помещенную в фокус - salient) и слоты (=«сопутствующие» элементы). Так, фрейм комната в норме содержит потолок, пол, дверь, окно, стены. Если присутствуют эти слоты (необязательно все одновременно – так, комната может сохранять свою качественную определенность и при отсутствии двери или окна, одной из стен и др.), можно говорить о наличии именно комнаты (а не, например, коридора – он часто не имеет окна, имеет две двери и специфическую геометрию и др.). Совокупность этих элементов создает объект именно заданной качественной определенности. Ср. ситуацию учебной аудитории, обязательными компонентами которой являются (интерактивная) доска, пол, потолок, окно(-а), дверь, стол учителя, мел, тряпка, проектор, экран, компьютер преподавателя. Человек как физическая сущность имеет тело, голову, нос, подбородок, рот (но не горб или родинку над губой – горбун, напротив, имеет горб как обязательный элемент, или бородач – бороду, усатый – усы и др.). Фрейм перемещение пешком (фактически это сценарий, или динамический фрейм) также имеет некоторые обязательные компоненты – нога левая, правая, передвижение, поверхность опоры и др.

Иными словами, обязательные слоты фрейма и составляют основу фреймовой структуры знания, которая затем эксплицируется в языке. При этом в языке получают отчетливое выражение в первую очередь именно обязательные (или релевантные — relevant, и салиентные — salient) слоты: например, для персонала больницы информация о заболеваниях пациента в норме более релевантна, чем прочие его свойства (to the personnel in a hospital information about a patient's ailments is in general more relevant than other attributes [Metonymy in Language and Thought 1999, 12]), это становится наиболее важным элементом (most salient element [Radden, Koevecses 1999, 20]). Иногда в фокусе может оказаться вполне факультативный компонент фрейма — например, перемещение пешком при его реализации хромым индивидом помещает в фокус (salience) хромоту при перемещении.

Рассмотрим лингвистические факты, основанные в первую очередь именно на фреймовом принципе представления знания и на способности обязательных слотов получать особую репрезентацию, выделение (salience).

К таким явлениям можно отнести прежде всего сущность метонимии – как отмечают исследователи, метонимия представляет собой когнитивное явление, которое может быть более фундаментально, чем метафора (metonymy is a cognitive phenomenon that may be even more fundamental than metaphor [Metonymy in Language and Thought 1999, 1]), в том числе и потому, что метонимия представляет собой когнитивное явление, которое лежит в основе большей части нашего каждодневного опыта (metonymy is a cognitive phenomenon underlying much of our ordinary thinking [Metonymy in Language and Thought 1999, 2]), тогда как метафора – это чисто языковое явление [Radden, Koevecses 1999, 21]. Вместе с тем, лингвисты по-прежнему спорят о природе метонимии и метафоры. Мето-

нимия возникает также в области синтаксиса — например, вспомогательные глаголы реализуют метонимический перенос часть — целое: (настоящее вместо привычного) она говорит по-испански, (актуальное вместо потенциального) он приезжает завтра.

Метонимия определяется как ментальный доступ к одной концептуальной сущности через другую сущность, через концептуальную соположенность (mentally accessing one conceptual entity via another entity, conceptual contiguity... metonymy is a cognitive process in which one conceptual entity, the vehicle, provides mental access to another conceptual entity, the target, within the same idealized cognitive model [Radden, Koevecses 1999, 19, 21]) в пределах фрейма или сценария, или когнитивной модели. Обратим внимание на то, что метонимия реализуется в рамках одного домена, тогда как метафора предполагает смену домена в рамках доменной матрицы (см. об этом [Gibbs 1999, 62]). Лингвисты в целом согласны при этом, что в основе языковой метонимии (рассматриваемой и как троп, и как регулярная модель – [Шмелев 1973]) лежит актуализация некоторой неслучайной связи (см. Грамматические аспекты перевода 2010; Сулейманова, Беклемешева 2009]), ср. также утверждение о том, что в ее основе лежит сеть неслучайных связей с исходными матрицами (a web of appropriate connections to the input spaces – [Fauconnier 1999, 85]): между, например, объектом и его (обязательной!) частью: чай – стакан, вместилищем и содержимым. Так, например, фрейм чаепития предполагает наличие определенной жидкости и сосуда, равно как и участников данного процесса, определенных культурно обусловленных традиций и др. Так, можно сказать выпил стакан (чаю, кофе), но не *стакан дегтя, или *бочка чаю – в отличие от отмеченного бочка пива. Сходным, неслучайным образом связаны материал и изделие из него – фраза мой фарфор не предполагает (в типичной ситуации) фарфоровых кукол или изготовленных из фарфора элементов электропроводки (для перехватывающего закрепления провода на стене) – ясно, что речь может идти только о посуде. Ср. тж. (менее изученную в отечественной лингвистической традиции) метонимию в сфере предиката, когда наличие причинно-следственной связи между, например, действием и его результатом he is up - oh yжевстал позволяет констатировать наличие метонимической связи между предикатом действия и предикатом состояния (как и в принципе наличие любой синонимии) и служит основой правомерности принятия в данном случае переводческого решения. Такая метонимия на основе актуализации различных элементов фрейма (сценария) системно представлена в межъязыкорреляциях, когда одна денотативная ситуация (фрейм) представлена через различные, но не-случайно связанные признаки. Исследователи в связи с этим принимают понятие межъязыковой метонимии, если понимать метонимию как в большей степени когнитивный процесс, а не чисто языковой (как метафора).

При этом в сфере предикатной метонимии, как представляется [Грамматические аспекты перевода 2010], можно выделить два базовых типа метонимии: обстоятельственная и причинно-следственная, в основе которых лежат два различных когнитивных механизма (причем оба на основе общего фрейма). При обстоятельственной метонимии сопровождающий действие / событие признак (например, ходьбу может сопровождать прихрамывание, топот - но не смех или подметание пола) выступает репрезентантом всего действия - он прохромал к окну / потопал к двери (*он просмеялся к двери). Этот признак не случайный - если он осознается как только окказионально «привязанный» к событию, возникает эффект образности – ср. ?Он просвистел свое одобрение (свистом обычно выражается скорее несогласие). Справедливо и обратное – так, выражение he staggered across the street может означать только перемещение (оно не может характеризовать, например, процесс принятия пищи).

Иными словами, явление метонимии реализуется в рамках фрейма (одного домена), между обязательными элементами которого устанавливается связь. Именно на основе использования принципа неслучайной связи и фреймового подхода разрабатывается (в несколько иной терминологии) теория артикля Дж. Хокинсом (Hawkins 1978). Данная теория посвящена анализу когнитивных оснований (автор не использует еще не имевший широкое хождение в период создания теории термин когнитивный) использования артикля. Данная теория основана прежде всего на разграничении двух типов характеризации с точки зрения уровня идентификации объектов (см. тж. ниже 1.5.1. Теорию артикля, построенную на фреймовом подходе).

Объекты могут идентифицироваться до уровня члена класса, когда им приписывается только набор свойств, общий для всех членов класса. Данный уровень идентификации представлен неопределенными дескрипциями (в артиклевых языках чаще всего с неопределенным артиклем) — это был высокий молодой человек, I found an ancient manuscript in the cave.

Другой уровень идентификации — это идентификация до уровня индивида, когда объекту приписываются некоторые индивидуальные, выделяющие его свойства (они могут маркироваться прилагательными в превосходной степени, порядковыми числительными, именами собственными, анафорой, катафорой и др.) — That is the boy I used to be in love with, It was the first book I found in the cave (катафора в форме постпозитивного определения, ограничивающего выбор участника ситуации до единицы и тем самым выделяющего его до уровня индивида), She was the best student in the group (прилагательное в превосходной степени идентифицирует объект до уровня индивида).

Такая категоризация сопровождает языковые процессы не только на уровне категории определенности / неопределенно-

сти, но и получает отражение на всех уровнях языкового описания. Рассмотрим две проблемы, связанные с типом категоризации: во-первых, один из не вполне ясных случаев употребления определенного артикля - выделение объекта через его включение в общий контекст / ситуацию / фрейм и, в силу его единственности в данной ситуации, приписывание ему индивидуальных характеристик, идентифицирующих его до уровня индивида. Так, при описании человека в его физическом проявлении все его органы и части тела (в единственном числе) будут представлены как определенные: the nose, the body, the hair, the head, the liver, the heart, несмотря на то, что до этого ни разу не упоминались. Отметим, что определяющим фактором будет не только его единственность в данной ситуации - так, например, в ситуации «учебная аудитория» идентифицированы до уровня индивида действительно единственные в этом контексте объекты - пол, потолок, стол преподавателя, доска, дверь и др., эти объекты должны быть при этом обязательным, не-случайным компонентом заданной ситуации (=фрейма). При рассмотрении человека как физической сущности всякие случайные (хотя и единственные в данной ситуации) объекты не получают идентификации до уровня индивида без предупоминания – например, о ямочке на подбородке или родинке на щеке, о горбе или ином «случайном» признаке не говорится с определенным артиклем при их первом упоминании. Ср. пример Дж. Хокинса Bill was discussing an interesting book in his class. He is friendly with the author, где именно наличие обязательной, неслучайной связи книги и ее автора делает последовательность предложений осмысленной в отличие, например, от последовательности Bill was discussing an interesting book in his class. *He is friendly with the pilot, где отсутствие обязательной связи между книгой и летчиком (хотя в действительности автор книги мог оказаться при этом и летчиком, однако такая связь случайна) делает последовательность высказываний бессмысленной [Hawkins 1978]. Таким образом, данная теория, развиваемая, в частности, Дж. Хокинсом, объясняет многие случаи, казалось бы, немотивированного использования определенного артикля в современном английском (а также немецком и французском) языке.

Интересно, что, казалось бы, немотивированный переход к неопределенной дескрипции (неопределенному артиклю) в ситуации, когда речь идет о хорошо известном и многократно предупомянутом объекте, который появляется в зоне действия фрейма, не являясь его обязательным компонентом при этом, также подчиняемся фреймовому представлению: например, предложение В комнату вошла наша Катя (безусловно известный собеседникам объект, на что указывает и имя собственное, использованное референтно, и притяжательное местоимение наша), тем не менее в данном фрейме объект не является обязательным слотом (объект может стать обязательным и единственным в контексте обсуждения семьи) и потому не получает определенную дескрипцию. Предложение может быть продолжено: Это была очень стройная и высокая девушка, и при переводе оно несомненно потребует неопределенного артикля It was a ... girl. В данном случае говорящий осуществляет дополнительную категоризацию объекта, относя его к некоторому новому подклассу стройных девушек, выделяемому в рамках всего класса девушек, что и мотивирует использование неопределенного артикля. В принципе такая категоризация может быть бесконечной.

Таким образом, имплицируемая неслучайная связь объектов в рамках фрейма обусловливает использование говорящим определенного артикля с обозначениями объектов, являющихся обязательными и — часто — единственными в данной ситуации, а категория фрейма, выстраиваемая говорящим в процессе когнитивного освоения мира, позволяет принять адекватное решение в выборе способа вербализации своего когнитивного опыта.

Практикум 1.5

- Предложите определение фрейма.
- Для анализа каких явлений категория фрейма обладает описательной силой?

1.5. Определенный. Теория артикля

Проблеме определенности логиками и лингвистами уделяется большое внимание. Возможно, именно поэтому стали появляться работы, в которых это понятие никак не определяется – авторы считают содержание этого термина интуитивно очевидным. Однако анализ таких работ вскрывает принятую в них трактовку определенности / неопределенности, которая различается от автора к автору. При этом представление определенности / неопределенности как оппозиции известного / неизвестного входит в концепции многих ученых. Существенным недостатком теорий, отождествляющих известность (конкретность) и определенность, является их неспособность объяснить случаи, когда объект, будучи известен говорящему и слушающему, описывается как неопределенный [Сулейманова 1985, 29–31] – ср. В комнату вошла Маша. Это была высокая стройная девушка лет 20. (См. тж. приводимый в 1.4 сходный пример.) При переводе второй части высказывания на английский язык требуется неопределенный артикль – It was a tall ... girl, несмотря на то, что Маша безусловно известна собеседникам, и конкретна, и тем не менее описывается как неопределенная (используется неопределенная дескрипция a tall slim girl), как будто Маша неизвестна и неконкретна. Ср. также пример из [Сулейманова, Водяницкая, Фомина 2020] James Watson was a goalkeeper of the Warwik school soccer team, где известная личность описывается именной группой с неопределенным артиклем, или, напротив, при первом упоминании объект обозначен именной группой с определенным артиклем: When I first entered her new flat I was surprised that the ceiling was black. Более того, целый класс объектов при первом упоминании может описываться определенной дескрипцией, например: the nose, the middle of the room, the top of the page, the contents of a book — остается неясным, какой когнитивный принцип лежит в основе выбора артикля.

Таким образом, наличие случаев употребления артиклей, когда известный объект описывается через неопределенный артикль, а неизвестный — через определенный, позволяет утверждать, что признак определенность / неопределенность не сводим к признакам известность / неизвестность или конкретность / неконкретность [Сулейманова 1985, 28]. Иными словами, определить неопределенность через противопоставление известный / неизвестный или конкретный / обобщенный (=абстрактный?) не представляется оправданным.

Можно предложить интерпретировать *определенность* / *неопределенность* через задание уровня идентификации описываемого объекта, а именно:

- под *определенностью* понимать такой признак в значении языковой единицы, который несет информацию о том, что денотат именной группы (описываемый объект) представлен в сознании говорящего выделенным либо из множества объектов, либо «вообще» через приписание объекту «уникальных», одному ему свойственных признаков (в описываемой ситуации);
- под неопределенностью понимать такой признак, который несет информацию о том, что денотат именной группы (описываемый объект) идентифицируется только до уровня члена класса или если речь идет о классе объектов до уровня члена множества; объекту не приписаны «уникальные» свойства, он наделен только качествами, общими для всех членов класса [Сулейманова 1985, 38].

К средствам выражения *определенности* / *неопределенности* относят большое число разноуровневых единиц:

- артикли (в артиклевых языках);
- притяжательные и указательные местоимения;
- слова весь / целый;
- местоимения;
- число имени ср. *Он выращивал цветы / Он выращивал цветок*;
- видо-временные характеристики глагола *Он едет на машине / Он ездит на машине*;
 - порядок слов;
 - интонация.

Особый интерес в связи с данным признаком, в том числе и в дидактической перспективе, вызывает отражение категории *определенности* / *неопределенности* в использовании артикля в ряде артиклевых языков. Рассмотрим «правила» употребления артикля в английском языке, определяемые в свете предложенной интерпретации данной категории, которая, таким образом, имеет высокую объяснительную силу.

Практикум 1.6

• Предложите определения метатерминов «определенность» / «неопределенность».

Теория артикля

Прежде всего вызывает сомнение правомерность интерпретации категории артикля (см. об артикле в [Сулейманова 1985]) как выразителя некой грамматической категории и системное связывание его с грамматикой. Если понимать грамматику (в узком смысле) как учение о категориях и явлениях формального, собственного строевого уровня языка [ЛЭС 1990, 113], как науку о связи слов в предложении, о взаимо-

действии единиц языка, а артикль как языковое средство, непосредственно выходящее за пределы «чисто языкового» взаимодействия единиц, как средство референции к внеязыковой действительности, тогда не представляется правомерным относить артикль к грамматическим средствам.

Определение функции артикля, например, неопределенного, как описательной, также достаточно спорно, поскольку в принципе любая единица выполняет такую функцию, в том числе и определенный артикль. Сходным образом определение функции неопределенного артикля через ее обозначение как классифицирующей остается достаточно размытым – действительно, в принципе именные группы с определенным артиклем также классифицируют внеязыковую действительность, cp. this is the book I borrowed from the library yesterday, где определяется класс объектов (неважно, что он равен единице). Мы полагаем, что действительно можно говорить о классифицирующей функции артикля, однако необходимо более точно определить сущность данной функции, а именно: объект идентифицируется до уровня члена класса, ему приписаны только свойства, общие со всеми другими членами класса. Не выделены индивидуализирующие, выделяющие его из класса свойства. Такое определение позволяет разграничить определенные дескрипции - см. пример с книгой выше - и неопределенные.

Анализ когнитивного принципа, определяющего выбор неопределенного или определенного артикля, разграничение двух типов характеризации с точки зрения идентификации объектов, представленный Дж. Хокинсом [Hawkins 1978] (см. также выше 1.4. Фрейм), позволяет, как представляется, объяснить ряд особенностей категоризации, в частности, случаи употребления определенного артикля.

Категория определенности трактуется в данной работе как идентификация объекта до уровня индивида, или выделение из класса объектов [Сулейманова 1985; Souleimanova 2015]. Та-

кое выделение обеспечивается рядом языковых средств, например, прилагательными в форме превосходной степени, порядковыми числительными, именами собственными, анафорой (предупомянутостью), катафорой, или рестриктивным постпозитивным определением типа that is the film I told you about. Дж. Хокинс добавляет сюда чрезвычайно ценное эвристически когнитивное обоснование на основе фреймового подхода (в его работе не использовалось понятие фрейма или когнитивного обоснования, однако по сути речь идет именно о данных представлениях, но в других терминах): если задается фрейм – у него это либо некий триггер (спусковой крючок), либо общее понимание того, какая ситуация имеется в виду. При этом все обязательные элементы фрейма, причем единичные, обозначены определенной дескрипцией. Так, если ввести обозначение класса для занятий, обязательные элементы, представленные единично, обозначаются существительным с определенным артиклем – the floor / the ceiling / the blackboard / the headmaster's desk; как только человек заходит на территорию университета, или описывает его, слова the canteen / the university library / the administration требуют определенного артикля. Ср. также обозначение человека как физической сущности и следующее из этого the nose / the forehead / the body / the mouth, или обозначение книги и the contents / the front cover / the back cover / the plot / the beginning / the end. Высокий эвристический и дидактический потенциал данного подхода сомнений не вызывает и безусловно требует дальнейшего развития.

Не вполне ясные описанные выше случаи употребления неопределенного артикля, как представляется, хорошо объясняются в рамках теории классов, а именно – неопределенный артикль представляет свой денотат как идентифицированный до уровня члена класса, ему не приписываются индивидуализирующие, выделяющие его из класса признаки, и в этом смысле объект можно приписать к более общей категории и

далее категоризовать в рамках иных категорий, что слабо связано с известностью / неизвестностью.

Покажем, как данные представления «работают» в тексте, на примере произвольно выбранного отрывка из романа (пример заимствован из работы авторов [Сулейманова, Водяницкая, Фомина 2020]).

Already late for their table, they didn't linger on the (1) observation floor, but made directly for the (2) curved stairway that led to the (3) restaurant. A (4) waitress, beaming at them intimidatingly, as if it was a (5) racing certainty that they were about to have one of the (6) best evenings of their lives, led them to an (7) empty table and turned the (8) table-lamp on. She explained that if they wanted to look at the (9) view, it was better to have the (10) lamp switched off (J. Coe, The Closed Circle). — «Они уже и так опаздывали к обеду, поэтому, не задерживаясь на площадке у входа, сразу поднялись по винтовой лестнице в ресторан. Одна из официанток, с пугающим энтузиазмом, как будто мгновенно дала понять, что их ожидает один из самых лучших вечеров в их жизни, провела их к свободному столу и включила настольную лампу. Она пояснила, что если они хотят полюбоваться видом, лампу лучше выключить».

В общем предыдущем контексте речь шла о семейном походе на ужин в ресторан, и таким образом был задан событийный фрейм как общая когнитивная рамка интерпретации описываемого события. Обязательными компонентами данной ситуации являются элементы ситуации «ресторан» — сам ресторан, вход в него, часто хороший ресторан располагается в таком месте, где гости могут любоваться красивыми видами; далее происходит сужение фрейма до столика в ресторане, на котором часто располагают приборы освещения.

В данном примере из 10 случаев употребления артикля слово *restaurant* (3) задает фрейм, к тому же он был ранее упомянут, предупомянутость (анафора) представлена также в (10) при повторном упоминании лампы. Катафора при рест-

риктивном употреблении (2), а также единственность и предполагаемое наличие (практически обязательность) объектов (1) и (9) в данной когнитивной рамке категоризуют данные объекты как определенные, тогда как (4), (5) и (7) впервые вводят неединичные, хотя (4) и (7) и обязательны в ситуации ресторана. Случай (6) объясняется наличием прилагательного в форме превосходной степени и в силу этого выделенностью из класса.

Таким образом, артиклевая категоризации строится на противопоставлении типа идентификации – либо до уровня индивида, либо до уровня члена класса. Предложенная модель дидактически полезна, поскольку предлагает непротиворечивое логическое обоснование, казалось бы, разнородных случаев категоризации.

Практикум 1.7

- Поясните, что понимается под классифицирующим значением артикля.
 - Поясните концепцию артикля.

Практикум 1.8

• Объясните случаи употребления артиклей в нижеследующих отрывках, опираясь на предложенную теорию.

Solar (by Ian McEwan)

(1)

'Quite so.' And he was gone.

When Beard was done with his rounds, he settled alone with a few chocolate biscuits on a plate and a mug of stewed coffee from an urn in the deserted common room, behind the canteen, for a long time the only comfortable place in the Centre, and let his thoughts return to the object of his obsession, fixing, with a near-pleasant heaviness in his limbs, on certain details he had lately neglected. But first he had to heave himself out of his chair and cross the

room to turn off the murmuring television, forever tuned to a news channel. Bush v Gore, absorbing the precious attention of the disenfranchised majority of the world's population. He settled down again and took a grip on his plate.

(2)

In late February he arranged to leave from the Centre for Heathrow, and so the farewell party in the communal room took place while his taxi stood outside, and his bag stuffed with his old skiing clothes waited by the door. Sixty-one people were now employed full-time, and most of them crowded in to hear Jock Braby's speech, for this was more than a send-off, it was a celebration of the shining steel object mounted on two crates in the middle of the room, a prototype designed and constructed in record time, ready to be tested in the Farnborough wind tunnels, Tom Aldous's quadruple-helix wind turbine.

(3)

It was invigorating, to come out of the frozen air of the control room into the dry heat of the late afternoon, from fluorescent to golden light, from the murmurings of the servers into the din of preparation and the cacophony of two separate sound systems playing country music in different parts of the site competing with the rehearsals of the army band and the whine of a power drill. It was not only the prospect of heading into town with Darlene that stirred Beard. He was enlivened, uplifted by outrage at Braby's clumsy, unjust claims. They added even greater value to the project. The false friend who had turned on him at the lowest point in his career now wanted some small part of the glory. He could not have it, and it was a joy to contemplate the fact. Beard's step was unusually light and quick as he went through the bustle. He slowed as he passed a stall setting up to sell patriotic souvenirs. He could imagine buying a little Stars and Stripes on a stick and waving it with childish malice under Braby's nose. But no. Let him rot with his tinpot helical turbine in the damp grey confines of southern England.

(4)

He pulled himself up in his seat and leaned forward, elbows on the table, hands propping his chin for several reflective seconds, gaze fixed on the gaudy wrapper, silver, red and blue, with cartoon animals cavorting below a Union Jack. So childish of him, this infatuation, so weak, so harmful, a microcosm of all past errors and folly, of that impatient way he had of having to have what he wanted instantly. He took the bag in both hands and pulled its neck apart, discharging a clammy fragrance of frying fat and vinegar. It was an artful laboratory simulation of the corner fish and chip shop, an enactment of fond memories and desire and nationhood. That flag was a considered choice. He lifted clear a single crisp between forefinger and thumb, replaced the bag on the table, and sat back. He was a man to take his pleasures seriously. The trick was to set the fragment on the centre of the tongue and, after a moment's spreading sensation, push the potato up hard to shatter against the roof of the mouth. His theory was that the rigid irregular surface caused tiny abrasions in the soft flesh into which salt and chemicals poured, creating a mild and distinctive pleasurepain.

(5)

On the steps outside the court, she told the press and TV cameras that the sentence was not long enough, given the damage he had done. During the following week, some commentators agreed with her, while others thought it too severe for what the French might have called a crime of passion. However, watching the news that night in his socks, lying on the stinking sofa, amid the novel squalor of his bachelor apartment, with Aldous's pages spread across his lap, Beard considered sixteen years was just about right.

(6)

He remained where he was, leaning against a pole that supported a loudspeaker. Thank God it was silent. Around him the site was emptying as the sun lowered and men came to the end of their shifts and headed for the parking lot. As he recalled it, he and Darlene had been making love after drinking one hot afternoon, and the air conditioning was at its highest setting, rattling like a madman at the bars of his cell. Seconds before he came, she cupped her hand around his balls and asked him to marry her and he had said, or shouted, yes. Perhaps the notion of such wild folly and abandon was what brought him on. How could he have meant it when he was already not married to Melissa? No one would believe a man at such a moment? The point was that Darlene had discovered his other life, and like the bold player she was, she was forcing his hand. Someone, or everyone, would be disappointed. Nothing new there.

The Closed Circle (by Jonathan Coe)

(1)

'Well...' Philip smiled again; a private smile this time. 'He's a great reader, that's the thing you have to remember about my dad. Always has his nose in a book. His eyesight's going, but he still reads. Every day. Novels, history anything he can get his hands on.'

Kate came back to the table carrying a plate of strawberry cheesecake, and for a while the two old friends forced themselves to stop talking about their schooldays.

(2)

They sat on the sun terrace, which offered a vertiginous prospect of the Severn valley, heat-hazed, limitless, drenched in evening sunlight, and Benjamin thought that he would be hard pressed to exchange this view even for the best that Lisbon had to offer. But he kept this reflection to himself. Instead, when Claire returned from the bar with a bottle of warmish white wine and two glasses, he said (unable to keep a note of irritation out of his voice): 'Anyway, how can you say that I'm looking good? I'm in a terrible state. For more than a year now I've been going through the most dreadful crisis.' 'Benjamin, your whole life is a dreadful crisis.'

(3)

... was to do with the nature of modern fascism, the way the nationalist movement in Britain had splintered, and now based itself not just upon old-fashioned race hatred but a far more tangled, far more slippery matrix of beliefs. The way that the battle-lines, which had seemed so stark and simple back in the 1970s, were now almost impossible to define with any clarity. Among the new British fascists, for instance, he had found that there were a number of thinkers (using the term in a fairly loose sense) who no longer advocated violence against the black or Asian population, and no longer talked about forced repatriation or tighter immigration controls, but who argued, instead, that white racists should form themselves into small, close-knit, rural communities, become self-sufficient, develop a quasi-mystical relationship with nature and 'the land', and generally have nothing to do with a decadent, urbanized, multicultural modern society.

(4)

Philip sighed as he looked over this material again. That last paragraph was all well and good, he thought, but it was meant to be the conclusion of the book, and he could never remember quite how he was supposed to arrive at it. What was the path he had hoped to trace, leading from those terrible letters Steve had been sent, to this damning indictment of current mainstream politics?

(5)

Having decided that what he wanted to write was not an article but a whole book about the British far right and their rise in popularity during Blair's second term, Philip spent almost fifteen months collecting material. Then, one morning in September, 2002 he sat down to start work on the first chapter, and three days later having written 243 words and played 168 games of Freecell on his computer – he resigned himself to a dismal fact: he was never going to do it. For two decades he had produced nothing longer than 2,000 words; had never bothered with any argument so complicat-

ed that it couldn't be pitched to the features editor in a few seconds. 'About Town with Philip Chase' might have become tired old formula from which he was desperate to break free, but it was also – unfortunately – all he was capable of. A man must work within his limits, he concluded.

1.6. Контролируемость

Данный признак и, соответственно, метатермин представляет собой сложное образование (его либо не определяют, полагая его содержание интуитивно очевидным, либо определяют через волеизъявление субъекта / целеполагание / сознательное приложение усилий).

В нем реализованы по крайней мере три представления [Шабанова 1998; Сулейманова 1999]:

- приложение усилий со стороны субъекта для реализации события (инициировать, поддерживать P) *я мою посуду*, ср. *я вздрогнул* в обоих случаях есть приложение усилий, однако сложно утверждать, что субъект контролирует событие *вздрогнул*; таким образом, указание на приложение усилий недостаточно для различения данных высказываний;
- сознательное приложение усилий (*я понял* vs *я вздрогнул*); введение указания на сознательность / несознательность приложения усилий позволяет определить разницу между *я мою посуду* и *я вздрогнул* (во втором случае есть приложение усилий так, можно человека побуждать приложить усилия для создания события *вздрогнуть* классический лингвистический аргумент моделирование ситуации киносъемки и указание актеру: *Сейчас вздрогни*);
- сознательное приложение усилий на различных этапах (начало, середина, конец); событие может контролироваться на первом этапе реализации (костер, смотреть); не контролироваться на первом этапе (пожар, глазеть), не контролиро-

ваться ни на одном этапе (она вспыхнула, он видел) – ср. смотреть – глазеть – видеть.

Тесты, позволяющие доказать наличие признака контролируемости на различных этапах:

1 этап — можно побудить агенса к выполнению действия (повелительное наклонение): *Смотри! Слушай!* Но *Глазей, *Видь, *Слышь!; или разожги костер, но не *разожги пожар.

2 этап — побудить прекратить событие (отрицательное предложение, прекрати / перестань делать это) — Не смотри, Не глазей, Прекрати глазеть / смотреть по сторонам, Не слушай!, Перестань слушать такую музыку!, ср. *Не видь, *Прекрати видеть, *Прекрати слышать! Потушите этот пожар.

Сознательное приложение усилий подтверждается способностью предиката модифицироваться наречиями типа сознательно, специально, назло — он назло смотрел в ее сторону, он назло родителям слушал тяжелый рок, перед экзаменом он специально (про)слушал этот текст четыре раза.

Таким образом, за, казалось бы, вполне интуитивно очевидным пониманием термина может стоять целый комплекс представлений. Приступая к анализу языковых явлений, исследователь должен однозначно и исчерпывающе эксплицировать содержание, которое он вкладывает в содержание того или иного выбранного им термина, не полагаясь на укоренившееся в языковом обыденном сознании понимание данного слова.

Практикум 1.9

- Предложите определение категории контролируемости.
- Опишите значение предикатов <u>слушать</u> / <u>слышать</u>, <u>вздрогнуть</u>, <u>вспыхнуть</u>, <u>читать</u> в свете категории контролируемости.

1.7. Директивы

В дискурсивной лингвистике широкое распространение также получил термин *директив* (-ность / -ный). Причем его некритическое использование не сопровождается определением и, по-видимому, его значение принимается как интуитивно очевидное. Ряд исследователей используют термин *директивность* как синоним термина побудительность, при этом не поясняя, в чем состоит их отличие, или значительно расширяя его границы.

Побудительность реализуется в соответствующих типах предложений: самые распространенные содержат сказуемое в форме повелительного наклонения, возможны формы сослагательного наклонения поговорил бы ты с ним, инфинитив Встать! Суд идет!, высказывания типа Позвольте помочь, с частицей пусть, надо думать о других. Иными словами, побудительность имеет свою область применения.

За директивами с момента создания теории речевых актов закрепилось понимание как осуществляющими иллокутивный акт и реализующими попытку говорящего добиться, чтобы адресат совершил некоторое действие. Директивы в теории речевых актов представлены предикатами типа приказывать, командовать, запрашивать, просить, молить, умолять, заклинать, приглашать, позволять и советовать [Серль 1986]. (Как видно из примеров и определений, побудительность и директив слабо связаны.) Однако далее термин директив начинает пониматься широко, и границы его размываются, сближаясь с тем содержанием, которое вкладывается в термин побудительность: например, в работах К. Хайланда к директивам причислены примеры типа a total speech act that must be studied, consider this paradox, This means it is essential [Hyland 2000; 2009, 216-217], с чем сложно согласиться. В ряде случаев исследователи фактически говорят о формах повелительного наклонения, используя термин директив. Или, исходя из значения слова *директива* в естественном языке – руководящее указание, распоряжение, приказ [СРЯ], некритически подводят под него понимание термина *директив*.

По всей видимости уместно сохранить данный термин в рамках теории речевых актов, причем в предложенной ее авторами трактовке, либо эксплицитно ввести его в рамках иных направлений, снабдив точным определением, желательно разведя с побудительностью и повелительным наклонением.

Практикум 1.10

• Оцените понимание термина <u>директив</u> в современных исследованиях, предложите его точную интерпретацию.

1.8. Дискурс

Дискурс представляет собой одно из ключевых понятий современной когнитивной лингвистики и выступает объектом междисциплинарных исследований в системе гуманитарного знания. Многоаспектность дискурса обусловливает множественность его интерпретаций, их постоянную эволюцию даже в рамках одного направления (например, П. Серио выделял восемь определений данного понятия) и отсутствие однозначного определения, когда он трактуется по-разному в зависимости от исследовательских традиций и ракурса рассмотрения — ср., например, обсуждение данной проблемы в [Карасик 2000] или в монографии [Дискурс. Реальность. Идентичность 2012], а также в ряде других работ.

Две наиболее распространенные интерпретации относятся, во-первых, к трактовке дискурса в самом широком и почти нетерминологическом смысле – как социально или идеологически ограниченного типа высказываний, например, феминистский / политический / академический / театральный дискурс (причем в его рамках выделяются различные дискурсивные

жанры); во-вторых, дискурс понимается как теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста [Серио 1999].

Э. Бенвенист предложил интерпретировать дискурс как речь, присваиваемую говорящему [Бенвенист 1974, 242]. Т. ван Дейк понимает *дискурс* как «речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [ван Дейк 1989, 47; 2000]. Н. Д. Арутюнова определяет *дискурс* как «речь, погруженную в жизнь» [Арутюнова 1990, 137]. Д. В. Шапочкин утверждает, что «*дискурс* – это широкое обобщающее понятие, включающее в себя такие неравнозначные компоненты, как текст и речь. При этом под дискурсом подразумевается сам когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, а под текстом – конечный результат процесса речевой деятельности. В целом, дискурс – это единство когнитивных и языковых структур, дискурс подразумевает когнитивное осмысление и непосредственно анализ» [Шапочкин 2018, 52].

Широкое употребление *дискурса* как родовой категории по отношению к понятиям *речь*, *текст*, *диалог* сегодня все чаще встречается в лингвистической литературе, а в философской, социологической, политической или психологической терминологии оно уже стало нормой. (Подобной широкой трактовке отдается предпочтение и в работах М. Л. Макарова [Макаров 2003].)

Ср. тж. определение дискурса как «текста, взятого в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [ЛЭС 1990, 136–137].

В. З. Демьянков определяет дискурс как «произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта, создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса. <...>. Исходная структура для дискурса имеет вид последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т. п. Элементы дискурса: излагаемые события, их участники, перформативная информация и «несобытия», т. е.: а) обстоятельства, сопровождающие события; б) фон, поясняющий события; в) оценка участников события; г) информация, соотносящая дискурс с событиями» [Демьянков 1982, 7].

Одним из подходов к анализу дискурса становится изучение дискурсивных жанров. Жанр применительно к дискурсу можно интерпретировать как специфический алгоритм использования близких по функции языковых средств для выражения определенного смысла. Отбор языковых единиц при этом определяется коммуникативным намерением говорящего, а также конвенционально установленными принципами формального соответствия. Так, жанрами научного дискурса являются статья, монография, диссертация, научный доклад, рецензия, реферат, аннотация, тезисы и др. Изучение жанров дискурса, относящихся к специфическим видам социокультурной деятельности, дает возможность получить сведения, выходящие за пределы их собственно языкового содержания, и увидеть когнитивные, прагматические и социокультурные факторы, задействованные в формировании изучаемого явления [Холодова 2017].

При этом, как отмечает В. Е. Чернявская, «содержание (тема) дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, но интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов» [Чернявская 2012, 144-115]. В таком понимании дискурс характеризует не отдельное коммуникативное событие, но целый их комплекс. Целостность дискурсу при этом придают общность содержания приписываемых ему текстов и их формальная соотнесенность, а также ограниченный круг сфер коммуникации, в которых может порождаться данный тип дискурса. Иными словами, содержание дискурса не сводимо к тому, что произнесено, и дискурсивный анализ никоим образом не сводим к анализу используемых языковых единиц и их контекстного окружения. В этом смысле он основан на учете совокупности прагматических факторов высказывания и хорошо согласуется с целеустановкой французской школы Анализа дискурса на исследование «невысказываемого» (l'indicible), т. е. на «социально-историческую ткань» [Серио 2001, 558].

Соотнесем термины дискурс и функциональный стиль. Под функциональным стилем понимается «стереотип порождения и восприятия речи в специфических повторяющихся обстоятельствах» [Карасик 2002, 205], тогда как дискурс не может быть сведен к стилю [Степанов 1995]. В силу того, что дискурс действительно представляет собой «язык в языке», он одновременно является когнитивно-коммуникативным явлением, носящим социальный характер. Т. В. Тырыгина подчеркивает, что «дискурс пересекается с функциональным стилем по присутствию в нем социокультурного компонента, по другому компоненту, характеризующему особенности когнитивных пространств взаимодействующих людей, дискурс демонстрирует свои отличительные особенности» [Тырыгина 2010, 104]. Уточним также соотношение категорий дискурс и текст. Как отмечает Е. С. Кубрякова, с точки зрения когнитивной

лингвистики, решение вопроса о разграничении данных понятий «представляется вполне естественным, поскольку соответствует противопоставлению когнитивной деятельности и ее результата» [Кубрякова 1997, 12]. Текст в таком понимании выступает в качестве вербального представления коммуникативно-речевой деятельности, тогда как дискурс воспринимается как «текст, взятый в событийном аспекте», «речь, погруженная в жизнь» [ЛЭС 1990, 136–137].

Таким образом, вводя представление о дискурсе, исследователь должен сразу определиться, используется ли этот термин в широком смысле или же в узком, предложить его дефиницию соответственно цели исследования; определить его отличие от текста и обозначить ключевые моменты выбранной модели дискурсивного анализа. (Рекомендуется не перечислять множество пониманий данного термина и не сводить описание метаязыка к пространным запоздалым рассуждениям на тему дискурс, в лингвистике в целом уже достигнуто понимание в данном вопросе.)

Практикум 1.11

- Предложите определение дискурса, аргументируйте свой выбор.
 - Предложите определение дискурсивного жанра.
- Проведите различие между дискурсом и функциональным стилем.

1.9. Концепт

Представление о концепте как элементе ментальных конструктов процесса познания возникло в рамках когнитивной науки. В лингвистический обиход данный метатермин вошел в связи с развитием когнитивного направления в лингвисти-

ке как ключевой термин, получив различные интерпретации (см. специальное исследование трактовки данного представления в работе [Прохоров 2008]). Как представляется, принципиальным разграничением прежде всего можно считать разделение концептов на культурные, или лингвокультурные, и «чисто» лингвистические. К первым относят специфичные национальные концепты (являющиеся яркими отличительными феноменами данной культуры – ср. концепт $\Phi aycm$, концепт ceoбода и др.); ко вторым – достаточно универсальные концепты (обладающие в какой-то мере национальной спецификой – например, концепт состояние здоровья). В ряде работ подчеркивается, что только концепты первого типа имеют полное право именоваться культурными (лингвокультурными), однако деление концептов на универсальные и идиоэтнические в достаточной мере условно, «поскольку идиоэтничность частично присутствует и в концептах-универсалиях» [Воркачев 2003] (см. ниже несколько иное понимание концептов второго типа).

В рамках *лингвокультурологического* подхода концепт трактуется как сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в его ментальный мир. Каждый язык обладает определенной системой языкового выражения, которая отличает его от других языковых систем особенностями применения специфических для данной языковой группы языковых средств, т. е., *концепт* представляет собой культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения различными единицами, это единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [Воркачев 2001, 47–48]. В. А. Маслова вводит в этой связи представление о «ключевых концептах культуры» как ядерных единицах картины мира, значимых не только для индивида, но в первую очередь для лингвокультурного сообщества в целом [Маслова 2001, 51].

Высказывается также мнение о том, что разные типы конкретных имен обладают не равной возможностью обрести ста-

тус культурных концептов — культурными концептами не являются ментальные образования, стоящие за обозначениями отприродных реалий [Карасик 2004; Воркачев 2003]. Представления же, вербализуемые именами предметных артефактов, могут развиться до уровня культурного концепта в случае, если они «обрастут» этнокультурными ассоциациями — культурно-значимыми смысловыми рядами — ср. предметный концепт матрешка [Карасик 2004].

Подчеркнем, что «чисто лингвистические» концепты не обязательно культурно специфичны, и за каждым знаком языка (как двусторонней единицей, обладающей формой и содержанием) как на уровне слова, так и словосочетания / предложения «скрывается» концепт.

Е. С. Кубрякова определяет концепт как единицу языка мозга и общей концептуальной системы и, соответственно, картины мира, которая отражена в психической системе индивида, как единицу ментального лексикона и памяти [Кубрякова, 2004]. Ср. также определение в работе З. Д. Поповой и И. А. Стернина, где концепт представлен как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете...» [Попова, Стернин 2007, 24]. См. также анализ определений данного метапонятия в [Прохоров 2008].

Ряд исследователей полагает, что если речь идет о слове, стоящий за ним концепт можно приравнять к его значению (см. об этом раздел 1.11.1 ниже), или в любом случае концепт манифестируется в форме слова / слов и его значения. Процессы концептуализации внеязыковой действительности также изучаются через значения языковых единиц — слов, словосочетаний и синтаксических структур типа предложений.

Исследователи выделяют концепты различного уровня, например, в известной типологии 3. Д. Поповой и И. А. Стернина, основанной на когнитивном принципе, разграничиваются типы ментальных образований, отражающие различные способы хранения знаний, представлений в ментальной сфере носителя языка, а именно, выделяются

- **представление** (обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления);
- **схема** (концепт, представленный некоторой обобщенной пространственно-графической или контурной схемой);
- понятие (концепт, который состоит из наиболее общих существенных признаков предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления;
- **фрейм** (объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении);
- **сценарий** / **скрипт** (последовательность нескольких эпизодов во времени);
- **гештальт** («целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления») [Попова, Стернин 2001].

(Ряд исследователей полагает, что указанный тип классификации строится на разнородных основаниях — «подобные типологии осциллируют между отображаемыми сознанием объектами (денотатами) и характером их отображения в сознании» [Никитин 2009].)

Общая стратегия введения данного термина состоит в том, чтобы кратко обозначить наличие разнообразных интерпретаций и далее предложить вариант определения, который представляется автору наиболее убедительным; желательно аргументировать свой выбор либо языковым материалом, либо сослаться на определение ученого, которому следует автор.

Практикум 1.12

- Разграничьте лингвокультурные и лингвистические концепты.
 - Как соотносятся концепт и значение слова?
- Какие типы концептов с точки зрения уровня выделяют исследователи?

1.10. Теория примитивов

Одно из известных метаязыковых построений предложено в работе А. Вежбицкой, теория которой восходит к идеям Декарта-Лейбница и успешно разрабатывается автором с 1972 года. В рамках этой теории были выявлены тонкие семантические особенности лексики и синтаксиса, обнаружено большое число системных связей между элементами разных уровней и выделены многие общие семантические характеристики, свойственные различным языкам. Эта система позволяет получить описание большого числа единиц, используя ограниченное количество элементарных единиц - примитивов, далее неразложимых на семантически значимые элементы. (Вообще критерий неразложимости, истоком которого служат работы Декарта, считается самым сильным в рамках данной теории.) Так, из исходного списка примитивов 1972 года, включавшего четырнадцать единиц, состав которых неоднократно изменялся то в сторону расширения, то, напротив сужения, осталось, по признанию автора, всего десять [Вежбицкая 1993, 190].

Ср. список примитивов, составленный А. Вежбицкой в 1972 г. (14 единиц): я, ты, кто-то, что-то, этот, хотеть, не хотеть, думать, говорить, представлять себе, чувствовать, часть, мир, становиться.

В период 1993—96 гг. в него добавлены единицы: тот же самый, другой, один, два, много, знать, делать, случаться, хороший, плохой, большой, маленький, когда, где и др.

В рамках рассматриваемого подхода остается нерешенным ряд проблем: так, не всегда очевидно, что выделяемые элементарные семантические смыслы действительно далее неразложимы (Ср. сходные упреки, высказанные самой А. Вежбицкой по отношению к реализации известного проекта создания толкового словаря английского языка в издательстве Лонгмэн в 1987 году [Longman 1992] — так, она отмечала, что некоторые слова из базового лексикона словаря сами по себе сложны и неразложимы — например, английские аналоги русских слов просить и требовать, кроме того, отношения между словами, входящими в базовый лексикон, остаются неопределяемыми — так, в итоге не определены различия между словами command, demand, order [Вежбицкая 1993, 195—196].)

Например, местоимения мы, ты, это, относимые к примитивам в системе А. Вежбицкой, включают в свои семантические структуры по несколько признаков (ср., в частности, интерпретацию такого сложного концепта как мы в психологии, лингвистике [Исаченко 1960, 416; Бенвенист 1974; Трошина 1992, 4; Баранов 1992, 35; Barthes 1972, 163], особенно детальный анализ в [Селиверстова 1988 а, 33–37]). Слово весь, отмеченное как кандидат на роль примитива, как было показано в работе [Сулейманова 1985], также разложимо на несколько компонентов. Сказанное справедливо и для причисленного к примитивам слова этот [Падучева 1985; Николаева 1985; Селиверстова 1988 а, 51]. Ср. также его сложное определение в работе [Апресян 1995 б, 637 и сл.] через понятие пространства и времени, представление которых в языке, по мнению автора рассматриваемой работы, заслуживает названия «лингвистическая относительность» [Там же, 639]. Как справедливо отмечает И. В. Арнольд, вообще «для многих общеизвестных и общепринятых сем возможна дальнейшая сегментация» [Арнольд 1991, 50]. Еще пример: Ю. Д. Апресян вслед за А. Вежбицкой [Wierzbicka 1972, 211] предлагает использовать в русском языке в качестве семантического примитива глагол хотеть на том основании, что по сравнению с глаголами он «более нейтрален и семантически менее специфичен» [Апресян 1995 б, 479], и «в русском языке более простой семантический компонент, составляющий пересечение значений хотеть и желать, не может быть вербализован. Поэтому вместо настоящего примитива приходится пользоваться условным примитивом хотеть» [Там же, 480]. Утверждение Ю. Д. Апресяна о том, что «на самом деле смыслы «хотеть» и «хорошо» толкованию не поддаются» [Там же, 480] и таким образом далее не разложимы, (ср., напротив, утверждение И. Б. Шатуновского о том, что слова хотеть, желать и не хотеть вряд ли можно отнести к семантическим примитивам [Шатуновский 1996, 296]) одновременно опровергается тонким анализом различий между глаголами желания, представленным в работе этого же автора [Апресян 1995 б, 434-453]. Иными словами, предложенная А. Вежбицкой система позволяет решить ряд задач семантического описания, однако в некоторых случаях может оказаться недостаточной.

Небесспорен и способ презентации в виде толкования. Считается, что «принципиальное описание значений через признаки и их толкование состоит в том, что признаковое описание не имеет никакой внутренней структуры и поэтому не может быть осмысленным образом введено в текст вместо определяемой единицы, а толкование обладает этим свойством» [Апресян 1995 б, 87]. В то же время на практике толкования часто настолько объемны, что введение их в текст привело бы к появлению весьма искусственного образования и мало что объяснило. Кроме того, в системе признаковых описаний также признается наличие своего синтаксиса и иерархичности признаков.

Отметим также, что мы не ставим задачу получить «экономное» описание. (Это требование достаточно распростране-

но в лингвистике – см., например, [Арнольд 1991, 51].) Мы допускаем, что оно может быть достаточно объемным и достаточно сложно сформулированным. Основное требование состоит в том, что оно должно быть полным и точным. В том случае, если описание оказывается чрезмерно громоздким для того, чтобы его можно было использовать на практике, может понадобиться некоторая его адаптация.

Практикум 1.12

• Докажите, что примитивы не примитивны.

Образцы толкований А. Вежбицкой и их анализ

- 1. Хороший такой, видя который я думаю
- я хочу такой иметь (ср., однако: Это хорошее пальто / книга / дом..., но мне такой не нужен, где информация, вносимая словом хороший, предположительно должна вступать в противоречие со второй частью высказывания и приводить к неправильному предложению, чего не происходит).
- 2. *Мыши* люди называют их Мышами. Люди полагают, **что** все они принадлежат к одному и тому же **типу**. **Поскольку** они происходят от созданий того же самого **типа**. Люди думают, что они живут там же, где живут люди. Поскольку они любят есть то, что обычно едят люди. Люди не хотят, чтобы они жили там же. [...]

Можно подержать их в руке (многие не хотят держать их в руке). – Они сероватые или буроватые. – **Их легко увидеть** (некоторые создания этого типа – белые). [...]

У них короткие лапы. – Поэтому, когда они передвигаются, не видно, как движутся их ноги, и кажется, что все их тело касается земли. [...]

Кажется, что голова у них не отделена **от** тела. – Все тело представляется маленькой штучкой с длинным, тонким,

бесшерстным хвостом. – Передняя часть головы заострена. – И на ней несколько жестких волос, торчащих по обе стороны. – У них два круглых уха наверху головы. – У них маленькие заостренные зубы, которыми они кусаются [Вежбицкая 1996: 340].

Ср. комментарий к данному определению слова мышь в работе [Эко 2006, 104], где У. Эко сравнивает подобное определение, содержащее исключительно примитивные термины, с играми, которыми развлекаются в компании, когда ктонибудь должен словесно описать некий предмет кому-то другому, а тот другой – постараться изобразить его (при этом испытываются в одно и то же время и словесные способности первого, и зрительные способности второго). После данного комментария автор предлагает рисунок, который мог бы явиться результатом подобного описания-стимула. Приведенную совокупность истолкований У. Эко называет Ядерным Содержанием слова, которое, по мнению автора, представляет собою не все то, что мы знаем о некой единице содержания, а минимальные понятия, элементарные требования, дающие возможность опознать тот или иной объект или понять ту или иную концепцию - и соответствующее лингвистическое выражение.

Более того, подобное толкование не позволяет, например, отграничить рассматриваемое слово *мышь* от слова *крыса*, Ядерное Содержание которых вряд ли будет существенно различаться.

- 3. Здесь темно здесь невозможно видеть. Ср., однако там было темно, но я ясно увидел, как ...).
 - 4. Frustration

X чувствует что-то иногда человек думает примерно **так**:

я хочу сделать что-то я не могу сделать этого поэтому этот человек чувствует что-то плохое X чувствует что-то похожее [Вежбицкая 1996, 337].

5. Relief

Х чувствует что-то иногда человек думает примерно так: произойдет что-то плохое я не хочу этого поэтому этот человек чувствует что-то плохое затем этот человек думает примерно так: теперь я знаю: этого не произойдет поэтому этот человек чувствует что-то хорошее Х чувствует что-то похожее [Вежбицкая 1996, 338].

6. Disappointment

X чувствует что-то иногда человек думает примерно так: произойдет что-то хорошее я хочу этого затем этот человек думает примерно так: теперь я знаю: этого не произойдет поэтому этот человек чувствует что-то плохое X чувствует что-то похожее [Там же].

7. Surprise

Х чувствует что-то иногда человек думает примерно так: сейчас что-то произошло до этого я не думал: это произойдет если бы я подумал об этом, я бы сказал: этого не произойдет поэтому этот человек чувствует что-то Х чувствует что-то похожее [Там же].

8. Amazement

X чувствует что-то иногда человек думает примерно так: сейчас что-то произошло до этого я не знал: это может произойти если бы я подумал об этом, я бы сказал: этого не может произойти поэтому этот человек чувствует что-то X чувствует что-то похожее [Там же].

Предложенные выше А. Вежбицкой определения, как представляется, не всегда позволяют отграничивать эти слова друг от друга и от семантически сходных единиц (удивление / изумление и др.).

Повторим, что главное возражение против данной теории состоит в том, что **примитивы не примитивны**.

Решая задачу разработки понятийного аппарата, необязательно стремиться к созданию некоторого единого метаязыка описания (о попытках построения единого метаязыка см., например, работы [Вежбицкая 1999; Апресян 1995 б]). Так, под разработкой метаязыка О. Н. Селиверстова понимает введение в него единиц естественных языков, искусственных слов и символов, созданных исследователем или заимствованных им из других наук, а также способов графической визуализации информации (например, в виде диаграмм, графов, деревьев, таблиц и т. д.) [Селиверстова 2004, 750]. Таким образом, основным требованием, предъявляемым к метапонятиям, является однозначность их определения и, следовательно, понимания.

Практикум 1.13

• Проанализируйте значимость требования разложимости значения на минимальные, далее неделимые элементы.

1.11. Теория значения и термин значение

В лингвистической науке, как отмечалось выше, задача создания метаязыка описания осложнена тем, что в рамках различных исследований авторы вводят термины, значение которых представляется им интуитивно очевидным и не требующим специального определения. Это приводит к тому, что в работах могут некритично использоваться в качестве терминов преимущественно слова литературного языка. Рассмотрим в качестве примера соотношение понимания слова значение в литературном языке и его терминологической лингвистической интерпретации. В литературном языке в его семантической структуре выделяется несколько значений (лексикосемантических вариантов), а именно: в словаре [СРЯ] предлагается два ЛСВ, для нас релевантно первое:

значение — 1. Смысл, то, что данный предмет (слово, знак, жест) обозначает. Такое определение не представляется приемлемым для терминологического использования по крайней мере по двум причинам: во-первых, речь идет фактически о денотативной отнесенности, о референции слова; во-вторых, определение через слово смысл создает порочный круг — см. определение слова смысл в том же словаре через слово значение:

смысл — 1. Внутреннее содержание, значение чего-н., постигаемое разумом. Иными словами, толкование значения слова значение в словаре общелитературного языка неприемлемо в качестве дефиниции соответствующего термина, термин нуждается в специальном определении. Ср. тж. определение в [ССРЛЯ]: из выделяемых в данном словаре трех значений данного слова ближе всего к метаязыковому пониманию данной единицы является следующее толкование:

значение – 1. Смысл, то, что данный предмет (слово, знак, жест) значит.

Как легко заметить, такое толкование отличается от толкования в [СРЯ] одним словом: вместо *обозначает* — с его акцентом на референции — используется глагол *значит* (что несколько точнее). Как и определение выше, данное толкование не может служить в качестве определения значения как термина метаязыка описания в лингвистике. Ср. тж. неожиданно лаконичное определение в четырехтомном словаре [ТСРЯ]: 1. Смысл, содержание.

Таким образом, даже представленный выше краткий анализ толкований слова *значение* в трех толковых словарях и проиллюстрированная неприемлемость слов литературного языка для использования в качестве терминов могут служить убедительным аргументом против использования этих слов в качестве терминов метаязыка без предварительной точной и однозначной дефиниции.

Вторая особенность метаязыка описания в лингвистике состоит в том, что термины, имеющие длительную традицию употребления, часто не определяются авторами в силу презумпции, что их содержание очевидно — например, исследователи редко предлагают дефиниции для таких широко используемых понятий, как определенность / неопределенность, абстрактность, контролируемость, тогда как многие из них нуждаются, как убедительно показано в [Сулейманова, Беклемешева 2009], в уточнении для того, чтобы можно было их использовать в качестве лингвистических терминов.

Более того, и в лингвистической науке категория значения представлена в свою очередь терминологическим аппаратом, который также может не совпадать в разных исследованиях, ввиду того, что различные термины возникали в рамках различных теорий языка. Вслед за Ф. де Соссюром для интерпретации «значения» используются термины «означаемое»

и «означающее», пришедшие из логики слова «сигнификат» (для обозначения понятийного содержания) и «сигнификант» (для обозначения означающего); также из логики в семантику пришел термин «референт», используемый наряду с термином «денотат», как и пара терминов «интенсионал» (свойство, выражаемое данным именем) — «экстенсионал» (множество объектов, которые могут обозначаться данным именем) [Кронгауз 2001; 2005, 57–58].

Лингвистике прежде всего известны попытки определения значения через семиотический треугольник Огдена—Ричардса, его вершины символом (=фонетическим словом), референтом и мыслью о референте [Ogden, Richards 1985]. При этом авторы уже выделяли 16 типов употребления слов *mean* и *meaning*, подчеркнув, что при этом некоторые из них можно членить и далее. Наряду с данной теорией значения существует едва ли не самое большое число определений именно данного термина, что говорит не только о его значимости для лингвистической науки, но и о проблеме его определения.

Значение трудно поддается определению по следующим причинам. Во-первых, существуют различия в типах значений (множество «носителей» значения) — значения морфем (словоизменительных и словообразовательных; лексическое значение корневой морфемы); значения слов, словосочетаний и предложений (значение синтаксической модели — N (одуш) V intr (движение) Adv loc (куда / где) / manner (как) — она ест рыбу по утрам / они едут в поход завтра / на байдарках / по реке); порядка слов (ему объясни / объясни ему); интонации; прагматических факторов — поезд прибыл вовремя (=вопреки ожиданиям / нужно поехать встретить Васю / академик успеет на свою лекцию / наконец мы сможем перестать беспокоиться о работе нашего диспетчерского подразделения) и т. д.

Во-вторых, в рамках разных парадигм значение может определяться по-разному — например, в психолингвистике, социолингвистике и тем более в семантике.

В-третьих, возникает проблема разграничения со сходными, но не тождественными понятиями *понятие*, *концепт*, а также соотнесения с рядом сопряженных представлений — *денотат*, *референт*, *употребление* и др.

Рассмотрим их соотношение.

1.11.1. Значение и концепт

Значение часто определяют через его корреляцию с концептом, что составляет предмет огромного числа работ по когнитивной лингвистике. Исследование данного соотношения не входит в специальные задачи данной работы. Отметим только, что чаще всего утверждается, что концепт представляет собой принципиально иное, чем значение, некое промежуточное образование, причем убедительных аргументов в пользу его существования до сих пор не приведено. В этой связи см. уже упоминавшуюся выше известную работу Ю. С. Прохорова, специально посвященную интерпретации концепта, где представлен детальный обзор существующих подходов и убедительно продемонстрировано разнообразие его интерпретаций, в ряде случаев противоречащих друг другу или дополняющих друг друга [Прохоров 2008]. В данной работе принята точка зрения О. Н. Селиверстовой, которая полагает, что в случае если речь идет о значении языковой единицы, можно приравнять значение к концепту, учитывая при этом некоторые их различия - например, в содержании концепта отражены процессы концептуализации внеязыковых явлений, концепт часто «нагружен» экстралингвистическими представлениями и др. Такое понимание соотношения значения и концепта предполагает, что доступ к содержанию концепта тем не менее обеспечивается именно через анализ семантики языковой единицы, и таким образом его содержание зависит преимущественно от его языковой вербализации. Иными словами, проводить резкую границу между концептом и значением не представляется вполне обоснованным, особенно если речь идет об описании значения отдельного слова. Таким образом, можно заключить, что

- значение не всегда равно концепту (в ряде случаев, когда речь о значении слова, они могут совпадать) – концепт шире;
 - в концепте отражены процессы концептуализации.

Семантика **концепта** раскрывается через **значения** «составляющих» его слов, описание семантики слова дает ключ к содержанию концепта.

Практикум 1.14

• Опишите соотношение значения языкового знака и концепта.

1.11.2. Значение и понятие

Содержание термина значение в ряде работ трактуется через понятие. Такое определение значения как отображения внеязыковой действительности в сознании, представлено во многих работах (см. [Апресян 1974; Арнольд 1966]). О. Н. Селиверстова считает данное определение недостаточным, поскольку оно 1) не дает критерия для разграничения значения и собственно понятия, 2) дано по отношению к языковому знаку, рассмотренному в качестве элемента кода, хранящегося в сознании человека. Такие определения, как «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т. д.» [ЛЭС 1990], вызывают ряд возражений, а именно: они не разграни-

чивают информацию, вносимую значением языкового знака, и энциклопедическую информацию или разнообразные ассоциативные индивидуальные «приращения».

Подход к определению значения через понятие развивал уже английский философ Дж. Локк; и такой подход получил продолжение в традиционной лингвистике, несмотря при этом на известную неопределенность самого термина *понятие*. Так, *понятие* определяется как 1) мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений; эти свойства и отношения выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотнесенные с классами предметов и явлений; 2) то же, что грамматическая или семантическая категория обычно не высшего уровня обобщения; в этом значении стал часто употребляться термин концепт [ЛЭС 1990, 383].

В современной лингвистике ряд исследователей, развивая идея Дж. Локка, также отождествляют значение и понятие. Л. С. Ковтун утверждает, что на первом этапе формирования общих понятий они «адекватны значению слова» [Ковтун 1955, 69–70]; понятие и значение «тождественны по своему содержанию» [Комлев 2012, 12]; значение слова есть понятие [Сагпар 1988, 6]; «понятие есть значение слова или синтагмы» [Клаус 1967, 15]; «обыденное понятие совпадает со значением слова, научное понятие играет и роль значения этого слова и раскрывает сущность предметов, обозначаемых этим словом» [Серебренников 1988, 89].

Как представляется, подобное отождествление не совсем оправдано: можно допустить, что понятие (концепт) представляет собой явление того же порядка, что и значение слова, однако рассматривается оно в иной системе связей; значение анализируется с точки зрения системы языка, в то время как понятие определяется в системе логических отношений и форм, которые исследуются как в языкознании, так и в логике,

и в целом в науке [ЛЭС 1990]; «понятие и лексическое значение, относясь к однопорядковым категориям мышления, не совпадают» [ЛЭС 1990, 263].

Значение шире понятия; более того, не все слова обозначают понятия - ср., например, междометия, за которыми не стоит понятие; но у всех слов есть значение. Далее, содержание понятия отражает существенные, релевантные свойства объекта, и как термин понятие получает однозначное определение: например, слово амеба в биологии определяется как одноклеточный организм, характеризующийся наличием псевдоподий (ложноножек), т. е. постоянно меняющих свою форму выпячиваний цитоплазмы, с помощью которых клетка передвигается и захватывает пищу, причем в данном случае слово не несет никакой экспрессивной маркированности - оно стилистически нейтрально. Значение, напротив, часто не отражает существенных свойств денотата и с трудом поддается определению (так, еще Л. В. Щерба под лексическим значением слова понимал семантику знака или наивное понятие). То же самое слово амеба в литературном языке вносит уже «обедненную» информацию об амебе как о простейшем одноклеточном животном, не имеюшем постоянной формы тела, а в переносном значении характеризует денотат как безвольного, бесхарактерного человека [ССРЛЯ]. Второе значение стилистически не нейтрально, поскольку привносит экспрессивную оценку. Иными словами, данная лексема, будучи употреблена терминологически, значительно отличается по значению от слова литературного языка. Обратим внимание на то, что понятие амеба и первое значение этого слова в литературном языке различаются полнотой определения – в понятии отражены все релевантные признаки объекта, позволяющие отличить его от сходных, но не тождественных особей по точно заданным параметрам, тогда как в литературном языке имеем приблизительное описание, вполне достаточное для неспециалиста. В случае с многозначными словами литературного языка — каковыми являются практически все слова в естественном языке, — например, два значения у слова *амеба* противопоставлены как прямое, первое значение, и второе, переносное, образованное путем семантического словообразования — метафорического переноса, новое значение имеет шанс получить в дальнейшем закрепление в виде отдельного значения и отражение в толковом словаре, что и произошло в нашем случае.

Практикум 1.15

- Опишите соотношение значения и понятия.
- Произведите сравнительный анализ определений понятий «лилия», «волк», «чайник» и значений коррелирующих слов.

Таким образом, понятие отражает в сознании человека общие и *существенные* признаки предметов или явлений действительности и является результатом когнитивного суммирования массы единичных явлений, возникает как результат абстрагирования сознания от части элементов явления.

Значение уже и шире понятия:

- понятие не содержит коннотативных компонентов;
- значение содержит коннотативные компоненты и, таким образом, может быть стилистически маркировано;
- у каждого слова есть значение, не за каждым словом стоит понятие (ср. междометия, артикли, вспомогательные глаголы и т. п.);
- понятие представляет объект в совокупности его релевантных признаков, тогда как в основе значения может лежать представление о произвольно выбранном признаке объекта.

Таким образом, определение значения через понятие не представляется оправданным.

1.11.3. Значение и денотат

«слово о вещи не есть сама вещь, но определенным образом понятая вещь, определенным образом интерпретированная вещь» А.Ф. Лосев

В рамках принятой в данной работе терминологической системы значение — это то, что языковой знак сообщает о своем денотате, а не то, что он обозначает [Селиверстова 2004, 37].

В этой связи следует остановиться на понимании содержания термина денотат. Так, до сих пор распространены представления о существовании т. н. безденотатной лексики – слова типа кентавр или единорог, Элиза Дулитл или пасхальный кролик (см. работу [Токарев 2014]), с чем сложно согласиться. Следуя данной логике, можно заключить, что у абстрактных имен также нет денотата: например, денотат слова слон во фразе Слон обитает на юге Азии и в Африке или Слон - млекопитающее не предицируется конкретному животному, и в этом слово слон сходно со словами кентавр, единорог, которые равным образом не имеют физического воплощения. В этом смысле можно было бы признать безденотатной лексикой обозначения всевозможных ментальных сущностей идеи, мысли, представления. Если допустить существование «безденотатной» лексики (в другой терминологии – лексики с «фиктивным» денотатом), в таком случае денотат приравнивается к физическому объекту и таким образом теряет смысл его введение как термина метаязыка описания. Если принять треугольник Огдена-Ричардса (а принципиальных возражений против его описательной силы не высказано, предлагаются только его модифицированные и расширенные версии), каждый языковой знак с необходимостью содержит и вершину, соответствующую денотату.

Как справедливо отмечает С. Пинкер «слово кошка, например, относится к множеству всех кошек, которые когдалибо жили или будут жить. Однако ни один простой смертный не может быть знаком со всеми кошками прошлого, настояще-

го и будущего» [Пинкер 2016, 340], из чего следует, что область денотации данных слов составляют не только «актуальные» существа, но и любые потенциальные и абстрактные сущности.

Мы полагаем, что данный — чрезвычайно полезный — метатермин можно определить как объект внеязыковой действительности (это и физические предметы, и мысли, и абстрактные сущности, не имеющие физического воплощения), однако «пропущенный» через языковое сознание, это действительность, «расчлененная» в соответствии с языковой картиной мира. Это мир, уже помысленный в языке [Селиверстова 2004].

Еще пример: для французских глаголов движения, как показано в работе [Guiraud-Weber 1992], релевантным оказывается признак вертикального перемещения (в отличие от русского, где он несуществен - для носителей русского языка значимо скорее противопоставление по «автономности» / не-«автономности» перемещения или перемещения при помощи машин и животных). Иными словами, можно сказать monter à Paris (это может сказать провинциал) или descendre les champs Elysées или le Cour Mirabeau, хотя ни в одном случае нет ни подъема, ни опускания. По мнению М. Гиро-Вебер, такое осмысление имеет под собой географическую основу: Франция – это не равнинная страна, что и позволяет представлять перемещение (исходно – по Франции) как серию подъемов и опусканий через разнообразный рельеф [Guiraud-Weber 1992, 233]. Оставляя открытым вопрос о причинах такого осмысления движения во французском, отметим только, что в русском движение представлено иначе.

Если рассмотреть Платоновское понимание значения как фрагмента внеязыковой действительности, когда значение фактически приравнивается к самому объекту (этот подход нашел отражение в романе Дж. Свифта «Путешествие Гулливера», в котором описываются мудрецы, общающиеся между

собой не с помощью слов, а с помощью предметов, которые они постоянно таскают с собой в мешках — конечно, в действительности такое общение невозможно, и не только по причине тяжести мешков).

Значение и денотат различны — ср. известный пример Г. Фреге *Утренняя звезда* и *Вечерняя звезда* (один денотат — Венера, но разные «смыслы»). А. И. Смирницкий — «значение слова не есть и тот предмет, к которому данное слово относится и которое оно обозначает» [Смирницкий 1956, 149].

Таким образом, денотат — это не обязательно (физический) объект реального мира (*кентавр* имеет денотат — объект мира вымысла, это не «безденотатная» лексика). В противном случае денотат был бы идентичен физическому предмету.

Денотат — это также не объект внеязыковой действительности (физические предметы, мифические существа, мысли, идеи и т.п.). В противном случае во всех языках все объекты внеязыковой действительности осмыслялись бы одинаково (ср. сутки — day and night) — ср. «денотатом собственно имени является сам предмет, который мы обозначаем этим именем» [Фреге 1977, 185]; денотат — это «конкретный предмет, явление, качество, обозначаемое именем» [Апресян 1995 а: 56].

При описании значения не следует сбиваться на описание свойств самого объекта (что часто и происходит). Ср. (речь о слове *красивый*) говорящий считает, что данный объект является таким-то. — Неизвестно, что реально считает говорящий, он представляет / вносит информацию о том-то.

Ср. также пример Ч. Филлмора – иллюстрируя утверждение о несоответствии глубинной и поверхностной структур в высказываниях *The door will open – The janitor will open the door*, автор полагает, что соотношение существительного *дверь* и глагола одинаково (=глубинная структура одинакова); различие в поверхностной структуре: в первом предложении *дверь* – подлежащее при непереходном глаголе, во втором – дополнение при переходном.

Денотат — это «пропущенный» через сознание и определенным образом преобразованный объект внеязыковой действительности [Селиверстова 2004, 746]. Ср. сумки, рука — англ. day and night, hand & arm. Отметим, однако, что по принципу «два пишем, три в уме» в практических описаниях не делается акцент на том, что денотат в сущности представляет собой некое промежуточное осмысление объекта, отображаемое далее в языковом знаке, это не сам объект — просто пишется о денотате как об объекте, называемом словом и отраженном в его значении. Возможно, что точнее будет говорить, как это делается в ряде исследований, о денотативной отнесенности слова / предложения.

Свойства объекта в значительной степени определяют его осмысление и значение описывающих этот объект языковых единиц, но не полностью – ср. *луна* и *солнце* в ситуации в комедии У. Шекспира *Укрощение строптивой*:

Петруччо: Скорей, скорей, скорее — едем к тестю! Вот дьявол, как сияет **солнце** ярко!

Катарина: Какое солние? – На небе луна.

Петруччо: А я сказал, что солнце ярко светит.

Катарина: Иль это не луна? Иль я ослепла?

Петруччо: Клянусь я сыном матери родной, Короче говоря, самим собою, Светить мне будет то, что я назвал. Сказал я — солнце, значит, будет солнце. Эй, поворачивайте лошадей! Все спорит, спорит, только бы ей спорить!

Катарина: Прошу, поедем, раз уж мы в пути, Ну, пусть **луна**, пусть **солнце** – что хотите; А назовете свечкою, клянусь, Что это тем же будет для меня. Петруччо: Я говорю, что солнце.

Катарина: Да, конечно.

Петруччо: Нет, то волшебница-луна. Ты лжешь.

Катарина: **Луна,** конечно же, царица ночи. А скажете, что **солнце** – будет **солнце**. Подобны вы изменчивой луне, Но, как бы ни назвали, – так и есть, И так всегда для Катарины будет,

где герои произвольно именуют небесные тела, нарушая денотативную отнесенность существительных, один с целью спровоцировать героиню и вызвать противостояние, другая — «погасить» возможный конфликт. Сходная ситуация представлена в повести *Юность* Л. Н. Толстого, где описывается договоренность между братьями использовать слово *изюм* в смысле, понятном только им: «Например, у нас с Володей установились, Бог знает как, следующие слова с соответствующими понятиями: *изюм* означало тщеславное желание показать, что у меня есть деньги, *шишка* (причем надо было соединить пальцы и сделать особое ударение на оба *ш*) означало что-то свежее, здоровое, изящное, но не щегольское...» (Л. Н. Толстой. Юность).

Остановимся на еще одном методологически важном положении, связанном с противопоставлением денотата / описываемого объекта и способом его вербальной репрезентации / концептуализации.

Один и тот же объект / ситуация может быть представлен не одним способом, ср. Полиция вчера поймала преступника / преступник вчера был арестован полицией / поимка преступника полицией произошла вчера и т. п., причем в данных предложениях мы даже не варьировали порядок слов, что привело бы к заметному увеличению вариантов описания ситуации. Или ср. использование разнообразных обозначений одного и

того же объекта лучший студент / отличник / перспективный студент / подающий надежды студент (некоторые могут того же студента назвать ботаник / зануда / нормальный парень и др.).

Многообразие описаний вовсе не означает тождественности концептуализации, об объекте вносится различная информация, и синонимичность ряда описаний не означает семантического тождества. В языке нет абсолютных синонимов, всегда есть различия между синонимичными структурами, а значит, ситуация представлена в каждом случае по-разному. Даже возможность взаимозамены слов в контексте неизбежно влечет изменение в репрезентации ситуации, высказывание несет уже другую информацию.

Таким образом, значение и денотат не тождественны, задача лингвиста видится не в описании свойств объектов или того, как устроен реальный мир, его задача описать, как этот мир помыслен в языке, как он представлен в языковой картине мира.

Практикум 1.16

- Предложите определение денотата.
- Существует ли безденотатная лексика?
- Как связаны значение и денотат?

1.11.4. Семантическая структура слова

Экономно устроенный естественный язык основан на многозначности, снимаемой контекстом. Подавляющее большинство слов многозначно, или полисемантично. Совокупность значений слова, или – в иной терминологии – лексико-семантических вариантов (ЛСВ) составляет его семантическую структуру. Эти значения находятся в отношениях семантиче-

ской производности, причем между ними обязательно сохраняется часть общих признаков, что позволяет им представлять одно слово. Особо отметим, что у слова могут развиваться новые значения, причем «старые» значения могут сохраняться, становясь архаичными, обычно окончательно не исчезая. Иными словами, мы не можем говорить, что, например, слово мышь, изменило свое значение и стало обозначать часть компьютера (что, к сожалению, часто наблюдается у начинающих исследователей) — у слова появилось новое значение путем метафорического переноса, а старое значение, связанное с обозначением грызуна, сохранилось. Что претерпело изменение, так это семантическая структура слова, в которую влилось еще одно значение.

Новые значения развиваются на основе семантических переносов — метафоры и метонимии, которые служат основой развития нового значения, со временем закрепляемого в языке, о чем может свидетельствовать лексикографическая практика.

Принципиально важно различать метафору и метонимию как троп (и в этом случае они составляют предмет изучения литературоведения и литературоведческой стилистики) и как бытие языка, как неосознаваемые носителями языка переносы наименований, стилистически нейтральные и закрепленные в языковом сознании. Во фразе Идет дождь или Вход был слева нет экспрессивности, в первой из них используется антропоморфная метафора, во второй — метонимия по модели действие — место действия.

Практикум 1.17

• Проанализируйте семантическую структуру слов <u>голова</u>, <u>сердце</u>, <u>стол</u> и определите, на основе какого семантического переноса (метафора, метонимия) образованы переносные значения слов.

1.11.5. Определение значения языковой единицы

Значение, вслед за О. Н. Селиверстовой, толкуется через понятие информации с учетом следующих ограничений:

- 1. Значение слова представляет собой знаковую информацию (та информация, которую звуковая или графическая последовательность данной языковой единицы передает о ее денотате). Иными словами, мы имеем некую форму, облеченную содержанием это составляет фундаментальное свойство любого знака. Например, в знаковой системе дорожного движения цвет сигнала светофора значим не сам по себе, а как указание на стоящее за ним содержание. Для человека, незнакомого с этой системой, сигналы светофора представляют собой череду огней как, например, для ребенка, только познающего мир.
- 2. Значение представлено информацией, передаваемой через элементы звуковой или графической последовательности, имеющие языковую релевантность (иными словами, информация, сообщаемая через означающее языкового знака и только через него) это информация не о форме языкового знака например, начертания букв, шрифт, цвет письменного текста или тембр и громкость голоса. Написание, например, слова различными шрифтами

linguist, linguist, linguist, linguist,

LINGUIST, finguist, linguist

не имеет языковой релевантности (понятно при этом, что выбор автором именно того, а не иного шрифта имеет под собой основание: например, привычка или, напротив, стремление привлечь особое внимание и др.). Важна информация, которую языковая единица передает не о себе самой, но о денотате (= объекте внеязыковой действительности).

- 3. Значение информация, которую получит при восприятии означающего любой носитель данного языка или представитель достаточно большой группы говорящих на данном языке. (Это ограничение представляется методологически чрезвычайно существенным в свете рассматриваемого ниже постулата об индивидуальности значения.) Именно это требование к совпадению содержания языкового знака у носителей языка гарантирует успешность коммуникации. Ср. известный «постулат языковой идентичности» А. Мартине, согласно которому именно такое совпадение обеспечивает выполнение языком своей функции. Возможные нарушения создают особые ситуации. Ср., например, основанную на нарушении этого свойства знака описанную выше ситуацию в пьесе У. Шекспира со словами луна и солнце.
- 4. Значение информация, которую получит слушатель через означающее языкового знака и только через него: дополнительные сведения, возникающие в сознании слушателя на основании общего смысла высказывания или имеющегося представления о денотате языковой единицы, не принадлежат значению языковой единицы [Селиверстова 2004, 35–36]. Иными словами, прагматические компоненты высказывания, энциклопедическая информация (кто-то знает больше, а кто-то меньше об одном и том же объекте) не принадлежат значению языковой единицы.

Важно при этом подчеркнуть, что прагматические интерпретации также не бесконечны и говорящий выбирает одну из них, которая соответствует его интенции — следовательно, не вполне оправдано абсолютизировать индивидуальность прочтения ситуации — это выбор из ограниченного числа вариантов, которые обусловлены целями коммуникации. Например, высказывание *Поезд прибыл вовремя* вносит информацию о прибытии транспортного средства в назначенное время, однако для его интерпретации безусловно необходим учет прагматики фразы — ср. возможное продолжение *А вы говорили*,

что опоздает / И это замечательно / Как и предполагалось / И теперь мы успеем на занятия и др. Подчеркнем также, что количество таких прагматических расширений не бесконечно, их можно системно «просчитать» – согласно ожиданиям / вопреки ожиданиям / теперь возможно совершение другого действия / оценка положения дел как (не)благоприятного.

Практикум 1.18

• Предложите аргументированную интерпретацию значения языковой единицы.

Всю информацию, передаваемую через языковой знак, можно разделить на четыре типа:

- 1) смысловая;
- 2) стилистическая;
- 3) экспрессивная;
- 4) конфигуративная [Селиверстова 2004, 43].

Смысловая часть значения исчерпывает информацию, которую языковой знак передает о своем денотате, при стилистически и экспрессивно нейтральных единицах.

Стилистическая информация (функционально-стилистически нагруженная) — 1) информация о принадлежности описываемого события к числу возвышенных (торжественных) / низменных (обыденных) при условии, что информация по указанному признаку не исчерпывает все сведения о денотате, передаваемые этим знаком; 2) информация о принадлежности сообщения, в котором используется данный знак, к тому или иному типу речи при условии, что эта информация не выводится из тех сведений, которые данный знак несет о своем денотате, и служит дополнением к ним.

Экспрессивная информация (ср. костерчик, малышка) — 1) экспрессивно-содержательная (информация об эмоциональном отношении к тем свойствам, сведения о которых об-

разуют смысловую часть значения экспрессивной единицы — ср. *тепленький, нытик, дурак*); 2) экспрессивная (не имеет содержательной интерпретации и возникает только в речи как следствие использования языковой единицы для обозначения такой реалии, которая обычно входит в денотативный план некоторой другой языковой единицы — так, в предложении *Вчера в городе был такой пожарище* сообщается не только о «силе» пожара, но и о том, что *пожар* произвел определенное эмоциональное впечатление на говорящего.

Конфигуративная информация — связана с особенностями в сочетаемости языкового знака с другими, которые не предопределяются смысловыми, стилистическими и экспрессивными признаками; не всегда актуализируется в сознании (ср. *take a step / make a step*).

Будущие когнитивные исследования смогут дать ответ на вопрос о том, как именно происходит процесс восприятия и осмысления ситуации и ее элементов, с одной стороны, и процесс обозначения через языковой знак — с другой (при описании стандартных ситуаций эти два процесса, по-видимому, сливаются). Ср. тесное сотрудничество когнитивного направления в Америке с нейрофизиологами.

1.11.6. Значение и употребление

Определение значения через информацию относится к категории «концептуальных» определений значения. Оно подвергалось критике за то, что делало объект семасиологии недоступным для объективных методов исследования. Однако непосредственно не наблюдаемые явления всегда могут быть описаны через наблюдаемые при наличии между ними зависимости, поскольку они соотносятся как сущность и явление: сущность дана в явлении и может быть постигнута именно че-

рез явление. Такое отношение можно обнаружить между значением языкового знака и его употреблением. Вследствие этого значение языкового знака должно выводиться из наблюдаемых фактов его употребления [Селиверстова 2004, 46]. Но эта связь не всегда представляется очевидной. Из адекватного семантического описания не вытекают все особенности употребления языкового знака в речи говорящих. Оно предопределяет, прежде всего, набор сведений, который получает слушатель при восприятии исследуемой единицы, причем только через нее [Селиверстова 2004, 46]. Семантическое описание предсказывает также, какие свойства должны быть приписаны объекту, чтобы его можно было сделать денотатом описываемой языковой единицы. Отметим, что распределение объектов реального мира по денотативным классам различных языковых единиц не определяется значением этих единиц, поскольку могут возникнуть определенные отклонения от употребления (например, когда говорящий имеет неправильные сведения об обозначаемом или сознательно передает неверные сведения). Такие отклонения обычно носят случайный характер.

Таким образом, значения языковых единиц предопределяют допустимую сочетаемость этих единиц в той степени, в какой знание внеязыковой действительности совпадает у всех говорящих. Значит, существуют такие факты, которые практически однозначно зависят от значения, и значение, следовательно, может выводиться из этих фактов употребления [Селиверстова 2004, 47].

Л. Витгенштейн (в известной степени и бихевиоризм Л. Блумфилда) практически отождествляет значение и употребление (это представление прослеживается в лингвистической прагматике). (Типичная фраза — это слово употребляется для описания X-а, вместо это слово вносит об X-е такуюто информацию).

В рамках бихевиоризма (и дистрибутивного анализа) исследуются именно условия употребления, как то, что непо-

средственно доступно для анализа (а не значение, которое трудно определить!).

Значение выводимо из фактов употребления, а также позволяет предсказать условия употребления языковой единицы и очертить при этом сферу потенциальной денотации.

Таким образом, релевантным для данного исследования определением значения является его трактовка посредством информации, которая сообщается о денотате и которую получит слушающий при восприятии языкового знака и только через него. Значение не тождественно понятию, оно представляет собой устойчивое содержание, закрепленное за означающим, которое сохраняет свою тождественность и не является индивидуальным для каждого говорящего на данном языке.

Как представляется, уточнение понимания природы значения слова позволяет получить более точное семантическое описание, которое, в свою очередь, служит основой дальнейшего лингвистического анализа.

Практикум 1.19

• Каково соотношение значения и употребления? Можно ли их отождествлять?

1.11.7. Неизменяемость значения

Утверждение об изменчивости значения, по-видимому, представляет собой неточную формулировку описания развития семантической структуры языковой единицы — слово может получать новые значения путем семантического словообразования (посредством метафоры, метонимии и других переносов развиваются новые значения, и семантическая структура слова усложняется). Подчеркнем, однако, что старое (исход-

ное) значение может остаться неизменным. Оно может стать архаичным (Лепота-то какая!), но обычно не меняется радикально, просто наряду с ним появляется новое значение — ср., например, появление нового значения у слова мышь. Более того, мы до сих пор понимаем, например, фразу из написанной два столетия назад поэмы Мертвые души Н. В. Гоголя Когда Чичиков взглянул искоса на Собакевича, он ему на этот раз показался весьма похожим на средней величины медведя. Для довершения сходства фрак на нем был совершенно медвежьего цвета, рукава длинны, панталоны длинны, ступнями он ступал вкривь и вкось и наступал беспрестанно на чужие ноги.

Такое положение дел представляет известный «парадокс Ш. Балли», который отмечал, что язык функционирует, оставаясь неизменным, и в то же время постоянно эволюционирует.

Действительно, вряд ли можно говорить о постоянной изменчивости значения - фраза о счастливых семьях из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Все смешалось в доме Облонских или фраза абсолютного зачина романа Ю. Тынянова «Пушкин»: *Майор был* скуп. Вздохнув, он заперся у себя в комнате и тайком пересчитал деньги, или даже Я помню чудное мгновенье скорее всего вносили одинаковую информацию и в 19 веке, и в 21 веке. Другое дело, что сопутствующие представления, как отмечалось выше, - в виде энциклопедического знания об особенностях эпохи, о личности писателя, об условиях создания и публикации произведения действительно могут различаться от человека к человеку. Представления могут иметь вид ассоциаций – для говорящего данный процесс может быть связан с первой любовью, двойкой по литературе, поездкой к могиле Анны Керн. Фраза из романа Л.Н. Толстого может связываться

с процедурой своего тяжелого развода, развода в семье родителей или друзей, с уроком литературы, с экзаменом по литературе, и эти ассоциации могут различаться от человека к человеку.

Подчеркнем, однако, что в языке действительно постоянно происходят изменения, язык развивается, прежде всего потому, что появление новых реалий требует наименований — это достигается за счет заимствований из других языков, за счет словообразовательных процессов, за счет даже языковой моды на некоторые синтаксические модели и лексику.

Отсюда, по-видимому, и возникают представления о том, что значение слова для каждого человека свое — что неверно. (Если бы не существовало некоторого единого понимания значения языковой единицы, люди не поняли бы друг друга ни в чем, тогда как реальная действительность свидетельствует об обратном.) Возможные случаи непонимания связаны либо с тем, что говорящий не смог точно выразить мысль (не нашел нужных точных слов), либо с тем, что слушающий не имеет требуемого уровня энциклопедического знания или не владеет прагматикой ситуации — и в редких случаях с непониманием того, что значит то или иное слово.

Таким образом, не представляется возможным говорить о значении слова как о, во-первых, индивидуальном образовании, отличном от говорящего к говорящему; и во-вторых, как о постоянно изменяющейся величине. Понятно при этом, что часто для интерпретации смысла высказывания действительно может понадобиться прагматическая составляющая высказывания или энциклопедическая информация, а не только знание значения языковой единицы.

Практикум 1.20

• Приведите аргументы в пользу неизменности значения.

1.11.8. «Надиндивидуальность» значения

Определение значения посредством информации помогает разделить означаемое и то, что говорящий знает и думает о его денотате, а также означаемое и то представление, которое есть у говорящего о классе объектов, обозначаемых данным знаком. Данное определение позволяет отнести к содержанию значения только ту информацию, которую получит любой носитель языка при появлении в речи означающего данного знака. Рассмотрим высказывание Наверное, придется ехать в Крым, вносящее информацию о том, что субъект стоит перед необходимостью поездки в определенный регион. Вне контекста практически все носители языка, начиная с некоторого возраста, поймут фразу одинаково. Сопутствующие представления в виде фоновых знаний, ассоциаций и др. (мы знаем, что в настоящее время именно в пункте назначения проживает смертельно больной родственник, которого нужно непременно навестить / невозможность отправиться на отдых за рубеж в связи с коронавирусом / отсутствие достаточной суммы на ранее планировавшуюся поездку за океан / отказ партнера ехать, например, в Карелию и настойчивое требование поехать именно на юг и др.) не принадлежат значению. Подобные сопутствующие представления, по-видимому, заставляют некоторых исследователей интерпретировать значение как уникальное и индивидуальное для каждого человека образование, например: «индивидуальное значение как семантический феномен» [Тимошина 2013: 1501-1504]; «системное значение т. е. де-факто значение, отраженное в традиционных толковых словарях - является общеизвестным, но степень известности существенно различается у людей разного возраста, пола, представителей разных географических, социальных гендерных общностей» [Стернин, Рудакова 2011, 96-97]; «значение слова – включая его многообразное смысловое содержание – в акте номинации предмета существует не иначе, как в форме «индивидуально развивающегося речемыслительного процесса» или разграничение значения и смысла, под которым понимается его индивидуальное, субъективное значение слова — значение, которое приобретает слово для человека в каждой конкретной ситуации осуществления речевой деятельности» [Глухов 2005, 106].

Подобные интерпретации значения не представляются вполне убедительными. Действительно, если бы слово значило каждый раз в каждом отдельном случае его употребления разными людьми нечто индивидуальное, люди не смогли бы понять друг друга (что противоречит одной из основных функций языка). Иными словами, значение содержит одинаковую для всех носителей языка, или по крайней мере для большинства из них информацию, позволяющую людям понимать друг друга; другое дело, что эта информация может быть осложнена дополнительными компонентами в виде индивидуальных ассоциаций, или энциклопедической информации, или иной прагматической информации.

Утверждение о том, что каждый понимает значение поразному (например, что понимание слова мода в высказывании Слепое следование моде – это склонность подчиняться временному господству стиля различно для мужчин и женщин, взрослых и подростков) также неточно. Самым весомым аргументом в пользу надиндивидуальности значения может служить, во-первых, (и в этом согласны все лингвисты) то, что одна из основных функций языка есть коммуникация, которую язык успешно выполняет именно благодаря тому, что информация кодируется и декодируется через значение, которое у говорящего и реципиента совпадает. Ср. уже упомянутый выше «постулат о языковой идентичности» А. Мартине, с необходимостью обусловленный потребностью общения [Мартине 1963]. Во-вторых, индивидуальный компонент смысла / содержания обычно принадлежит прагматике фразы. Например, вне контекста и без учета прагматики носители языка одинаково поймут фразу Любите ли Вы Брамса?, тогда как прагматика фразы может быть разной (например, аллюзия к роману Ф. Саган, или вопрос, обращенный исполнителем к аудитории, или к покупателю в музыкальном магазине). Ю. Д. Апресян отмечает, что «у высказывания Поставьте, пожалуйста, ваш чемодан вот сюда семантика неизменна в любых ситуациях общения, а прагматика может меняться от ситуации к ситуации. Например, в ситуации приема гостя такое высказывание может восприниматься как просьба или совет, и вполне адекватной реакцией на него является реплика типа Нет, вы знаете, он у меня очень грязный, я его лучше у двери оставлю. В ситуации таможенного досмотра это высказывание является приказом, и попытка не подчиниться ему нелепа и чревата для адресата самыми серьезными последствиями» [НОСС 1997, XXVIII].

При этом понятно, что для интерпретации смысла высказывания может потребоваться, например, прагматический компонент высказывания, известный из контекста ситуации или энциклопедическая информация. Только в этом смысле можно утверждать, что в сознании говорящего возникли какие-либо дополнительные смыслы по поводу услышанного и что данную фразу каждый (например, каждый из собеседников коллеги, направляющегося в Крым) понял по-разному. Без дополнительного контекста данная фраза имеет одинаковое значение для каждого слушающего.

С. Пинкер, рассуждая о радикальной прагматике, подвергает сомнению ее утверждение о том, что «значение слов — это нечто неуловимое, колеблющееся по воле контекста» [Пинкер 2016, 156]. Он приводит в качестве аргумента результаты компьютерной имитационной модели, созданной в рамках коннекционизма Дж. Маклеллэндом и А. Кавамото — в рамках ее, например, предложение *The wolf ate a chicken* интерпретируется как поедание волком *приготовленного мяса цыпленка*, а *The bat broke a window* породило *Летучая мышь разбила окно, используя бейсбольную биту* и мн. др.

С. Пинкер отмечает, что «теория радикальной прагматики ... противоречит фундаментальной схеме устройства языка... Такая система средств требует строгой упорядоченности и твердой опоры, и именно этим и должны быть значение предложения и слова и правила, которые их подкрепляют. Если бы значения можно было свободно и по-разному интерпретировать в зависимости от контекста, язык представлял бы собой некое месиво и был бы неспособен вводить новые идеи в головы слушающих. Даже тогда, когда язык используется не в прямом смысле, как в случае эвфемизмов, игры слов, в подтексте или в метафорических выражениях, — в особенности, когда язык используется подобным образом, — он опирается на искры, которые высекаются, когда буквальное значение слов, произнесенных говорящим, сталкивается в мозгу слушающего с его догадкой о вероятном намерении говорящего» [Пинкер 2016, 158].

Практикум 1.21

• Приведите аргументы в пользу надиндивидуальности значения.

1.11.9. К вопросу о нейтрализации семантических противопоставлений

В связи с обсуждением устойчивости значения возникает и вопрос о возможности нейтрализации семантических признаков в значениях языковых единиц в особых условиях. Это предполагает методологически обоснованную необходимость в определении часто постулируемой в работах нейтрализации семантических различий между синонимами. Так, констатируется, например, что «отличительной чертой многих лексических значений, которые складываются из нескольких смысловых компонентов, является то обстоятельство, что эти компоненты не во всех контекстах реализуются в полном составе: некоторые контексты препятствуют реализации некоторых

компонентов... Смысловое различие между ними нейтрализуется (снимается), и они приобретают способность заменять друг друга, оставляя неизменным содержание высказывания» [Апресян, Ботякова, Латышева 1997, 530].

Как представляется, было бы точнее интерпретировать такие регулярные ситуации следующим образом: по-видимому, речь идет не о нейтрализации, а скорее о нерелевантности некоторых признаков для описания данной денотативной ситуации, которая в таком случае допускает по крайней мере двоякое осмысление. Действительно, любая денотативная ситуация (в т. ч. и любой объект) допускает в принципе различное представление, когда профилируются ее различные особенности – так, известный ряд комсомолка, спортсменка, красавица может быть дополнен практически бесконечным числом описаний: моя племянница, внучка, студентка 1 курса, прохожая, резидент нашей разведки в МИ5, шпионка и мн. др. Подчеркнем, что в фокусе описания может находиться один и тот же объект, про которого вносится в каждом последующем случае очевидно различная информация, и сложно утверждать, что различия в семантике между этими единицами нейтрализуются: говорящий отчетливо осознает различие характеристик комсомолка и красавица, тогда как при использовании синонимов понятным образом возникает представление, что различия между ними исчезают. Различия остаются, однако степень требуемой точности описания снижается (принципы салиентности и релевантности определяют степень требуемой точности, которая различна для различных случаев - человек попросту не может описывать ситуацию с точностью до атомного строения составляющих - в этом нет прагматического смыслa).

Иными словами, говоря о нейтрализации, исследователи имеют в виду скорее нерелевантность. Далее — что более важно — нет оснований утверждать, что слова начинают в таких случаях передавать одинаковую информацию; различия безус-

ловно сохраняются. Другое дело, что они «рельефны» главным образом в диагностических контекстах: например, слова храбрый и смелый позиционируются как синонимы и трактуются друг через друга. Действительно, в ряде случаев они вполне взаимозаменимы, ср.: смелый солдат и храбрый солдат — здесь активируется интегральный признак, тогда как при правильности словосочетания смелая статья нельзя сказать *храбрая статья, где «активны» дифференциальные признаки.

Таким образом, мы будем говорить не о нейтрализации и о совпадении значений, а о нерелевантности акцентирования дифференциальных признаков, определяемой возможностью различного осмысления денотативной ситуации, и настаиваем на несовпадении семантики синонимов.

Вывод

Точность метаязыка описания в значительной степени определяет достоверность описания, точность анализа и качество получаемых результатов, что заставляет лингвистов обращаться к его оптимизации на каждом новом витке развития лингвистической науки.

Проблема формирования метаязыка научного описания стоит в лингвистике особенно остро по ряду объективных причин: лингвистика работает в системе качественных величин, трудно поддающихся формализации, ее метаязык основан на использовании единиц естественного языка, что приводит к некритичному использованию этих единиц в качестве метатерминов, без специального определения; ряд терминов имеет длительную традицию употребления и в силу этого имеет множество конкурирующих определений, аргументированный выбор из совокупности которых представляет значительную трудность. Это означает, что каждый вновь вводимый в исследовании метатермин должен получать как можно более точное определение, соответствующее его внутреннему содержанию.

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Теория и гипотеза в лингвистике

В точных науках проводится четкое различие между гипотезой и (доказанной) теорией.

Почему важно различать теорию и гипотезу в лингвистике, почему нечеткое различение положений в ранге гипотезы и уже доказанных положений-теорий тормозит развитие лингвистики:

- 1) многократное повторение лингвистических открытий (верные положения не получают исчерпывающего обоснования, часто перемешаны с неверными, последующим поколениям приходится заново открывать многие уже открытые вещи);
- 2) возникает впечатление, что в лингвистике нет достоверных результатов и доказанных положений это приводит к отбрасыванию уже практически подтвержденных положений они нуждаются лишь в отдельных уточнениях; эти положения восстанавливаются в связи с этим только через некоторое время;
- 3) отсутствие детального (экспериментального) обоснования вновь вводимых представлений (например, не дается четкого однозначного определения метатерминам) приводит к появлению произвольных и вообще не проверяемых положений (например, введение таких размытых терминов, как статичный / динамичный), которые, однако, могут оказывать по разным причинам серьезное влияние на развитие лингвистики [Селиверстова 2004].

Объективность такого положения дел в лингвистике определяется тем, что:

- не все лингвистические гипотезы могут быть доказаны в рамках самой лингвистики (генеративная лингвистика);
- лингвистика являет собой систему качественных полаганий (А. Ф. Лосев);
- в качестве «прибора», по показаниям которого исследуется языковая система, выступает человек-носитель языка.

Данные причины обусловили обращение к формальной стороне языкового знака (она относительно легко поддается анализу и представляет собой чувственно воспринимаемую реальность) в ущерб содержанию (трудно поддается описанию и не дано непосредственно в ощущениях).

Стремление дать точное объективное описание языка (через форму, исключив значение) характерно для ряда направлений как европейской, так и американской лингвистики 50–60 гг. (дескриптивизм (Л. Блумфильд — основатель школы, Б. Блок, З. Хэррис, Ч. Хоккет и др.), этнолингвистика (Э. Сепир — основатель школы), Копенгагенская школа, или глоссематика (Л. Ельмслев) и ряд других школ структурной лингвистики).

Три типа гипотез

1. Не доказываемые в рамках лингвистики:

- о том, как «записаны» значения в языковом сознании в виде образов / не-образов, совокупности признаков (по всей видимости, какая-то часть в виде образов ср. не могу выразить / найти слово / нет, я не то хотел сказать, где идет поиск вербального выражения для некоторого образа);
- соотношение языка и мышления: что первично, что вторично и т. п.; внутренняя речь? Звонок телефона (свернутая речь?) нейрофизиология см. современная когнитивная лингвистика и ее обращение к последовательному сотрудничеству с нейрофизиологией;

- как хранятся в памяти / сознании имена классов и конкретных объектов? Класс, имена классов объектов (слон / слоны обитают на юге Азии) = образ? Конкретный объект (слон отказывался выходить на арену) = конкретный объект?
- как записана синтаксическая область языкового кода? модели / структурные схемы предложения?
- генеративная гипотеза (лингвистика), согласно которой язык отождествляется с системой порождающих процессов (Н. Хомский) главной задачей лингвистики является описание процесса порождения речи, включающее, в частности, описание психо-физиологических процессов, происходящих в говорящем / слушающем при осуществлении речевой деятельности; таким образом, основной объект лингвистики использование языка и обучение языку (а не сам язык); нет убедительных доказательств в пользу того, что процесс порождения речи происходит именно так, как это описано в данной теории;
 - праязык и лингвистическая реконструкция.
- 2. Для доказательства которых в лингвистике накоплены аргументы, их нужно просто логически выстроить (например, гипотезы, связанные с границами и сущностью языка). Так, например, согласно принципу «материальной адекватности» Дж. Лайонза, под языком можно понимать и систему знаков, и всю совокупность явлений, составляющих речевую деятельность. Приведем аргументы в пользу первого определения языка (как системы знаков): во-первых, в лингвистике (в отличие от логики) под языком обычно интуитивно понимается именно система знаков; во-вторых, главным объектом исследования лингвистики естественно считать язык исследование многих сторон речевой деятельности выходит за рамки лингвистики [Селиверстова 2004, 74].

Примеры частных гипотез:

- словообразовательный статус слова типа *mother-in-law*; слово или словосочетание (*mothers-in-law*, *mother-in-law*'s)?;
- конверсия это не способ словообразования (с точки зрения диахронии) / конверсия – это способ словообразования (с точки зрения синхронии).
- **3.** Гипотезы, высказанные лингвистом-исследователем, для доказательства (верификации) которых необходимо найти доказательства.

Рассмотрим примеры таких гипотез.

а) Слово *весь* вносит информацию об определенности, *це-* $n \omega \tilde{u}$ — эквивалент неопределенного артикля (см. об определенности ниже).

Весь также вносит информацию о том, что объект X участвует в событии в совокупности всех своих частей, причем презумпцией (пресуппозицией) к его употреблению служит представление о том, что X мог бы участвовать и не всеми своими частями – ср. он выпил весь стакан молока (а мог бы и не весь), она посмотрела весь фильм (а могла бы и не весь, а лишь часть); но нельзя сказать *весь телевизор сломался (невозможно такое положение дел, чтобы часть телевизора выполняла свою функцию и показывала, сохраняя свою идентичность, тогда как другая часть была бы сломана – ср. *полтелевизора сломано и не показывает).

Таким образом, выдвинутая частная гипотеза о значении слова *весь* получает доказательство (в значении данного слова содержатся и иные признаки, также не вполне очевидные без специального доказательства).

б) В подтверждение необходимости проведения верификационных процедур можно привести еще один пример. Так, английское прилагательное *blank* в толковых словарях трактуется как «характеризующийся отсутствием чего-то, что должно было бы быть». При этом, однако, значение слова *blank* в словарных толкованиях не получает пространственной интерпретации, которая, как показало проведенное исследование, составляет существенную часть значения прилагательного *blank*.

В процессе проведения исследования была выдвинута гипотеза о том, что прилагательное blank обладает пространственной семантикой. В результате исследования было установлено, что прилагательное blank имеет два варианта значения – blank1 и blank2 - и может характеризовать разные типы пространства. Таким образом, в качестве дифференциального признака для blank1 и blank2 выступает тип пространства S, подлежащего заполнению. Так, blank1 употребляется для описания физического двухмерного пространства или пространства времени / жизни, например, a blank booklet (незаполненный буклет), It was a second blank day for the physician (Это был второй пропавший (без частной практики) день для врача) и т. д. Blank2 вносит информацию о том, что говорящий рассматривает определяемый объект как ментальное / психическое пространство (S). Пресуппозицию употребления данного варианта значения составляет допущение о том, что говорящий убежден в наличии X-а в S, хотя в данный момент содержимое пространства S скрыто от говорящего / протагониста, недоступно, «запечатано», ср. He gave me a blank glance (Он бросил в мою сторону бессмысленный взгляд). Таким образом, гипотеза о том, что в семантическую структуру прилагательного blank входит признак «тип пространства (S), подлежащего заполнению», получила подтверждение.

Практикум 2.1

• Опишите три типа гипотез. Приведите примеры гипотез второго и третьего типа.

2.2. Контекстный, дистрибутивный и валентный анализ

В основе методики контекстного анализа лежит понимание контекста как основного условия реализации языковой единицы. Действительно, лексема как знаковая сущность конкретизируется только в контексте (т. е. в определенной структуре и комбинаторике), и описание семантики языковой единицы вне контекста является невозможным. Продукт контекстного анализа составит гипотеза о значении языковой единицы [Сулейманова 2004, 10–11].

Под дистрибуцией языковой единицы понимается сумма всех окружений, в которых встречается данная языковая единица, т.е. сумма всех возможных позиций данной единицы относительно других элементов того же уровня, ее сочетаемость [Арнольд 1991, 40]. На основании данных дистрибуции исследователь строит гипотезу о значении языковой единицы. Так, например, при исследовании семантики слова весь на первом этапе работы были получены следующие данные дистрибуции. Слово весь сочетается:

- с указательными местоимениями весь **этот** год;
- с числительными, обозначающими год весь **1999** год;
- с обозначениями месяцев и дней недели все воскресенье, весь сентябрь;
- с существительными конкретными вся школа;
- с существительными абстрактными все мое воспитание;
- с существительными собирательными вся аристократия;
- с существительными конкретно собирательными вся армия;
- с существительными вещественными *все молоко* и т. д.

Из факта совстречаемости слова *весь* с данными группами единиц можно вывести всевозможные, подчас противоречащие друг другу следствия и построить разнообразные гипотезы [Сулейманова 2004, 9–10].

Следует подчеркнуть, что не все классы дистрибуции одинаково важны: например, при изучении глагола рассуждать важно левое окружение (кто рассуждает), правое (о чем рассуждает), как рассуждает (умно, постоянно, иногда, громко) и так далее. Неважен, например, сочинительный союз смотрит и рассуждает, или когда рассуждает, междометия, несмотря на их контактное расположение по отношению к исследуемому глаголу.

Валентный анализ имеет много общего с дистрибутивным анализом. Термин валентность означает сочетательную способность языковой единицы, ее способность встречаться вместе с другими единицами того же уровня. Эта способность предопределяется смысловыми, грамматическими, экспрессивными и стилистическими факторами [Арнольд 1991, 44–45]. О. Н. Селиверстова выделяет еще и произвольные особенности в сочетаемости (конфигуративные). Так, например, можно сказать Он прекратил чтение и Он перестал читать, но нельзя сказать Он перестал чтение.

Рассмотренные выше типы анализа объединяет ряд особенностей. **Во-первых**, все они сосредоточены на фиксации окружения языковой единицы, анализе **синтагматических** связей исследуемой единицы (построение дистрибутивной формулы, исчисление контекстов с классификацией элементов окружения по различным основаниям, перечисление левой и правой валентности и т. п.). **Во-вторых**, все три вида анализа не свободны от одного и того же ограничения — они не позволяют получить описание семантики языковой единицы в ранге доказанной теории, поскольку производят гипотезу и не пред-

лагают инструментарий ее верификации [Сулейманова 2004, 10-11].

Практикум 2.2

• Выполните дистрибутивный анализ слов «вирус», «вакцина», «болеть», «заразный» на основе использования корпуса текстов (НКРЯ). Выделите релевантное и нерелевантное окружение.

Практикум 2.3

• В чем состоит ограничение описательной силы валентного и дистрибутивного анализа?

2.3. Компонентный анализ

Компонентный анализ (КА) основывается на анализе парадигматических связей языковых единиц в системе языка и представляет собой «процедуру расщепления значения на составные части, вычленение которых обусловлено как соотношением элементов внутри отдельного значения (наличие более общих и более частных элементов, т. е. иерархичность организации), так и соотношением этого значения со значениями других языковых единиц (совпадение или нейтрализация элементов верхних уровней и несовпадение дифференцирующих признаков нижних уровней)» [Селиверстова 1980: 278–288].

Признак считается **дифференциальным**, если его значение составляет информация о дифференцирующем свойстве, представленном по крайней мере в двух вариантах (мужской / женский, определенный / неопределенный), причем информация об отдельных вариантах принадлежит разным означаемым (ср. немаркированность по признаку).

Под **интегральным** понимается элемент значения, общий по крайней мере для двух языковых единиц и принадлежащий к более высокому иерархическому уровню по отношению к дифференцирующим элементам. Таким образом, интегральный и дифференциальный признаки соотносятся друг с другом как общее и частное.

С опорой на метод КА были проведены исследования многих групп лексики и значительно уточнены их семантические описания, что подтвердило справедливость гипотезы о различительном принципе организации языковых единиц по отношению ко многим языковым группам. Отметим, что были выделены и такие группы слов, значения которых практически не поддаются разложению на дифференциальные признаки — например, слова, обозначающие виды растений, животных и т. д. Как представляется, интегрально-дифференциальный принцип играет важную роль в построении значений слов большинства семантических групп, не являющихся замкнутыми системами [Селиверстова 2004, 40].

Существует большое число вариантов метода компонентного анализа, что объясняется разным пониманием значения и разными целями исследований. Например, в основе компонентного анализа в его интерпретации американскими учеными «лежат три главных принципа: описание значения слов через посредство конечного набора элементарных семантических единиц или компонентов, представление этих компонентов как универсальных для всех языков и интерпретация их в качестве компонентов концептуальной системы, входящей в познавательную структуру человеческого ума» [Звегинцев 1981, 8].

Многие американские лингвисты, занимавшиеся компонентным анализом, значение слова отождествляют с классом его денотации или, по крайней мере, с теми признаками, по которым отличаются денотативные классы слов [Селиверстова 2004, 88]. Иными словами, они тем самым сбиваются на описание самой денотативной ситуации вместо того, чтобы описать то, как она представлена в языковой картине мира. Помимо того, что такой подход к пониманию значения представляется теоретически неточным, он может привести к некоторым отрицательным практическим следствиям. Из-за отсутствия однозначного соответствия между реальными свойствами объектов и их отражением в сознании при установлении различительных признаков денотативных классов могут быть получены неверные по отношению к значению результаты, хотя, конечно, возможна и ситуация, когда различительные признаки денотатов непосредственно отображаются в компонентах значения.

Таким образом, при подобной методике КА применялся в основном для описания слов, денотативные классы которых четко отделимы, например, **термины родства**, **цветообозначения**, **глаголы движения** и т. п. Однако ситуация, при которой классы слов строятся по принципу родо-видовых отношений, а выделяемые в ходе анализа семантические компоненты довольно просты, в целом не типична для языка. В результате при указанном понимании значения сфера применения компонентного анализа значительно сужается.

При таком подходе семантическая структура (обратим внимание, что анализируется вся семантическая структура, вся совокупность значений, или ЛСВ), например, слова *bachelor* может быть представлена следующими значениями:

- 1. (физический объект), (живой), (человеческий), (мужской), (взрослый) [никогда не женившийся];
- 2. (физический объект), (живой), (человеческий), (молодой) [рыцарь, служащий под штандартом другого рыцаря];
 - 3. (физический объект), (живой), (человеческий) -

[имеющий академическую степень после первых четырех курсов колледжа];

4. (физический объект), (живой), (животное), (мужской) – [не имеющий самки тюлень в период спаривания] [Звегинцев 1981, 10].

Нас интересует только первое значение и два его семантических признака — взрослый мужчина, никогда не женившийся.

Критика предлагаемого метода разложения семантических структур может быть сведена к следующим положениям.

Прежде всего, данный формат КА основан на анализе определений значений слов из традиционных словарных статей (см. критику КА на основе словарных дефиниций ниже). Семантические признаки выделялись без последующей экспериментальной верификации. Анализ слова холостяк, по мнению А. Вежбицкой, иллюстрирует тенденцию к злоупотреблению понятием прототипа и использованием его в качестве «универсальной гносеологической отмычки» [Вежбицкая 1996, 201-202]. Так, А. Вежбицкая полагает, что формула «холостяк – неженатый (взрослый) мужчина», предложенная Дж. Катцем и Дж. Фодором, не работает, поскольку оказывается невозможным дать ясный, недвусмысленный ответ на такие вопросы, как: «Тарзан – холостяк?», «Холостяк ли папа римский?» и др. Ответы на эти вопросы не могут быть четкими по той причине, что идеализированная модель, в отношении которой определено понятие холостяк, может не соответствовать остальному знанию о мире. В данном случае источник размытости не в самой модели, но во взаимодействии этой модели с другими моделями, отражающими другие аспекты нашего знания о мире. А. Вежбицкая считает, что для холостяка считаться способным вступить в брак так же необходимо, как быть особью мужского пола и неженатым. Таким образом, она предлагает следующую дефиницию: «*холостяк* – неженатый мужчина, который мыслится как такой, который мог бы вступить в брак» [Там же, 203–204].

Более того, как справедливо отмечает А. Вежбицкая, не были учтены иные значимые признаки — например, мы не можем сказать о папе римском, что он холостяк, значит, необходимо ввести ограничение типа: при условии, что брак для особи не предусмотрен (священнический обет безбрачия для папы римского).

Метод компонентного анализа, основанный на анализе словарных толкований исследуемых языковых единиц, в принципе не представляется обоснованным и позволяющим получить достоверные семантические описания. Как справедливо в этой связи отмечает О. Н. Селиверстова, поскольку в словарных статьях помимо верных предлагаются и неверные сведения и, кроме того, поскольку словарные толкования часто оказываются неполными, работа исследователя не может сводиться только к систематизации — она должна дополняться проведением верификационных процедур.

Практикум 2.4

• Выявите интегральные и дифференциальные признаки в значениях следующих пар слов: *отец — сын, дядя — тетя, бабушка — внук, стул — кресло, люстра — бра, школа — университет, кино — театр.*

Практикум 2.5

• Поясните, в чем ограниченность компонентного анализа на основе словарных дефиниций.

Практикум 2.6

• Проанализируйте словарные толкования следующих групп единиц, найдите логические круги в толкованиях, совпа-

дающие определения (см. образец анализа в разделе 4.6.2. Актуальность работы):

- непокорный, строптивый, непослушный;
- непонятный, неясный, невнятный, туманный;
- кичиться, чваниться, зазнаваться;
- immediate, instant, prompt;
- impeccable, perfect, faultless, flawless;
- noticeable, observable, visible, discernible, perceptible.

Характерные черты метода компонентного анализа проявляются также в методике семантического анализа и толкования А. Вежбицкой (см. также выше о подходе А. Вежбицкой). В ее работах развиваются идеи Лейбница, согласно которым существует минимальный язык «универсальных человеческих понятий» - «алфавит человеческих мыслей», общий для всех людей на Земле. В основе этого «алфавита человеческих мыслей» лежат простые идеи, набор фундаментальных концептов, которые образуют и составляют все остальные концепты. А. Вежбицкая исходит из гипотезы о том, что с помощью неопределяемых элементов (или их эквивалентов в любом другом естественном языке) окажется возможным истолковать все речевые высказывания и описать все семантические отношения, существующие между различными выражениями. Центральной задачей современной семантики, по мнению А. Вежбицкой, является выявление этих неопределенных элементарных смыслов и подготовка «алфавита человеческих мыслей» [Wierzbicka 1972, 7]. Пытаясь определить имена натуральных классов (тигр, лимон и т. д.) и конкретные понятия (чашка, кружка и т. д.), А. Вежбицкая предлагает обратиться к понятию прототипа. Например, определяя слово чашка, исследователь должен предусмотреть как тот факт, что прототипическая чашка имеет ручку, так и тот факт, что некоторые чашки (например, китайские чайные чашки и турецкие кофейные чашки) не имеют ручек. Аналогично, для помидоров мы должны учесть как то, что прототипический помидор красный, так и то, что встречаются также и желтые помидоры, которые тоже называются помидорами или, в крайнем случае, желтыми помидорами. Для капусты следует предусмотреть то, что капуста (без дополнительных определений) зеленоватая, а также то, что существует и так называемая красная капуста. Таким образом, в толкование слова капуста А. Вежбицкая включила следующие компоненты:

- листья зеленоватые или бело-зеленоватые;
- у некоторых представителей этого вида листья красноватые;
- когда люди хотят сказать, на что похожи вещи этого вида, они говорят, что они зеленоватые [Вежбицкая 1996, 220–221].

В семантической структуре слова взбираться (climb) А. Вежбицкая выделяет следующие компоненты:

X climbed ... 'X взобрался'... =

- в некоторых местах, если люди хотят двигаться вверх, они должны двигаться с помощью обеих ног и обеих рук;
- *X двигался так, как люди двигаются в таких местах* [Вежбицкая 1996, 223].

Рассмотрим моменты KA, относительно которых возможны **разногласия**.

Во-первых, часто утверждается, что при применении КА число компонентов значений должно быть намного меньше, чем самих значений. Как представляется, более релевантным является не экономность описания, а его адекватность. Сопос-

тавление детализированных и исчерпывающе точных описаний языковых единиц, обладающих высокой описательной силой, неизбежно выявит интегральные связи элементов языка и позволит прийти к достаточно экономичной системе описания [Сулейманова 2004, 12].

Во-вторых, трудно признать обязательным известное требование КА разложимости значения на исчерпывающе различительные признаки. В результате глубокого и аргументированного обоснования методики компонентного анализа было выявлено, что вычленимые части значения, составляющие отдельные компоненты, могут быть результатом слияния нескольких или даже многих признаков — даже в тех случаях, когда языковые единицы различаются только по одному признаку, этот признак может быть результатом сложного обобщения и абстрагирования.

Нужно сказать, что условие компонентного анализа, согласно которому семантические признаки не должны быть далее разложимы на более элементарные смыслы (см., например, классические работы по компонентному анализу, где последовательно проводится этот принцип [Katz, Fodor 1963]), продолжает обсуждаться в лингвистике. Действительно, во многих случаях семантическая структура слова может быть представлена как набор практически элементарных смыслов ср., например, одну из недавних удачных попыток описать достаточно тонко различия в системе русских глаголов движения в сопоставлении с французскими в работе [Guiraud-Weber 1992]. Вместе с тем, пересмотр уже полученных ранее широко известных в лингвистике описаний слов типа холостяк (например, в работах Дж. Лакоффа и его учеников) позволил добавить к уже выделенным еще ряд не-элементарных компонентов и, таким образом, ослабил строгость условия неразложимости.

В то же время существовали работы, в которых отмечалась нерелевантность данного условия. Так, указывалось, что признак может быть сколь угодно сложным и сложно сформулированным [Селиверстова 1980; Шатуновский 1996, 14–15] — основное требование к нему состоит в том, чтобы он адекватно описывал языковую реальность. Как представляется, такой подход может оказаться более плодотворным. Кроме того, язык толкований, разрабатываемый в рамках теории А. Вежбицкой, «содержит в неявном виде слишком сильную гипотезу о природе смысла, а именно: что смысл «скомбинирован» в уме человека из компонентов, подобных значениям слов, образующих толкование, и таким же образом, как соединены слова в толковании» [Шатуновский 1996, 15].

Как представляется, на данном этапе развития лингвистики решается задача, поставленная в явном виде еще Л. В. Щербой – задача получения точных и полных описаний с тем, чтобы в дальнейшем можно было искать те общие признаки в значениях различных языковых единиц и объединять их в систему уже на основе таких полных описаний. Это предполагает в свою очередь, что один и тот же признак может оказаться реализованным на различных уровнях - синтаксическом, лексическом. (Ср. сходное - однако более императивное - требование согласования грамматической и словарной информации в том смысле, что элементы и того, и другого должны быть описаны на одном и том же семантическом языке в модели «Смысл – Текст» [Апресян 1995 б; 10, 55, 178]. Лингвистическое описание, отвечающее таким требованиям, получило название интегрального.) «Причина заключается прежде всего в том, что (при всех различиях) имеется глубокая аналогия между семантическим строением имени (отдельного слова) и семантическим строением предложения» [Степанов 1981, 10; ср. также Шабанова 1998].

Таким образом, КА как исследовательская методика не является сам по себе достаточным инструментом, позволяющим получать адекватные результаты. КА является скорее исходной посылкой о структуре значения языковых единиц и определенным исследовательским приемом, позволяющим найти способ представления этого значения [Сулейманова 2004, 12–13].

КА должен быть соединен с другими методами анализа, прежде всего с верификационными экспериментальными процедурами, входящими в гипотетико-дедуктивный метод.

2.4. Гипотетико-дедуктивный метод с применением эксперимента

В интерпретации Ю. С. Степанова и О. Н. Селиверстовой гипотетико-дедуктивный метод (ГДМ) представляет собой совокупность четырех основных этапов:

- 1) сбор фактов и их индуктивное обобщение;
- 2) выдвижение теории в виде гипотезы для их объяснения и уточнение ее в сопоставлении и частичном противопоставлении с другими существующими теориями;
- 3) выведение дедуктивным путем различных следствий из выдвинутых теорий;
- 4) проверка теории путем сопоставления дедуктивно полученных следствий с фактами [Степанов 1974].

Иными словами, ключевым этапом ГДМ является эксперимент как верификационная процедура, обеспечивающая достоверность полученных описаний.

2.4.1. Типы лингвистических экспериментов

В зависимости от познавательной установки, целей и задач исследования, а также методики постановки выделяют несколько типов лингвистических экспериментов:

- психолингвистический (чаще всего это ассоциативный) эксперимент, шкалирование, целью которых является выявление того, как именно соотнесены между собой структуры (языкового) знания; основаны на исследовании спонтанной реакции на предъявляемый стимул (не семантики языковой единицы!) отсюда значимость опроса большого количества информантов;
- эксперимент в лингвистической типологии (ср. предмет типологии vs. предмет сравнительно-исторических исследований); характер исследуемого материала - «изучаемый язык не является родным и на начальной стадии может быть вообще неизвестным» [Кибрик 2001, 39]; для исследователя важно в первую очередь введение в круг интересов новых языковых пространств с целью расширения доказательной типологической базы [Там же, 40]; эксперимент основан на анализе спонтанной речи (свойства информанта «бесконтрольно использовать язык в коммуникативных целях» [Там же, 271]) в естественных или искусственно заданных ситуациях, при этом от опрашиваемых часто требуется создать текст - по картинке, на произвольно заданную тематику и т. п.; задача исследователя - выявить фонологическую, морфологическую, словообразовательную, грамматическую (синтаксическую) систему изучаемого языка;
- эксперимент **в лингвистической семантике** вдумчивый (не спонтанный!) анализ языкового материала, оценка правильности / неправильности речевого произведения с опорой на свое языковое чувство; в качестве информантов могут

выступать люди, обладающие способностью и привычкой к абстрактному мышлению и логическому анализу, способные осознанно относиться к своей речевой деятельности [Селиверстова 2004, 96–97]. Установлено, что в большинстве случаев достаточно опросить 5–8 информантов (при условии, что опрашивается не менее 5 высказываний) [Сулейманова 1985, 23]. Для семантического эксперимента не требуется быстрота реакции – время оценивания предложений не ограничено.

Таким образом, семантический эксперимент имеет мало общего с известными видами лингвистического эксперимента, применяемого в психолингвистике и в лингвистической типологии (где также сложились свои традиции экспериментальной работы).

Практикум 2.7

• Представьте табличным способом основные параметры типов лингвистических экспериментов.

2.4.2. Теоретическое обоснование семантического эксперимента

Объективное основание семантического эксперимента состоит в том, что в принципе языковые коды говорящих совпадают; именно совпадение кодов делает возможным понимание между людьми, говорящими на одном языке (несовпадение языковых кодов говорящих возможно и чаще всего обусловлено возрастными и социальными факторами – ср. язык различных социумов, поколений).

Употребление языковой единицы не произвольно, но подчиняется определенным законам, не зависящим от говорящего, что и оправдывает обращение к языковой компетенции носителя языка и доверие к его показаниям.

2.4.3. Трудности в постановке эксперимента

Даже при условии, что эксперимент тщательно разработан и соблюдены все требования к его постановке, в результатах опроса неизбежно возникают расхождения между оценками информантов. Эти расхождения могут быть значимыми, а могут быть обусловлены случайными факторами.

Значимые расхождения могут быть связаны с **некоррект- ностью** или погрешностью в постановке **эксперимента**. Так, исследователь может варьировать не один параметр (в этом случае результаты опроса могут не поддаваться разумной интерпретации), или же гипотеза о значении исследуемой единицы может быть сформулирована очень приблизительно, и из нее можно вывести более, чем одно следствие, в том числе и противоречащие друг другу [Сулейманова 2000, 8].

Далее, значимые расхождения могут быть вызваны несовпадением языковых кодов говорящих, а также возможностью различного осмысления самой денотативной ситуации.

Рассмотренные значимые расхождения поддаются **кор- рекции на стадии разработки эксперимента**.

Расхождения же в оценках, обусловленные **случайными** факторами, могут быть вызваны рядом причин:

- **психологические** факторы влияние окружающей обстановки (информант отвлекается), усталость, плохое самочувствие, иногда несерьезное отношение к эксперименту [Селиверстова 2004, 96], влияние соседа и т. д.;
- расхождения в оценках могут возникать по причине **субъективности восприятия** самой **шкалы оценок** различными информантами при выборе шкалы оценок необходимо руководствоваться представлением о национально-культурной специфике системы оценки: так, для англосаксонской аудитории высший балл является единицей, тогда как в отечествен-

ном социуме это оценка пять, что несомненно сказывается на оценке информанта.

Хотя расхождений, вызванных влиянием случайных факторов, невозможно избежать, существуют математико-статистические методы, позволяющие отделить фактор случайности от оценки, детерминированной структурой языка. Эти методы, в свою очередь, составляют неотъемлемую часть метода экспертных оценок.

Практикум 2.8

- Приведите примеры случайных факторов, влияющих на оценку информанта.
- Приведите примеры действия на оценку информанта факторов, детерминированных структурой языка.

Метод экспертных оценок в лингвистическом эксперименте

Так как оценка информантом степени правильности высказывания представляет собой результат взаимодействия детерминированных и случайных процессов, она – в полном соответствии с традиционной интерпретацией величин такого типа – является случайной величиной. Поскольку согласно требованиям проводимого лингвистического эксперимента эта случайная величина может принимать лишь целочисленные значения, например, на интервале [1; 5] (пятибалльная система оценок) (обоснование использования этой шкалы приведено в ряде работ – см., например, [Тимберлейк 1985]), ее следует отнести к дискретному типу случайных величин, т.е. величин, все возможные значения которых принадлежат конечному или счетному множеству.

Дискретные случайные величины обычно обрабатываются при помощи методов математической статистики. Приведем

хорошо известные числовые характеристики, которые оптимальным образом описывают распределение дискретных случайных величин:

- математическое ожидание по каждому высказыванию, или среднее значение по распределению случайной величины, указывает на центр группировки значений и характеризует детерминированную составляющую случайной величины;
- дисперсия, характеризующая рассеивание оценок относительно их среднего значения, и, таким образом, являющаяся численным выражением влияния случайных факторов; чем меньше дисперсия оценки, тем она надежнее (влияние фактора случайности меньше); оценки же с бо́льшей дисперсией являются менее достоверными (случайный фактор выражен сильнее); если дисперсия оценки высока, целесообразно проанализировать возможные причины, вызвавшие такую ситуацию.

Далее можно оценить каждого информанта с точки зрения его компетентности, определив его «вклад» в величину математического ожидания — чем ближе его оценка к величине ожидания, тем выше его компетентность. Степень компетентности информанта может быть выражена в виде коэффициента компетентности, который представляет собой нормированную величину, то есть сумма коэффициентов компетентности всей группы информантов должна быть равна 1 (в практике статистического анализа в подобных алгоритмах — за исключением специально оговоренных условий, когда за норму можно принимают значение, равное 1).

Коэффициенты компетентности экспертов можно вычислить и по апостериорным данным, то есть по результатам оценки высказываний. Основной идеей этого вычисления является предположение о том, что компетентность информантов должна оцениваться по степени согласованности их оценок с групповой оценкой высказываний. Величина компетент-

ности информанта будет хорошей, если она попадает в некоторый интервал, заданный исследователем в зависимости от количества информантов в группе. Информанты с таким значением компетентности рассматриваются как надежные — с ними можно работать дальше.

Не менее важной при работе с группой информантов представляется величина степени согласованности мнений информантов, или дисперсионный коэффициент конкордации. Величина коэффициента конкордации может изменяться в пределах от 0 до 1. При нулевом значении согласованности нет, то есть связь между оценками различных информантов отсутствует. При значении коэффициента, равном 1, наблюдается полная согласованность мнений информантов. Для того, чтобы считать оценки информантов в достаточной степени согласованными, значение коэффициента должно быть больше заданного (нормативного) значения. При значении коэффициента, большем нормативного, оценки информантов в большей степени согласованы, чем не согласованы. В этом случае результаты опроса считаются валидными, а группа информантов – достоверной. Однако главное следствие такого результата состоит в том, что лингвистический эксперимент приходится признать успешным, экспериментальные процедуры полностью соответствующими всем общепринятым требованиям к постановке эксперимента, а результаты эксперимента – валидными (подробнее о методах вычисления рассмотренных характеристик и коэффициентов см. [Сулейманова 2006; Фомина 2009, 87–92].

Итак, говоря об особой роли экспериментальной методики в лингвистике, можно выделить следующие значимые положения:

 получаемые от информантов цифровые данные в виде оценок объективны: оценивая высказывания, информант руководствуется определенными независимыми от него законами языка; – результаты экспертного оценивания, имеющие цифровую форму, представляют собой распределение дискретных случайных величин, а, значит, могут подвергаться обработке при помощи математико-статистического аппарата; в результате применения математико-статистических методов и процедур можно получить математическое выражение степени согласованности мнений информантов и, как следствие, достоверности данных ими оценок; высокая степень согласованности оценок, в свою очередь, свидетельствует о надежности группы информантов и возможности работы с данной группой в лальнейшем.

Таким образом, рассмотренные выше методы свидетельствуют о необходимости применения экспериментальной методики в лингвистике наравне с другими областями науки; и тем самым о приближении лингвистики к точным наукам в плане методологии.

Практикум 2.9

• Какие математические процедуры позволяют отделить фактор случайности в оценке информанта?

2.4.4. Пошаговая экспериментальная методика

В работе О. С. Белайчук на основе четырех этапов ГДМ, описанных Ю. С. Степановым, предложена пошаговая процедура исследования, представляющая собой некоторую технологию семантического исследования, некую практическую стратегию [Белайчук 2004]. Рассмотрим данную процедуру на примере анализа значений слов strange, weird, odd и queer. Отметим сразу, что исследовательская процедура необязательно строго соответствует данному алгоритму, возможна вариатив-

ность в очередности процедур. При описании методологии исследования следуйте реально примененному алгоритму.

Шаг 1 – сбор примеров употребления исследуемых лексических единиц в речи (письменной и устной) носителей языка. На этом этапе собрано более 500 примеров словоупотреблений на каждое из слов. Данный корпус примеров получен методом сплошной выборки прежде всего из словарных статей толковых словарей английского языка (словарь как источник примеров представляется вполне надежным, тогда как предложенные толкования значений слов не всегда точны и адекватны); масс-медиального дискурса, представленного в том числе и в корпусе текстов (British National Corpus); произведений художественной литературы; англоязычных интернет-сайтов, в т.ч. поисковых систем типа Google.

На этом этапе примеры редактируются — редактирование включает удаление прежде всего нерелевантной информации — например, длинные, сложные наименования компаний, имена действующих лиц, чрезмерно детализированные указания временных и прочих параметров — все, что затрудняет восприятие языковой единицы и ее семантики.

Шаг 2 — индуктивное обобщение. Отобранные (и отредактированные) примеры могут распадаться на группы однотипных контекстов. В задачу исследователя на данном этапе входит выделение таких групп с фиксацией дифференциального признака, по которому одна группа противопоставляется остальным. Внутри каждой группы примеры можно также разделить на подгруппы по другим признакам. Признак может не быть четко вычленим; в таком случае классифицируем дистрибутивные параметры слова, его левую и / или правую сочетаемость, валентность и элементы контекстного окружения. Полученная разметка материала (классификация) будет носить характер предварительной. Так, например, было найде-

но множество примеров сочетаемости выбранных прилагательных со словом *voice* (голос) и обозначениями других частей тела; с обозначениями продуктов ментальной деятельности (*dream, thought*) и т. п.

Шаг 3 — формирование репрезентативной выборки. Из каждой группы (подгруппы) примеров выбирается несколько репрезентативных представителей для ограничения объема исходного материала, который будет предъявлен информанту. Так, в первую очередь группируются простые, однообразные предложения (например, типа *He had a strange voice. His voice was strange*. *He spoke in a strange voice. I heard a strange voice*, etc.).

Шаг 4 — замена исходной лексической единицы в репрезентативной выборке на ее синоним. Например, в исходном предложении *He spoke in the strangest of voices* слово *strange* заменено на прилагательное *odd: He spoke in the oddest of voices*. В данный контекст также подставляются и другие слова исследуемого ряда: *weird* и *queer*.

На данном этапе работы у исследователя не было гипотезы о сущности различий в значениях данных единиц. Данные словарей оказались не вполне надежными и точными для того, чтобы сформулировать гипотезу о характере различий в значениях выбранных единиц – ср. определения этих слов в словаре, когда одно из них толкуется через другое: odd – strange, not ordinary, surprising [OALD]; weird – strange, queer, supernatural [OALD]; strange – odd, quite unusual or uncommon [OALD], и разница в их значениях остается нераскрытой. О ее наличии свидетельствует невозможность замены одного из слов на другое – например, правильное предложение Weird things were happening при подстановке вместо слова weird прилагательного queer приводит к появлению высказывания, оцененного носителями языка как неправильное – *Queer things were happening.

Шаг 5 — предъявление экспериментальной выборки примеров информанту-носителю языка для оценки их правильности или неправильности, с точки зрения его языковой компетенции. При работе с информантами часто используется шкала оценок, предложенная А. Тимберлейком [Тимберлейк 1985]:

No mark (без пометы) 1 (англ.) / 5 (рус.)	Acceptable, preferred (приемлемо, предпочтительно)	Most frequent (встречается наиболее часто)
+ 2/4	Acceptable, not preferred (приемлемо, не предпочтительно)	Frequent (встречается часто)
? 3/3	Marginally acceptable, not preferred (на грани приемлемости)	Infrequent (встречается нечасто)
* 4/2	Unacceptable, not preferred (неприемлемо)	Rare, not occurring (встречается крайне редко или не употребляется вовсе)

Обращение к информанту с просьбой оценить предлагаемые высказывания должно содержать точную инструкцию (см. образец в Приложении 5, где представлен возможный вариант такого письма на русском языке из работы [Чаплин 2020], модифицированного на основе английского варианта (см. Приложение 6, а также [Fomina 2010; Сулейманова, Фомина 2017]). Обратим внимание на важные «мелкие» моменты. Так, варианты одного высказывания лучше представлять под одним порядковым номером — действительно, предъявление 15 высказываний (каждое представлено, например, тремя вариантами) субъективно воспринимается как 15 вопросов (а не 45!, что могло бы привести к отказу информанта участвовать в таком потенциально затратном по времени эксперименте или априори невнимательному отношению информанта). Бо-

лее того, объединение высказываний в такие кластеры позволяет информанту сосредоточиться на одном высказывании, более вдумчиво сравнить и точнее оценить его варианты.

Обратим также внимание на то, что исследователь должен адекватно оценить значимость возможных комментариев информантов в специально выделенном для этого столбце таблицы опроса и воспринимать их как попытку носителя языка вербализовать свое языковое чувство, а не как готовое описание семантики языковой единицы. Вместе с тем, в конце проведенного исследования по выявлению семантики единицы необходимо обратиться к комментариям на предмет выявления того, насколько они коррелируют с доказанной теорией, и при наличии корреляции это выступает аргументом в пользу выдвинутой гипотезы и уже получившей статус теории.

Шаг 6 – анализ результатов эксперимента. Полученный материал делится на маркированный и немаркированный, т. е. на предложения, которые получили положительную и отрицательную оценку информанта. Таким образом, на данном этапе мы получаем так называемый «отрицательный языковой материал» (по терминологии Л. В. Щербы), который и послужит основой для выдвижения гипотезы о сущности различий в значениях исследуемых единиц. Так, было обнаружено, что слово *strange* не используется, когда речь идет об объекте, отношение к которому, отчетливо выраженное элементами контекста, явно положительное; *odd* практически не используется для описания объектов, впервые вводимых в сферу описания — ср. невозможное **An odd haunting face came up before his eyes* (ср. отмеченное *A strange haunting face came up before his eyes*), и в ряде иных случаев.

Шаг 7 – построение (второй) гипотезы о дифференциальных семантических признаках исследуемых лексических еди-

ниц на основе опытных данных. Мы предположили, что в основе значений данных слов лежит следующее:

- слово *strange* вносит информацию о том, что описываемый объект характеризуется как отклоняющийся от **нормы**, **принятой в данном социуме**;
- odd вносит информацию об отклонении описываемого объекта от своего «нормального» проявления; иными словами, объект ведет себя, выглядит, поступает как-то необычно по сравнению с тем, как это он делает обычно.

Шаг 8 — проверка построенной гипотезы на имеющемся языковом материале. Если выделенный признак работает, исследователь приступает к следующему шагу проверки. Анализируется имеющийся (из словарей, корпуса текстов, литературы) материал. Так, в корпусе набранных примеров обнаружено множество высказываний, подтверждающих выдвинутую гипотезу о сущности значения выбранных слов, ср.:

There was an **odd** sympathy between the two, and Renee let the child play with her jewelry and her furs (J. Cheever. The Sutton Place Story) — Между ними возникла какая-то странная симпатия, Рене разрешала девочке играть со своими украшениями, примерять меха, где речь идет о взаимоотношениях пятилетней девочки и взрослой женщины, при этом акцент делается на том, что в целом такие отношения в принципе не характерны для обоих участников ситуации.

Ср. также описание болезненного состояния героини, когда она выделяет некоторое новое свойство в хорошо знакомом ей объекте (утюг):

"I'm conscious – it's night and there are two candles on the table making the black press shine like jet".

"The black jet? Where is it?" I asked. "You are talking in your sleep".

"It's against the wall, as it always is", she replied. It does seem odd – I see a face on it" (E. Bronte. Wuthering Heights).

В данном предложении информанты сочли неестественным использовать слово *strange* и совершенно невозможным использование слов *weird* и *queer*.

Рассмотрим примеры со словом *strange*, которое, предположительно, вносит информацию об «отклонении от нормы» – так, в ситуации с исчезновением пятилетнего ребенка, который прошел мимо швейцара к выходу, которому не пришло в голову спросить девочку, куда и с кем она идет на улицу:

"I thought it was strange, her going down by herself", the elevator man said. "I thought maybe she was going down by herself" (J. Cheever. The Sutton Place Story), швейцару не представляется важным степень соответствия формата поведения ребенка в данной ситуации своей обычной модели (разрешают ей гулять одной или нет). Он соотносит свое поведение с правилами и нормами, принятыми в обществе, и ищет оправдание своего поведения именно в опоре на эти нормы (которые – он это отчетливо осознает – он нарушил).

Было обнаружено множество примеров, подтверждающих выдвинутые гипотезы, однако на этом этапе исследование не представляется завершенным, а выводы полностью достоверными. Необходим следующий этап.

Шаг 9 — построение новой экспериментальной выборки, но по иному принципу, нежели в первый раз (на четвертом этапе). Речь идет о **направленном варьировании**, причем обязательным условием такого эксперимента является варьирование одного параметра при неизменности других, для чего создается ряд примеров, в которых контекст изменяется лишь по одному признаку. Иными словами, сделав дедуктивные выводы об особенностях употребления анализируемых единиц,

исследователь строит пример, который в соответствии с его гипотезой должен характеризоваться как положительный или отрицательный.

Как уже отмечалось выше (см. шаг 7), мы предположили, что в значении слова strange содержится информация об отклонении описываемого объекта от некоторой принятой в социуме нормы, из чего можно сделать вывод, что данное слово должно использоваться в контекстах, где речь идет именно о сложившихся нормативных моделях поведения, правилах и стереотипах и, напротив, не должно употребляться в тех случаях, где такое прочтение исключено - например, где в виду однозначно имеются не принятые для социума правила, а скорее некоторые «привычные» для данного, и только для данного объекта характеристики, которые никаким образом не связаны с социально обусловленными параметрами и нормой. Соответственно, исследователь отбирает (из имеющихся источников материала или строит сам) контексты, из которых ясно, идет ли речь о социально обусловленных нормах, или же об изменении свойств данного объекта, безотносительно нормы.

Шаг 10 — предъявление экспериментальной выборки примеров информанту-носителю языка для оценки правильности или неправильности полученных высказываний.

Шаг 11 — анализ результатов эксперимента. Проверка гипотезы в данном случае заключается не столько в разделении предложений на маркированные и немаркированные, сколько в соответствии опытных данных с предположительной «разметкой исследователя». Так, согласно ожиданиям получаем положительную оценку для высказываний со словом *strange* там, где есть представление о норме, и отрицательную там, где его нет; положительную для предложений со словом *odd* там,

где объект «перестал быть похожим на себя», и отрицательную, где речь идет об отклонениях от нормы.

Наличие разницы в значениях описываемых слов отчетливо осознается носителями языка. Вместе с тем, в ряде случаев говорящему не важно акцентировать внимание на типе отклонения (от нормы или от привычного для объекта положения дел, не связанного с нормой), ситуация допускает двоякую интерпретацию, и тогда возможны оба варианта, ср.:

I absolutely forgot I was driving. If I'd have gone the other way over the white line I might have killed somebody. So I went on again – and five minutes later I'm dreaming again, and I nearly – I have such thoughts, I have such strange thoughts... (Miller. Death of a Salesman), где замена слова strange на odd также приводит к правильному высказыванию, однако акцент смещается. В исходном варианте протагонист не только характеризует приходящие ему мысли как новые для него, он отчетливо осознает, что они не вполне согласуются с принятыми моделями поведения, а слово strange привносит представление о том, что отклонения от модели, появляющиеся у героя, действительно серьезны - как становится ясно из дальнейшего хода развития событий пьесы, герой приходит к серьезному психическому расстройству. Использование более «нейтрального» в данной ситуации слова odd не подготавливает читателя к последующему ходу развития событий, оно констатирует возникновение у героя необычных (только и именно для него!) мыслей.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о содержании различий в значениях выбранных слов получает экспериментальное подтверждение.

Особо следует подчеркнуть, что именно ГДМ позволяет получить точные описания семантики языковых единиц – как на уровне слова, так и на уровне словосочетания и предложе-

ния, поскольку основу анализа составляет лингвистический эксперимент (что сближает лингвистику с точными и естественными науками, которые основаны именно на экспериментальных методиках, позволяющих ученым получать на выходе хорошо верифицированные валидные результаты).

Практикум 2.10

• Опишите последовательно пошаговую процедуру семантического эксперимента.

Дедуктивная и индуктивная процедура

Описанные процедуры не всегда вполне точно соответствуют исследовательскому процессу, опирающемуся на ГДМ. Речь идет о том, что в ряде случаев (как, например, в описанном выше примере анализа значений английских слов с общим значением странный), причем не только на первом этапе исследования, лингвист может работать, не имея никакой, даже предварительной гипотезы относительно различий в семантике выбранных языковых единиц. Чаще всего такая ситуация имеет место на первом этапе анализа, однако она может наблюдаться и на иных, продвинутых этапах работы. В таком случае лингвист исследует единицы «вслепую», производя практически «механически» замену одной единицы на ее синоним, пытаясь таким образом получить «отрицательный языковой материал», который может помочь сформулировать гипотезу о значении языковых единиц, которую далее и подвергнет экспериментальной проверке.

Иными словами, в случае такого «слепого», не направленного варьирования ученый опирается уже не на ГДМ, а работает в рамках **индуктивного метода**. Как известно, индуктивный и дедуктивный методы разграничивают не всегда (ср.

«выводы индукции в процессе познания тесно переплетаются с дедукцией» [ФЭС]) – как представляется, они все же существенно различаются, прежде всего «вектором» анализа, а именно: при использовании индуктивного метода имеет место восхождение от наблюдения к обобщению, тогда как при дедуктивном исследователь исходит из гипотезы (которую он считает верной), и направляется уже к наблюдаемым фактам, проверяя на них выдвинутую гипотезу. В этом смысле можно говорить, что дедуктивный метод построен на движении от общего к частному, тогда как индуктивный – от частного к общему.

ГДМ, равно как и дедуктивный и индуктивный методы пока не получают описание применительно к лингвистике и не отражены в Лингвистическом энциклопедическом словаре [ЛЭС]. Эти методы по преимуществу составляют на данный момент предмет рассмотрения в философии и методологии познания и признаются этими науками. Как отмечается в философской энциклопедии [ФЭ], индукция - «способ логического рассуждения, применяя который от знания об отдельных фактах или от менее общего знания переходят к знанию, носящему более общий характер». Индукция рассматривается как процесс движения мысли от эмпирии к теории, от фактов к закону. Индукция непосредственно опирается на наблюдение и эксперимент. Уже Аристотель выделял простейшую форму индукции (полную индукцию). Дедукцию применяют с целью проверки суждения, когда из него выводятся следствия с тем, чтобы проверить эти следствия на практике; на этом принципе основывается один из методов проверки гипотез.

Таким образом, если исследователь работает с единицами, относительно семантики которых у него не имеется какойлибо сформулированной гипотезы (что достаточно распространено), он работает на основе индуктивной методики; да-

лее, сформулировав первичную гипотезу, он уже переходит в систему гипотетико-дедуктивного метода в том его виде, как представлено в работах Ю. С. Степанова и О. Н. Селиверстовой.

Итак, в разработке путей семантического анализа и в целом методологии лингвистического исследования проблема разработки и обоснования именно гипотетико-дедуктивного метода является одной из основных задач, решение которой приблизило бы лингвистическую науку к точным наукам. При этом первостепенную важность приобретает задача разработки системы верификации гипотез и создания хорошо обоснованной типологии экспериментов, их детального описания, особенно учитывая тот факт, что к настоящему моменту не до конца сложились традиции экспериментальной работы, в частности, в лингвистической семантике.

Практикум 2.11

• Объясните разницу между индуктивным и дедуктивным методом.

2.5. Дискурсивный анализ

Предмет исследования в школе Анализа дискурса, при проведении дискурсивного анализа составляют тексты, вопервых, произведенные в институциональных рамках, которые накладывают сильные ограничения на акты высказывания, и, во-вторых, наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью [Серио 2001, 551], т. е. текст включен в социальный, культурный и ментальный контекст, раскрываются связи текста с «внешней» жизнью определенного социума и «внутренней» жизнью каждого индивида как усло-

виями, определяющими его специфику, и дискурс представляет собой «коммуникативно-прагматическое событие социокультурного характера» [Алефиренко 2013, 104]. Анализ дискурса согласно французской школе дискурсивного анализа предполагает учет

- характеристик среды: тип и цель социального события, или его функция; социально-идеологические условия (например, социальные запреты и табу, применение санкций к их нарушителям); обстановка (время, место, причина и другие обстоятельства);
- свойств и характеристик субъекта / субъектов: социальный статус; ролевые отношения; их социальная активность, а также личные отношения;
- внутренних характеристик субъекта: его интенции и цели в коммуникации; мировоззренческие позиции; общий фон знаний (степень компетенции); знание правил, норм и стереотипов коммуникации, а также имеющиеся навыки речевого общения.

Основу методики дискурсивного анализа (далее для обозначения дискурсивного анализа используется сокращение АД, принятое в переводе известного «манифеста» дискурсивной лингвистики *Квадратура смысла* под общей редакцией П. Серио [Серио 1999]) составляют, как обозначено выше, три направления, ключевым из которых по понятным причинам является семантический анализ.

Т. ван Дейк вслед за П. Серио расширяет рамки дискурсанализа за счет привлечения в него социальной составляющей: особое внимание начинает уделяться личностным характеристикам участников общения — мотивам, целям, намерениям и эмоциям говорящих, их статусу, функциям и ролям в конкретной коммуникативной ситуации и т.п. Соответственно, дискурс понимается как сложное коммуникативное явление, не

просто включающее в себя создание языкового произведения, но также отражающее влияние многочисленных экстралингвистических факторов (знаний о мире, мнений, ценностных установок говорящих и др.) на особенности его формирования. Указанные факторы также становятся определяющими в процессе восприятия и понимания дискурса, в результате чего при описании рассматриваемого явления естественным образом возникает модель его когнитивной обработки. В основе данной модели лежит представление о том, что в дискурсе находит отражение сложная система личностных знаний носителей языка, аккумулирующая их индивидуальный жизненный и языковой опыт, намерения и эмоции, которые оказывают влияние на порождение и интерпретацию дискурса. В каждой ситуации общения коммуниканты прибегают к интегрированным стратегическим процедурам отбора знаний, релевантным для создания и восприятия дискурса в конкретном контексте с учетом конкретных участников [Холодова 2017].

Иными словами, для интерпретации дискурса требуется учитывать знания участников коммуникации о мире, их знание языка и текущей ситуации, социальных правил, стратегий и конвенций, информацию культурологического характера и другие установки и представления.

Практикум 2.12

• Обрисуйте три составляющие дискурсивного анализа.

Практикум 2.13

- Предложите схему дискурсивного анализа для следующих тем исследований:
- Дискурсивный анализ аллюзий к фигуре Одиссея в политическом дискурсе.

- Дискурсивный анализ стратегии буллинга в современном подростковом пространстве.
- Дискурсивный анализ вербализации отказа в современном иведском языке.

2.6. Психолингвистический эксперимент, социолингвистический опрос

В так называемых «пограничных» науках, в число которых входят психо- и социолингвистика, широко применяется экспериментальный метод, предполагающий однократную или многократную проверку сформулированных исследователем гипотез в специально созданных им искусственных условиях. Общая логика планирования и постановки эксперимента соответствует универсальной схеме организации эксперимента, применимой в гуманитарных науках (в известной степени соотносимой с экспериментом в естественных науках) - о принципах планирования и организации эксперимента в психолингвистике см. [Карданова, Сонин 2012]. Однако в арсенале исследователя имеется большое число частных экспериментальных процедур (ассоциативный эксперимент, восстановление текста, шкалирование, формулирование дефиниций, ранжирование элементов и пр.), выбор которых определяется целью и задачами конкретного психо- или социолингвистического исследования (см., например, [Карданова-Бирюкова 2018; Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики 2019]). «Суть свободного вербального ассоциативного эксперимента - в реагировании на предлагаемый испытуемому слово-стимул первым пришедшим в голову словом. Важным условием является спонтанность ответа без возможности раздумий над содержанием стимула» [Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики 2019, 50]. Интерпретация полученных ответов производится в первую очередь на основе установления частотности и повторяемости ассоциатов в группе информантов.

При этом исследователь каждый раз конкретизирует логику планирования и проведения эксперимента, исходя из исследовательского объекта, особенностей экспериментальной выборки и экспериментальных условий, а также поставленных задач. Аналогичным образом — с учетом конкретных цели и задач и обстоятельств проведения эксперимента — выстраивается схема анализа и интерпретации полученных данных (например, [Kardanova-Biryukova 2018]).

Практикум 2.14

• Проведите ассоциативный эксперимент среди студентов, проанализируйте ассоциативное поле концептов студент, Ковид 19, дистантное обучение.

2.7. Цифровые методики

Современные сетевые (цифровые) технологии в значительной степени определяют реальность, органично включая исследователя в глобальное информационное пространство, а практически повсеместно доступный мгновенный доступ к огромным массивам информации радикально меняет ориентацию образовательных и исследовательских траекторий. Это формирует когнитивную базу новых поколений.

Сетевые исследовательские технологии приобретают особую значимость, поскольку, как справедливо отмечает В. Е. Чернявская, «объективность методов достигается как не-

обходимый баланс между интерпретативными и формализованными походами к языку... Доказательность связывается на современном этапе в том числе и с корпусно-ориентированной парадигмой» [Чернявская 2019, 97]; лингвистика получает развитие именно за счет точных методик анализа [Чернявская 2018, 31], что безусловно.

Современные лингвистические исследования немыслимы без опоры на цифровые методы и разнообразные сетевые ресурсы, причем на различных этапах и для решения различных задач: поисковых и экспериментально-исследовательских.

Поисковые задачи ставятся на самом первом этапе работы, например, для создания эмпирической базы и далее в ходе проведения исследования осуществляется несколько поисковых итераций, по мере возникновения новых задач и вопросов, с целью уточнения и детализации поиска.

Среди сетевых исследовательских технологий мы предлагаем выделять три типа систем: во-первых, поисковые т. н. search engines. К числу таких систем относятся электронные библиотечные ресурсы, корпусы текстов и ресурсы типа Google, Яндекс и другие. Данные ресурсы широко используются и просты в доступе. При этом исследователи отмечают ряд особенностей корпусов текстов по отношению к поисковым системам типа Google, см. [Suleimanova, Guseinova, Vodyanitskaya 2020].

Отметим также еще два момента. Первое: требования современного АПА-стиля [APA Style 2020] диктуют, чтобы ссылки на эти ресурсы оформлялись согласно следующим требованиям: указать имя создателя ресурса (например, внутритекстовая ссылка на корпус *British National Corpus* выглядит как [Davies 2008], поскольку создателем корпуса является М. Davis. После года создания корпуса следует дефис, означающий, что работа над корпусом продолжается и поныне),

подробнее см. [How do I cite corpora, электронный ресурс]). Согласно АПА-стилю в печатном тексте, напротив, неприемлема полная ссылка на электронный ресурс. Второе: в самом начале работы необходимо изучить возможные алгоритмы взаимодействия, например, с базой Google и ее возможностями, в том числе в сопоставлении с возможностями корпусов текстов, в целях лингвистического исследования. Это главным образом касается разработки алгоритма поиска материала, а также понимания возможностей ресурса.

Практикум 2.15

• Подготовьте библиографический список работ по вашей теме исследования на основе электронных библиотечных ресурсов.

2.7.1. Поисковые ресурсы (search engines)

Возможности ресурсов типа Google с точки зрения решения задач поиска информации для целей лингвистического исследования только начинают осваиваться лингвистикой и нуждаются в проработке в том смысле, что данная задача требует разработки формализации критериев поиска и его алгоритмизации. Часто — обычно при поиске синтаксических развернутых структур — бывает недостаточно задать лексические маркеры. В таких случаях помогает созданная в самой системе нотация для формального поиска, однако может быть недостаточно и этого.

Создание алгоритма поиска в сложных случаях делегируется научному руководителю студента или аспиранта. Рассмотрим в качестве примера тему исследовательской работы, посвященной анализу метонимического англо-русского пере-

вода (на примере выборки произведений современной литературы). Речь идет о «сложной» переводческой метонимии, например, типа обстоятельственной или причинно-следственной, в области предиката: так, высказывание he was out, требующее метонимического причинно-следственного преобразования – он вышел или he struggled for words, как обстоятельственная метонимия, может переводиться как он с трудом подбирал слова / он затруднялся в выборе слов [Грамматические аспекты перевода 2010]. В таком случае возникает проблема критериев поиска материала в данных поисковых системах: неясно, как задавать поиск, нет однозначных лексических маркеров. Здесь возможно разработать пошаговый алгоритм поиска - например, в данном случае можно предложить набор лексических маркеров из работы по антонимическому переводу [Палажченко 2013], поскольку антонимический перевод по определению метонимичен: так, высказывание he was sitting by the window oblivious to what was going on around him будет переводиться антонимически, предикатом в отрицательной форме – он сидел у окна, не замечая, что происходит вокруг.

Набор глаголов и существительных в данной работе позволяет задать поиск через лексические маркеры. Далее можно обратиться к идеографическим словарям, например, типа словаря под редакцией Л. Г. Бабенко [БТСРГ], и сходным словарям английского языка, где представлены семантические группы единиц, например, глаголы движения, которые часто подвергаются метонимизации при переводе, а также метонимически представляют различные процессы, неслучайно связанные с движением.

Иными словами, и в таких случаях в принципе также возможно задать поиск единиц анализа, «вручную» далее отфильтровывая релевантные примеры.

Практикум 2.16

- Разработайте критерии и алгоритм поиска эмпирического материала для исследования на базе корпусов текстов, поисковых систем типа Google / Яндекс.
 - Создайте полную эмпирическую базу.
- Опишите алгоритм поиска и качественный состав эмпирической базы развернутым текстом.

2.7.2. Исследовательские (экспериментальные) ресурсы (research engines)

Рассмотрим исследовательские возможности цифровых систем, или research engines. В качестве таковых можно использовать те же системы, однако уже в экспериментальном формате. Иными словами, вместо носителя языка можно использовать системы больших данных (big data) в качестве коллективного информанта. Более того, как показано в работе [Сулейманова, Петрова 2018], запрос в Google или Яндекс при изучении, например, порядка следования определений в атрибутивной группе в английских словосочетаниях позволяет получить также и культурологически релевантные знания, определяя значимость культурных представлений. Иными словами, вместо того, чтобы опрашивать информантов-носителей языка в семантическом эксперименте о правильности / неправильности предлагаемых высказываний, можно направить запрос на исследуемое сочетание в базы данных, получить статистические данные об употребляемости / неупотребляемости запрашиваемого словосочетания. Таким образом, закон больших чисел позволяет верифицировать постулируемую гипотезу. Проблема в таком случае возникает с анализом сложных синтаксических структур, которые слабо маркированы лексически и синтаксически, что составляет отдельную методологическую задачу, которая ждет своего решения.

Альтернативные верификационные процедуры. Язык поисковых запросов Google, НКРЯ, BNC, COCA

Проведение корпусного эксперимента можно успешно сочетать с обращением к ведущим поисковым системам типа Google (сегодня поисковая система Google с уверенным отрывом от других популярных систем занимает лидирующее положение на рынке поисковых систем). Так, например, при изучении лексических особенностей единиц в составе словосочетания исследователь вполне может опираться на поисковые системы, формируя соответствующие запросы и фиксируя возможность / невозможность сочетания единиц, а также число вхождений исследуемых словосочетаний - и тем самым используя поисковую систему как своего рода информанта, участника лингвистического эксперимента. Так, например, если выдвигается гипотеза о том, что наречие достаточно предполагает высокую степень проявления свойства, максимально приближенного к норме, то дедуктивный вывод об особенностях употребления анализируемой единицы состоит в предположительно широкой сочетаемости слова с единицами (качественными прилагательными и наречиями), обозначающими положительно оцениваемые характеристики. Для верификации данной гипотезы и выявления когнитивных оснований выбора того или иного слова в составе анализируемых словосочетаний необходимо сформировать запросы, содержащие конкурирующие сочетания - ср. данные в таблице (количество вхождений словосочетаний), полученные в результате обращения к поисковой системе Google.

 Таблица 1

 Данные запроса в поисковой системе Google

	достаточно	довольно	вполне	относительно
гениальный	1 050	456	26 600	134
одаренный	3 340	3 190	762	24
умный	34 500	17 500	7 120	2 080
сообразительный	10 200	10 500	567	44
смышленый	7 870	10 100	629	51
неглупый	2 450	5 460	467	435
обыкновенный	2 880	13 400	35800	146
заурядный	11 000	7830	16 400	197
посредственный	8 110	30 900	5 620	530
непримечательный	414	2 170	239	24
бездарный	334	3 370	417	56

Результаты поисковых запросов в виде следующих словосочетаний — достаточно умный / довольно умный / вполне умный / относительно умный — могут быть интерпретированы следующим образом: наиболее частотным в данном ряду оказывается сочетание прилагательного умный с наречием достаточно и далее по убыванию (подчеркнем тот факт, что подобные выводы оказываются возможными только в результате сравнительного анализа данных — каждая отдельно взятая величина абсолютной частотности свидетельствует лишь о том, что в корпусе найдены соответствующие примеры употребления той или иной единицы). Подобный тренд наблюдается и при анализе результатов обращения к системе Google с запросами, содержащими сочетания рассматриваемых наречий с другими прилагательными, вносящими информацию о положительно оцениваемых характеристиках, таких, как сообразительный, смышленый, неглупый. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в когнитивном опыте носителя русского языка именно единица достаточно в ряду интересующих нас наречий градации отражена как вносящая представление о норме и предполагающая высокую степень проявления свойства, максимально к ней приближенного [Сулейманова, Фомина 2018].

Таким образом, на начальном этапе исследования при проведении дистрибутивного, контекстного и валентного анализа, а также в рамках корпусного эксперимента исследователь осуществляет поиск контекстов, в которых употребляется изучаемая единица, организуя поиск по лексеме или словоформе. При этом часто (например, при проведении исследования семантики синтаксической модели) потребности исследователя выходят за рамки организации поиска только по одному параметру — оптимизация поисковых запросов позволяет значительно сузить область поиска и более качественно составить запрос к поисковому серверу / корпусу текстов. Комбинируя различные параметры поиска, исследователь может задавать сложные запросы, обусловленные целями и задачами научного исследования.

Такие запросы формулируются на специальном логическом языке в соответствии с определенными синтаксическими правилами: 1) запрос представляет собой формулу, в которой могут использоваться такие логические функции, как коньюнкция (логическое «И»), дизъюнкция (логическое «ИЛИ»), отрицание; 2) сложная логическая функция задается при помощи базовых логических операций и скобочных конструкций; 3) операндами логической формулы могут быть аффиксы, грамматические теги, полные или неполные лексические единицы (так, например, в результате ввода запроса *зер в НКРЯ

будут найдены все контексты с лексемами, заканчивающимися на *зер* (*браузер*, *мизер*...); 4) операнд может задаваться формулой, в которой используется функция «минус», то есть в результате ввода запроса ***зер** -**озер** в НКРЯ будут найдены все контексты с лексемами, заканчивающимися на *зер* (*браузер*, *мизер*...), но не контексты со словоформой *озер*.

Разные поисковые системы могут иметь различающиеся языки запросов, однако набор базовых операторов обычно является неизменным, а сам язык запросов представляет собой некоторое подобие языка регулярных выражений с дополнениями, связанными со спецификой работы той или иной поисковой системы.

Рассмотрим наиболее востребованные базовые операторы поиска, используемые для построения поисковых запросов в поисковых системах Google, НКРЯ, BNC, COCA и релевантные при проведении семантических исследований.

Таблица 2 Операторы поиска, используемые для построения запросов в поисковых системах Google, НКРЯ, BNC, COCA

Оператор	Назначение	Пример запроса
I	Логическое «ИЛИ». Поиск страниц, содержащих фразу с любым из слов, находящимся слева или справа от оператора.	довольно достаточно умный
«»	Поиск страниц, содержащих точную фразу, заключенную в кавычки.	«достаточно умный»
*	Поиск страниц, содержащих фразу с одним или несколькими произвольными словами, положение которых в запросе задает данный оператор.	как * так и
+	Поиск страниц, которые обязательно содержат (+) (или обязательно не содержат (-)) указанное слово. Ставится перед словом, которое должно содержаться или отсутствовать в результате поиска.	умный - достаточно

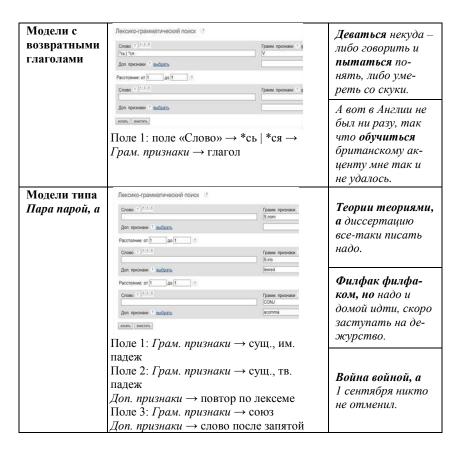
Интерфейс каждой из рассматриваемых поисковых систем предусматривает встроенную справочную информацию с описанием операторов и функций расширенного поиска, представленную либо в виде справочных страниц системы (Google, BNC, COCA), либо в виде всплывающих окон-подсказок на странице поиска (НКРЯ).

Принципиальным отличием поисковой системы корпусов текстов от поисковых систем типа Google и простых коллекций (или «библиотек») текстов является то, что корпус содержит особую дополнительную информацию о свойствах входящих в него текстов (так называемую разметку, или аннотацию — метатекстовую, морфологическую (словоизменительную), семантическую, синтаксическую, акцентную).

Приведем примеры некоторых запросов, которые можно построить в рамках лексико-грамматического поиска НКРЯ.

Таблица 3 Примеры запросов, построенных в рамках лексикограмматического поиска НКРЯ

Модель	Запрос	Примеры результатов поиска
Дативные модели	Лексико-грамматический поиск ₹ Слово ? А.Б.В. Брамм. при SPRO.dx. Дол. приснами ? выбость	Но я люблю, когда мне страшно, меня это взбадривает.
	Расстояние от 1 до 1 т. Спово ↑ △.3.5 Грамм. пр. [*o 1 *e* PRAEDIC	Теперь, чтобы его простить, мне нужно его понять.
	Доп приснем 1 вобать Поле 1: Γ рам. n ризнаки \rightarrow местсущ, дат. падеж Поле 2: поле «Слово» \rightarrow * \circ * e \rightarrow Γ р n ризнаки \rightarrow предикатив	холодной дейст-

Примеры возможных поисковых запросов, организованных в BNC и COCA, представлены в Приложении 1.

Практикум 2.17

- Разработайте исследовательскую стратегию для своего исследования на базе сетевых технологий.
- Пропишите содержание запросов к поисковому серверу / корпусу текстов в виде формул, содержащих логические функции и операнды, для организации поиска контекстов, в которых употребляется изучаемая единица (слово, синтак-

сическая модель), с учетом различных релевантных для проводимого исследования параметров.

2.7.3. Интерактивные сетевые ресурсы

Данный тип ресурсов представляет собой разнородные системы.

Так, платформа Mentimeter.com предлагает бесплатный доступ к системе создания опросов в интерактивном режиме. Опросы могут проводиться как анонимно, так и с указанием данных отвечающего. Например, в рамках занятия преподаватель предлагает студентам с помощью телефона (что мгновенно повышает мотивацию студента, поскольку легитимирует пользование «запретным» ресурсом) войти на сайт menti.com и ввести код, который система сформировала для каждой отдельной презентации. Студенты отвечают на появившийся после введения кода вопрос, а результаты опроса с ответами других коллег появляются в интерактивном режиме на экране компьютера в аудитории. Преимущество платформы состоит не только в том, что за рекордно короткие сроки пользователь получает возможность узнать мнение всех информантов, проверить их знания или ожидания и т. д., но и в том, что вы получаете письма на свой e-mail с предложением сохранить результаты опроса в формате pdf.

Переход по ссылке https://www.mentimeter.com/how-to позволяет узнать о дополнительных возможностях создания опросов на сайте, а также просмотреть видеоэкскурсию с подробным описанием процесса создания опросов.

Данный ресурс позволяет производить разнообразные опросы, в частности идеально подходит под задачи ассоциативного психолингвистического эксперимента, при этом исследователь мгновенно получает результат в любом из возможных форматов (общим числом 12), предоставляемых данным ресурсом – облака, pie-chart, donut-chart, bar-chart, в виде графика и др., что придает дополнительное разнообразие работе.

2.7.4. Сетевые технологии: образовательный блог

Создание (студенческого) блога как интерактивного сетевого ресурса для решения образовательных и исследовательских задач возможно, например, на бесплатной образовательной платформе Edublog.org. (см. образовательный блог кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков МГПУ https://edublogs.org/?join-invite-code=7190279-65). Принципиальное отличие образовательных блогов от блогов, посвященных различным этапам / событиям жизни отдельных блогеров, состоит в том, что в задачи образовательного блога входит распространение профессионально значимых знаний. Более того, подобные блоги помогают студентам развивать навыки профессиональной коммуникации и профессионально релевантные навыки, которые они приобретают в процессе написания статей для блога, а также в процессе чтения рефлексивных статей своих коллег, посвященных анализу переводческого опыта, опыта применения цифровых технологий в лингвистических исследованиях, представленных, например, в рубриках: Academic Chances, Academic Faces, Academic Tips, Academic Sharing, Academic Events, Academic Classroom English и другие (подробнее см. [Suleimanova, Guseinova, Vodyanitskaya 2020, 666]).

Востребованность современных сетевых технологий в образовательном пространстве обусловливает необходимость дальнейшего поиска и апробации разнообразных ресурсов —

поисковых, исследовательских и интерактивных, которые эволюционно перспективны в исследовательском пространстве.

2.8. Триангуляционный подход в современной лингвистике

Триангуляционная методика представляет собой верификационную процедуру, направленную на обеспечение высокой степени валидности результатов исследования и совмещающую использование сразу нескольких методов / исследовательских методик при изучении одного и того же явления в рамках междисциплинарного исследования. Учет результатов, полученных независимыми исследователями в результате применения нескольких независимых теоретических подходов, методов сбора и обработки информации, эмпирических баз данных, позволяет существенно повысить достоверность полученных в результате исследования одного и того же явления данных [Jacob 2001]. Получив широкое применение в социологических исследованиях, триангуляционный подход попрежнему остается относительно неосвоенным в современной лингвистике [Фомина 2020] (см. подробнее об опыте использования триангуляционных методик с опорой на метод экспертных оценок и корпусный эксперимент в [Сулейманова, Фомина 2017; Сулейманова, Фомина 2018]).

На настоящем этапе развития лингвистики выработан методологический потенциал, в основе которого, с одной стороны, лежат апробированные и верифицированные методологические положения, с другой – хорошо разработанные методики исследования, в частности, экспериментальные методы, введение которых и превращает лингвистику из науки, работающей главным образом в системе «качественных полага-

ний» (А. Ф. Лосев), в точную науку. Появившиеся в последние годы возможности исследования, связанные с потенциалом корпуса текстов – в том числе и с экспериментальным, а также возможности поисковых систем типа Google позволяют интегрировать исследовательские средства и методики, приводя к новому знанию о природе языковых процессов и повышая степень валидности полученных результатов [Сулейманова, Нерсесян 2018, 44-45]. Комплексная исследовательская методика, совмещающая гипотетико-дедуктивную процедуру исследования, обращение к ведущим поисковым системам, использование корпусного эксперимента, а также метода экспертных оценок при проведении экспериментального семантического исследования составляет суть триангуляционного подхода. Данная триангуляционная методика позволяет установить степень сходимости данных, полученных из разных источников, и обеспечивает высокую степень валидности полученных результатов.

Рассмотрим процедуру триангуляционного семантического исследования на примере анализа значений слов *довольно* и *достаточно*, а также синонимичных с ними в одном из сво-их значений наречий *вполне* и *относительно* (см. подробнее о результатах проведенного исследования в [Сулейманова, Фомина 2018]).

На начальном этапе такого многоэтапного исследования выполняется дистрибутивный анализ, результаты которого позволяют исследователю построить **гипотезу** о значении языковой единицы (см. подробнее о данном типе анализа раздел 2.2).

На данном этапе было найдено множество примеров сочетаемости выбранных наречий с прилагательными, наречие вполне сочетается также с глаголами. Уже на данном этапе исследования полученные данные о сочетаемости наречий — ∂o -

вольно порядочный / довольно глупый / довольно развязно / достаточно популярный / достаточно грубый / вполне смышленый / вполне симпатично / относительно спокойный / относительно низкий – позволили предположить, что они вносят информацию об определенном уровне / степени (не максимальной!) реализации качественной (как положительной, так и отрицательной) характеристики - например, в корпусах текстов не были обнаружены примеры употребления данных слов с глаголами и прилагательными, в значении которых содержится компонент предельность действия или признака - ср. невозможные сочетания *достаточно идеальный / *довольно прехорошенькая / *относительно великолепный / *вполне огромный. Рассматриваемые единицы также не употребляются с относительными прилагательными типа деревянный, оборонительный, ежемесячный и др., обозначающими стабильный признак, исключающий градуальность или модификацию, ср. неправильное *довольно деревянный. Таким образом, проведенный дистрибутивный анализ на основе корпусных данных позволил установить правую дистрибуцию рассматриваемых наречий и выявить, что наречия достаточно, довольно, вполне и относительно сочетаются с качественными прилагательными и наречиями, в значении которых содержится компонент градуальность. При этом более частотными оказались сочетания с прилагательными / наречиями, обозначающими положительно оцениваемые (в ряде случаев достаточно сдержанно ср. неплохо, неглупо) характеристики [Сулейманова, Фомина 2018, 226].

Далее, в соответствии с логикой организации исследовательской процедуры с использованием гипотетико-дедуктивного метода, основу которого составляет эксперимент (о пошаговой экспериментальной методике см. раздел 2.4.4), выполняется экспериментальная проверка выдвинутой гипоте-

зы – исследователь проводит интервью с информантами-носителями языка, оценивающими правильность предложенных им высказываний по заданной шкале. В том случае, когда семантический эксперимент проводится на материале родного языка, в качестве информанта может выступить и сам исследователь, оценивая не гипотезу (!), а высказывание с точки зрения его правильности / неправильности («так говорят» или «так не говорят») [Сулейманова, Фомина 2017]. Вместе с тем вполне возможно использовать альтернативные верификационные процедуры – особенно при изучении иностранного – пусть и хорошо изученного – языка. Речь идет о «поддержке» семантического эксперимента корпусными данными, которые могут оказаться иногда единственным источником для оценки приемлемости варианта интересующей исследователя языковой формы (например, при проведении диахронических исследований сочетаемостных ограничений) [Рахилина 2017, 124]. В отличие от классической версии семантического эксперимента, в результате которого исследователь получает так называемый «отрицательный языковой материал» (Л. В. Щерба), «корпус впрямую не дает отрицательных ответов». Однако особенность работы с большими данными состоит в том, что «норму задает большинство, и если в корпусе таких примеров мало или их нет (а данное значение выражается другим способом, и он, наоборот, в корпусе частотен) - значит, носители поставили бы здесь вопросительный знак, два вопроса или вовсе звездочку» [Рахилина 2017, 124-125].

Использование больших баз данных, поддерживающих традиционные методики, обеспечивает триангуляционный подход, который и позволяет повысить надежность и достоверность результатов исследования. Задачей современных методологических разработок может стать поиск, апробация и широкое внедрение именно таких процедур анализа.

РАЗДЕЛ 3. ОСОБЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Академическая коммуникация в образовательном и в целом в научном пространстве предполагает владение всеми релевантными жанрами коммуникации, их понятийным аппаратом и особенностями формального и содержательного наполнения. Основные жанры представлены письменными разновидностями: курсовая работа и выпускная квалификационная работа, научная статья, диссертация и их составляющие — аннотации, библиографические списки; устными — выступление с докладом, участие в дискуссии, а также гибридными жанрами: постер, раздаточный материал, компьютерная презентация. Каждый из данных видов отвечает определенным формальным и содержательным критериям.

Рассмотрим общие требования к текстам, представляющим данные жанры.

3.1. Общие рекомендации к жанру и стилю письменного изложения результатов научного исследования

« ...никто не может сказать вам, что именно писать в дипломе. Это остается вашей личной проблемой. Я могу вам сказать: 1) что называется дипломной работой; 2) как выбрать тему и рассчитать сроки по этапам; 3) как организовать литературу; 4) как организовать собранный материал; 5) как закрепить на бумаге результат. Имейте в виду, что самая трудная часть — последняя. Та, что кажется самой неважной. Между тем она единственная, где следует соблюсти довольно жесткие нормы».

У. Эко. Как написать дипломную работу

Современные стандарты высшего образования для бакалавров и магистров предполагают овладение общекультурными и общепрофессиональными компетенциями, в процесс формирования которых вовлечены различные дисциплины, в том числе «Основы научно-исследовательской деятельности». При этом образовательные программы и учебные планы подготовки специалистов всех уровней, от бакалавриата до аспирантуры, предполагают написание исследовательских работ начиная с первого курса, что создает достаточный временной люфт для успешного формирования соответствующих компетенций. Как справедливо отмечает У. Эко, вопросы «закрепления на бумаге результатов» остаются самыми важными и именно они требуют соблюдения жестких норм. В силу ряда объективных причин (несформированность соответствующих компетенций в средней школе в связи, например, с отсутствием практики написания сочинений и прочих письменных работ) в современном академическом письменном дискурсе эти нормы, в частности, касающиеся принципов пунктуации и расстановки знаков препинания, становятся чрезвычайно актуальными, как показывает практический опыт руководства курсовыми, выпускными квалификационными и магистерскими работами современных студентов, а также кандидатскими диссертациями. Современное информационное пространство, вместе с тем, чрезвычайно открыто и публично, и в этом контексте знание норм письменной коммуникации становится обязательным. Действительно, академический дискурс попадает в фокус внимания в силу роста публичной доступности продукта научных изысканий, онлайн-формата образования и не в последнюю очередь принятых нормативов эффективности деятельности ученого, что спровоцировало резкий рост (приходится признать, что не всегда оправданный) числа научных публикаций, появления новых форм письменной коммуникации и ряд других факторов. Вопросы специфики научной речи и аспектов ее нарушения все чаще привлекают внимание исследователей [Сулейманова 2017].

В работе рассматриваются особенности академического текста и типичные ошибки, которые допускают студенты и аспиранты в письменном дискурсе.

Практикум 3.1

• Прокомментируйте следующие утверждения об особенностях академического дискурса, приведите аргументы в пользу следующих утверждений.

Стиль и жанр: научная статья и особенно диссертация выдержаны в **академичном** стилевом регистре.

Адресат: не следует исходить из того, что подготовка читателя равна вашей, и работа — это «не личное письмо научному руководителю, а, в потенциале, послание, адресованное всему населению планеты» [Эко 2003, 168].

Стиль изложения:

- писать не пафосно, без восклицаний, многоточий; «...в письме на бумаге хороший тон это тихий тон» [Эко 2004, 175]; KISS (keep it straight & simple / stupid) your language; I apologize for a long letter. I had no time to write a short one (G.B. Shaw); Keep it short and simple, the best average length of any sentence is 15 words (Jr. Strunk);
- избегать разговорной лексики и интонации (просто, но не разговорно!): например vs. * κ npumepy / *memory *memory (deŭcmemory);
- неприемлемо начинать предложение с *Аналогично (сходным образом) / *однако (вместе с тем) / *также / *но / *а;
- неприемлемы назывные предложения *Это важная проблема; высказывания тождества (знак тире между подлежащим и составным именным сказуемым): *Исследова-

ние значения данного слова — это важная задача — ср. корректное, «гладкое» и легкое для восприятия Исследование значения данного слова представляется актуальным / является актуальной задачей;

- авторское мы часто несет отпечаток имперского мы; неприемлемо *мы в нашем исследовании; корректная замена безличные модели, пассив, ср. как представляется / представляется, что / как можно заметить (вместо *мы заметили) / исследование показало / из этого можно заключить / отсюда вполне понятно;
- избегать категоричности *остается* не вполне ясным / представляется не до конца исследованным / описанным / не получил четкого определения, однозначной интерпретации (вместо *ученые не смогли, *в лингвистике нет точного описания);
- замечание «о научном достоинстве» [Эко 2004, 207] *не обладая безусловной квалификацией, мы все же позволим себе выдвинуть гипотезу... снисходительно-претенциозно...;

Синтаксический «рисунок» фразы: необходим баланс между чрезмерно короткими («отрывистый стиль») и чрезмерно длинными предложениями.

Не объединять в одном предложении несколько идей!

При изложении результатов работы большое значение принадлежит правильности организации абзаца. **Ключевая мысль** содержится в начале параграфа / абзаца и повторно упоминается в конце параграфа («рамочная» конструкция).

Практикум 3.2

• Предложите завершающее предложение для следующего абзаца:

На настоящий момент остается не вполне ясным когнитивный статус межъязыковой метонимии и, следовательно,

нет оснований говорить о метонимии как основе переводческих преобразований. Более того, ряд исследователей полагает, что метонимия ограничивается, во-первых, сферой лингвистической стилистики и рассматривается как троп; вовторых, сферой семантического словообразования, причем в рамках одной словоформы.

3.1.1. Типичные нарушения норм письменного дискурса

Рассмотрим типичные ошибки в письменном лингвистическом дискурсе в работах студентов, аспирантов и магистров, а также возможные пути их преодоления. Многие, если не самые существенные, из ошибок касаются актуального членения, пунктуации, а также явления, которые мы назвали метонимический сбой. Частотны стилистические нарушения, например, неприемлемая в академическом дискурсе экспрессивность.

В академическом дискурсе желательно избегать оценочности в отношении деятельности ученых, ценности их работ и др., в частности, использования оценочных прилагательных, например, прославленный / известный ученый; или интересное / важное исследование / замечание; характеристик планируемого исследования и обещания представить тщательный / подробный / детальный анализ.

В работах начинающих авторов частотны фразы типа *исследовать / изучить понятия, что неприемлемо — изучением понятий занимается терминология, тогда как различные области наук занимаются изучением явлений / представлений, а понятия получают определение / определяются / уточняется их определение и др.

Концептуализацию получают объекты внеязыковой действительности (не слова!).

При формулировке заглавий и в аннотациях, и в их переводе на английский язык следует избегать использования семантически «пустых» единиц типа *проблема / вопрос* (см. об этом подробно раздел 4.5).

3.1.2. Актуальное членение высказывания

При изложении результатов исследования значимо членение информационного потока и выстраивание текста с опорой на правила актуального членения, или учет его функциональной перспективы (Functional Sentence Perspective). Остановимся на ключевых положениях этой теории (см. [Матезиус 1967]), значимых для построения и понимания текста.

- В рамках высказывания (предложения) можно выделить несколько уровней:
- формально-грамматический (отражает структурирование на члены предложения: подлежащее, сказуемое, дополнение и др.);
- **логический** (семантический) реальный субъект действия, объект (в предложении *Я написал статью* имеет место совпадение грамматического подлежащего (грамматического субъекта) и семантического субъекта я; в предложении *Статья написана мной* грамматическое подлежащее *статья* не совпадает с реальным субъектом действия *мной*);
- **информационный** (соотношение нового и данного / темы и ремы) в русском языке связан в первую очередь с порядком слов и логическим ударением: ср. явно присутствующие различия между предложениями *Написал статью я* / *Статью написал я* / *Я написал статью / Я статью написал*.

Эти различия очевидны при продолжении данного предложения: например, логичны продолжения высказываний

Статью написал я, а не Петя, Я написал статью, а не монографию, Я статью написал, и теперь могу заняться чем-то

При этом вполне очевидно, что акцент делается на финальные элементы предложений: *я, статью, написал*, соответственно, которые выступают в дальнейшем отправной точкой для продолжения коммуникации, именно за них «цепляется» следующий элемент коммуникации. Соблюдение такого порядка следования элементов информации и создает связное повествование. Мысль движется от старого, известного к но-

другим.

вому, неизвестному ранее.

Ср. пример развертывания коммуникативной структуры (жирным шрифтом выделены связующие текст элементы):

Previous work has drawn attention to the fact that in many non-standard varieties of English the incidence of present tense marking is **correlated** with the complexity of the subject expression. A similar **correlation** holds between the use of resumptive subject pronouns in main clauses such as (cf., **e.g.** 1–2) and the complexity of the subject expression in informal and non-standard varieties of English (cf., **e.g.** 3–4). **These examples** distinguish between three degrees of complexity.

Для установления связи между информационными элементами в предложении часто используются слова далее, более того, ... также — не в начале предложения! — в работе / автор также, например, Методологическую основу исследования составляют когнитивные постулаты о природе значения. Автор также опирается на представления, разрабаты-

ваемые в рамках теории актуального членения (англ. then, in this case, it explains why).

- Выберите адекватное продолжение высказывания из ряда вариантов (обоснуйте свой выбор).
 - 1. В работе используется метод компонентного анализа.
- а) Американские ученые Лаунсбери и Гуденаф первыми ввели в лингвистику метод компонентного анализа.
- б) Этот метод был впервые введен в лингвистику американскими учеными Лаунсбери и Гуденафом.
- в) В лингвистику этот метод был введен американскими учеными Лаунсбери и Гуденафом.
- 2. Дистрибутивный анализ основан на изучении синтагматических связей языковой единицы.
- а) Исследуются все возможные условия употребления слова, его...
- б) Все возможные условия употребления слова исследуются, оно получает полное описание.
 - в) Слово получает описание с точки зрения его окружения.
- 3. Использование гипотетико-дедуктивного метода в лингвистике затруднено в силу ряда причин.
- а) Гипотетико-дедуктивный метод опирается на использование экспериментальной процедуры исследования.
- б) Этот метод не получил широкого распространения прежде всего потому, что ...
- в) Одна из трудностей определяется отсутствием традиций экспериментальной работы в лингвистике.
- 4. It is convenient for our purposes to distinguish Metonymy 1 and Metonymy 2.

- a) M1 will embrace traditional cases such as *Iran sent a note to Iraq*.
 - б) This type of metonymy is uncontroversial.
- B) Many linguists treat this metonymy as a regular stylistic device.
- 5. Cognitive semantics sees language as part of our cognitive ability through which we organize and classify all aspects of our experience.
- a) This view is based on the assumption that meaning is linked to the way we group all kinds of perceptions and phenomena into conceptual categories.
- б) The cognitive semantics deals with categorization and conceptualization.
 - B) Cognitive semantics dates back as far as 1980s.

- Проанализируйте следующие отрывки с точки зрения нарушения актуального членения.
- 1. При проведении семантического исследования необходимо последовательно различать значение языковой единицы и класс ее денотации, или сам объект (денотат), с одной стороны, и вносимую о нем информацию, с другой. Значение понимается как информация, вносимая языковым знаком о своем денотате. Вместе с тем, под денотатом понимается не просто объект внеязыковой действительности, это объект (физической или нефизической природы), «пропущенный» через восприятие носителя языка.
- 2. **Метод исследования**. Исследование выполнено на основе применения дистрибутивного, контекстного, компонентного и валентного анализа; ведущим при проведении исследования был гипотетико-дедуктивный метод, основанный на последовательном применении лингвистического эксперимента.

Основным методом, принятым в данной работе, является гипотетико-дедуктивный. Основные этапы ГДМ применительно к лингвистике были сформулированы в работе Ю. С. Степанова, где выделяются / который выделяет следующие этапы ... (Степанов 1974). В работах О. Н. Селиверстовой предложено теоретическое обоснование использования в лингвистике экспериментальной методики.

- 3. Frame semantics is the specific approach to natural language semantics. The idea that one cannot understand the meaning of a word or a linguistic expression without access to all the encyclopedic knowledge that relates to this word is its essential starting point.
- 4. If one looks at Cognitive linguistics from this perspective, there are indications that it combines a number of tendencies that may also be found in other contemporary developments in theoretical linguistics. CL taps directly into the undercurrents of contemporary developments by combining these tendencies.
- 5. В работе используется компонентный анализ в соединении с гипотетико-дедуктивным методом, который, в свою очередь, включает лингвистический эксперимент. Именно последовательное использование экспериментальной методики позволяет получить адекватное описание языковых фактов. В работе используется индуктивный метод исследования.

Практикум 3.5

- Предложите предшествующее предложение и затем продолжите следующие высказывания, соблюдая актуальное членение:
- 1. Проблема X неизменно привлекает внимание лингвистов.

Внимание лингвистов неизменно привлекает проблема. Неизменно привлекает внимание лингвистов проблема.

2. В ряде работ значение языкового знака приравнивается к концепту.

Значение языкового знака приравнивается к концепту в ряде работ.

3. Этот метод получил широкое применение в когнитивной лингвистике.

В когнитивной лингвистике широкое применение получил этот метод.

Широкое применение в когнитивной лингвистике получил этот метод.

4. Сетевые технологии позволяют оптимизировать процесс создания эмпирической базы исследования.

Оптимизировать процесс создания эмпирической базы исследования позволяют сетевые технологии.

5. Актуальность исследования определяется необходимостью оптимизации процессов межкультурной коммуникации в социальных сетях.

Необходимость оптимизации процессов межкультурной коммуникации в социальных сетях определяет актуальность исследования.

3.2. Оформление работы

3.2.1. Форматирование, шрифт, оглавление

Форматирование

Рекомендуется полуторный межстрочный интервал, абзацный отступ -1,25 см, выравнивание текста по ширине.

Текст печатают 12–14 кеглем, гарнитура шрифта Times New Roman.

Заголовки

Заголовки обычно следуют формату (1. – 1.1.), например:

Глава 1. Интерференция дискурсов

1.1. Типы дискурсов

1.1.1. Академический и научный дискурс

Заголовки обычно содержат не более 15 слов.

В конце заголовка никогда не ставится точка.

Примеры — даются **курсивом**, без кавычек. Примеры длиной более 3 строчек обычно размещаются с новой строки. Обязателен **перевод** всех примеров на русский язык — *The whole staff hid in the kitchen* (D. Brown. *The Tower*). — *Весь персонал сбежался на кухню*.

Неправильные высказывания помечаются знаком *, ср. * Π одъезжая к станции, с меня слетела шляпа, знак? обозначает сомнительное с точки зрения правильности высказывание и также ставится перед высказыванием, ср. ? Π одъезжая к станции, было видно здание вокзала.

Если в работе используются в основном примеры из корпусов текстов, в момент приведения первого примера необходимо специально указать на то, что источником примеров для выполняемой работы служит корпус текстов — можно указать на это либо в скобках, либо в специальной сноске.

Стиль

Неприемлемы фразы: *исследование $\partial oбряк$ / *в этом контексте $\partial oбряк$ не используется (ср. правильное — в этом контексте **слово** $\partial oбряк$ не используется).

3.2.2. Цитирование и библиография

Рассмотрим формат введения цитат: как известно, существует в принципе два вида цитирования, которые назовем бук-

вальным (формальным) и содержательным. Формальное цитирование представляет собой буквальное воспроизведение текста, заключенного в кавычки. В таком случае прогнозируемые проблемы состоят в том, что, во-первых, в ссылке в скобках не указывается страница источника, с которой заимствована цитата; во-вторых, цитата вводится часто словами пишет, сказал, говорит (Φ . де Соссюр пишет: «Значение слова...»), что представляется стилистически не вполне приемлемым в академическом дискурсе, в рамках которого более релевантны конкретизированные указания на действия: отмечать, утверждать, подчеркивать или предлагать, тем самым иллокутивно акцентируется именно когнитивное действие, а не процесс речепроизводства, локуция. В-третьих, для академического стиля не вполне приемлемо использование формата прямой речи при цитировании (Соссюр пишет: «Значение языкового знака...») – дело в том, что наличие нескольких знаков препинания, вводящих прямую речь и создающих дополнительное препятствие введением к тому же нерелевантной информации, затрудняет восприятие и не вполне отвечает задачам данного типа текстов. Возможно предложить системно использовать косвенную речь, естественным образом встраивая цитату в текст, например, По мнению Соссюра / как полагает Соссюр, «....» (Соссюр 1975, 37), или: Как отмечает Φ . Де Соссюр, «языковой знак соединяет не предмет с именем, а понятие с акустическим образом» [Соссюр 1916, 100], (Соссюр 1916, 100), или (Соссюр 916: 100). Страницы обязательно указать. Инициалы не указывать!

Цитата не должна быть длинной; на языке оригинала необходимо сопроводить ее переводом, если перевод авторский — добавить указание через тире: например, «...[текст оригинала]» [Lakoff, Johnson 1980, 3] — Наша обычная концентуальная система по своей природе глубоко метафорична (перевод мой — K. H.).

Если перевод выполнен не автором: «... [текст оригинала]» [Lakoff, Johnson 1980, 3] — Наша обычная концептуальная система по своей природе глубоко метафорична (перевод Т. Петровой).

На месте пропущенных слов следует ставить многоточия, пропущенного предложения — многоточия в угловых скобках (<...>).

Буквальным цитированием не стоит злоупотреблять!

В цитатах можно (и следует!) делать выделения, чтобы обратить внимание читателя на какой-либо значимый, с точки зрения автора, фрагмент. Например: *Р. Лангакер указывает, что «в когнитивной грамматике значение приравнивается к концептуализации* (выделено нами – О. С., М. Ф., И. Т.) (в ее достаточно широкой интерпретации), которая эксплицируется в процессе когнитивной обработки» [Langacker 1988, 5].

Если источник цитирования недоступен — например, речь идет об издании 1911 года (такое цитирование оправдано только в исключительных случаях), но цитата представляется необходимой, ссылка оформляется согласно данным цитируемого недоступного издания с добавлением: ... — цит. по [Селиверства 1975]. Причем указывается не страница «вторичного» издания, откуда берется цитата, а данные оригинала.

Рассмотрим содержательное цитирование — в современном дискурсе такой вид цитирования-интерпретации действительно предпочтителен по ряду причин. Во-первых, в таком случае автор, использующий цитату, берет на себя бо́льшую ответственность за интерпретацию (это не «вырванная» из контекста буквальная цитата, которая при цитировании может быть сильно искажена при помещении в новый контекст) текста, что хорошо согласуется с этикой современного академического сообщества; во-вторых, с прагматических позиций в свете обязательной проверки на антиплагиат содержательное цитирование позволяет повысить долю авторского текста.

Данный формат цитирования становится все более распространенным, он предполагает органичное встраивание цитируемого содержания и представляет собой некий свободный пересказ содержания оригинала. В таком случае не используются кавычки и обычно нет необходимости указывать номер страницы (по желанию можно указать страницу / диапазон страниц), откуда берется ссылка, например: Интерпретация стилистических признаков, принимаемых в данной статье, почти полностью совпадает с их истолкованием в работах [Шмелев 1973, 254—257; Семенюк 1972].

Библиография

Оформление библиографических источников обычно задается издателем, причем на основе одного из действующих ГОСТов, например, [ГОСТ Р 7.0.11 | 5.6., ГОСТ 6.30-2003, 7.1-2003], однако есть и общие требования, которые включают:

- единообразие оформления названий источников;
- в конце текста статьи предлагаются сначала Литература / Библиография / Библиографический список, далее отдельно дается список словарей (при этом приводится также сокращенное название словаря, например, Толковый словарь русского языка. Под редакцией Д. Н. Ушакова в 4 т. (ТСРЯ). М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ». 2000. 848 с.;
 - далее дается список Интернет-источников.

Книга

Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

Статья

Кубрякова, Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука // Вопросы языкознания. — М., 1994. - № 4. - C. 34-47.

Обратим внимание на возможные ошибки в указании на страницы: если в библиографический список вносится статья, необходимо указать страницы, которые занимает в издании данная статья, т. е. от страницы X до страницы У, например, С. 12–25. При этом обозначение страниц – С. – дается прописной буквой (логично после предшествующей точки использовать прописную букву, согласно принятым нормам правописания). Если речь идет о книге / монографии, дается общее число страниц книги, например, 276 с. Обозначение страниц дается строчной буквой (логично после предшествующего текста использовать строчную букву).

Недопустимо указывать только страницу издания, откуда приводится в тексте цитата, например, *C. 10.

3.2.3. Особенности пунктуации русского языка

Знаки препинания в языке

Рассмотрим природу знаков препинания в естественном языке. Они представляют систему пунктуации, назначение которой состоит в членении печатного текста и выделении коммуникативной значимости его единиц.

Внутренняя форма термина знак препинания прозрачна — его словарное определение отмечает, что препинание используется только в выражении знаки препинания... для обозначения на письме различной степени смысловой законченности отдельных отрезков текста. Связано с вышедшим из употребления глаголом препинать — остановить какой-н. препоной, препятствием [ТСРЯ]. Иными словами, отчетливо осознается внутренняя форма термина — это некое препятствие, разрыв постепенности, к преодолению которого необходимо приложить дополнительное ментальное усилие. Из этого следует, что при наличии возможности выбирать между вариантом с

препятствием и без такового выбор разумно делать в пользу безбарьерной среды при условии, что результирующее высказывание адекватно передает интенции говорящего и сохраняет свою иллокутивную силу. Например, избыточное использование предложений тождества — со знаком тире между подлежащим и сказуемым — как проявление так называемой «экспансии» тире в русской пунктуации [ЛЭС] создает некую прерывистость изложения [Котюрова, Баженова 2008, 27; Котюрова 2012, 189], некий скачок: Дискурс — это «текст, погруженный в жизнь», что не способствует легкости восприятия, создавая ощущение отрывистости (тогда как более «гладкий» стиль, использующий активный предикат типа является, представляет собой [Сулейманова, Фомина 2010], безусловно облегчает восприятие — ср. Дискурс часто определяют как «текст, погруженный в жизнь»).

- Замените в следующих высказываниях знак тире на активный предикат.
- 1. Лексикография это прикладная дисциплина, в центре внимания которой находятся методы создания словарей.
- 2. Центр ее интереса типы словарей и способы организации словарной статьи.
- 3. Один из первых достаточно полных словарей французского языка словарь Эмиля Литре.
- 4. Настоящая цель великого мыслителя эпохи Возрождения установить законы функционирования грамматики и лексики.
- 5. Цель словаря обучение письму и чтению на итальянском языке того времени.
- 6. Описание несвободной сочетаемости слов одна из важнейших задач создания этого словаря.

- 7. Корпус текстов это вид корпуса данных, единицами которого являются тексты или их фрагменты.
- 8. Адаптивный перевод это перевод, предполагающий приспособление результирующего текста к потребностям пользователя.
- 9. Перевод «Сатирикона», выполненный Б.И. Ярхо, это весьма удачная комбинация коммуникативного и филологического типа.
- 10. Слово *Sonne* в немецком языке это существительное женского рода.

В известной работе Л. В. Щербы, посвященной описанию системы пунктуации русского языка, разграничиваются два ее вида: по (условно) французскому типу, в известной степени произвольному, когда автор руководствуется произвольным акцентным выделением; и по (условно) немецкому, т. е. в значительной степени формальному, определяемому строго регламентированными правилами. Для «русской и немецкой пунктуации характерно стремление отмечать большинство синтаксических конструкций», тогда как в итальянской, английской и французской эта черта отсутствует, «знаки препинания часто выражают смысловые нюансы» [Щерба 1974]. Коммуникативное понимание роли пунктуации основано на возможности подчеркивания в письменном тексте с помощью знаков препинания коммуникативной значимости единиц [Там же]. Л. В. Щерба отмечает промежуточный характер русской пунктуации, когда наряду с формальными строгими правилами существует возможность произвольного акцентного выделения, например, в рамках распространенных членов предложения. Действительно, в русском языке возможно различное пунктуационное решение в случаях типа:

В настоящем издании в начале страницы 46 в предложении о необходимости использования в таких случаях экспери-

ментальных методик были обозначены основные трудности в разработке эксперимента (без запятых);

В настоящем издании, в начале страницы 46 в предложении о необходимости использования в таких случаях экспериментальных методик были обозначены основные трудности в разработке эксперимента (с одной запятой);

В настоящем издании, в начале страницы 46, в предложении о необходимости использования в таких случаях экспериментальных методик были обозначены основные трудности в разработке эксперимента (с двумя запятыми).

(Возможна также еще одна запятая, причем такая ситуация вполне вероятна.)

Как представляется, в формате академического дискурса такая произвольная пунктуация создает неуместную экспрессивность, без необходимости интонационно акцентируя элементы текста, в данном случае обстоятельства. По справедливому замечанию У. Эко, «...в письме на бумаге хороший тон – это тихий тон» [Эко 2004, 175].

Практикум 3.7

• Добавьте возможные запятые, выделяя обстоятельства, в следующих высказываниях.

1.

- В семантике в 60–70-е годы практически не существовало разработанных традиций экспериментальной работы не было предложено ни теоретических обоснований применения лингвистического эксперимента, не выстроено скольконибудь последовательной методики работы с информантами, не разработаны верификационные процедуры, которые позволили бы подтвердить или опровергнуть выдвинутые гипотезы о значении языковой единицы.
- Среди авторов разделов монографии прежде всего те лингвисты, которые непосредственно работали с Ольгой Ни-

колаевной в Институте языкознания РАН в рамках различных проектов и под ее руководством и продолжают успешно и творчески развивать то, что она считала самым главным делом своей жизни.

- Грамматика конструкций, представленная в работах американских ученых Ч. Филлмора [Fillmore 1993] и А. Гольдберг [Goldberg 1995] в рамках падежной грамматики и фреймовой семантики, позволяет использовать понятие фреймов и сценариев в качестве инструмента описания и интерпретации конструкции, а также выявления механизма появления нового значения.
- Так, например, в русском языке «каркать» в метафорическом смысле означает «предсказать, навлечь что-то дурное, зловещее», а в английском языке *crow* (букв. «каркать») обозначает «издавать радостные звуки (о детях); ликовать» [Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе 2018].

2.

- Так, в экспериментальном исследовании имен цвета в известной работе Р. М. Фрумкиной [2] на основе метода свободной классификации устанавливается кластерная структура поля цветообозначений, устанавливается степень близости единиц-цветообозначений, их «родства».
- Так, в работе [10] на основе концепции 3. Ковечеша и Г. Раддена развивается представление метонимии как когнитивного процесса, в котором один концепт-средство обеспечивает ментальный доступ к другому концепту-цели в пределах идеализированной когнитивной модели (ИКМ).
- В работе [2, 21, 43, 46] со ссылкой на [3] указывается, что такие конструкции, как [hinter N_{dat} her], [vor N_{dat} her], [neben N_{dat} her], [zwischen N_{dat} her] обладают своим собственным значением и выражают идею совместного поступательного движения в одном направлении и с одинаковой скоростью.

- В рамках этой модели с учетом характера восприятия можно выделить два вида моделей: модели первого вида *В комнате пусто / темно / светло / уютно* вносят информацию о том, что в S имеет место событие особого рода, не имеющее субъекта, причем P состоит в том, что X предицирует пространству некоторые временные свойства, воспринимаемые X-м визуально.
- Число элементов выборки в каждом конкретном случае для каждой области науки определяется эмпирически [Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность 2016].

- Опустите необязательные, по вашему мнению, запятые между обстоятельствами в следующих высказываниях.
- 1. Таким образом, в настоящей работе, вслед за О. Н. Селиверстовой, мы не стремились к созданию некоторого единого метаязыка описания.
- 2. В отличие от русского языка, в датском языке мы вновь сталкиваемся с асимметричным выражением темпоральных смыслов [Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе 2018].
- 3. В рамках семантического эксперимента, по разным данным, достаточно опросить 12–15 информантов.
- 4. В рамках данного подхода, при адекватном проектировании модели, формулировка запроса на естественном языке может практически совпадать с формальным запросом.
- 5. Германистика и англистика традиционно, во всех странах стоит на передовой линии науки: именно к английскому материалу применяются новейшие теории и технологии, а германисты с этим материалом знакомы заранее, из своей практики [Рахилина 2017].

6. Именно в самостоятельной работе, в процессе решения педагогических ситуаций, возникающих в школьной жизни, актуализировались субъектные позиции и установки студентов, раскрывалось подлинное «значение-для-меня» изучаемого материала [НКРЯ].

Студенты часто ставят запятую между подлежащим и сказуемым, что недопустимо или допустимо в случае с развернутой группой подлежащего за счет придаточного предложения или причастного оборота (причем обособление которого в конечной позиции безусловно обязательно).

Для анализа степени распространенности такой ошибки магистрам (17 испытуемых) и студентам (19 испытуемых) были предложен микротекст [Сулейманова 2016]:

Между тем такой анализ, дает возможность нанести на шкалу функционально значимых делений, принадлежащих внешней лингвистике, еще одну отметку, сокращающую - по сравнению с категорией языкового употребления – дистанцию между изучением языка и теми, кто им пользуется. Разнообразие идей и свобода методологического выбора, позволяют современной лингвистике обратиться к еще не тронутым темам... (Т. Г. Винокур. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения), где специально проставлена запятая между подлежащим и сказуемым (подчеркнуто и выделено жирным шрифтом) с заданием скорректировать пунктуацию, если необходимо (при этом для чистоты эксперимента была пропущена одна запятая, завершающая причастный оборот - подчеркнуто). Результат опроса показал, что в 9 (студенты) и в 7 (магистры) случаях в данном мини-тексте не обнаружено присутствие лишней запятой; только 7 из всех 36 участников «вернули» запятую после причастного оборота. Иными словами, запятая между подлежащим и сказуемым не осознается как ошибочная. Напротив, обязательная согласно «формальным» правилам русского языка запятая в конце причастного оборота (и определительного придаточного предложения) в текстах студентов часто отсутствует.

- Найдите «лишние» запятые в следующих высказываниях (на материале [Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия 2017]).
- 1. Как следствие «вредная и противная оппозиция» *текст дискурс*, становится лишенной оснований: «возможные миры» порождаются одной и той же сущностью дискурсом / текстом.
- 2. Изложенные два понимания текстового пространства (сосуществование текстов и сосуществование текстовых смыслов и текстовых структур), легли в основу нашего понимания дискурсивного пространства.
- 3. Понимание дискурсивного пространства как физического пространства, базируется на понятии воплощения дискурсивного пространства в физическом.
- 4. Пространство дискурса реагирования на то или иное конкретное выступление политика, на ту или иную его речь, является временным.
- 5. Повсеместная технологизация дискурса в современном обществе, свидетельствует о том, что дискурсивные технологии начинают играть важную роль в конструировании повседневной жизни людей, во всем многообразии составляющих ее социальных миров.
- 6. Эти и другие преимущества использования пространственных дискурсивных систем, свидетельствуют о практической значимости понятия дискурсивного пространства и о необходимости его дальнейшей разработки.

- 7. Как представляется, ситуация с интерпретацией данной категории, не проясняется, а, напротив, усложняется на фоне развития новых направлений лингвистики и потому требует анализа.
- 8. Таким образом, даже представленный выше краткий анализ толкований слова значение в трех толковых словарях и проиллюстрированная неприемлемость слов литературного языка для использования в качестве терминов, может служить убедительным аргументом против использования этих слов в качестве терминов метаязыка без предварительной точной и однозначной дефиниции.
- 9. Таким образом, понятие в 1-й трактовке, определяется практически идентично тому, как оно понимается в логике: обычно оно представлено некоторым общим именем или словосочетанием, например, *посадочная полоса*.
- 10. В рамках принятой терминологической системы приводимое выше определение значения, не только коррелирует с представлениями о знаковой природе языка, но и помогает разграничить значение и денотат.
- 11. Между тем подобные интерпретации значения, не представляются вполне убедительными.
- 12. Как представляется, уточнение понимания природы значения слова, позволяет получить более точное семантическое описание, которое, в свою очередь, служит основой дискурсивного анализа.
- 13. В этой связи полная семантическая характеристика языкового выражения, устанавливается на основе таких факторов, как уровень конкретности представления и восприятия ситуации, фоновые предположения и ожидания участников коммуникации, относительная выделенность конкретных языковых единиц, выбор точки зрения на описываемую сцену.
- 14. Созидательная роль говорящего и слушающего как участников коммуникации, не укладывается в прокрустово ложе традиционного определения синтактики, семантики и

прагматики, поскольку сам «выбор» пропозиционального содержания и «ракурс» представления описываемой ситуации, суть не что иное, как отношение пользователя к знаку с одной стороны, и отношение пользователя знака к миру реальности, или онтологии, никак не отраженное при семиотическом выделении трех составляющих, с другой стороны.

- Верните необходимые запятые в завершение причастного оборота в следующих высказываниях (на материале [Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность 2016]).
- 1. Рассматривая концепты как форму существования знаний о предметах и явлениях окружающей действительности в сознании человека, которые получают языковую репрезентацию при помощи знаков естественных языков, следует отметить, что получить данные о содержании концептов, принадлежащих сфере бессознательного и потому недоступных непосредственному наблюдению представляется возможным через описание значений репрезентирующих их слов.
- 2. Комбинация доменов, включающих в себя одновременно один концепт получила название доменная матрица, и метонимический сдвиг приводит к сдвигу доменов внутри доменной матрицы.
- 3. Тестом, подтверждающим отсутствие контролируемости на конечной стадии действия служит неспособность анализируемых предикатов сочетаться с глаголами, вносящими информацию о том, что X прикладывает усилия для прекращения осуществления события.
- 4. Проверка следствий, касающихся сочетаемостных возможностей языковой единицы связана с еще одной сложностью.

- 5. Однако большинство лингвистов, занимающихся данной проблемой пытаются найти более общее понимание посессивности.
- 6. При этом интерпретация отношений смежности, связывающих концептуализации ситуации на уровне отношений в действительности, проецирующихся на отношения между компонентами ситуаций некоторым образом противоречит точке зрения, представленной в работе [11], согласно которой метонимический перенос, оперируя на концептуальном уровне, может не получать отображения языковыми средствами.
- 7. Внешним раздражителем, привлекающим внимание субъекта в прототипических ситуациях, описываемых при помощи лексем со значением «выделять / подчеркивать» является инструмент выделения то, при помощи чего внимание привлекается к тому или иному объекту.
- 8. Актуальность настоящего исследования определяется тем, что имеющиеся лингвистические работы, посвященные описанию данных лексем трудно признать исчерпывающими.
- 9. Возможность проверки семантического описания основана на том, что люди, владеющие данным языком знают значения слов.
- 10. Слова все и каждый имеют признак количественного участия только в значении «все», т. е. показывают, что количество объектов, участвующих в событии или обладающих описываемым свойством равно общему количеству объектов совокупности.

Практикум 3.11

• Верните удаленные пунктуационные знаки в следующих отрывках из работ.

1.

«При этом авторы статьи считают, что педагогам, преподающим дисциплину «Методика обучения...» и желающим

подготовить профессиональных конкурентно способных учителей следует обратить внимание не только на инклюзивное образование, но и познакомить студентов с особенностями обучения и в специализированных школах. При этом речь идет не о будущих учителях-дефектологах, а об учителях-предметниках, которых готовят для общеобразовательных учреждений. Ведь в России нет вузов, которые бы готовили учителей для преподавания базовых предметов в инклюзивных и специализированных школах. Следовательно, мы снова приходим к обозначенному ранее противоречию между социальным заказом общества на компетентного учителя, готового к работе с особенными детьми и неготовностью институтов обеспечить соответствующую профессиональную вузовскую подготовку» [Гулиянц А., Гулиянц С. 2016, 175].

2.

Внедрение межпредметной интеграции и как цели и как средства обучения в профессиональную подготовку переводчиков в вузе будет способствовать эффективному развитию профессиональных компетенций и как следствие профессиональной компетентности при условии что - преподавателем учитывается уровень подготовленности студентов, а также трудности, которые могу возникать в учебной деятельности - межпредметная интеграция адекватно соотносится с целью, задачами и содержанием обучения - обязательно учитывается содержание смежных дисциплин и их взаимосвязанность – работа четко организована и соотнесена с технологиями, формами и методами учебной деятельности, применяемыми в подготовке переводчиков - обеспечена эффективная взаимосвязь теории с практикой; - студенты мотивированы, активны и понимают необходимость применения межпредметной интеграции в их профессиональной подготовке [Гулиянц А., Гулиянц С. 2017, 74].

3.

Соблюдение вышеперечисленных условий необходимых для успешного применения межпредметной интеграции в образовательном процессе позволяет активизировать познавательную деятельность будущих переводчиков. Развивает профессиональные компетенции и следовательно профессиональную компетентность обучающихся формирует целостные интегрированные знания, умения и навыки, дает возможность накопить опыт применения полученных межпредметных знаний на практике, позволяет успешно сочетать теорию с практикой, развивает и воспитывает всесторонне развитую конкурентоспособную личность [Гулиянц А., Гулиянц С. 2017, 74].

Еще сложнее и «системнее» ситуация с пунктуацией в связи со словом как – оно выполняет функции союза (советую как друг), сравнительного союза (белый как снег), относительного наречия (неизвестно, как), определительного наречия (удивительно как красиво) [ТСРЯ]. Как видно из приведенных выше словарных примеров, в некоторых из функций оно выделено запятой, в других не отделяется. Неразличение функций и порождает ошибки – например, ставится лишняя запятая перед союзом как в высказываниях типа это слово используется в данном контексте как метатермин, по всей видимости по аналогии с обязательной запятой перед относительным наречием как – он понимал, как сложно в данном случае логично выстроить линию доказательств. (Отметим, что это основные две функции слова как в академическом дискурсе – в нем редко используется как - определительное наречие и сравнительный союз.)

Практикум 3.12

• Определите, в каких случаях необходима запятая перед словом <u>как.</u>

- 1. К настоящему времени в лингвистике не высказано серьезных возражений против понимания языка как системы знаков (ср. также понимание языка в разделе Г. Н. Манаенко в данной монографии), что делает основной задачей языкознания описание языковых знаков, а задачей лингвистической семантики описание означаемого этих знаков [Селиверстова 2004: 76], или значения языковых единиц
- 2. Вторая особенность метаязыка описания в лингвистике состоит в том, что термины, имеющие длительную традицию употребления, часто не определяются авторами в силу презумпции, что их содержание очевидно например, исследователи редко предлагают дефиниции для таких широко используемых понятий, как определенность / неопределенность, абстрактность, контролируемость, тогда как многие из них нуждаются, как убедительно показано в [Сулейманова, Беклемешева 2009], в уточнении для того, чтобы можно было их использовать в качестве лингвистических терминов.
- 3. Такое определение значения, **как** отображения класса реалий в сознании, в настоящее время разделяется многими лингвистами.
- 4. Такие определения, как «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т. д.» [ЛЭС], вызывают ряд возражений, а именно: они не разграничивают информацию, вносимую значением языкового знака, и энциклопедической информацией или разнообразными ассоциативными индивидуальными «приращениями».
- 5. Так, *понятие* определяется как 1) мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений; эти свойства и отношения выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотнесенные с классами предметов и явлений.

- 6. Таким образом, понятие в 1-й трактовке определяется практически идентично тому, **как** оно понимается в логике: обычно оно представлено некоторым общим именем или словосочетанием, например, *посадочная полоса*.
- 7. В логике понятие может выражаться различными знаковыми формами и зависит от используемого логического языка, в частности, понятие может определяться **как** некоторая функция, которая никак не связана с какой-либо определенной знаковой формой.
- 8. В традиционном языкознании, напротив, *понятие* рассматривается **как** сущность, связанная с одной определенной знаковой формой общим именем, например, *дом, животное, грусть, истина.*
- 9. Как представляется, подобное отождествление не совсем оправдано: можно допустить, что понятие (концепт) представляет собой явление того же порядка, что и значение слова, однако рассматривается оно в иной системе связей; значение анализируется с точки зрения системы языка, в то время как понятие определяется в системе логических отношений и форм, которые исследуются как в языкознании, так и в логике, и в целом в науке [Там же].
- 10. Далее, содержание понятия отражает существенные, релевантные свойства объекта, и как термин понятие получает однозначное определение: например, слово *идиот* в психиатрии используется как термин, обозначая человека, страдающего крайней степенью олигофрении, причем в данном случае слово не несет никакой экспрессивной маркированности оно стилистически нейтрально.
- 11. То же самое слово *идиот* в литературном языке вносит информацию о том, что объект характеризуется **как** глупый, тупой человек; оно стилистически не нейтрально, поскольку привносит экспрессивную оценку.

- 12. В толковом словаре С. И. Ожегова значение слова *пю- тик* трактуется **как** «травянистое растение с едким и ядовитым соком и обычно желтыми цветками» [СРЯ].
- 13. В [БРЭ 2011], напротив, предлагается определять лютик как «род растений семейства лютиковых; многолетние, реже двулетние или однолетние травы с прямостоячими, ползучими или плавающими в воде стеблями, иногда луковицеобразно утолщенными в основании» и далее следует описание листьев, строения цветка и примеры видов лютика [БРЭ 2011] такое полное научное определение однозначно помещает данное растение в отведенную ему ячейку научной классификации растений.
- 14. Понятие, напротив, не содержит коннотации и не окрашено эмоционально, как видно из приведенных энциклопедических статей (в отличие от значения, которое может иметь экспрессивные характеристики.
- 15. Ср. тж пример со словом мушка: мушка как термин употребляется для обозначения части механического прицельного приспособления стрелкового оружия в отличие от своего нетерминологического употребления, например, для обозначения маленькой мухи.
- 16. Подобные сопутствующие представления, по-видимому, заставляют некоторых исследователей интерпретировать значение **как** уникальное и индивидуальное для каждого человека образование, например: ... «значение слова включая его многообразное смысловое содержание в акте номинации предмета существует не иначе **как** в форме «индивидуально развивающегося речемыслительного процесса».
- 17. Например, вне контекста и без учета прагматики носители языка одинаково поймут фразу *Любите ли Вы Брамса?*, тогда **как** прагматика фразы может быть разной (например, аллюзия к роману Ф. Саган, или вопрос, обращенный испол-

нителем к аудитории, или к покупателю в музыкальном магазине).

- 18. Например, в ситуации приема гостя такое высказывание может восприниматься **как** просьба или совет, и вполне адекватной реакцией на него является реплика типа *Нет*, вы знаете, он у меня очень грязный, я его лучше у двери оставлю.
- 19. Он приводит в качестве аргумента результаты компьютерной имитационной модели, созданной в рамках коннеционизма Дж. Маклеллэндом и А. Кавамото в рамках ее, например, предложение *The wolf ate a chicken* интерпретируется как поедание волком приготовленного мяса цыпленка, а *The bat broke a window* породило *Летучая мышь разбила окно, используя бейсбольную биту* и мн. др.
- 20. Таким образом, не представляется возможным говорить о значении слова как о, во-первых, индивидуальном образовании, отличном от говорящего к говорящему; и вовторых, как о постоянно изменяющейся величине.
- 21. Другое дело, что они «рельефны» главным образом в диагностических контекстах: например, слова *храбрый* и *смелый* позиционируются **как** синонимы и трактуются друг через друга. Действительно, в ряде случаев они вполне взаимозаменимы, ср.: *смелый солдат* и *храбрый солдат* здесь активируется интегральный признак, тогда **как** при правильности словосочетания *смелая статья* нельзя сказать **храбрая статья*, где «активны» дифференциальные признаки [Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия 2017].

Анализ письменного студенческого дискурса показал, что проблемы с выбором правильной пунктуации могут вызывать конструкции с составными союзами в то время(,) как; как ..., так и; тогда как. Пунктуационная трудность в связи с союзом в то время(,) как заключается в том, что союз может цели-

ком входить в придаточную часть (и тогда части союза не разделяются запятой) или расчленяться (запятая ставится перед второй частью союза, а первая включается в состав главной части сложноподчиненного предложения). В конструкциях с союзом как ..., так и запятая ставится только перед второй частью союза — перед словом так. Между частями союза тогда как запятая не ставится (не смешивать с сочетанием наречия тогда и союза как, ср. Вот мы тебе жалованье-то прекратим — и посмотрим тогда, как ты будешь дакать да в кулак свистать! (М. Е. Салтыков-Щедрин. Сборник (1875—1879)).

- Определите, в каких случаях необходима запятая в сложном союзе со словом как.
- 1. Область источника является более конкретным знанием, основана непосредственно на опыте взаимодействия человека с действительностью, в то время как область мишени — менее ясное, менее конкретное и менее определенное знание.
- 2. На данном этапе собрано более 500 примеров словоупотреблений, полученных методом сплошной выборки из толковых словарей (словарь, в целом, является вполне надежным источником примеров, тогда как предложенные толкования значений слов не всегда точны и адекватны), массмедиального дискурса и художественных произведений, представленных в том числе в корпусах текстов (British National Corpus BNC, Corpus of Contemporary American English COCA), из устной речи носителей английского языка и пр.
- 3. Но инвариантное широкое значение является данностью самого языка и при употреблении слова в речи четко

осознается носителем, в то время как инвариант полисеманта в языке не существует и вряд ли относится к «языковой способности обычного носителя языка» [Сигал 2012, 123], чем и объясняется его необлигаторность.

- 4. Такая особенность организации данной группы обусловлена, на наш взгляд, тем, что любые продукты как интеллектуальной, так и материальной деятельности при создании проходят поэтапный процесс разработки, который линейно разворачивается во времени и пространстве.
- 5. Второе предложение, отражающее употребление предиката в контексте, задающем предел действия (субъект должен выпить чашку чая), получило отрицательные оценки информантов, тогда как первое предложение, в котором отсутствует указание на требующий достижения предел, воспринималось опрашиваемыми как приемлемое и нормативное.
- 6. Что касается плана выражения этих форм, то своеобразием дальневосточного пиджина является тот факт, что модальные формы имеют в нем русскоязычное происхождение, в то время как временные и аспектуальные формы образуются не только при помощи глаголов русского происхождения буду / буди / еси / еса / была но и при помощи вспомогательных глаголов китайского происхождения la / yu / yula / la-yu, которые образуют, в основном, перфективные и имперфективные формы.
- 7. Роль *дороги, пути* как глобального посредника детерминирует возможность сочетания номинаций как с уникальными одушевленными, так и неодушевленными существительными, маркирующими релевантные для эддической модели мира субъекты и объекты.
- 8. При использовании метонимических обозначений процессов говорения и движения предикат фактически репрезентирует два принципиально различных действия «основное»

действие является пресуппозиционной составляющей, тогда как обстоятельственный элемент и есть ассерция, или то, что утверждается.

- 9. Действительно, указанные источники позволяют собрать обширный корпус примеров употребления, взятых как из письменной, так и из устной речи, письменно зафиксированной.
- 10. Качество восприятия и выделимость (визуальная, аудиальная) характерны как для зрительной, так и слуховой сфер восприятия и являются основой для интермодального переноса в русском языке. (Материал взят из [Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе 2018]).

Вводные структуры

С проблемами пунктуации связано использование и вводных единиц. Вводные структуры характеризуются как «легко пополняющаяся группировка лексико-синтаксических единиц..., выражающих отношение к сообщаемому...; экспрессивную реакцию на его сообщение; подчеркивание, выделение какой-то его части; характеристику сообщаемого с точки зрения его связей и отношений, достоверности или недостоверности; по характеру протекания во времени; отнесение сообщения к его источнику» [Русская грамматика 1982, 228-229]. При этом вводные структуры отличают определенные особенности с точки зрения грамматической организации: это различные части речи, сохраняющие живые связи с соответствующими знаменательными словами, они позиционно свободны; семантически «сближаются с модальными частицами: они всегда так или иначе характеризуют сообщаемое с позиций говорящего, выражают отношение говорящего к сообщаемому» [Там же, 229], т. е., являются выражением эпистемической модальности. В академическом письменном дискурсе особенности использования вводных структур определяются их семантикой.

Круг их значений (согласно работе [Русская грамматика 1982]) включает:

- 1) акцентирования, подчеркивания и выделения в сочетании с усилением и с обращенностью к адресату с желанием привлечь внимание собеседника напоминаю, заметим, представьте, например, в общем, надо сказать;
- 2) выражения субъективного отношения, эмоциональной реакции или интеллектуальной оценки говорящего радости, одобрения, положительной оценки, достоверности и др. наверное, кажется, думается, по всей вероятности, бесспорно, действительно, возможно;
 - 3) отношение к стилю, манере речи другими словами;
- 4) обозначение связей и зависимостей, месту в строе текста – *кроме того, следовательно, во-первых;*
- 5) обозначение источника речи *по мнению X-а, как известно*;
- 6) обозначение протекания во времени *как это случается* и др. [Там же, 229].

Подчеркнем, что чаще всего эти структуры выражают отношение к объекту, экспрессивную реакцию, что не вполне приемлемо для академического дискурса.

Для академического дискурса в принципе (при экспрессивном прочтении фраза в принципе была бы выделена запятыми, что и имеет место быть достаточно часто) свойственны все перечисленные виды вводных структур, и они обычно не вызывают у студентов затруднений. Проблемы возникают в разграничении единиц в составе вводных структур и омонимичных с ними единиц (частиц и наречий) различной семантики, которые не требуют пунктуационного выделения. На-

пример, слово безусловно (оно не имеет отдельной словарной статьи в [ТСРЯ]), производное от прилагательного: 1. безус**ловный** – не ограниченный условиями, полный, безоговорочный 2. то же, что несомненный, как видно, может использоваться как вводное: он, безусловно, прав, и как не-вводное: он безусловно прав, уточняя степень правоты агенса. Сходным образом ведут себя слова очевидно (отприлагательное наречие и вводное слово), вероятно, по-видимому. В том случае, если они интерпретируются студентом как вводные, возникает неуместная в академическом стиле экспрессивность, а также изменение смысла высказывания: он, очевидно, прав с вводным очевидно в качестве показателя эпистемической модальности вносит информацию об отношении говорящего к «правоте» Х-а, тогда как высказывание без пунктуационного выделения слова очевидно вносит иную информацию - уточняя степень правоты субъекта. Сходным образом ведут себя слова возможно, по всей вероятности, во всяком случае, таким образом – ср. таким образом, для разграничения значений данных слов... (вводное) и полученные таким образом результаты (не вводное); или единицы в общем, в целом, в принципе, которые также могут использоваться либо как вводные, либо как уточнители, не выделяемые пунктуационно, например: Ясность в интригу вносит глагол, который вместе с тем требует синтагматической и интонационной перестройки высказывания [Сулейманова 2017, 132].

Как представляется, смешению двух функций и результирующей ошибке способствует то, что разница в значении омонимов и, следовательно, в интерпретации денотативной ситуации некритична для решения коммуникативной задачи, однако при этом имеет место неуместная в академическом дискурсе экспрессивность.

- Проанализируйте следующие высказывания и определите, в каких из них возможно / невозможно пунктуационно выделить вводные единицы. Поясните свое решение.
- 1. **Вместе с тем** следует помнить, что структура фразы не изоморфна структуре денотативной ситуации.
- 2. **При этом** одним из важных вопросов, которые решает исследователь на первом этапе, это выбор методики исследования, адекватной поставленным задачам.
- 3. Таким образом осуществляется поддержка прецедентного имени Наполеон через научные исторические тексты.
- 4. **Таким образом** на основе проведенного эксперимента выдвинутая гипотеза получает подтверждение.
- 5. Именно **таким образом** и были получены доказательства существования снежного человека.
- 6. **Таким образом** прецедентное имя *Наполеон* поддерживается, с одной стороны, научными текстами, с другой сознанием образованной части общества.
- 7. Представляется **однако** что данные высказывания вряд ли можно отнести к иллокутивным.
- 8. Это понятие является крайне частотным **однако** исследователи не предлагают его эксплицитного определения.
- 9. Однако обращение к практическому анализу эмпирического материала заставляет предпринять попытку выработать непротиворечивое определение данного термина.
- 10. Значение данного термина **по-видимому** воспринимается как интуитивно очевидное и не нуждающееся в определении.
- 11. По нашим наблюдениям поведение предиката в данной конструкции определяется типом сопутствующего наречия.

- 12. Покажем, что за данным признаком действительно стоит представление о приложении усилий.
- 13. Исследователи действительно сталкиваются с проблемой разработки метаязыка описания.
 - 14. Мы имеем очевидно неправильное предложение.

Проблемы орфографии

Чрезвычайно частотно ошибочное написание слова также и так же. Слово так (же) (в сущности словосочетание, образованное наречием и частицей же) представляет собой наречие со значением именно таким образом, тогда как также квалифицируется как наречие и присоединительный союз, причем в словаре С. И. Ожегова [ТСРЯ] предлагается специальное указание «Не смешивать с так же!». Орфография слов типа также и так же определяется достаточно просто: в случае если слово также можно заменить словом тоже, написание слитное; в случае если словосочетание можно трансформировать в так же, как и, перед нами словосочетание с раздельным написанием, образованное из наречия и союза.

Практикум 3.15

- Предложите вариант написания <u>также</u> или <u>так же</u>, обоснуйте свой выбор.
- 1. Опора на факты и аргументы, а **(так?же)** стремление придать речи максимальную объективность достигается посредством частых прямых и косвенных ссылок на «авторитетный источник.
- 2. Активный залог, как и прочие «более активные» формы (так?же) предпочтителен в заголовках и рекламе.

- 3. Объявления, регулирующие поведение людей в обществе, отражают культуру этого общества (так?же) как и другие пласты языка и сферы речевой деятельности.
- 4. Интересно отметить **(так?же)**, что аллитерационные (=фонетические) приемы часто «осложняются» семантическими средствами.
- 5. Отглагольные существительные (так?же) классифицируются как абстрактные.
- 6. В число «книжных» попадают (так?же) многочисленные заимствования в частности, латинизмы.
- 7. Ср. (так?же) результаты исследований Клукхон, где отмечается, что «русские по сравнению с американцами и другими группами выделяются своим страстным желанием стать членами некоторого коллектива, их отличает чувство коллективизма, принадлежности к определенному сообществу, а (так?же) теплота и экспрессивная эмоциональность человеческих взаимоотношений»
- 8. В целом русская экспрессивно-аффиксальная система не имеет аналога в английской языковой системе; английская же аффиксальная система (так?же) связана с экспрессией [Лингвистические теории 2014].

Редко приемлемо начало предложения со словом *также* – его использование в инициальной позиции, как можно предположить, связано с интуитивным представлением о необходимости выстраивания функциональной перспективы (актуального членения) высказывания и неготовностью / неспособностью адекватно ее выстроить.

В студенческо-магистерском письменном дискурсе фиксируются также ошибки, связанные с выбором между дефисным или слитным написанием сложных прилагательных типа романо-германский или западноевропейский. Здесь лингвисты рекомендуют простое правило — если между компонентами сложного прилагательного можно поставить союз *и*, выбор делается в пользу дефисного написания — *руссконемецкий*; если прилагательное производно от именной группы, например, восточная Европа или южная Африка, сложное прилагательное пишется слитно: восточноевропейский или южноафриканский, лингвостилистический. Возможны конкурирующие варианты — лингвокультурологический и лингвокультурологический, возможно в силу неоднозначного прочтения исходного словосочетания — лингвистическая культурология или лингвистика и культурология.

Практикум 3.16

• Предложите выбор либо дефисного, либо слитного написания для следующих единиц.

Лингво(?)географический, обще(?)германский, когнитивно(?)дискурсивный, этно(?)психо(?)лингвистический, сопоставительно(?)типологический, социо(?)культурный, сравнительно(?)исторический, дискурсо(?)образующий, англо(?)язычный, научно(?)методический, лингво(?)страноведческий, гипотетико(?)дедуктивный,видо(?)временной, древне(?)русский, лингво(?)культурологический, лингво(?)дидактический, семиотико(?)герменевтический, когнитивно(?)коммуникативный, ранне(?)ново(?)английский.

Распространена погрешность стиля, связанная с нарушением согласования референции подлежащего главного предложения и деепричастного оборота: нельзя сказать, что в работах используются однозначно неприемлемые варианты, к каким привлек внимание А. П. Чехов в «Жалобной книге»: Подъезжая к станции, с меня слетела шляпа — это очевидно неправильное предложение. Чаще встречается «сглаженный»

вариант типа ?Проведя эксперимент, можно заключить, где тем не менее имеет место нарушение узуса, поскольку субъектом деепричастного оборота выступает исследователь, тогда как в главном предложении это некий неназванный и неоднозначно «восстановимый» безличный субъект. Ср. тж. примеры: *Прочитав несколько страниц книги, у меня появилось желание ее купить ее или *Только оплатив долги, заявителю будет выдан новый кредит. В таких случаях можно рекомендовать замену полупредикативной структуры отглагольным существительным, например, проведение эксперимента / проведенный эксперимент позволяет заключить, после оплаты долгов.

Практикум 3.17

- Найдите ошибки, связанные с нарушением согласования референции подлежащего главного предложения и деепричастного оборота. Предложите корректный вариант.
- 1. Проведя компаративный анализ, авторская гипотеза получает подтверждение.
- 2. Рассмотрев дискурс как коммуникативный акт, обнаруживается, что ему свойственна двуплановость.
- 3. Не приводя фрагмент полностью в силу его значительного объема, обращает на себя внимание заключительное предложение первого абзаца.
- 4. Опираясь только на приведенные данные, на наш взгляд, невозможно получить полное представление о принципах функционирования рассматриваемого механизма.
- 5. Выявив общее состояние российской научной периодики, намечаются определенные тенденции ее развития в последние годы.
- 6. Учитывая последние изменения, всего в списке представлено более ста журналов филологического профиля.

- 7. Обнаружив отдельные недостатки данной классификации, автору хотелось бы заострить внимание на отсутствии единого критерия в ее основании.
- 8. Исходя из цели и задач, возможно предложить следующий план исследования.
- 9. Используя двухуровневую классификацию, представляется целесообразным сопоставить данные критерии.
- 10. Получив сбалансированную выборку, возможно перейти к реализации следующего этапа работы.
- 11. Опубликовав статью в журнале открытого доступа, повышается ее цитируемость.
- 12. Не считая оригинальные электронные издания, можно утверждать, что остальные электронные журналы, индексируемые в базе, являются версиями печатных изданий.
- 13. Только оформив рукопись в соответствии с требованиями редакции, возможно надеяться, что статья будет принята к печати.
- 14. Проанализировав структурные особенности англоязычной аннотации, хотелось бы обратиться к отдельным формальным параметрам.
- 15. Формируя список литературы, необходимо обратить внимание на год издания каждого источника.
- 16. Закончив наше выступление, хотелось бы поблагодарить научного руководителя.
- 17. Резюмируя сказанное в данном разделе, можно заключить, что методика расчета рассматриваемого показателя требует коррекции.
- 18. Работая над текстом аннотации, не допускается включение цитат.
- 19. Закончив работу над диссертацией, долг автора выразить благодарность коллегам и наставникам.
- 20. Формулируя выводы, автору не следует давать оценку проделанной работе.

- 21. Используя подобный подход, решение поставленных залач было бы невозможным.
- 22. Сформулировав ключевые теоретические положения исследования, возможно обратиться к описанию экспериментальной работы.
- 23. Соблюдая правила орфографии и пунктуации, не следует забывать о стиле изложения.
- 24. Подводя итоги исследования, к сказанному можно добавить, что социальные сети уже давно стали частью нашего информационного пространства.
- 25. Только апробировав данную модель на фактическом материале, будет возможно оценить ее валидность.

- Исправьте синтаксическую структуру следующих предложений.
- 1. Рассмотрев дидактический потенциал данного текста, было принято решение включить его в список экзаменационных.
- 2. Ваше предложение может быть принято, только обсудив его на общем собрании дольщиков.
- 3. Можно будет приступить к выполнению домашнего задания, только изучив соответствующее правило использования конструкций с инфинитивом последующего действия.
- 4. Нельзя приступать к ликвидации данного выгодного во всех отношениях проекта, не рассмотрев все возможные последствия такого неординарного решения.
- 5. Изучив всю имеющуюся документацию, связанную с прохождением по конкурсу, было решено провести голосование на следующем заседании совета.
- 6. Решение о составе экспертного совета было принято, только обсудив на ученом совете все потенциальные предложенные кандидатуры.

- 7. Изучив последствия Covid-19 для национального здравоохранения, было принято решение о первоочередной обязательной вакцинации населения группы риска.
- 8. Решившись на этот шаг, было понятно, что авторы выставили данные требования в надежде, что их все-таки услышат власть предержащие.
- 9. Были выделены дополнительные средства на закупку школьного оборудования, принимая во внимание сложившуюся ситуацию с недостатком финансирования отрасли.
- 10. Восполняя пробел в знаниях студентов по теоретическим дисциплинам, возникший во время дистантного обучения, были проведены дополнительные лекции и семинары.
- 11. Просматривая имеющиеся доказательства, было решено передать дело в суд.

Одной из частотных проблем можно считать и формат введения цитат и в целом цитирование (ср. 10 правил цитирования У. Эко [Эко 2004, 178 и сл.], а также разделы 3.2.2 и 3.5 настоящей работы). Во многих работах в тексте имена ученых даются в формате *Щерба* \mathcal{J} . \mathcal{B} ., тогда как вариант \mathcal{J} . \mathcal{B} . \mathcal{L} где инициалы предшествуют фамилии, представляется более приемлемым, поскольку он отражает больший пиетет по отношению к цитируемому автору. Частотна и непоследовательность в рамках одного текста при упоминании имен отечественных ученых и зарубежных - последние могут быть представлены в полной форме именем и фамилией: Лео Вайсгербер, тогда как первые ограничиваются указанием фамилии и инициалов: Л. В. Щерба. Можно рекомендовать представлять их единообразно: Л. Вайсгербер и Л. В. Щерба. По понятным причинам неприемлемо упоминание фамилии без инициалов – Щерба или Вайсгербер.

К разряду стилистически значимых «погрешностей» можно также отнести использование ставших распространенны-

ми единиц: разговорно-оценочное *стоит отметить* (можно предложить решение в пользу более строгого *следует отметить*). Аргументом против использования слова *стоит* в таком контексте может служить прослеживаемая метафорическая связь с прямым значением слова, связанным с отражением товарно-денежных отношений, что не вполне уместно в академическом дискурсе. Ср. также когнитивно нестрогое *подразумевает* (ср. определение значения данного слова – *предполагать* в мыслях, иметь в виду, не высказывая) и более приемлемое в академическом контексте *предположить* (=сделать предположение, допустить возможность чего-л.); или стилистически излишнюю для академического дискурса маркированность слов типа к примеру (лучше – например), наоборот (лучше – напротив).

Слово *однако* (и тем более *но*) в начале предложения, задающее противительность, разумно заменить вводным *вместе* c *тем*, предполагающим взаимодействие (*вместе*); словосочетание *не только*, *но* u заменить на *вместе* c, *вдобавок* κ , ϵ *дополнение* κ , *помимо* и под.

Практикум 3.19

- Найдите стилистические погрешности в следующих высказываниях. Объясните, почему в академическом дискурсе неприемлемы подобные лексические единицы и синтаксические конструкции. Предложите корректный вариант.
- 1. Однако большинство проанализированных нами примеров подразумевает устную передачу информации, поэтому утверждать, что семантика предиката указывает на способ получения информации автором, вероятно, не стоит.
- 2. В оригинальном фрагменте указан бренд чемоданов, известный большинству носителей английского языка. Но реципиентам перевода этот бренд не известен, поэтому в пере-

воде название конкретной модели чемоданов заменено на родовое понятие.

- 3. В данном случае длительное молчание стоит рассматривать как индикатор состояния канала коммуникации, указывающий на отсутствие коммуникативных сбоев или, наоборот, на разлаженность коммуникации.
- 4. Однако тут на помощь переводчикам технической документации приходит еще один современный способ перевода — использование систем коллективного перевода (краудсорсинга). Краудсорсинг подразумевает мобилизацию человеческих ресурсов посредством информационных технологий с целью решения конкретных задач.
- 5. Стоит отметить, что в исследуемом корпусе примеров подобные двуоценочные лексемы не встретились ни разу.
- 6. Под стратегией подразумевается последовательность речевых действий, выстроенных в соответствии с целью воздействия. Реализации дискурсивной стратегии способствуют различные тактики, однако стоит заметить, что тактики, эффективные в одной коммуникативной ситуации, могут не быть таковыми в другой.
- 7. Но такое расположение заголовка не означает его автономность от текста. Наоборот, он способствует сохранению целостности статьи.
- 8. Стоит отметить, что бо́льшая часть коллокаций, включенных в выборку, была извлечена из подкорпуса, содержащего образцы академического дискурса. Но часть коллокаций была заимствована из других источников.
- 9. Тогда как жесткие стратегии подразумевают сознательное нарушение нормы общения ради достижения цели, мягкие, наоборот, указывают на соблюдение коммуникантом конвенциальных норм речевого общения.
- 10. В процессе обучения переводу студенты неизбежно делают ошибки. Но такие ошибки, прежде всего, стоит рассматривать как средство диагностики.

- 11. Однако возможно обнаружить и различия в тематических группах направлений в живописи. К примеру, в названиях картин художников-экспрессионистов часто наблюдаются лексемы со значением времени года.
- 12. Данный процесс подразумевает детальный анализ учебного материала, что, однако, не всегда возможно в условиях дистанционного обучения.
- 13. Стоит отметить, что по мнению Дж. Серля, утверждение является признанием истинности пропозиции.
- 14. В русскоязычной коммуникации, к примеру, выбор полной формы имени при обращении к ребенку служит сигналом особой ситуации.
- 15. Запоминание подразумевает осмысление информации и включение ее в систему ассоциативных связей.
- 16. Стоит отметить, что в указанном значении глагол *to remember* используется преимущественно в форме будущего времени. Но в процессе межличностной коммуникации гораздо чаще предпочтение отдается структурам в настоящем времени с иным лексическим наполнением.
- 17. К средствам репрезентации фрустрации следует отнести также глаголы других семантических групп, к примеру, ментальные глаголы.
- 18. Тогда как положительная оценка подразумевает соответствие объекта идеальной модели, отрицательная оценка, наоборот, указывает на расхождение между объектом и идеальной моделью по одному или нескольким параметрам.
- 19. Из слов других семантических групп стоит особо отметить глаголы движения и мышления, которые, включаясь в широкий контекст, выступают в производных значениях.
- 20. Научный стиль традиционно реализуется в письменной речи. Однако с развитием Интернет-технологий и средств массовой коммуникации возрастает роль устных жанров академического дискурса.

3.2.4. Метонимический «сбой»

В академическом студенческом дискурсе распространено неряшливое изложение материала, когда соотносятся сущности разного уровня, например, *в данном глаголе присутствует агентивность вместо правильного в значении данного глагола присутствует признак, вносящий информацию об агентивности.

Практикум 3.20

- Исправьте следующие предложения, устранив метонимический сбой.
- 1. Глава 3 «Британская пресса начала 21 века: языковые средства выражения концепта женщина и гендерных отношений в британском обществе 2013—2018 гг.» посвящена анализу роли женщины на основе современных публикаций.
- 2. ... посвящена моделированию концепта «женщина» на основе современных британских публикаций.
- 3. ... отмечается, что культурным контекстом для данного концепта послужил анализ роли женщины в современной британской прессе.
- 4. Housework gender gap разница в выполнении домашней уборки между мужчинами и женщинами, является весьма интересным и примечательным понятием для современных публикаций.
- 5. Юмор представляется комплексным ментальным образованием, ... что делает данный феномен актуальным с точки зрения когнитивно-коммуникативного подхода.
- 6. В целях упрощения структуризации способов и приемов перевода менее частотно употребление русских абстракт-

ных существительных на -ость в выступлениях министра внутренних дел С. В. Лаврова и представителей МИД на международных конференциях, встречах стран, заседаниях ООН и официальных сообщениях прессе нами были созданы группы по коннотации оттенков чувств, закладываемых в речевую установку.

- 7. В первом случае *стеклянный* представляет собой физический признак (материал объекта) ...
- 8. Переходя к глаголу *curb*, можно предположить, что данная единица осуществляет действие, направленное на абсолютное подавление и ликвидацию эмоций.
- 9. Представляется актуальным использование частицы *уж*, так как слово *уже* даже в повелительных конструкциях стремится к законченности действия.
- 10. До периода Средневековья в английском языке расщепленный инфинитив не использовался по той причине, что расщеплять инфинитив в древнеанглийском языке не представлялось возможным.
- 11. Ценность исследования заключается в конкретизации формирования ментальных репрезентаций в сознании школьника на примере широкозначных слов.
- 12. Изучение прагматики определяет ее связь с другими дисциплинами философией, психологией и другими.
- 13. С. Г. Воркачев в своей работе «Правда земная: идея справедливости в языковом сознании» предполагает, что в слове *правда* имеет место сочетание истины и справедливости.
- 14. Глагол *ахать* используется для метафорического переноса с человека на неодушевленный предмет.
- 15. Методом исследования для данной работы был выбран гипотетико-дедуктивный метод с опорой на эксперимент. Его целью было собрать примеры употребления изучаемых единиц.

- 16. ...проведенный эксперимент, в рамках которого отобранные примеры заменялись пассивными конструкциями, также позволил получить отрицательный языковой материал.
- 17. Изучение глаголов пространственной локализации представляется очень важным для формирования картины языка нации.
- 18. Данный глагол употребляется преимущественно с отрицательными эмоциями, а также для обозначения контроля над эмоциями в целом.

3.3. Редактирование текста как ключевая компетенция в подготовке специалистов-гуманитариев. Процесс редактирования и работа по внесению студентом правки научного руководителя

Технологический аспект подготовки современного специалиста в динамично развивающемся информационном пространстве является едва ли не ключевым в свете прогнозируемого экспоненциально растущего потока информации и возрастающих в связи с этим требований к профессиональному сообществу. Так, в задачи современной педагогической науки, призванной в настоящих условиях работать на опережение и готовить специалистов для работы в постоянно изменяющемся информационном поле, наряду с введением постерного формата, вебинаров как продукта деятельности студента, обучением студентов формам более активной интеграции в международное академическое пространство (написание научной статьи согласно принятым международным стандартам), входит и формирование релевантного для всех областей деятельности навыка текстового редактирования (согласно ЕМТ [ЕМТ Competence Framework 2017]), пред- и постредактирование текста составляют одно из релевантных переводческих умений).

Среди множества программ по редактированию текста документа (см. подробнее о существующих приложениях для редактирования текстов на странице образовательного блога кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков МГПУ [https://edublogifl.edublogs.org/2020/06/]) наиболее востребованным является текстовый редактор Microsoft Word.

Рассмотрим основные особенности работы по внесению правки научного руководителя / рецензента в режиме *Рецензирование* в программе Microsoft Word (Word для Microsoft 365, Word для Интернета, Word 2019, Word 2016 Word 2013, Word для iPad, Word Web App, Word для iPhone). Данный режим позволяет вносить в текст исправления, добавлять комментарии и примечания, сохраняя при этом исходный текст.

3.3.1. Как работать с примечаниями и исправлениями

Регистрация исправлений позволяет легко отслеживать изменения, внесенные научным руководителем / рецензентом / коллегами. Исправления можно просмотреть, а затем удалить или применить окончательно.

Включение и выключение исправлений

Для включения исправлений на вкладке *Рецензирование* необходимо перейти в раздел *Отслеживание изменений* и нажать кнопку *Исправления*. Если включено отслеживание изменений, удаления помечаются зачеркиванием, а добавления помечаются подчеркиванием. Изменения, внесенные разными

авторами, выделяются разными цветами. Когда регистрация исправлений отключена, Word прекращает пометку исправлений, но цветные подчеркивания и зачеркивания будут сохранены в документе до тех пор, пока они не будут приняты или отклонены [https://support.microsoft.com/ru-ru/].

Отображение и скрытие примечаний или записанных исправлений. Отображение всех изменений в тексте

По умолчанию в Word отображаются удаления и примечания в выносках на полях документа. Следующая последовательность шагов позволяет перейти в режим отображения примечаний в тексте и удалений с помощью зачеркивания:

- 1. во вкладке *Рецензирование* перейдите к разделу *Отслеживание*;
 - 2. нажмите кнопку Показать исправления;
- 3. наведите указатель мыши на пункт *Выноски* и выберите *Показывать все исправления в тексте*.

Отображение встроенных примечаний в виде всплывающих подсказок

Наведите указатель на примечание в документе. Примечание будет выведено во всплывающей подсказке.

Просмотр исправлений по типам или по рецензентам

- 1. На вкладке *Рецензирование* перейдите к разделу *Отслеживание* и выберите команду *Показать исправления*.
 - 2. Выполните одно из указанных ниже действий.
- а) Выберите нужный тип исправлений. Например, можно выбрать *Примечания, вставки и удаления* или *Форматирование*. Флажок рядом с элементом указывает на то, что он выбран. Необходимо отметить, что даже если скрыть исправления определенного типа, сняв с них флажок в меню *Показать*

исправления, они будут автоматически отображаться при каждом открытии документа.

б) Наведите курсор мыши на пункт *Определенные люди* и снимите все флажки, кроме тех, которые соответствуют именам рецензентов, чьи изменения и примечания требуется отобразить. Чтобы установить или снять все флажки для всех рецензентов в списке, выберите *Все рецензенты*.

Отображение исправлений и примечаний определенных рецензентов

Далее необходимо выбрать нужный вариант:

- а) для отображения исправлений в виде красных линий на полях выберите пункт *Исправления*;
- б) для отображения содержания внесенных исправлений выберите *Все исправления*;
- в) выбор опции *Без исправлений* позволяет просмотреть, как будет выглядеть документ, если применить все предложенные изменения;
- г) для просмотра исходного документа без исправлений необходимо выбрать *Исходный документ*.

Скрытие исправлений и примечаний при печати

Скрытие изменений не удаляет их из документа. Чтобы удалить разметку из документа, необходимо использовать команды *Принять* и *Отклонить* во вкладке *Изменения*.

- 1. Перейдите в раздел Φ айл \to Печать параметров \to Напечатать все страницы.
- 2. В разделе *Сведения о документе* щелкните *Печать* разметки, чтобы снять галочку.

Просмотр, принятие, отклонение и скрытие исправлений.

Просмотр сводки исправлений

Опция *Область рецензирования* позволяет быстро проверить, остались ли в документе нерассмотренные исправления. В разделе со сводкой в верхней части области проверки указано точное число оставшихся в документе исправлений и примечаний.

- 1. Во вкладке *Рецензирование* перейдите в раздел *Отслеживание* и выберите *Область рецензирования*.
 - 2. Выполните одно из указанных ниже действий:
- а) чтобы просмотреть сводку в боковой части экрана, выберите *Вертикальная область проверки*;
- б) чтобы просмотреть сводку в нижней части экрана, выберите Горизонтальная область проверки.

Просмотр всех отслеживаемых изменений в последовательности

- 1. Щелкните или коснитесь элемента, соответствующего внесенному исправлению или добавленному примечанию, в начале документа.
- 2. На вкладке Рецензирование перейдите к разделу Изменения.
- 3. Выберите *Принять* или *Отклонить*, после чего приложение Word перейдет к следующему изменению.

Приложение позволяет принять или отклонить одно изменение, а также осуществлять просмотр исправлений по типам или по рецензентам (см. соответствующие опции в списке *Показать исправления*) [https://support.microsoft.com/ruru/]).

3.3.2. Как выйти из режима редактирования

Удаление всех записанных изменений в документе выполняется в два этапа: сначала необходимо отключить регистрацию изменений ($Pецензирование \rightarrow Peгистрацию изменений$), а затем принять или отклонить изменения в документе ($Peцензирование \rightarrow Изменения \rightarrow Применить все изменения / Применить все изменения и прекратить отслеживание / Отклонить все изменения / Отклонить все изменения прекратить отслеживание). Для удаления всех примечаний необходимо выделить примечание и далее перейти в раздел <math>Peцензирование \rightarrow Примечания \rightarrow Удалить все примечания в документе.$

В качестве финальной проверки файла рекомендуется запустить инспектор документов (Φ айл \to Cведения \to Π роверить на наличие проблем \to Π роверить документ). Данный инструмент позволяет установить наличие в тексте исправлений и примечаний, скрытого текста, личных имен в свойствах и другой информации [https://support.microsoft.com/ru-ru/].

3.3.3. Как соотнести две версии текста

Режим рецензирования позволяет выполнять сравнение двух версий текста, а также объединять их в один файл. В обоих случаях различия между текстами документов помечаются как исправления.

Сравнение двух версий документа

- 1. Откройте одну из двух версий документа, которые требуется сравнить.
- 2. В меню *Сервис* наведите указатель на пункт *Исправления* и выберите команду *Сравнение версий*.

- 3. В списке *Исходный документ* выберите исходный документ.
- 4. В списке *Измененный документ* выберите другую версию документа, а затем нажмите кнопку *OK*.

Изменения из пересмотренной копии сливаются с новой копией, которая основывается на исходной версии документа. Исходная версия при этом остается неизменной. Все отличия, обнаруженные в измененной копии документа, помечаются метками исправления.

Объединение двух версий документа

- 1. Откройте одну из двух версий документа, которые требуется объединить.
- 2. В меню Сервис выберите команду Объединение документов.
- 3. В списке *Исходный документ* выберите одну версию документа.
- 4. В списке *Измененный документ* выберите другую версию документа, а затем нажмите кнопку *ОК*.

Изменения из пересмотренной копии сливаются с новой копией, которая основывается на исходной версии документа. Исходная версия при этом остается неизменной. Все отличия, обнаруженные в измененной копии документа, помечаются метками исправления [https://support.microsoft.com/ru-ru/].

3.4. Особенности работы с электронными базами данных (электронные библиотеки, ресурсы корпусной лингвистики)

Современный этап развития технологий значительно расширил исследовательские возможности науки о языке. Лингвистика XXI века располагает цифровыми ресурсами, инст-

рументарием и методами, позволяющими повысить точность исследовательских процедур и обеспечить их доказательность. Среди организованных массивов текстовых данных, релевантных для лингвистических исследований, возможно выделить электронные библиотеки, электронные словари и корпусы текстов.

Электронные библиотеки представляют собой упорядоченные коллекции полнотекстовых электронных версий произведений, для которых реализованы возможности поиска, анализа и управления информацией. Регистрация в электронной библиотеке открывает доступ к каталогу полнотекстовых публикаций, позволяет читателю сохранять историю поиска, создавать тематические подборки и т. п. При работе с теоретической литературой по теме исследования рекомендуется обращение к следующим ресурсам.

еLIBRARY.RU [www.elibrary.ru] — крупнейшая электронная библиотека, предоставляющая открытый доступ к актуальным архивам академических журналов, издающихся в России. Для подбора необходимой литературы читатели имеют возможность воспользоваться поиском по ключевым словам, по каталогу журналов, по фамилии автора и т. д. Расширенная система фильтров позволяет уточнять или корректировать параметры поисковых запросов. Библиотека eLIBRARY.RU интегрирована с РИНЦ (см. раздел 3.6), что позволяет также отслеживать наукометрические показатели для авторов и публикапий.

КиберЛенинка [www.cyberleninka.ru] — научная электронная библиотека, работающая по модели открытого доступа. Архив *КиберЛенинки* включает более двух миллионов научных статей. Работа с материалами библиотеки возможна через каталог журналов и публикаций или посредством поисковых запросов.

Библиотека диссертаций [http://diss.rsl.ru] — электронная коллекция диссертаций и авторефератов Российской государственной библиотеки. Читателям доступна функция расширенного поиска, с помощью которой возможно осуществлять поиск работ по специальности, теме, фамилии автора, организации и пр.

ScienceDirect [www.sciencedirect.com] — Интернет-портал научных публикаций на английском языке, принадлежащий издательству Elsevier, которое также обладает правами на информационно-библиометрическую базу данных Scopus. Полнотекстовые версии многих публикаций доступны только по подписке, однако расширенные аннотации и метаданные находятся в открытом доступе.

Практикум 3.21

• Составьте расширенный библиографический список по теме вашего исследования, воспользовавшись поиском по ключевым словам на порталах eLIBRARY.RU и Cyberleninka, в библиотеке диссертаций на сайте Российской государственной библиотеки и в электронном каталоге университетской библиотеки.

Электронные словари – аналоги традиционных словарей, работающие на компьютере или мобильном устройстве. Система ссылок и дополнительные функциональные возможности позволяют использовать ресурсы электронных словарей для решения различных лингвистических задач. При работе с эмпирическими данными возможно рекомендовать следующие словари:

Коллекция словарей портала «Грамота.ру» [http://gramo ta.ru/slovari/] объединяет авторитетные словари русского языка в единую базу данных, в рамках которой возможен универсальный поиск. Один поисковый запрос позволяет проверить

правописание слова, уточнить его значение, произношение и ударение, подобрать синонимы и антонимы.

Толковые и переводные словари английского языка:

- Oxford Advanced Learner's Dictionary: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com;
- Cambridge Dictionary: https://dictionary.cambridge.org;
- Collins Dictionary:
 https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english;
- Merriam-Webster Dictionary: https://www.merriamwebster.com;
- MacMillan Dictionary: https://www.macmillandictionary.com;
- Longman Dictionary of Contemporary English Online: https://www.ldoceonline.com;
- Urban Dictionary: www.urbandictionary.com;
- Wiktionary: https://en.wiktionary.org;
- The Phrase Finder: https://www.phrases.org.uk;
- Abbyy Lingvo Dictionary: https://www.lingvolive.com;
- Prompt.One: https://www.translate.ru;
- ReversoContext: https://context.reverso.net;
- Multitran: https://www.multitran.com.

Практикум 3.22

• Охарактеризуйте вышеперечисленные словари по следующим критериям: вид словаря, объем, целевая аудитория, состав словарной статьи, дополнительные функциональные возможности.

Электронный корпус представляет собой информационносправочную систему, в основе которой лежит собрание текстов на одном или нескольких языках. От текстовых архивов и электронных библиотек корпус отличается репрезентативностью, т. е. сбалансированным составом текстов, и наличием разметки – дополнительных данных о языковых характеристиках входящих в него текстов. В лингвистических исследованиях электронные корпусы позволяют решать различные задачи из области когнитивной семантики, лексикографии, грамматики и пр.

В научной литературе выделяются два подхода к использованию корпусных данных в лингвистике: corpus-based и corpus-driven [Tognini-Bonelli 2001, 84-85]. Выбор подхода определяется исследовательскими целями. В исследованиях, основанных на корпусе (corpus-based, intuition-based), корпусные данные служат в первую очередь целям верификации гипотезы, иными словами, их применение определяется методологией, тогда как в исследованиях, «движимых» корпусными данными (corpus-driven, corpus-inspired, corpus-informed, datadriven), корпусный материал служит для выдвижения гипотезы и разработки концепции на ее основе. Анализируя исследовательский потенциал двух подходов, Е. Е. Голубкова указывает репрезентативность данных, их надежность и воспроизводимость как «некоторые преимущества исследований, "движимых" корпусом», отмечая при этом отсутствие четкой границы между двумя подходами и градуальный характер различий [Голубкова 2019, 46–47].

В зависимости от состава, предназначения, типа разметки выделяются различные виды корпусов (газетный, поэтический, параллельный, учебный, синтаксический и т. п.). Самыми обширными являются национальные корпусы (например, НКРЯ — Национальный корпус русского языка, BNC — British National Corpus, AuNC — Australian National Corpus), содержащие образцы письменного и устного языка различных жанров, относящиеся к различным временным эпохам. Приведем данные по некоторым корпусам на русском и английском языках в Таблицах 4 и 5.

Tаблица 4 **Корпусы текстов на русском языке**

Название и краткое описание	Ссылка	Условия доступа
НКРЯ (Национальный кор- пус русского языка) включает коллекции прозаических, по- этических, разговорных и диалектных текстов, пред- ставляющих русский язык с начала XVIII в.	www.ruscorpora.ru	доступен для поиска онлайн
Открытый корпус (OpenCorpora) включает морфологически, синтаксически и семантически размеченные тексты на русском языке. Редактируется пользователями.	http://opencorpora.org	доступен для поиска онлайн
КРУТ (Корпус русских учебных текстов) — коллекция текстов на русском языке, написанных студентами разных вузов. Сопровождается метатекстовой, морфологической и разметкой по ошибкам.	http://web-corpora.net/ learner_corpus	доступен для поиска онлайн
Рассказы о сновидениях и другие корпуса звучащей речи — коллекция образцов русской устной речи, принадлежащих к жанру монологического нарратива.	http://spokencorpora.ru	доступен для поиска онлайн

• Воспользуйтесь данными Национального корпуса русского языка [www.ruscorpora.ru], чтобы выяснить соотношение частоты употребления слов «лингвистика», «языкознание» и «языковедение» в период с 2000 по 2015 гг.

Таблица 5 Корпусы текстов на английском языке

Название и	Ссылка	Условия
краткое описание		доступа
AusNC (Australian Nation-	https://www.ausnc.org.	доступен
al Corpus) — Националь-	au	для поиска
ный корпус австралийско-		онлайн
го варианта английского		
языка. Помимо текстовых		
данных включает также		
аудио и аудиовизуальные		
материалы.		
BNC (British National Cor-	http://www.nat	тестовая
<i>pus)</i> – Национальный кор-	corp.ox.ac.uk	версия дос-
пус британского варианта		тупна для
английского языка. Вклю-		поиска он-
чает современные образцы		лайн, пол-
текстов, устных и пись-		ная версия
менных.		платная
COCA (Corpus of Contem-	https://www.english-cor	доступен
porary American English) –	pora.org/coca/	для поиска
крупнейший электронный		онлайн
корпус текстов американ-		
ского варианта английско-		
го языка, включающий		
тексты различных жанров.		
COHA (Corpus of Histori-	https://www.english-cor	доступен
cal American English) –	pora.org/coha/	для поиска
исторический корпус аме-		онлайн
риканского варианта анг-		
лийского языка. В коллек-		
цию входят тексты, самые		
ранние из которых дати-		
руются началом XIX в.		
Lancaster-Oslo-Bergen	https://ota.bodleian.ox.ac.uk/	доступен
corpus of modern English	repository xmlui/handle/	для поиска
(LOB) – коллекция текстов	20.500.12024/0167/	онлайн
разных жанров на британ-		
ском английском языке,		
собранная в 1970-е гг.		

• Перейдите на сайт British National Corpus [http://www.nat corp.ox.ac.uk] и Corpus of Contemporary American English [https://www.english-corpora.org/coca/]. Охарактеризуйте данные корпусы по следующим критериям: вид и состав корпуса, объем корпусных данных, репрезентативность, глубина временного охвата, жанровая сбалансированность.

Практикум 3.25

• Воспользуйтесь данными языковых корпусов British National Corpus [http://www.natcorp.ox.ac.uk], Corpus of Contemporary American English [https://www.english-corpora.org/coca/] и Национальный корпус русского языка [www.ruscorpora.ru], чтобы получить языковой материал, иллюстрирующий различия в употреблении слов 1) adventure — авантюра — приключение; 2) academe — academy — academia — академия; 3) scientist — scholar — researcher — ученый — исследователь.

Для работы с пользовательскими корпусными данными или массивами текстовых данных сети Интернет используются специальные инструменты — корпусные менеджеры, позволяющие оперировать конкордансами (списками слов текста, ранжированными по алфавиту с указанием контекста), списками частотности и коллокациями.

AntConc [http://www.laurenceanthony.net/software/antconc/] – бесплатный корпусный менеджер, доступный для скачивания, предназначен для работы с пользовательским корпусом, получения частотных списков слов, анализа правого и левого окружения и сочетаемости слов в корпусе.

WebCorp Live [http://www.webcorp.org.uk/live/index.jsp] – коллекция онлайн-инструментов, позволяющих использовать ресурсы сети Интернет в качестве корпуса для получения данных о частотности и сочетаемости слов.

• Составьте пользовательский корпус из 5–10 актуальных англоязычных статей на общественно-политическую тематику, опубликованных на сайте газеты "The Guardian" [www.theguardian.com]. Проанализируйте полученный корпус текстов, используя инструменты Word List, Concordance и Collocates корпусного менеджера AntConc. Какие приоритетные темы текущей общественно-политической повестки возможно выделить с опорой на состав частотного списка слов? Какие выводы можно сделать на основе интерпретации ближайшего окружения и контекстного употребления слов из частотного списка?

3.5. Этическая составляющая научной деятельности и соблюдение этических норм

В любом публичном информационном продукте неизбежно присутствует этическая составляющая, отражающая взаимодействие автора как с непосредственным профессиональным окружением, так и общим академическим сообществом. Научная этика предполагает, во-первых, обозначение вклада тех, кто формировал автора как исследователя — обычно научного руководителя и представителей научной школы, представленной в работе; во-вторых, цитирование работ предшественников, и наконец, упоминание учреждения, в рамках которого осуществляется научная работа.

В квалификационной работе, равно как и в статье, уместна, во-первых, ссылка на работы предшественников, в том числе и непосредственно формировавших научный потенциал автора — его научного руководителя, членов кафедры. В зарубежных публикациях даже существует практика введения специального раздела *Acknowledgements*.

Стиль цитирования вклада предшественников предполагает, прежде всего, формат упоминания имени, а именно, обязательное обозначение инициалов ученого — Л. В. Щерба (не *Щерба!), причем перед обозначением фамилии (не после!); соблюдение единства в обозначении зарубежных и отечественных ученых, ср.: Л. В. Щерба и А. Мартине (не *Л. В. Щерба и Андре Мартине).

Далее, неприемлема (часто снисходительная!) оценка вклада предшественников в виде ученым (не) удалось или в своем интересном исследовании Н. Н. Петров — в академическом дискурсе уместнее говорить скорее о достижениях исследователя, а не том, что писал некий Н. Н. Петров. Возможные варианты: Н. Н. Петров, исследуя X, отмечал / B исследовании Н. Н. Петрова убедительно показано, что X / как отмечается в работе Н. Н. Петрова, ...

Возможно здесь же следует обратить внимание на существующую практику осуществлять референцию к работам предшественников в виде *H. Н. Петров в своей монографии «К вопросу о семантике...» пишет / говорит отмечает — ср. возможный вариант Н. Н. Петров, исследуя семантику..., отмечает.

Иными словами, следует избегать упоминания точного названия статьи / монографии и др., причем в закавыченном виде, можно более органично встроить его в изложение, ср. $H.\ \Pi$ етров при анализе X / отмечая X, утверждает Y.

Не вполне удачны отсылки к достижениям предшественников в формате ?По Т. Парсонсу, это разрушительная пропаганда, что можно заменить структурами типа Как полагает Т. Парсонс, По мнению Т. Парсонса.

Избыточным выглядит указание на принадлежность работы обозначенному автору посредством слов типа *свой / своя*, ср. *?С. Н. Петров в своей работе* (возникает естественный вопрос, в чьей же работе, кроме своей, мог автор что-то написать).

Соблюдение этических норм в научной деятельности

Законченная научная работа, представленная академическому сообществу, в первую очередь, безусловно, является произведением исследователя, внесшего личный вклад в получение нового знания. При этом, оставаясь авторским продуктом, научный труд рождается в определенной информационно-исследовательской среде, участниками которой являются также члены научного коллектива, научный руководитель и рецензенты. Научный коллектив, функционирующий в рамках научной школы, отличается концептуальной солидарностью. Исследователи, работающие в рамках научной школы, придерживаются общих взглядов и стиля мышления, опираются на коллективные разработки, руководствуются сходными принципами, пользуются едиными методами.

Интеллектуальный вклад членов научной школы не всегда принимает формы соавторства. Тем не менее, этика научной деятельности требует признания роли научного руководителя и коллег в производстве нового знания. В академическом сообществе общепринятыми являются следующие практики выражения научной лояльности: цитирование, самоидентификация, благодарность.

Ссылочный аппарат исследования позволяет контекстуализировать его в научном пространстве, отразить концептуальные связи с идеями других ученых и зафиксировать факт признательности, поэтому **цитирование** участников научного коллектива, реализующих единую исследовательскую программу, следует рассматривать как норму научно-исследовательской деятельности, ее важнейшую этическую составляющую. При этом важен не только факт включения релевантных ссылок в библиографический список работы, но и корректность их оформления. Неправильно оформленная ссылка не

будет отражена в библиометрических показателях. При подготовке списка литературы следует руководствоваться требованиями издания, представленными в разделе для авторов. В работах, имеющих статус рукописи, ориентиром может послужить последний ГОСТ, регулирующий оформление библиографических ссылок.

Практикум 3.27

• Ознакомьтесь с публикациями вашего научного руководителя и профессорско-преподавательского состава кафедры на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU [www.elibrary.ru]. Составьте перспективный список цитирования, включив в него работы близкие тематике вашего исследования.

Самоидентификация как форма выражения признательности научной школе, в рамках которой выполнена работа, может выражаться различными способами. Например, при участии в конференции или ином мероприятии после сообщения темы доклада рекомендуется проинформировать аудиторию о том, какую кафедру и организацию представляет выступающий. Ср. Уважаемые коллеги, я представляю (институт / университет / кафедра). Петрова Нина Петровна.

Графическая символика также выступает индикатором самоидентификации. Размещение символики вуза и кафедры на вспомогательных материалах, отражающих результаты исследовательской работы (логотип учреждения, QR-код, отсылающий к учреждению / докладчику, на хэндаутах, постерах, слайдах презентации к докладу и т. п.), соответствует этическим принципам научной деятельности. То же верно и для корпоративных хэштегов, способствующих продвижению результатов научной деятельности в социальных сетях.

• Подготовьте фрагмент презентации к докладу о результатах вашей исследовательской работы. Обратите особое внимание на оформление первого и последнего слайдов, корпоративные цвета и символику.

Этические нормы научно-исследовательской деятельности предписывают выражение признательности научному руководителю, рецензентам и коллегам, чей вклад в работу, не являясь формой соавторства, способствовал ее появлению, развитию и совершенствованию. Конвенции устного академического дискурса требуют заканчивать официальную процедуру защиты научно-исследовательской работы словами благодарности научному руководителю, рецензентам и всем участникам научного коллектива, поддержавшим автора в процессе выполнения исследования.

В письменном академическом дискурсе признательность автора может быть представлена в форме посвящения, предшествующего основному тексту научного произведения (монографии), или как благодарность, размещенная в соответствующем разделе (БЛАГОДАРНОСТЬ / ACKNOWLEDGEMENT) после основного текста статьи.

Пример выражения авторской благодарности в тексте научной статьи:

Автор выражает глубокую благодарность д. филол. н., проф., зав. кафедрой языкознания и переводоведения О. А. Сулеймановой за поддержку и ценные рекомендации на всех этапах исследования, а также за раскрытие для меня значимости цифровых технологий в лингвистических исследованиях [Водяницкая 2020, 266].

• При подготовке публикации по теме вашего исследования составьте небольшие тексты на русском и английском языках со словами благодарности научному руководителю и / или другим коллегам для размещения в разделах БЛАГОДАР-НОСТЬ и ACKNOWLEDGEMENT соответственно.

3.6. Принципы организации публикационной деятельности в российском академическом сообществе

К числу показателей, релевантных для оценки результативности и эффективности научно-исследовательской деятельности научных школ, коллективов и исследователей, относятся *публикационная активность* и *цитируемость*. Показатели публикационной активности (научной производительности) позволяют вести учет количества опубликованных работ. Показатели цитируемости служат инструментом оценки влиятельности (суммарная цитируемость) и эффективности (средняя цитируемость) исследователей. И те, и другие значимы в первую очередь в целях определения вклада в развитие соответствующей научной отрасли и имеют вес при составлении рейтингов организаций и подразделений, перспективном планировании научно-исследовательских работ и распределении финансирования, в том числе грантовой поддержки отдельных ученых и исследовательских коллективов.

Одним из индикаторов ценности публикации для соответствующей отрасли науки является индексация в информационно-библиометрических системах, которые выступают не только глобальными платформами научной информации, но и инструментом оценки качества публикаций и влиятельности научных журналов. В российском академическом сообществе

при расчете показателей публикационной активности в области гуманитарных наук принимаются во внимание публикации, индексируемые в трех библиографических базах данных: *Poccuйском индексе научного цитирования (РИНЦ)*, *Scopus* и *Web of Science*.

РИНЦ — национальная информационно-аналитическая база данных научного цитирования. На настоящий момент в ней проиндексировано свыше 12 миллионов работ отечественных ученых, опубликованных в более чем 6000 российских журналах, для большинства из которых доступны полнотекстовые версии на платформе электронной библиотеки eLIBRARY.RU [www.elibrary.ru]. Функциональность РИНЦ позволяет использовать ее не только в качестве источника актуальной научной информации по установленным областям наук, но также как инструмент для отслеживания результативности научноисследовательской деятельности и оценки уровня научных изданий. Зарегистрированный автор получает доступ к своему профилю, в котором представлены инструменты и сервисы для управления списком публикаций и ссылками.

Практикум 3.30

• Перейдите на сайт научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU [www.elibrary.ru]. Используя каталог журналов, составьте список топ-10 самых цитируемых российских периодических научных изданий по лингвистике, включенных в РИНЦ. При формировании поискового запроса обратите внимание на корректность заполнения соответствующих полей в разделе «Параметры».

Scopus [www.scopus.com] – реферативная и библиографическая база данных, принадлежащая компании *Elsevier* [www.elsevier.com], позволяет отслеживать цитирование научных работ по различным отраслям знания вне зависимости от

языка, на котором они написаны, при условии наличия метаданных на английском языке. База данных *Scopus* предоставляет широкие возможности для наукометрического анализа и часто используется для целей оценки результативности научно-исследовательской деятельности. На основе данных *Scopus* Гранадским университетом (Испания) реализуется проект *SCImago Journal & Country Rank (SJR)*, в рамках которого собираются аналитические отчеты по странам и журналам.

Практикум 3.31

• Перейдите на сайт SCImago Journal Rank (SJR) — индикатора влияния научных журналов, индексируемых в международной библиометрической базе Scopus [https://www.scima gojr.com/journalrank.php]. Выберите категорию Language and Linguistics и тип научного издания Journals. Среди результатов поисковой операции выберите журналы, релевантные для вашей темы исследования, сравните их библиометрические показатели.

Web of Science [www.webofknowledge.com] представляет собой уникальную платформу, на которой размещаются различные базы данных, в том числе региональные, включая Russian Science Citation Index (RSCI). Главную коллекцию Web of Science coctавляют следующие индексы: Emerging Sources Citation Index, Science Citation Index Expanded, Social Sciences Citation Index, Arts & Humanities Citation Index, Conference Proceedings Citation Index, Book Citation Index. Данные Web of Science также используются для наукометрии. Доступные инструменты позволяют сравнивать показатели изданий, авторов и организаций. Индексация научного журнала в базах Scopus и Web of Science расценивается как своеобразный знак качества, поскольку представленные в базах издания проходят независимую экспертизу, в рамках которой оценивается уровень на-

учного контента, компетентность членов редакционной коллегии, практики рецензирования и пр.

Показателем влиятельности журнала в рамках предметной области выступает *импакт-фактор*, который рассчитывается как показатель цитируемости научных статей, опубликованных в журнале за определенный период. Методика расчета импакт-фактора в различных базах имеет свои особенности. Например, издания, входящие в *Emerging Sources Citation Index* в составе главной коллекции *Web of Science*, не имеют импакт-фактора, поскольку период их индексации в базе является недостаточным для расчетов.

Практикум 3.32

• Перейдите на сайт научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU [www.elibrary.ru]. Используя каталог журналов, составьте список топ-10 самых цитируемых российских периодических научных изданий по лингвистике, включенных в РИНЦ. Сравните показатели импакт-фактора для журналов из списка.

При оценке вклада отдельных ученых в развитие определенной области науки используется информация о суммарной и средней цитируемости. В библиометрических системах в качестве показателя влиятельности ученого применяется *ин- декс Хирша*, который рассчитывается по следующей формуле:

h-индекс исследователя, опубликовавшего N статей, имеет значение h при условии, что h его статей были процитированы не меньше h раз каждая, а остальные N-h публикаций получили не больше h цитирований каждая.

Величина индекса Хирша ученого в различных базах данных не всегда совпадает. Расхождения в значениях между, например, *PИНЦ* и *Google Scholar* объясняются тем фактом, что при расчете индекса Хирша в каждой базе используются только те материалы, которые в ней проиндексированы.

Практикум 3.33

• Составьте список топ-100 российских лингвистов по данным информационно-аналитической базы РИНЦ. Воспользуйтесь результатами поисковой операции в разделе «Авторы» с тематическим параметром «Языкознание» и сортировкой по индексу Хирша в убывающем порядке. Сравните показатели индекса Хирша для топ-5 исследователей из списка по данным РИНЦ и по данным Google Scholar.

Поскольку настоящие реалии отечественной и мировой науки таковы, что рейтинговая система оценки высших учебных заведений напрямую обращается к количественным библиометрическим показателям, а повышение позиции в рейтинге составляет стратегическую задачу по развитию любой образовательной организации, в исследовательских кругах получили распространение практики продвижения публикаций посредством их размещения на специализированных ресурсах для ученых: ResearchGate, Academia.edu и других. Также повышению «видимости» работы для международной аудитории и вероятности ее цитирования способствует регистрация профиля автора в зарубежных системах ORCID, ResearcherID и Google Scholar.

Практикум 3.34

• Зарегистрируйтесь на порталах ResearchGate [www.re searchgate.net], Academia.edu [www.academia.edu] и Google Scholar [www.scholar.google.com]. Используя функции поиска и автоматизированного подбора публикаций на основании научных интересов автора, указанных при регистрации, сформируйте библиографический список доступных научных статей в соответствии с тематикой проводимого исследования.

Таким образом, на основании вышесказанного возможно сформулировать базовые рекомендации при выборе издания для публикации результатов исследования.

- 1. Проверьте, в каких научно-аналитических базах представлено издание.
- 2. Оцените библиометрические показатели журнала (индекс Хирша, количество цитирований, импакт-фактор).
- 3. Проанализируйте профили и библиометрические показатели авторов, опубликовавших статьи в данном издании.

Практикум 3.35

• Перейдите на сайт SCImago Journal Rank (SJR) – индикатора влияния научных журналов, индексируемых в международной библиометрической базе Scopus [https://www.scima gojr.com/journalrank.php]. Используя строку поиска, найдите данные для следующих русскоязычных журналов по лингвистике, индексируемых в Scopus (поиск осуществляется по международному названию): «Вестник Российского университета дружбы народов. Лингвистика» (Russian Journal of Linguistics), «Вестник Томского государственного университета. Филология» (Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Filologiya), «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» (Komp'juternaja Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii), «Вопросы когнитивной лингвистики» (Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki), «Вопросы лексикографии» (Voprosy Leksikografii), «Вопросы ономастики» (Voprosy Onomastiki), «Вопросы языкового родства» (Journal of Language Relationship), «Вопросы языкознания» (Voprosy Jazykoznanija), «Критика и семиотика» (Kritika i Semiotika), «Праксема (Praxema)», «Сибирский филологический журнал» (Sibirskii Filologicheskii Zhurnal). Оцените следующие показатели: квартиль, индекс Хирша, количество цитирований. Сравните значения вышеуказанных показателей для анализируемых журналов по данным Scopus и РИНЦ.

3.7. Особенности устного дискурса

Публичные выступления во все времена являлись демонстрацией ораторского искусства, которым должны хорошо владеть представители не только академического круга деятельности и сферы профессионального образования — ученые и преподаватели, но и специалисты всех областей деятельности, связанных с публичностью.

Успешность устного выступления определяется рядом общих факторов, таких как:

- наличие **мультимедийной поддержки** выступлений в виде презентаций, раздаточных материалов и др. (Интересно отметить вместе с тем, что исследования американских ученых последних лет показали, что более высокой степенью действенности обладает не видеопрезентация, а, напротив, использование говорящим по ходу доклада мела или иного маркера для того, чтобы отмечать на доске ход своих рассуждений. Можно высказать предположение, что происходит это за счет «новизны», необычности и неожиданности, а также, возможно, за счет отсутствия эффекта некоторой дистанцированности говорящего от «параллельного» продукта презентации, отсутствия вовлеченности их друг в друга, что возможно снижает синергетический эффект от сообщения);
- в академическом сообществе изменился информационный фон в силу более прагматической ориентации исследований, наличия больших объемов информации (множество конференций и публикаций на тему, обилие и доступность информации в Интернете), из которых все сложнее вычленять релевантную, при этом технологические новации изменили характер социального взаимодействия и привели к возникновению новых форм свободного обмена информацией webсайты, «чаты», онлайновые форумы, теле- и видеоконференции и т. п.;

– большая **ориентация на слушателя** (именно учет его интересов и борьба за его внимание ставится во главу угла не только в специально ориентированных дискурсах типа рекламного, но и в иных контекстах, когда не менее важно не только убедительно представить свои собственные идеи, но и мотивировать аудиторию на участие в их обсуждении – в разной степени в зависимости от дискурсивного жанра – выше в аннотации, ниже в статье).

Эти факторы определяют содержательную (не «обрамляющую») сторону выступления и составляют предварительный подготовительный этап к самому выступлению и определяют качество его информационного контента, при условии соблюдения известного принципа кооперации П. Г. Грайса, согласно которому ваш «коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель этого диалога».

3.7.1. Устное представление исследования

Устный дискурс предполагает особый хронотоп — *здесь* и сейчас (в силу чего возникает эффект со-присутствия слушателя, диалог с ним), владение специальными тактиками манипулирования аудиторией через вербальные (когда требуется точность, выразительность в употреблении слов, стремление избегать их многозначности или различных толкований, правильность построения фраз) и невербальные навыки коммуникации — жесты, мимику, модель поведения и незримое, но ощутимое харизматическое влияние, зрительный контакт с залом (по исследованиям некоторых специалистов, если влияние на аудиторию взять за 100 %, то невербальная коммуникация — это 93 %, а вербальная только 7 %,); умение установить раппорт со слушателем (например, задав вопрос к аудитории, приведя «шокирующие» факты) и др.

Рассмотрим специфику устного выступления с точки зрения того, насколько релевантны стратегии и тактики манипулирования аудиторией.

Взаимодействие коммуникантов в процессе речевого общения

Специфические свойства устной речи определяются, по мнению Ш. Балли [Балли 2001, 326-327], психологией усредненного носителя языка, побуждениями говорящего (и его потребностями), причем значима необходимость добиться быстрого понимания со стороны собеседника, а также социальные условия: «всякий подлинный разговор – это схватка» [Там же, 330], обмен мыслями – это борьба; но раз есть борьба, следовательно есть препятствия, которые необходимо преодолеть [Там же, 331], при этом говорящий относит эти препятствия на счет слушающего, хотя многие из них кроются в нем самом. Значимым представляется принцип экономии и наименьшей затраты сил (например, использование эллипса): «...если бы мы каждый раз должны были выражать свои мысли во всей полноте с указанием всех существующих между ними взаимосвязей, то речевое общение между людьми стало бы невозможно» [Там же, 321].

Иными словами, при устном общении возникает **противо- речие** между стремлением говорящего, с одной стороны, эксплицировать как можно более полно свою мысль, и с другой стороны, здоровым стремлением к языковой экономии; и стремлением слушающего «включиться» в речевое взаимодействие в качестве равноправного партнера. Такого включения и можно достичь за счет манипулятивных стратегий, реализуемых различными языковыми средствами.

С учетом решаемых задач и функций можно выделить языковые средства, направленные на вовлечение слушающего в когнитивный процесс и активизирующие его когнитивную деятельность.

- **Риторический вопрос** выполняет две функции: логическую, делая суждение более выразительным, и эмоционально-оценочную, эмоционально окрашивая суждение; переплетаясь и взаимодействуя, эти две функции риторического вопроса обусловливают единство коммуникативной функции, квазидиалог.
- Введение показателей эпистемической модальности и различные хеджи, вносящие информацию о мнении говорящего мне кажется, по-видимому (их функция состоит не только в снятии категоричности, которая провоцирует отторжение у слушающего, но скорее порождает сомнение у аудитории, что также поддерживает активное слушание).
- Структурирование сообщения (любое выступление это совокупность содержания, структуры и способа, при этом с точки зрения восприятия «содержание» составляет лишь 10 %, а способ и структура делят между собой остальные 90 %) в самом начале желательно ввести слушателя в общий контекст проблем, которые будут рассмотрены ниже. Иными словами, обучаемому сразу предлагается общая картина, а затем по ходу обучения актуализируются частные моменты. Такая система создает упорядоченность усвоения материала и облегчает его усвоение. В выступлении такой эффект упорядоченности создается фразами типа Для целей исследования значимыми оказались три принципа. Первый из них относится... Во-первых, во-вторых и др. Такие «чужеродные» мета указатели активизируют мозг слушающего.
- Поддержание внимания за счет опускания нерелевантных или хорошо известных логических звеньев, «расшифровкой» которых занимается мозг слушающего. Как хорошо известно, эффект «зануды» создается именно за счет того, что говорящий проговаривает содержание, слишком детализируя изложение, тогда как слушающий уже «ушел» вперед, и его начинает раздражать то, каким его воспринимает говорящий. Здесь вместе с тем важно не продуцировать несвязный

текст и найти разумный баланс между тем, что вербализовать, а что оставить на активное восприятие собеседника, на инференцию.

Речевые стратегии и элементы НЛП

Одной из известных стратегий является установление **раппорта** с аудиторией, когда коммуникатор присоединяется к репрезентативным системам клиента, отражая их в своем вербальном и невербальном поведении [Баранов 2001, 232] — визуальном, кинестетическом, аудиальном. Отражение реакций собеседника в какой-то из этих систем, подстраивание под них — часто это обозначают как отзеркаливание — позволяет достичь раппорта с ним. При академической коммуникации с немногочисленной аудиторией установление раппорта — через диалоговые реплики как реакцию на сообщение, повторение кинестетической реакции собеседника — вполне возможно.

Прием **якорения** – использование любого стимула (в вербальной и невербальной форме), который позволяет человеку перенести свой прежний опыт в настоящее и пережить то же психологическое состояние – также эффективен. Это может быть жест, цитата. Обычно якорение «срабатывает» в условиях достигнутого раппорта [Там же, 233–234]. В академическом дискурсе данный прием работает при условии небольшой аудитории.

Практических техник и средств НЛП выделено огромное количество, и их потенциал хорошо изучен — например, метафора является одним из излюбленных средств. Речь идет о «живой» метафоре, не стертой как, например, во фразе идет дождь, где метафора стала фактом языка и утратила яркую образность, не осознается как таковая носителями языка, или даже стертой биологической метафоре расцвет прагматики пришелся на ... годы, интерес к данной проблеме пробудили последние открытия или же о развернутой метафоре.

Третья группа факторов представлена известными техниками и приемами речевого воздействия: например, речевая тактика присоединения (ср. обращение к аудитории коллеги). Именно тактика присоединения служит основанием для того, чтобы рекомендовать начинать выступление с обращения к аудитории, вместо достаточно распространенного начала публичного выступления с приветствия — например, здравствуйте (не говоря уже о некоторой неуместности приветствия в докладе, который делается в конце рабочего дня конференции, когда все участники уже не только приветствовали друг друга, но и участвовали в дискуссии), с целью формирования аттракции — положительного впечатления о себе у собеседника [Копнина 2014, 37].

Тактика **подстраивания** реализуется путем демонстрации эрудированности в вопросах, интересующих собеседника, разъяснения, развернутой аргументации, выраженной в использовании антитез, что усиливает эмоциональное воздействие [Там же, 43].

При этом говорящий в контексте академического общения реализует, как правило, либо стратегию на повышение (презентация и самопрезентация, отвод критики и др.), либо стратегию нейтральности (тактика кооперации, размежевания — выявления различий в позициях и мнениях), тактику информирования (без выражения отношения к ним) [Там же, 49–50].

Можно также использовать приемы **захвата внимания** аудитории [Джиоева 2011, 167], например, во вступительной части речи:

- **обращение к событию**, **месту** (мы отмечаем сегодня годовщину, наша конференция посвящена);
- обращение к конфликту, что вызывает внимание аудитории «Мир любит слушать о борьбе. Когда герои в кино начинают обниматься, все ищут пальто и шляпы» Д. Карнеги цит. по [Джиоева 2011, 167], в лингвистике не утихают споры по поводу..., давайте попробуем разобраться в причинах;

- ссылка на общеизвестный источник информации (вчера в речи нового министра образования), исторический эпизод или цитирование знаменитости, на свое эмоциональное состояние и рассказ о случае из своей жизни (меня беспокоит, мне приятно);
- это также может быть риторический вопрос или обращение к жизненным интересам слушателей и т. д.

Иными словами, в основе таких техник лежит некое **пере- ключение с обсуждаемой темы на привязку ее к хронотопу** и тем самым включение механизма восприятия *здесь и сейчас*.

Завершающая часть выступления: так, И. А. Стернин [Стернин 2008] не рекомендует заканчивать выступление словами типа Вот и все, что я хотел сказать или обрывать речь без заключения, заканчивать ее на пессимистической ноте (нужно нарисовать перспективу и выход из положения), не следует извиняться Я вижу, что утомил вас или мне не удалось охватить все аспекты [Там же]. Вместо этого рекомендуется использовать следующие средства — цитаты, крылатые фразы или шутки, обобщения (итак, ...), подытоживание того, что было сказано (во-первых, ... во-вторых), благодарность за внимание и комплимент аудитории, обращение к ней (например, поздравить с наступающим праздником).

Таким образом, формат современного публичного выступления диктует необходимость учета стратегий речевого воздействия и тактик, хорошо зарекомендовавших себя.

Пример

Рассмотрим применение таких тактик на примере фрагментов реального выступления. Тема – продвижение идеи модернизации стандартов транслитерации в системе городской транспортной навигации на конкурсе проектов студенческих инициатив в формате слэм. (В данной работе акцентируется

в большей степени «внешняя» сторона выступления, чем содержательная. Жирным шрифтом обозначено акцентное выделение, в начале текста обозначены используемые стратегии и тактики.)

Уважаемые коллеги! (тактика присоединения)

Мы представляем проект, который, как нам кажется (хедж), во-первых (структурирование), был бы интересен городу, во-вторых, отвечает миссии университета, поскольку проект предполагает участие в социальном развитии города, развитии студенческой инициативы.

Как и из чего возник наш проект?

Мы живем в современном мегаполисе, который становится все более туристически **привлекательным** — особенно учитывая то, как быстро меняется Москва, какие проекты реализуются в городе. Можно упомянуть **недавнее событие** — масштабные (упомянуто событие).

Как студент, могу сказать, что город, как и **наш вуз**, также становится академически **привлекательным**. Можно видеть **всплеск** активного к нам интереса в зарубежных вузах и вообще в Москве много студентов по академическому обмену.

При этом, как лингвисты и будущие переводчики, мы видим лингвистические проблемы. Мы также видим, что город с ними постепенно справляется. Однако такой резкий всплеск мультикультурного внимания к городу и его проектам понятным образом обостряет проблемы иноязычной навигации по городу и резко увеличивает объем необходимой работы.

Нужно сказать, что в ряде систем — например, в московском метрополитене — уже создана система транслитерации, и названия станций в целом адекватно представлены на английском языке. Между тем, не все театры и музеи могут на данный момент предложить перевод названий, есть сис-

темные проблемы в городской навигации, не говоря о системе общественного питания.

В некоторых случаях есть рассогласование в навигации на русском языке — например, в названии улицы «Охотный ряд» на здании Думы слово «ряд» — в полном согласии с русской орфографии — пишется с маленькой буквы, но если спуститься в метро, название станции уже пишется иначе — оба слова с большой буквы. Сходным образом обстоит ситуация и с названием «Земляной вал», мимо которого мы проходим по пути в университет каждый день, и многое другое (показ слайдов неудачных решений).

Основные проблемы видны в транслитерации названий улиц, переулков, проспектов, а также названий театров и музеев нашего города.

Проблемы в том числе определяется тем, что в разных концах города используются **разные стандарты** транслитерации согласно разным ГОСТам (действующих ГОСТов 8) — на слайдах показаны ГОСТы с выделенными разночтениями.

В ряде случаев есть ошибки (слайды), разночтения (слайды – например 5 вариантов транслитерации слова «Водный» в названии «Водный стадион» – vodny, -iy / ii / i / yy).

Слово «проезд» передается как passage / proezd.

Проект наш возник два года назад, и многое уже сделано: наши преподаватели провели масштабные исследования и разработали принципы транслитерации названий всех улиц нашего города (более 3 тыс.), принципы перевода названий театров и музеев, мы помогаем городу в реализации проектов (например, перевод буклета ко Дню Победы, разработанного Департаментом культуры г. Москвы), мы переводим материалы музеев — например, для создания аудиогидов музеев Музей истории ГУЛАГа, музея С. Есенина, М. Горького.

Мы хотим принять участие в данном процессе, **нам не- безразлично** то, как формируется географический облик го-

рода, как город будет восприниматься теми, кто приезжает к нам учиться, осваивать **наше культурное наследие**. Хорошо разработанный мультикультурный образ города — это **мягкая сила.**

Представленный текст структурирован (во-первых, вовторых), содержит риторический вопрос, показатели эпистемической модальности (мне кажется). Используются приемы захвата внимания аудитории через обращение к месту и событию (широкий контекст – город Москва и узкий – наш университет) и тем самым к жизненным интересам аудитории, которая по всей вероятности разделяет стремление выступающих создать комфортную безбарьерную среду проживания и продвинуть имидж своего города в различные пространства. В тексте отчетливо прорисована тактика присоединения (обращение), подстраивания (демонстрация эрудированности, разъяснения и визуально подкрепленной солидной развернутой аргументации), стратегия на повышение (презентация и самопрезентация – почти навязчивое местоимение мы), нейтральности (выявление различий в позициях и мнениях).

Изящное завершение через аллюзию к имеющему широкое хождение представлению о мягкой силе порождает ощущение отождествления интересов обеих сторон через прием якорения.

При этом выделенные жирным единицы произнесены с усилением, что создает эффект Эриксоновского гипноза, усиливая речевое воздействие.

Таким образом, данный грамотно выстроенный текст для презентации в слэм-формате, обладающий высокой иллокутивной силой, способен включить слушающего в активное восприятие, доступно изложить проблему, а также убедить аудиторию в прагматической значимости проблемы и показать пути ее решения.

3.7.2. Выступление на защите квалификационной работы

Выступление с презентацией научной работы обычно ограничено во времени 5–10 минутами (в отличие, например, от доклада на научной конференции, где возможна вариативность, определяемая оргкомитетом – вплоть до 20–30 минут), что предполагает выверенную синхронизацию речи, видеопрезентации, подкрепляемую раздаточным материалом. Именно благодаря синергетическому взаимодействию этих трех каналов можно представить материал и результаты исследования максимально полно.

Структура выступления должна с необходимостью отразить, с одной стороны, все разделы работы — актуальность, теоретическую и практическую значимость, методологические предпосылки и методику исследования, а также основные результаты анализа, завершаемые заключением. С другой стороны, временные ограничения заставляют распределить информацию по трем каналам, не повторяя ее.

Не следует зачитывать текст презентации – слушатели умеют читать.

Возможная структура выступления имеет следующий вид: Уважаемые члены комиссии, коллеги!

Вашему вниманию представляется работа на тему...

Далее, актуальность исследования может быть представлена на слайде, и только два из аспектов актуальности — желательно самые релевантные — озвучиваются, например, можно озвучить запрос общества на данное исследование, а также необходимость разработки исследовательских методик, активно использующих цифровые технологии, ср.: актуальность исследования определяется рядом факторов (представлены на слайде), в числе которых (обозначить 2 пункта).

Цель исследования состоит в... что предполагает решение ряда задач (представлены на слайде), в числе которых —

упомянуть решение методологической задачи и сфокусироваться на результате.

Завершить выступление можно словом спасибо. Если задается вопрос докладчику, необходимо начать ответ с фразы Спасибо за ваш вопрос, уважаемая (Нина Ивановна), завершить ответ рекомендуется также словом спасибо, что маркирует окончание ответа. Старайтесь не использовать местоимение мы / нам, используйте безличные и неопределенно-личные предложения, предложения с формальным подлежащим типа Исследование показало / Анализ позволил выявить / Было выявлено / обнаружено.

Отвечая на вопросы рецензента или оппонента (выступающий получает их обычно заранее и имеет возможность подготовить исчерпывающий убедительный ответ - ответ должен быть по существу и краткий), выступающий выражает благодарность: Прежде всего позвольте поблагодарить глубокоуважаемого рецензента за анализ работы, высказанные замечания и поставленные вопросы, на которые хотелось бы ответить следующее. При этом не нужно зачитывать вопрос или говорить, например, фразу на второй / первый / третий вопрос можно ответить следующее. Вместо этого уместно выстроить ответ, например, следующим образом: отвечая на замечание / вопрос глубокоуважаемого оппонента о (типах семантических переносов в семантической структуре данного слова...), отметим, что... Не нужно отвечать на все высказанные замечания и вопросы, если их больше четырех. Необходимо сгруппировать схожие вопросы в кластеры и отвечать сразу на несколько замечаний / вопросов.

Если нет ответа на вопрос и вы не знаете, как на него ответить, нужно поблагодарить задавшего вопрос за обозначенную перспективу исследования или использовать фразу типа я учту данное замечание в дальнейшей работе.

3.7.3. Формат постерного доклада (one-minute presentation)

Одним из удачных инструментов представления результатов проведенного исследования является выступление в формате презентации постерного доклада. Такой формат предусматривает демонстрацию постера и выступление с минипрезентацией в течение одной минуты (4–5 слайдов). Текст постера содержит все необходимые для научной статьи в формате Web of Science / Scopus разделы (метаданные, которые можно представить в виде QR-кода, введение, методологию, основную часть / результаты, выводы, корректно оформленный библиографический список), активно задействует средства графической визуализации результатов исследования.

Создание постерной презентации позволяет, во-первых, освоить новую современную форму представления содержания, во-вторых, хорошо структурировать это содержание [Сулейманова, Водяницкая 2020].

Данный формат был успешно апробирован в рамках 54 Международного лингвистического коллоквиума (ИИЯ МГПУ, сентябрь 2019): после пленарного заседания студентам (12 студентов) была предоставлена возможность в течение одной минуты выступить с мини-презентацией, на финальном слайде которой представлено изображение постера. В тот же день во время кофе-паузы была организована постерная сессия, в рамках которой обсуждение результатов исследований между участниками конференции продолжалось уже в более свободной, менее официальной форме.

Такой формат представления результатов исследования способствует повышению мотивации у студентов и практическому формированию профессионально значимого умения [Сулейманова, Водяницкая 2020].

Раздел 4. СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

4.1. Научная статья, курсовая работа, выпускная квалификационная работа и диссертация как ключевые жанры академического дискурса

В пространстве научной коммуникации циркулируют различные типы текстов, ориентированные на решение специальных задач. В. Е. Чернявская предложила следующую типологию научных текстов, опирающуюся на доминирующую текстовую функцию:

- 1) академические (научно-теоретические);
- 2) научно-информационные;
- 3) научно-критические;
- 4) научно-популярные;
- 5) научно-учебные [Чернявская 2010, 38–39].

Особое положение в данной типологии занимает категория академических текстов, создаваемых в целях вербализации нового знания, полученного лично автором или авторским коллективом. Оригинальность содержания определяет их первичность по отношению к другим типам научных текстов, представляющих собой результат разного рода обработки первичных текстов.

К числу академических текстов, предназначенных для трансляции нового знания, относятся научная статья, курсовая работа, выпускная квалификационная работа бакалавра / магистра, диссертация на соискание ученой степени кандидата / доктора наук. В основе жанров академического дискурса лежит единая структура, оптимальная с точки зрения представ-

ления новых результатов, при этом допускающая частные варьирования. Структура научного текста отражает логику познавательного процесса и содержит следующие элементы: *проблемная ситуация*, *проблема*, *идея*, *гипотеза*, *аргументация*, *вывод* [Чернявская 2016, 63].

Практикум 4.1

• Определите, к какому типу научных текстов относятся следующие произведения.

Отзыв об автореферате диссертации; аннотация к выпускной квалификационной работе; учебное пособие; монография; научно-популярная статья; тезисы; реферат; рецензия на выпускную квалификационную работу; научно-исследовательская статья; обзорная статья; отзыв официального оппонента о диссертационной работе; диссертация.

Научная статья предназначена для представления результатов проведенного автором исследования, направленного на решение определенной задачи. Статья представляет собой законченное научное произведение, опубликованное в периодическом (журнал) или непериодическом (сборник научных трудов, тезисов конференции и т. п.) научном издании. В соответствии с целью возможно выделить следующие типы научных статей:

- Теоретическая статья:

Цель: теоретико-методологический анализ определенной проблемы.

Формат: 10-15 страниц, от 15 цитируемых источников.

Обзорная статья:

Цель: анализ определенного научного направления. Формат: от 15 страниц, от 30 цитируемых источников.

– Эмпирическая статья:

Цель: сообщение об одном из этапов исследования или практических результатах.

Формат: 5-10 страниц, от 10 цитируемых источников.

– Исследовательская статья:

Цель: сообщение о завершенном исследовании.

Формат: 10-20 страниц, от 15 цитируемых источников.

Практикум 4.2

- Определите по названию следующих статей, к какому типу они относятся.
- 1. Семантический эксперимент: новые возможности в системе координат BIG DATA [Сулейманова 2019].
 - 2. Маркеры адресанта в научном диалоге [Фомина 2017].
- 3. Реализация принципа рекурсивности речевой деятельности в политическом дискурсе (на основе анализа стенограммы телепередачи «К барьеру») [Карданова-Бирюкова 2013].
- 4. Когнитивно-коммуникативный подход к исследованию языковой репрезентации процессов памяти [Тивьяева 2017].
- 5. Интернет-блог как средство развития профессионально значимых компетенций студентов [Гулиянц 2020].
- 6. К вопросу о «логических кругах» в лексиграфической практике: компонентный анализ группы глаголов типа SHUDDER [Демченко 2019].
- 7. Associative Experiments As a Tool to Construct Dictionary Entries [Kardanova-Biryukova 2018].
- 8. Boosting Students' Self-Esteem Through Training Them in Speaking Skills [Suleimanova et al. 2019].
- 9. The Mock Conference as a Teaching Tool to Promote Communication and Interpreting Skills [Fomina 2018].
- 10. Elective Courses in a Mixed Group of Students: Towards Innovative Teaching Practices [Vodyanitskaya et al. 2019].

В отличие от научной статьи, представляющей результат научной деятельности, курсовая работа, выпускная квалификационная работа и диссертация выполняются в рамках учебной деятельности, поэтому помимо функции трансляции полученных автором научных результатов они призваны продемонстрировать владение автором определенными компетенциями в рамках его профессиональной области. (Курсовая работа, выпускная квалификационная работа и диссертация не являются публикациями и имеют статус рукописи.)

Курсовая работа (КР) являет собой важный элемент подготовки бакалавров лингвистики и способствует развитию аналитических и исследовательских навыков, формированию академического дискурса, закреплению и углублению знаний, полученных в процессе теоретического обучения. В рамках КР студент под руководством научного руководителя самостоятельно разрабатывает заданную тему, демонстрируя умение работать с фактическими языковыми данными, научной литературой и справочными материалами, осваивать новые исследовательские методы и инструменты, интерпретировать полученные результаты и делать выводы.

Композиционно КР, как правило, включает две главы: первая посвящена определению проблемной зоны в науке о языке и обзору теоретических источников, вторая — описанию решения, предложенного автором. Оптимальный объем работы составляет 30–40 страниц без учета приложений.

Этапы написания КР включают разработку общей стратегии исследования, выбор методов, критический анализ теоретических источников, сбор и систематизацию эмпирических данных, интерпретацию полученных результатов, подведение итогов. При оценке работы принимаются во внимание полнота раскрытия темы, адекватность теоретико-методологического аппарата поставленной задаче, самостоятельность, корректность оформления работы и соответствие текста нормам науч-

ного стиля, исследовательские качества автора, регулярность и системность в работе над темой.

Выпускная квалификационная работа (ВКР) представляет собой самостоятельное завершенное исследование на заданную тему, выполненное студентом самостоятельно под руководством научного руководителя. ВКР свидетельствует о владении автором профессиональными компетенциями, предполагающими умение ставить исследовательские задачи и предлагать пути их решения на основе полученных теоретических знаний, анализа научной литературы, обобщения и систематизации эмпирических данных.

Защита ВКР является формой Государственной итоговой аттестации. Критерии оценивания ВКР и подробные требования к содержанию разделов содержатся в 4.4.—4.6. ниже.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в рамках которой решаются задачи, значимые для соответствующей научной отрасли. Круг вопросов, получающих решение в рамках диссертационного исследования, должен соответствовать научной специальности, по которой подготовлена работа. Защита диссертационной работы проходит на заседании диссертационного совета, уполномоченного рассматривать работы по данной специальности. Требования, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, порядок представления диссертации в совет и процедура защиты регламентируются «Положением о присуждении ученых степеней» № 842 от 24.09.2013.

Работа над КР, ВКР и диссертационным исследованием осуществляется в соответствии с календарным планом. Студент / магистрант / аспирант обязан находиться в постоянном контакте с научным руководителем и регулярно представлять отчет о проделанной работе.

При оформлении КР, ВКР и диссертации следует придерживаться *принципа единообразия*. Параметры документа, шрифт и технические составляющие работы должны отвечать установленным требованиям (см. раздел 3.2). Внутритекстовые ссылки, библиография, иллюстративные материалы выполняются в едином стиле; соответствующие форматы оформления регулируются системой ГОСТов (см. выше).

К защите КР и ВКР студент готовит пакет документов, включающий текст работы, оформленный в соответствии с требованиями кафедры, справку об оригинальности по данным системы Антиплагиат, отзыв научного руководителя, раздаточный материал (хэндаут) и постер.

4.2. Гибридные жанры – сопутствующие материалы

На современном этапе развития многоуровневого высшего образования в условиях стремительно совершенствующегося информационного пространства задача, связанная с поиском путей обеспечения высокого уровня научно-исследовательских работ будущих выпускников, напрямую сопряжена с уровнем владения обучающимися цифровыми технологиями обработки текстового материала и его презентации.

В разделе 3, посвященном академической коммуникации в образовательном и в целом в научном пространстве, особо отмечается значимость технологической составляющей подготовки специалиста — операционализации таких профессиональных навыков, как редактирование, подготовка и оформление научных статей в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных (Web of Science / Scopus), выступление в слэм-формате и формате постерной презентации.

Современные международные стандарты глобального формата информационной коммуникации, равно как и динамично развивающееся информационное пространство, следствием чего является экспоненциально растущий поток информации, заставляют начинающих исследователей включаться в данные форматы академического взаимодействия с самого начала исследовательской карьеры.

В данном разделе рассмотрим особенности работы с такими гибридными (т. е. подразумевающими продуцирование различных жанровых форм, сплав особенностей жанров письменной и устной академической коммуникации) жанрами академического дискурса, как презентация, раздаточные материалы, постерный доклад.

4.2.1. Постер

В разделе 3.7.3 были рассмотрены особенности выступления в формате презентации постерного доклада. Остановимся на принципах создания самого постера.

Постер (стендовый доклад) является одной из эффективных форм оперативного сообщения научных данных и представляет собой наглядный формат отображения результатов проведенного исследования или выполненной работы, плакат, включающий максимум наглядной и минимум текстовой информации с активным включением средств графической визуализации полученных данных (поликодового контента).

Текст постера по результатам научного исследования содержит все необходимые для научной статьи в формате Web of Science / Scopus разделы: метаданные, которые можно представить в виде QR-кода, введение, методологию, основную часть / результаты, выводы, корректно оформленный библиографический список.

Общие требования к графическому исполнению постера (размер плаката и шрифта, цветовые решения, обрамление, баланс элементов постера, особенности размещения логотипа учреждения и контактных данных и пр.) не регламентируются стандартами, однако обычно формулируются организационными комитетами конференций, конкурсов и пр. в формате рекомендаций и могут варьироваться - ср. рекомендации по подготовке постерного доклада, предлагаемые на сайтах международных конференций в формате Web of Science и Scopus. Так, например, размер плаката (традиционно в альбомной ориентации) может достигать 130 см х 90 см. При выборе размера шрифта (не стоит использовать шрифт меньше 20 кегля для основного текста), рисунков, толщины линий графических объектов и пр. необходимо учитывать тот факт, что участники сессии останавливаются в 1-2 м от стенда. Для большей наглядности допускается выделение цветом, однако следует избегать излишней «пестроты». Рисунки и таблицы необходимо сопровождать заголовками. Рекомендуемое соотношение иллюстративного (фотографии, диаграммы, графики, блок-схемы и т. д.) и текстового материала составляет 1:1. Стендовый доклад будет значительно проще для восприятия, если материал в нем будет расположен так, чтобы его было удобно читать слева направо и сверху вниз. Можно заранее заготовить копии стендового доклада формата А4 в качестве раздаточного материала.

В целях формирования у обучающихся на кафедре языкознания и переводоведения (ИИЯ МГПУ) технологически релевантного умения представлять в данном современном формате результаты научного исследования в рамках курса «Основы научно-исследовательской деятельности» проводится конкурс постерных докладов. Оценка постерной презентации производится на основе выработанной системы критериев: соблюдение требований к оформлению постерного доклада, минипрезентации, соблюдение регламента выступления (например, одна минута), степень теоретической обоснованности исследования, адекватность методов и выборки заявленным гипотезам, качество визуализации (наглядность, соотношение текстового и графического содержания и пр.) и интерпретации данных, обоснованность выводов.

Образцы постеров, подготовленных студентами кафедры языкознания и переводоведения ИИЯ МГПУ, представлены в Приложении 2.

4.2.2. Раздаточные материалы

Приведем основные требования, которые необходимо учесть при составлении раздаточных материалов (хэндаутов):

- 1) оптимальный объем хэндаута составляет 2-3 страницы;
- 2) «шапка» хэндаута должна содержать следующую информацию:
 - логотип учебного заведения;
 - название мероприятия, место и дата его проведения;
 - ФИО исполнителя;
 - тема исследования;
 - в последнее время принято представлять также ссылку на свои опубликованные материалы или иную информацию в формате QR-кода;
- 3) на хэндаут выносятся основные результаты исследования в виде таблиц, схем, диаграмм, тезисов (блоки текста, скопированного из самой работы, выглядят неестественно и не соответствуют основной цели хэндаута, состоящей в максимально наглядном и лаконичном представлении информации);
- 4) в процессе представления результатов исследования, учитывая временные рамки выступления, во многих случаях следует лишь ссылаться на таблицы и схемы, представленные

в хэндауте, не зачитывая их целиком, а приводя несколько примеров в качестве пояснения; для того, чтобы было удобно ссылаться на информацию раздаточного материала, необходимо пронумеровать страницы и представить информацию в виде озаглавленных разделов;

5) хэндаут должен быть выполнен в едином стиле — необходимо придерживаться выбранных размеров и видов шрифтов, типов выравнивания, выделения и т.д. во всем хэндауте.

Образцы раздаточных материалов представлены в Приложении 3.

4.2.3. Компьютерная презентация

Приступая к подготовке компьютерной презентации, исследователь должен учитывать, что процесс составления качественной презентации очень трудоемок. На подготовку и отладку презентации для выступления, которое длится десять минут, может потребоваться несколько часов работы.

В презентации должны получить отражение этапы проведения научного исследования, содержание которых в научных статьях в формате *Web of Science / Scopus* представлено в рамках следующих разделов: введение, методология, основная часть / результаты, выводы, библиографический список.

Компьютерная презентация реализует функцию поддержки устного выступления и поэтому должна содержать достаточное количество графических объектов – рисунков, графиков, диаграмм, таблиц, схем.

Стандартный слайд имеет заголовок и несколько маркированных строк текста, выполненных шрифтом не менее кегля 30–34, в том числе в подписях к графическим объектам. В презентации не должно быть больших блоков текста. На слайдах должны быть тезисы, которые сопровождают подробное из-

ложение мыслей докладчика, но не наоборот. Необходимо также отметить, что человек воспринимает 5–7 единиц информации одновременно, поэтому не рекомендуется размещать на одном слайде более шести примеров.

Необходимо использовать все поле слайда. Не оставляйте свободное пространство, заполните его, увеличив текст или размер графического объекта, оставив небольшие поля.

Для десятиминутного доклада объем презентации не должен превышать 20 слайдов (ср. также демонстрацию презентации в формате «печа-куча», при котором выступающий представляет доклад-презентацию из 20 слайдов, каждый слайд демонстрируется 20 секунд, а продолжительность доклада ограничена шестью минутами). Аудитории обычно достаточно 30—60 секунд на изучение слайда в зависимости от его наполнения.

Без особой необходимости не используйте в презентации звуковые эффекты и анимацию – движущиеся объекты отвлекают аудиторию от основного содержания презентации и лишают ее требуемого делового стиля.

Остановимся на рекомендациях по оформлению презентации. При оформлении презентации необходимо придерживаться одного фона и цвета текста в течение всей презентации. Фон в MS PowerPoint можно либо найти в Интернете (использовать шаблоны презентаций), либо создать самостоятельно. Самый простой способ для создания фона — щелкнуть по фону слайда правой кнопкой мыши и из контекстного меню выбрать Формат фона..., а далее выбрать способ заливки.

Цвет текста должен быть контрастен фону. Выбирайте мягкие, не ядовитые цвета и остановитесь на цветах, приятных вашему глазу. Отметим, что фон должен быть светлых тонов (салатовый, голубой, розовый, градиентно перетекающий в белый или в более светлый, но однотонный), шрифт же, напротив, лучше выбрать темный. Для слайдов презентации

рекомендуется использовать шрифты типа sans-serif (без засечек) (например, Arial).

Приятное впечатление производит презентация, в которой используются колонтитулы (подпись внизу слайда). В колонтитулы можно добавить фамилию и имя автора, тему исследования, текущую дату, номера страниц с указанием общего количества слайдов (счетчик слайдов). Для вставки колонтитула используйте меню $Bcmaska \rightarrow Konohmumynsi$ и заполните соответствующие поля. Месторасположение и форматирование колонтитулов можно изменять, пользуясь образцом слайда, который вызывается через меню $Bud \rightarrow Ofopaseq cnaйda$.

Презентацию рекомендуется завершить последовательностью из трех слайдов: слайда с библиографическим списком, слайда *Спасибо* и повторно воспроизводимого титульного слайда, который создаст хороший фон во время вопросноответной сессии.

Образцы презентаций (в виде слайдов) представлены в Приложении 4.

4.3. Подготовка и оформление научных статей для публикации в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных Web of Science и Scopus

Важным показателем результативности научной деятельности является не только количество публикаций, но и их качество. Общепризнанным форматом трансляции нового знания в академическом сообществе является научная статья, качество которой оценивается в соответствии с типом журнала, в котором она опубликована [Иванова и др. 2013]. На настоящий момент к числу наиболее влиятельных и авторитетных науч-

ных изданий относят журналы, индексируемые в международных базах *Scopus* и *Web of Science*. Публикация статьи в серьезном издании с последующей индексацией в одной из вышеназванных баз свидетельствует о высоком уровне научно-исследовательской работы ученого и организации, которую он представляет.

К статьям, представленным на рассмотрение в соответствующие журналы, предъявляются строгие требования как в плане структурирования материала и презентации результатов исследования, так и в плане оформления текста. Рукописи проходят многоэтапную проверку, и даже незначительное несоответствие редакционным требованиям может стать причиной отказа в публикации. Отметим, что говорить о единых критериях Scopus или Web of Science не вполне корректно, поскольку редколлегия каждого журнала, индексируемого в вышеуказанных базах, вправе устанавливать собственные требования к объему и формату публикаций, стилю оформления библиографических ссылок и списка литературы и т. д. Тем не менее, в их основе лежат общие принципы, обеспечивающие высокий уровень научного контента. Рассмотрим ключевые положения, на которые следует ориентироваться при подготовке публикации для журнала Scopus или Web of Science.

4.3.1. Структура, содержание и оформление оригинальной исследовательской статьи: международные жанровые конвенции

На начальном этапе работы с рукописью необходимо определиться с жанром и форматом изложения материала, поскольку не все журналы принимают на рассмотрение отзывы, рецензии, отчеты о конференциях и обзорные статьи, отдавая предпочтение результатам *оригинального завершенного ис*-

следования [Иванова и др. 2014]. Отчет о начальном этапе исследования или предварительных результатах, как правило, представляется в виде доклада на конференции (conference paper) и направляется в сборник материалов конференции (conference proceedings), который не имеет статуса периодического издания, однако также может быть проиндексирован в международных библиометрических базах (например, в Web of Science материалы конференций представлены отдельным индексом Conference Proceedings Citation Index, входящим в главную коллекцию).

Основным форматом изложения результатов завершенного исследования является оригинальная статья (original research article / full article), объем которой в среднем составляет 8–10 страниц, а библиография включает минимум 25 источников. Оригинальная исследовательская статья имеет стандартную структуру, в которой выделяются следующие блоки:

Вводный блок:

- название (title),
- аннотация (abstract),
- ключевые слова (key words).

Основной блок:

- введение (introduction
- методология (**m**ethods),
- результаты (results),
- обсуждение (discussion).

IMRaD

Заключительный блок (знаком* отмечены необязательные элементы):

- заключение (conclusion / concluding remarks),
- *информация о финансовой или иной поддержке (acknowledgement),
- библиографический список (references),
- *приложение (supplement).

Название должно отражать суть исследования, при этом быть максимально кратким и ясным. Не рекомендуется использовать в названии сложные конструкции, аббревиатуры и стилистически окрашенные единицы.

Пример

Когнитивная интерпретация семантических сдвигов в значениях усилительных частиц [Борисова и др. 2017].

Representation of Retrospective Memory and Communicative Context [Tivyaeva 2014].

В качестве **авторов** допускается указывать только тех лиц, которые принимали непосредственное участие в проведении исследования и подготовке текста статьи по его результатам. Редакционная политика некоторых журналов, индексируемых в базах *Scopus* и *Web of Science*, предписывает указывать личный вклад каждого автора (contributor roles) в соответствии с предлагаемым набором параметров. Следующий пример иллюстрирует данную практику в журнале *English Studies at NBU* (индексируется в *Web of Science*, *Emerging Sources Citation Index*):

Contributor roles:

Conceptualization: I.T. (lead); Investigation: I.T., O.S. (equal); Methodology: I.T., O.S. (equal); Data curation: I.T. (lead); Formal Analysis: I.T. (lead); Writing original draft: I.T. (lead);

Writing – review and editing: O.S. (lead) [Tivyaeva, Syomina 2020].

В целях *идентификации автора* используются различные системы, из которых самой распространенной является *ORCID – Open Researcher and Contributor ID* (www.orcid.org). Перед подачей рукописи в международный научный журнал рекомендуется зарегистрировать авторский профиль на сайте *ORCID* и в дальнейшем поддерживать его в актуальном состоянии. Система *ORCID* позволяет привязать к профилю ис-

следователя другие авторские идентификаторы, в том числе $Scopus\ Author\ ID\ -$ уникальный идентификационный номер, который автоматически присваивается каждому автору, чьи публикации проиндексированы в библиометрической базе Scopus.

Аффилированная организация (affiliation) — основное место работы или учебы автора. Указывается полное или сокращенное наименование на английском языке в соответствии с уставом организации. Например, Московский городской педагогический университет — Moscow City University (*Moscow City Pedagogical University). Сокращенное наименование: MCU (*MGPU).

Аннотация (резюме) — важнейший элемент исследовательской статьи. В отечественной академической традиции основное назначение аннотации видится преимущественно в информировании читателя о содержании работы, ее структуре и целевой аудитории. Однако информатизация в научной сфере и развитие электронно-библиотечных и информационно-библиометрических систем таких, как eLIBRARY.RU, Scopus и Web of Science, существенно расширили функции аннотации к научной публикации. Поскольку многие журналы, индексируемые в международных базах, предоставляют только платный доступ к своим архивам, текст аннотации во многом определяет востребованность полнотекстовой версии авторского контента, в перспективе влияя также и на показатели цитируемости.

Корректно составленная аннотация в максимально лаконичной форме воспроизводит содержание основного блока статьи и содержит ключевые компоненты модели IMRaD: постановка проблемы, методология исследования, результаты и выводы, актуальность, объект и предмет исследования, его теоретическую и практическую значимость, а также перспективы исследования.

Практикум 4.3

• Проанализируйте аннотации к статьям по лингвистике, опубликованным в изданиях, индексируемых в информационно-аналитических базах Scopus и Web of Science. Обратите внимание на объем текста и его оформление. Выделите основные элементы структуры научной аннотации.

1

Successful adaptation of first-graders to school largely determines their subsequent educational attainment. In Russia as well as across the globe, there are few high-quality standardized assessment instruments providing comprehensive vision of what children know and what they can do when they start school. Large-scale evaluation of reading literacy is particularly challenging due to age-specific characteristics and the assessment format. This article outlines a step-by-step procedure of localizing a part of an international instrument iPIPS designed to measure early reading skills at the start of school and the progress made during the first school year, within the framework of Russian educational paradigm. Localization is understood as transformation of an instrument originally developed in another language (English in this case) so that it accounts for the cultural and linguistic characteristics of the target audience. The procedure included development of a Russianlanguage version of iPIPS and a series of studies to verify its construct validity. The process involved analyzing the linguistic characteristics of the original tasks, finding equivalent linguistic means in the Russian language, and designing Russian-language tasks identical to the original ones in terms of functionality. To verify construct validity of the localized instrument, we evaluated the psychometric properties of the scale, tested its reliability, and studied compliance of the task structure and hierarchy with the theoretical framework. The findings have revealed that large-scale local or regional tests administered using this localized assessment instrument may yield valuable data which can be further used for analysis of the current situation and informed decision-making in educational policy [Иванова, Карданова-Бирюкова 2019, с. 112].

2

The paper focuses on the findings of the experiment, which involved Russian native speakers aged between 17 and 24 (both males and females). The objective of the experiment was to derive an algorithm of communicative behavior of interpersonal communication's participants and to determine the sequence of verbal / non-verbal actions of a communicant in various situations. The experiment is based upon the theoretical foundations of the autopoiesis theory by H. Maturana and F. Varela, which views communication as a natural response of the living system to a dissonance occurring between it and its niche. On the basis of this theoretical premise we can model communicative behavior of a person as a non-linear sequence of verbal / non-verbal actions. Their features and the very number of such actions hinge on the relevance of dissonance-triggering factors for the communicant. The statistical analysis and the interpretation outlined in the paper help unveil whether such communicative behavior is stereotypical or is determined by the communicant's personality. To uncover group-related characteristics of communicative behavior with a focus on gender and society-determined characteristics, the cluster of subjects has been further subdivided into smaller and more unified clusters. The trends identified have been scrutinized, interpreted and supported with relevant examples of the subjects' responses [Карданова-Бирюкова 2018, с. 85].

3.

The article deals with verbal evaluation in academe and its role in life-long-learning. Students' academic life is a multidimensional phenomenon that is viewed by increasing number of linguists in terms of discourse, for it covers student behaviour code, student-teacher and student-peer interaction, diverse activities aimed at developing and polishing writing, oral and presentation skills. It is the

higher education that promotes life-long learning in students. The author argues that verbal evaluation encourages and empowers life-long learning in students [Vodyanitskaya 2018, p. 5314].

Ключевые слова, как и аннотация, относятся к метаданным и способствуют продвижению научного контента посредством его корректной категоризации в соответствии с предметной областью. Авторы часто не придают значения данному элементу научно-исследовательской статьи, видя в нем лишь формальность, необходимую для сбора библиографической информации. Между тем, корректно подобранные ключевые слова обеспечивают «видимость» публикации поисковым системам, работающим с big data, что в конечном итоге также влияет на показатели цитируемости. В целях подбора и коррекции списка ключевых слов можно воспользоваться одним из бесплатных онлайн-сервисов SEO-анализа текста, позволяющих определить, по каким поисковым запросам статья будет входить в топ результатов, выданных системой.

Одна из трудностей, связанных с подбором ключевых слов, сопряжена с проблемой межъязыковых терминологических соответствий. Поскольку терминосистемам, обслуживающим различные предметные области, не свойственна межъязыковая симметрия, нередко приходится наблюдать полное несоответствие между указанными авторами ключевыми словами на русском и английском языках. Во избежание подобных проблем рекомендуется предварительно ознакомиться с англоязычными публикациями по тематике проводимого исслелования.

Практикум 4.4

• Проанализируйте списки ключевых слов к статьям по тематике вашего исследования, опубликованным в изданиях, индексируемых в информационно-аналитических базах Scopus

и Web of Science (для поиска журналов воспользуйтесь разделом «Каталог журналов» на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU). Составьте список ключевых слов, релевантных для вашего исследования, на русском и английском языках.

Во введении обозначается проблемная зона, требующая изучения. При описании теоретического контекста исследования не рекомендуется ограничиваться анализом идей и концепций, известных только отечественным специалистам. Следует ориентироваться в том числе и на работы современных зарубежных исследователей. В заключительной части введения формулируется основная задача исследования, приводятся аргументы в пользу ее значимости для современного этапа развития науки о языке, выдвигается рабочая гипотеза.

Следующий *пример* представляет фрагмент введения к научной статье, описывающий концептуальную основу исследования:

The current study is particularly focused on retrospective memory since this type, functioning as a treasure box of past experiences, offers greater volumes of information to process and verbally communicate to other individuals and, therefore, seems a better choice for soil probing. When activated, retrospective memory triggers the mnemonic operation of recall, the latter regarded by many scholars as a process of interpreting old data kept in memory and constructing new facts based on old ones (Neisser, 1967; Petkov and Kokinov, 2009). Neisser claims that recall involves the process of reconstructing past events intertwined with the current setting and context (Neisser, 1967). This conception was further supported by Tulving (1982) and used as the basis for the model of cued recall proposed by G. Petkov and B. Kokinov. M. Karson states that "all remembering, like all other behaving, has communicative aspects that vary with circumstance" (Karson, 2006: 44). In

the current research the conception of contextually determined recall is extended to the language form it takes when reported verbally and serves as a theoretical foundation for the second hypothesis under test [Tivyaeva 2014, 285–286].

Практикум 4.5

• Ниже представлено содержание раздела «Введение» научных статей по лингвистике на русском и английском языках, проиндексированных в информационно-аналитических базах Scopus и Web of Science. Проанализируйте тексты введения, обращая особое внимание на представленные в них структурно-содержательные элементы (постановка проблемы и ее актуальность; научная экспозиция; определение цели и задач; выдвижение гипотезы). Создайте описание теоретического контекста вашего исследования.

1.

Наблюдаемый высокий интерес к университетским сайтам можно объяснить следующими фундаментальными причинами: во-первых, сайт выступает навигатором в информационном море предложений, определяющим выбор вуза потенциальным адресатом-абитуриентом; во-вторых, контент сайта учитывается при определении рейтинга университета - вебсайты приобретают все большую значимость и существенно влияют на рейтинговые показатели вузов в ряде рейтинговых систем, в том числе и отечественных. Например, Национальный рейтинг университетов «Интерфакс», основанный на использовании автоматизированных средств сбора информации, формируется по сумме результатов шести частных рейтингов, каждый из которых имеет определенный вес в итоговом рейтинге. Частные рейтинги ориентированы на такие области деятельности университета, как образование, научные исследования, бренд, интернационализация, инновации и предпринимательство, социальная среда. Так, в частном рейтинге «Бренд»

(имеющем вес в 15 % в итоговом рейтинге) оцениваются коммуникации бренда, то есть сайт университета [Методика общего рейтинга...].

Как представляется, роль сайта вуза при стремительно развивающейся информатизации общества будет только возрастать, поскольку совершенствование качества контента или увеличение посещаемости сайта – процессы более доступные и оперативные, чем фундаментальные изменения в характере научной деятельности вуза. При этом снисходительное отношение разработчиков сайта к его контенту, граничащее с небрежностью, снижает перлокутивный эффект сайта и приводит в итоге не только к серьезным коммерческим просчетам в финансовой составляющей деятельности университета, но и к понижению его рейтинга, девальвации бренда и, соответственно, к снижению «качества» начальных знаний поступающих абитуриентов. При создании иноязычного клона сайта такие просчеты могут стать причиной невостребованности представленного на нем университета в глобальном информационном и образовательном пространстве.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе триангуляционного подхода и проведения бенчмаркингового анализа, через сопоставление структуры и контента англоязычных сайтов ведущих мировых и российских университетов разработать принципы клонирования российских сайтов и обосновать принципы локализации российских сайтов, соблюдение которых будет способствовать достижению эффективности сайта в иноязычной среде. Необходимо сразу пояснить, что, несмотря на очевидную семантическую оппозицию терминов локализация (см. подробнее о локализации ниже) и глобализация, последний, в отличие от понятия интернационализация, в контексте переводческой деятельности и культурной адаптации вебсайтов не получил какого-либо практического применения. Так, в СТМК глобализация определяется как «процесс интеграции культур разных народов в мировую систему»,

а также как «процесс распространения информационных материалов, связей, средств и систем в транснациональных масштабах» (СТМК, с. 82). Такая ситуация, при которой оппозиция терминов, релевантная в рамках одной из предметных областей (например, экономики, политики, культуры, информационных систем, технологий создания приложений, разработки веб-сайтов или работы с облаком), становится нерелевантной в другой, является вполне естественной для современной терминологии. Как представляется, при описании практики адаптации веб-сайтов (особенно веб-сайтов крупных интернациональных брендов) в проектах по локализации «с учетом иерархии культурных, социальных, социолингвистических, маркетинговых и экономических параметров новой (принимающей) локали и соответствующего сегмента рынка» [Ачкасов, 2016, с. 12] более релевантным становится термин интернационализация, обозначающий этап создания «версии вебсайта, которая может быть адаптирована потенциально для любой локали» [Ачкасов, 2016, с. 12-13] [Сулейманова и др. 2017, 138–139].

2.

Memory, both as a property of human mind and a sociocultural phenomenon, has long been in the focus of scientific research. The past decade has seen an upsurge in interest shown by researchers towards autobiographical memory, a special subsystem of an individual's declarative memory storing information about past events personally experienced by the individual. In linguistics autobiographical memory has been examined from different angles: as a component of life-writing (Olney 1998; Anderson 2001; Smith and Watson 2010; Kucała 2017), in connection with its content and linguistic characteristics of memory narratives (Tani et al. 2015), as regards gender differences in memory reports (Smith 1987; Smith and Watson 1998; Anderson 1996), in the light of complex relationships between memory and identity (King 2000), etc. One cannot fail to notice the obvious tendency dominating all linguistic studies of the subject: whichever aspect of autobiographical memory is under analysis, it is presumed by default that its verbal representation always takes the form of a narrative.

The tendency to narrativize memory is so strong that some scholars actually equate autobiographical memory with narrative. For example, Nelson (2003a: 20) claims that "an autobiographical memory itself can be considered as one very long narrative, the story of one's life with many ministories incorporated into it" and suggests considering narrative "as a thread that binds our memories, our selves, our social partners, and our culture together". Narrative, according to Finlayson and Corman (2013: 174), is "tailormade to communicate complex constellations of actors, motivations, plans, goals, actions, causes, and effects in a succinct, easilydigestible format". Thus, narrative as a verbalizer of autobiographical memory is not just a description of a list of events displaying only basic coherence. Narratives, to quote Nelson (2003b: 126), "situate action in time and place, introduce agents, connect events through mental and physical, causal and temporal sequences moving towards a goal or outcome". Discussing the structure of the remembered events, Nelson (2003a: 13) describes the process of memory narrativization in the following way: "The narrative form takes a mundane event, gives it a setting of time and place, provides a central action or goal, a motivation, highlights a highpoint of surprise, success, or failure, an emotion, a conclusion, and an evaluation". Not denying the significance of narrative for the construction of memory reports, I still consider it reasonable to turn to other language forms potentially capable of verbalizing mnemonic content but consistently ignored by researchers.

The recent shift towards computer-mediated communication along with the appearance of new online forms and genres made me doubt the status of the narrative as an exclusive form of representing autobiographical memory. Previous findings suggest that the narrative is not the only language structure capable of representing mnemonic content in an organized form (Tivyaeva 2014). Personal past experience can also be verbalized via a number of language structures, the retrospective monologue being one of the many. The focus of this paper is on the retrospective monologue as a means of representing autobiographical memory.

The article has three aims. Firstly, I begin by reviewing research on the retrospective monologue in order to clarify the term and investigate the potential of the retrospective monologue in representing autobiographical content against that of the narrative. Secondly, I describe recent structural, communicative and discourse changes of the retrospective monologue caused by its new role as a verbalizer of autobiographical memory in English computer-mediated discourse (CMD). Finally, I examine how widespread the retrospective monologue is in different varieties of English CMD [Tivyaeva 2017, 57–59].

В *разделе "Methods"* оригинальной научной статьи предлагается описание *методологии*, *метаязыка*, *материала и процедуры исследования*. Возможная логика построения данного раздела включает следующие шаги:

- анализ существующих методологических подходов к решению поставленной задачи;
- обоснование выбора определенного подхода / предложения нового подхода или модификации существующего;
- описание исследовательской процедуры, материалов и принципов интерпретации полученных данных.

Если в основе исследования лежит эксперимент, подробно описывается его цель, этапы, ожидаемый результат, методика оценки данных, состав участников (возраст, пол, уровень образования и т. п.). При анкетировании респондентов приводится полный текст или фрагмент анкеты. Использование эмпирических языковых данных в качестве исследовательского ма-

териала требует указания их общего объема и состава, источников и критериев отбора. При работе с электронными базами, языковыми корпусами, поисковыми системами описывается логика и содержание запросов, конкретизируются все параметры поисковых операций.

Цель раздела "Methods" – представить подробную информацию об эмпирической базе исследования, способах сбора, обработки и интерпретации данных. Полученные результаты в данном разделе не описываются.

Практикум 4.6

• Ниже представлен фрагмент статы, проиндексированной в информационно-аналитической базе Web of Science, содержащий описание семантического эксперимента. Проанализируйте предложенный текст, выделите ключевые фрагменты. Создайте описание экспериментальной части вашего исследования.

Big data – based experiment

The suggested WO governing principle needed experimental verification. The original utterances were collected from the British National Corpus, the Russian examples were taken from the Russian National Corpus of the Russian Language (NKRJA); the WO in the attributive group was then changed and the resulting utterances were assessed as either acceptable or not. Earlier, linguists relied on the English native speakers who were asked to assess the utterances featuring such attributive constructions with regard to the acceptability of those utterances. Nowadays, linguists can rely on big data bases such as Google and Yandex and search for "hypothetical" word combinations (Suleimanova, 2019; Suleimanova & Demchenko, 2018; Petrova, 2018, 2019). If the search returns a compelling number of occurrences, it testifies to acceptability of the word combination in question. Such experimental procedure

allows the authors to verify the hypothesis (see the detailed definition above), explaining the principles of WO, namely WO in the attributive word group is determined by the speakers' choice of/focus on the class of objects in the context. We conducted both Google and Yandex-based search, which included a request for "competing" attributive phrases. There were 14 phrases: 7 Russian and 7 English with the following structure: attribute 1 + attribute 2 + attribute n + Noun. For example, in the attributive phrase a beautifully decorated tree-bedroom apartment the attribute tree-bedroom refers the noun apartments to a certain class of dwelling, while beautifully decorated attributes some subjectively identified feature to the apartment. When we change the WO in the phrase, we change the identification of the class by the speaker in terms of the features relevant for the speaker [Suleimanova, Petrova 2020, 388].

В *разделе "Results"* подробно описываются полученные в ходе исследования *результаты*, при этом их значение в контексте решаемых задач не обсуждается (исключение составляют случаи, когда редакционные требования позволяют объединить разделы "Results" и "Discussion" в единый блок). Полученные данные систематизируются, подвергаются аналитической и статистической обработке. Для большей наглядности и облегчения восприятия количественной информации рекомендуется использовать схемы, рисунки, таблицы, графики и иллюстративный материал. Ясности изложения в данном разделе способствует сохранение последовательности представления результатов в соответствии с порядком следования этапов работы, однако логическое повествование, отступающее от хронологии исследования, также допускается.

Практикум 4.7

• Проанализируйте раздел "Results" в статьях по тематике вашего исследования, опубликованных в англоязычных журналах Scopus и Web of Science (для поиска изданий воспользуйтесь разделом «Каталог журналов» на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU). Составьте глоссарий, включающий лексику, которая используется для описания результатов. Обратите внимание на следующие типы описания в структуре раздела: 1) описание таблицы, рисунка или диаграммы; 2) описание положительных / отрицательных / неоднозначных результатов; 3) описание результатов опроса информантов; 4) описание качественных / количественных результатов.

Для обсуждения и интерпретации результатов предназначен *раздел "Discussion"*. Результаты используются для подтверждения или опровержения исходной гипотезы, решения поставленной задачи, получают теоретическое осмысление и оценку с точки зрения их значимости для дальнейшей разработки избранной проблематики. В случае получения неоднозначных результатов или данных, противоречащих результатам других исследований, устанавливаются причины и предлагается объяснение. В этом же разделе рассматриваются возможные ограничения исследования, которые могут быть связаны с обследованным языковым материалом, составом респондентов, спецификой методов и т. д.

Практикум 4.8

• Проанализируйте раздел "Discussion" в статьях по тематике вашего исследования, опубликованных в англоязычных журналах Scopus и Web of Science (для поиска изданий воспользуйтесь разделом «Каталог журналов» на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU). Составьте глоссарий, включающий лексику, которая используется для обсуждения полученных результатов. Обратите внимание на следующие типы описания в структуре раздела: 1) интерпрета-

ция результатов в контексте предшествовавших исследований; 2) объяснение значения полученных данных в отношении рабочей гипотезы и решаемой проблемы; 3) описание возможных причин и следствий.

В разделе "Conclusion" авторы подводят итог проведенной работе, расставляют акценты на теоретически, методологически и практически релевантных выводах, дают оценку их значимости в контексте современного состояния науки о языке, задают возможное направление будущих исследований. Содержание раздела "Conclusion" не должно повторять содержание других разделов, но должно быть логично связано с ними. Итоги должны соотноситься с решаемой в исследовании задачей. Материалы данного раздела не могут содержать новых посылок или данных.

Практикум 4.9

• Проанализируйте представленные ниже заключения к англоязычной и русскоязычной статьям, опубликованным в изданиях, индексируемых в информационно-аналитических базах Scopus и Web of Science. Обратите внимание, какие структурно-содержательные элементы представлены в данном разделе.

1.

Создание иноязычного клона сайта ставит перед практикующим переводчиком и сайтопостроителем ряд задач, решение которых возможно на основе учета совокупности следующих критериев: базовые ценности сообщества адресата, его социальные и культурные приоритеты; его социальный и образовательный статус. Это предполагает фильтрацию контента русскоязычного исходного сайта, предпереводческий анализ текста, выполнение перевода на иностранный язык с учетом стилевой выразительности и эффектности результирующего текста с тем, чтобы с его помощью могла быть успешно решена поставленная коммуникативная задача.

Перспективу разработки проблемы составит системный анализ – методом think-aloud-protocol – переводческих стратегий, применяемых при переводе данного типа дискурса, и выработка практических рекомендаций для переводчиков, а также возможного алгоритма машинного перевода. [Сулейманова и др. 2017, 147].

2.

While there is evidence demonstrating that a transition from the Soviet education system to the new Russian system brought about negative consequences in some areas, such as teaching minority languages (see, e. g., Zamyatin, 2012), our findings indicate that recent changes actually encouraged learning of foreign languages and produced a great increase in the number of students willing to study more than one foreign language, including rare and exotic ones. The following table attempts to summarize the main differences between the systems of teaching foreign languages in the Soviet Union and the post-perestroika Russia in terms of the socio-economic situation, specific languages being taught, syllabi, teaching techniques and training resources, teaching goals and expected results. The following conclusions seem worth making: While the system of education in present-day Russia is generally based on standards and practices introduced in the Soviet Union, teaching foreign languages is one of the few fields in which major changes occurred over the last twenty years. Although the changes were welcomed by the majority of students and teachers, most of them were not results of well-balanced state policy meeting new education goals, but rather developments caused by a combination of external factors, such as political, social, economic and cultural situation in the country. The Soviet Union was for a long time isolated from international social, economic and cultural life and the aftermath of this period is still apparent in present-day Russia which despite all efforts, including government support administered via federal education standards, is a nation where only modest numbers of people can boast fluency in foreign languages.

This study aimed to explore the current state of the present-day system of teaching foreign languages in Russia and compare it against Soviet education legacies. The analysis was restricted to social and political context, specific languages being studied, syllabi, teaching techniques and training resources, teaching goals and expected results and did not address the issue of quality of modern language education. No attempt was made to assess practical skills gained by students learning foreign languages in the Soviet Union and in the Russian Federation or professional qualifications of language degree holders who were graduated from Soviet and Russian institutions of higher education respectively. However, this seems to be a promising field for future research as the current trends of commercializing foreign language learning in Russia may be suggestive of a general decrease in the quality of teaching [Ivanova, Tivyaeva 2015, 318–321].

Разделы "Acknowledgement" и "Supplement" являются необязательными элементами структуры научной статьи. В первом приводится информация о финансовой поддержке исследования, а также высказывается благодарность организациям и личностям, оказавшим поддержку исследователю. В таком случае, как правило, указывается номер проекта, его название, данные о руководителе и об организации, предоставившей грант.

Раздел "Supplement" может включать дополнительные материалы, с которыми работал исследователь. Например, фрагменты корпуса примеров, полнотекстовые версии анкет, образцы текстов эссе информантов и т. п.

Раздел "References" относится к числу обязательных и включает данные о всех библиографических источниках, которыми пользовались исследователи. Важность данного раздела часто недооценивается авторами, которые видят в нем не более, чем список процитированных работ. Между тем, по библиографии возможно судить о широте профессионального кругозора авторов и глубине авторского анализа релевантных явлений и фактов. Источники, указанные в библиографическом списке, должны представлять собой образцы актуальных работ, соответствующих тематике исследования и получивших признание научного сообщества. Рекомендуется в первую очередь цитировать научные статьи и монографии. Ссылки на диссертации, материалы конференций, справочные издания не приветствуются отдельными журналами. Учебники и учебные пособия исключаются из списка.

Стиль оформления ссылок и библиографии определяется требованиями журнала. В международной издательской практике применяются множественные стили, как правило, ассоциированные с определенной отраслью знаний. Выделяются две системы цитирования: гарвардская и ванкуверская. В основу первой положен принцип «автор—дата» (author-date), требующий указания фамилии автора и года издания цитируемой работы при оформлении внутритекстовой ссылки (например, (Suleimanova, Petrova, 2020)) и составления библиографии в алфавитном порядке. В ванкуверской системе цитирования используется иной подход: в тексте в квадратных скобках указывается порядковый номер ссылки (например, [1]), библиографический список нумеруется, при этом источники располагаются в порядке упоминания в тексте.

В англоязычной научной литературе по лингвистике широкое распространение получили три стиля, базирующихся на гарвардской системе: *APA* (American Psychological Associa-

tion), Chicago (Chicago Manual of Style) и MLA (Modern Language Association). Стили различаются форматом оформления внутритекстовых и затекстовых ссылок, организацией библиографического списка и способом библиографического описания каждого источника.

Таблица 6 Пример оформления ссылки на статью в журнале в соответствии со стандартами APA, Chicago и MLA

Стиль оформления	Библиографическое описание	Внутритекстовая ссылка		
APA	Suleimanova, O.A. & Petrova, I.M. (2020). Using Big Data Experiments in Cognitive and Linguo-Cultural Research in English and Russian. <i>Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences</i> , 13(3), 383–393.	(Suleimanova & Petrova, 2020)		
Chicago	Suleimanova, Olga, and Inna Petrova, 2020. "Using Big Data Experiments in Cognitive and Linguo-Cultural Research in Eng- lish and Russian." Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 13 (3): 383–393.	(Suleimanova and Petrova 2020)		
MLA	Suleimanova, Olga A., Petrova Inna M. "Using Big Data Experiments in Cognitive and Linguo-Cultural Research in English and Russian." <i>Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences</i> , vol. 13, no. 3, 2020, pp. 383–393.	(Suleimanova and Petrova 385)		

При цитировании русскоязычных источников в библиографическое описание включается их транслитерированное название, которое может также сопровождаться переводом. Выбор стандарта транслитерации определяется требованиями редакции.

Пример библиографического описания русскоязычных источников в статье на английском языке [Зоц, Сулейманова 2019, 150]:

Bogomazov, G. M. (2001). Sovremennyi russkii literaturnyi iazyk. Fonetika [Modern Russian Literary Language. Phonetics]. Moscow: VLADOS.

Bozhko, E. M., Illner, A. O., & Korneeva, L. I. (2018). Kompromissnyi podkhod k peredache urbanonimov (na primere Ekaterinburga) [A Compromise Approach to Rendering Urban Place Names: The Case of Ekaterinburg]. Voprosy onomastiki, 15(2), 223–238. https://doi.org/10.15826/ vopr_onom.20 18.15.2.023

Ermolovich, D. I. (2001). Imena sobstvennye na styke iazykov i kul'tur [Proper Names at the Junction of Languages and Cultures]. Moscow: R. Valent. Geilman, N. I. (1988). Fonetika spontannoi rechi [Phonetics of Spontaneous Speech]. Leningrad: LGU.

Kazakova, T. A. (2001). Prakticheskie osnovy perevoda. English & Russian [The Practical Basics of Translation. English & Russian]. St Petersburg: Soiuz.

Kedrova, G. E., Potapov, V. V., Omelyanova, E. B., & Egorov, A. M. (1996). Russkaia fonetika: internetuchebnik [Russian Phonetics: An Online Textbook]. Retrieved from http://fonetica.philol.msu.ru/podval_ritm.htm.

Komissarov, V. N. (1990). Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Theory of Translation (Linguistic Aspects)]. Moscow: Vyssh. shk.

Практикум 4.10

• Проанализируйте представленный ниже фрагмент раздела **References** статьи, опубликованной в журнале **Psycholinguistics** (Scopus, Web of Science). Определите, какой стиль оформления библиографии используется в журнале.

Moore, M.E., & Johnston, J.R. (1993). Expressions of past time by normal and language-impaired children. *Applied Psycholinguistics*, *14*(4), 515–534. https://doi.org/10.1017/S01427164000 10729

Ochs, E. (1994). Stories that step into the future. In: D. Biber & E. Finegan (Eds.), *Sociolinguistic perspectives on register* (pp. 106–135). New York: Oxford University Press.

Pennebaker, J.W. (2013). *The secret life of pronouns: What Our Words Say About Us*. Austin, Texas: Bloomsbury [Ощепкова, Тивьяева 2019, с. 316–317].

Практикум 4.11

• Сравните стандарты оформления библиографического описания на основе стилей APA (https://apastyle.apa.org), MLA (https://style.mla.org) и Chicago (https://www.chicagomanua lofstyle.org/home.html) для следующих типов источников: монография, глава в коллективной монографии, диссертация, электронный источник. Представьте данные в виде таблицы (см. Таблицу 6 в качестве образца).

Практикум 4.12

• Оформите библиографический список по теме вашего исследования в соответствии с одним из стилей (APA, Chicago или MLA). Подготовьте транслитерированные версии библиографического описания русскоязычных источников (воспользуйтесь ресурсами www.translit.ru). Сравните полученные версии, прокомментируйте различия в системах BGN/PBGN, ALA—LC и др.

 Таблица 7

 Чек-лист автора оригинальной научно-исследовательской статьи по лингвистике в формате Scopus / Web of Science

Структурный раздел	Особенности содержания	Особенности оформления
Название	Отражает основное содержание статьи.	Краткое, без аббре- виатур.
Авторы	Только разработчики и исполнители исследовательского проекта.	Указан индивиду- альный идентифика- тор автора ORCID, Scopus Author ID или ResearcherID.
Аффилированная организация	Основное место работы / учебы автора.	Английское название в соответствии с официальным вариантом, представленным на сайте организации.
Аннотация	Что было сделано, с какой целью, какие результаты получены, как это обогатило современную лингвистику.	Не содержит цитат, ссылок и примеров. Используются формы прошедшего времени. Допускается использование пассивного залога.
Ключевые слова	Отражают основное содержание статьи. Понятны международной аудитории.	В порядке убывания релевантности. Без аббревиатур (за исключением общепринятых), без форм множественного числа.

Введение	Цели и задачи четко сформулированы. Концепция исследования базируется на доказанных научных положениях.	Текст статьи тщательно отредактирован и оформлен в строгом соответствии с требованиями редакции. Ссылки оформлены корректно. Все источники, на которые ссылается автор, представлены в библиографии. Заголовки таблиц и рисунков соответствуют требованиям к оформлению рукописей.
Методология	Обоснование выбора методологического подхода. Описание эксперимента, материала и процедуры исследования.	
Результаты	Что было получено, а не сделано. Последовательное логическое изложение. Иллюстрируются минимально необходимыми примерами.	
Дискуссия	Полученные результаты анализируются в контексте уже имеющихся данных. Рассматриваются возможные причины и следствия.	
Заключение	Теоретически, методологически и практически значимые итоги и перспективы исследования. Новая информация не вводится.	Не содержит цитат, статистических данных, иллюстративного материала и т. п.
Библиография	Фундаментальные работы по тематике исследования и новейшие изыскания. Предпочтительно статьи, опубликованные в авторитетных журналах, и монографии, а не тезисы конференций или диссертации. Допускается самоцитирование в целях предотвращения самоплагиата.	Библиография оформлена в соответствии с одним из стилей цитирования (например, <i>APA</i> , <i>MLA</i> или <i>Chicago</i>). Русскоязычные источники транслитерированы.

4.3.2. Критерии рецензирования оригинальных исследовательских статей в международных журналах по лингвистике

Рукописи, поступающие в редакцию международных научных журналов, проходят несколько этапов проверки. На первом этапе со статьей работает редактор, который определяет оригинальность материала, его соответствие профилю и уровню журнала, а также стилю оформлению, принятому редакцией.

Возможные причины отказа в принятии статьи к публикации на этапе редакторской проверки:

- Статья не является оригинальной (содержит некорректные заимствования, публиковалась ранее под другим названием, является переводной версией другой статьи и т. д.).
- Статья не соответствует профилю журнала (например, статья по теории перевода направляется в журнал, который специализируется на проблемах фонологии и акцентологии).
- Оформление статьи не соответствует редакционным требованиям.

Практикум 4.13

Перейдите на сайт Master Journal List — инструмента для поиска научных изданий, индексируемых в международной библиометрической базе Web of Science (https://mjl.clariva te.com/home). Подберите релевантный тематике вашего исследования журнал по лингвистике, используя функциональность Improved Search Functionality для поиска издания по ключевым словам и функцию Manuscript Matcher для автоматизированного подбора подходящего издания по названию статьи, представляемой к публикации. Перейдите на сайт журнала, найдите раздел для авторов, изучите требования к структуре и оформлению материалов статьи.

Рукописи, успешно прошедшие редакторскую проверку, поступают на рецензирование эксперту в соответствующей области. Как правило, международные журналы по лингвистике работают по модели *двойного слепого рецензирования* (double-blind peer review), в соответствии с которой рецензенту не раскрывается имя автора статьи, а автору так же не известно имя эксперта. Издания устанавливают собственные требования к качеству авторских материалов, тем не менее возможно выделить ряд универсальных требований.

Критерии, на которые ориентируется эксперт при рецензировании научно-исследовательской статьи по лингвистике:

- 1. Актуальность решаемой задачи.
- 2. Оригинальность и новизна исследования.
- 3. Адекватность методологии.
- 4. Логичность и обоснованность выводов.
- 5. Соответствие изложения структуре IMRAD.
- 6. Адекватность источников.
- 7. Следование нормам научного стиля английского языка.
- 8. Соблюдение этических норм научного сообщества.

Результаты рецензирования:

- 1. Статья принимается к публикации (accept).
- 2. Статья возвращается автору на доработку без повторного рецензирования (minor revision).
- 3. Статья возвращается автору на доработку с повторным рецензированием (major revision).
- 4. Статья отклоняется (reject).

Возможные причины отказа в публикации:

- 1. Причины концептуального характера:
- Статья затрагивает слишком узкий или периферийный круг проблем и не вызовет интереса широкой международной аудитории.
- Тематика и формат статьи не соответствуют профилю журнала.

- Автор статьи нарушил этические нормы, принятые в научном сообществе.
- 2. Причины, связанные с содержанием исследования:
- Статья недостаточно контекстуализирована.
- Слабая теоретическая база.
- Использованы несовременные методы исследования.
- Материал не отличается новизной.
- 3. Причины, связанные с техническим оформлением:
- Оформление статьи не соответствует требованиям редакции.
- Статья слишком длинная или слишком короткая.
- Статья содержит многочисленные отступления от языковых и стилевых норм и нуждается в научном, стилистическом и техническом редактировании.

Практикум 4.14

• Используя инструменты SCImago Journal Rank или Master Journal List, найдите журнал по лингвистике, работающий по модели open-access. Проанализируйте архив публикаций, доступный на сайте журнала. Обратите внимание на тематику публикуемых статей, масштаб решаемых задач и объем обследованных данных, источники иллюстративного материала, использование статистики, количество библиографических источников и региональную принадлежность их авторов.

4.4. Выпускная квалификационная работа

ВКР является самостоятельным завершенным исследованием, личный вклад автора которого проявляется на этапах разработки общей концепции исследования, определении теоретической базы, сбора фактических языковых данных, обос-

нования выбранного методологического подхода, проектирования исследовательских процедур, интерпретации полученных результатов, подведения и изложения итогов исследования.

Структура ВКР включает следующие элементы: титульный лист, аннотацию на русском и английском языках, оглавление, введение, основную часть, заключение, библиографию (в том числе список словарей и их условных сокращений, список Интернет-ресурсов и источников иллюстративного материала), приложения.

Во введении приводится обоснование актуальности проведенного исследования, выбор объекта и предмета, формулируется цель и задачи работы, описываются теоретико-методологическая база исследования, материал и используемые в работе методы.

В первой главе основной части приводится обзор исследований по тематике работы, рассматриваются существующие подходы к решению обозначенных проблем в отечественной и зарубежной лингвистике, анализируются их сильные и слабые стороны. В следующей главе (главах) поэтапно описывается исследовательская процедура и результаты ее применения, анализируются и интерпретируются полученные данные. Главы заканчиваются выводами, отражающими основное содержание и акцентирующими положения, релевантные для задач исследования.

В заключении подводятся итоги исследования, определяется его дальнейшая перспектива.

Оптимальный объем ВКР составляет 50–60 страниц для бакалавров и 60–80 страниц для магистров при допустимых незначительных отклонениях в ту или иную сторону. Эмпирические данные или иллюстративный материал, вынесенные в приложение, при определении объема работы не учитываются.

При оценке ВКР во внимание принимаются следующие *критерии*:

- Актуальность темы исследования.
- Соответствие результатов исследования поставленным целям и задачам.
- Достоверность и аргументированность научных положений и выводов.
- Возможность практического применения полученных результатов.
- Умение студента работать со специальной литературой и электронными информационными ресурсами.
- Аккуратность и корректность оформления.
- Степень сформированности академического дискурса, исследовательских и профессиональных компетенций студента.
- Самостоятельность работы студента.

Обязательным условием допуска ВКР к защите является процедура *проверки на оригинальность*, которая осуществляется с помощью различных автоматизированных инструментов, например, программой Антиплагиат (www.antiplagiat.ru). Рекомендуемый порог оригинальности — от 85 %. При этом допускается ручная коррекция по результатам дополнительной проверки в случае наличия внешних факторов, влияющих на значение показателя (например, если в работе используется значительный по объему иллюстративный материал или у студента имеются публикации по теме ВКР).

ВКР подлежит обязательному *рецензированию*. В отзыве рецензент отмечает соответствие текста работы избранной теме, ее актуальность и новизну, адекватность научной литературы тематике исследования, определяет степень обоснованности положений и выводов, качество оформления ВКР и стиль изложения, оценивает исследовательские навыки автора, дает общее заключение о соответствии работы требованиям к ВКР.

4.5. Аннотация к научно-исследовательской работе. Структура аннотации

Аннотация – неотъемлемый элемент как русскоязычной, так и англоязычной научной публикации, предваряющий научный текст. В отечественной академической традиции основное назначение аннотации часто видится в информировании читателя о содержании работы, ее структуре и целевой аудитории. Однако в связи с информатизацией в сфере научной деятельности и развитием информационно-библиометрических систем таких, как РИНЦ, Scopus, Web of Science и т. д., функции аннотации к научной публикации существенно расширились. Корректно составленная аннотация обобщает работу автора, ориентирует читателя, помогает оценить рукопись редактору и рецензенту, оптимизирует индексирование в базах данных и способствует продвижению исследования. (см. ГОСТ Р 7.0.99 – 2018 (ИСО 214:1976), регламентирующий релевантные аспекты данного документа.) Англоязычные научные издания также регламентируют объем и содержание аннотации. В обобщенном виде требования к аннотации международного стандарта можно представить следующим образом:

- 1. Аннотация отражает результаты исследования достаточно *кратко и лаконично* (рекомендуемый объем 200–300 слов, однако издатели могут ставить свои требования к размеру аннотации).
- 2. Аннотация написана в соответствии с *нормами научно-го стиля*.
- 3. Аннотация имеет *структурированный формат* и содержит следующие <u>обязательные элементы</u>: теоретический фон исследования (постановка вопроса), методология и результаты исследования и их интерпретация, выводы. Могут также включаться указания на актуальность исследования, его объект и предмет, теоретическую и практическую ценность, перспективы исследования.

Пример аннотации

В работе рассматриваются вопросы, связанные с изучением семантики единиц с общим значением *недостаток*, различия в их значениях и особенности употребления в речи, определяемые этими различиями.

Исследование включает введение, три главы, заключение и библиографию. Во введении формулируется цель и задачи исследования, обосновывается его актуальность, показана теоретическая и практическая значимость, а также новизна. В первой главе рассматриваются теоретические предпосылки и метод исследования; вторая и третья главы посвящены анализу материала исследования. В заключении обобщаются его основные результаты.

Полученные результаты могут использоваться в практике преподавания как теоретических, так и практических дисциплин; при составлении словарей и написании пособий, а также при выполнении курсовых и дипломных работ.

Практикум 4.15

• Определите, корректно ли составлены следующие аннотации. Укажите, в чем проявляются несоответствия международному формату. Предложите возможные пути их устранения.

1.

В работе рассматриваются вопросы, связанные с изучением структурно-содержательного анализа англоязычного информационного письма-анонса научной конференции. Исследование направлено на сопоставление и анализ писем-анонсов научных конференций на английском языке и разработку принципов передачи значимых элементов. Основной проблемой является перевод различных деловых и вежливых форм обращения в информационном письме с языка источника (ИЯ) на язык перевода (ПЯ). Для решения поставленной задачи были предложены основные способы перевода.

2.

Предметом данного исследования являются английские диминутивные суффиксы и русские уменьшительно-ласкательные суффиксы. Анализ употребления диминутивных суффиксов с учетом различий в строе языков и культурнонациональной специфике представляет несомненный интерес для переводческой науки. В связи с практической значимостью диминутивных суффиксов в процессе появления новых значений в английском языке и недостаточным освещением особенностей данного явления с точки зрения перевода тема данного исследования представляется достаточно актуальной.

3.

Статья посвящена изучению сдвига метонимического фокуса в антонимическом переводе. Цель исследования состоит в систематизации моделей антонимического перевода в паре языков «русский-английский» на основе метонимического принципа. В связи со структурными особенностями языков и особенностями ментальности носителей английского и русского языков, диктующими огромные возможности использования эксплицитного отрицания в русском языке и предпочтение имплицитных форм отрицания в английском языке, изучение метонимической основы антонимических преобразований и систематизация антонимических переводческих моделей являются актуальными.

4.

В статье рассматриваются ключевые моменты особенностей восприятия средств речевого воздействия в новостных медиатекстах, описывается процесс проведения практического эксперимента с целью подтверждения предполагаемых особенностей, а также рассматриваются некоторые перспективы исследования.

5.

В связи с происходящей в последнее время интернационализацией академического общения актуальную исследователь-

скую задачу представляет выявление культурно-специфических маркеров стратегии самопрезентации участников академического общения. В статье представлены некоторые наиболее частотные стратегии самопрезентации участников академического общения, к которым относятся стратегия аттрактивного поведения, стратегия самовозвышения, стратегия уклонения и стратегия силового влияния. Материалом исследования являются аудиозаписи защит диссертаций.

Стиль аннотации

В международном научном сообществе установились определенные требования не только к структуре аннотации, но и к ее языковому оформлению. Поскольку стилевые нормы русского и английского языков в некоторых аспектах существенно различаются, русскоязычные авторы нередко допускают ошибки, связанные с форматом изложения материала, использованием специальной лексики и некоторых синтаксических моделей.

Формат изложения

Одним из универсальных критериев научности знания принято считать интерсубъективность, то есть независимость опыта от индивидуальных особенностей отдельных субъектов и ситуаций. Принцип интерсубъективности находит отражение в общепринятом стиле изложения результатов исследования — максимально *объективном, строгом, безоценочном*. В англоязычном академическом дискурсе стремление к объективности изложения проявляется следующим образом:

- в предпочтительном употреблении **бессубъектных мо- делей** *We approach the problem... The problem is approached...;
- в **отказе от прямого номинирования автора** посредством личных и притяжательных местоимений *I, we, my, our *In our study... In this study..., *My findings reveal that... The findings reveal that..., *I claim that... It is suggested that...;*

- в избегании диалогичности *You could notice that... It can be noticed that...;
- в отсутствии категоричности и оценочности *It is important to decide whether it is good to... It is important to consider the effectiveness of...

Практикум 4.16

- Проанализируйте следующие фрагменты аннотаций. Найдите стилистические погрешности, связанные с необъективностью изложения. Предложите корректный вариант.
- 1. The author examines structural discrepancies between the languages.
- 2. You can see this trend in the works of the most competent and authoritative linguists.
- 3. Our research is aimed at developing best practical guidelines for conference interpreters.
- 4. As I have rightly mentioned in the previous section, most antonymic transformations are metonymy-based.
- 5. The number of such cases in our corpus totals 500 instances.
- 6. If we compare our results with previous data, we will see a number of dubious cases.
- 7. In the second section, I will present some of the findings of my empirical research justifiably relying on big data.
- 8. Before you proceed to the next section, examine the findings carefully.
- 9. The author's goal is to provide a detailed review of English and Russian diminutive suffixes.
- 10. Having defined this notion, we can now proceed to providing a thorough description of its structure and function.

Лексико-семантические преобразования

Требования логичности, ясности и точности научного изложения затрагивают в первую очередь лексико-семантичес-

кое ядро текста аннотации. Помимо терминов и специальной лексики текст аннотации отличают дискурсивные клише, функционирующие в качестве лексических маркеров этапизации при пошаговом описании исследовательской процедуры. Например, в первом предложении аннотации, задающем общую теоретическую рамку работы, частотны следующие клишированные обороты: The paper is an attempt..., Review of literature demonstrates that..., It has been argued that..., Recent research suggests that... и т.д. При этом очевидно, что в русском и английском языке среди специальных слов и дискурсивных клише, как и в терминосистемах, прямых коррелятов нет. Слова и обороты, калькированные с русского языка, в англоязычной аннотации воспринимаются как нарушение стилевой нормы: *highlighted words – words in bold type, *actual division of the sentence – functional sentence perspective, *to perform an analysis - to analyze, *based on the material - relying on evidence.

Практикум 4.17

- В следующих фрагментах аннотаций найдите слова и обороты, калькированные с русского языка. Предложите корректный вариант.
- 1. In the practical part of the research, the analysis of the sitcom's subtitles allowed to draw a conclusion about the peculiarities of creating a comic effect in the original language and in translation.
- 2. The paper analyses the interiorization of the Anglo-Saxon cultural model on the material of outstanding university graduates' public speeches. The study revealed the basic principles and features of oral ceremonial speech and various speech tactics.
- 3. The study was aimed at comparing and contrasting the structural and content peculiarities of abstracts.
- 4. The findings revealed the different nature of inversion in English and Russian languages with the focus on the fact that the

languages belong to different systems – analytical and synthetic.

- 5. The study tackles the lexical-syntactic and stylistic ways of creating the image of a modern diplomat as well as representing gender specificity and communication strategies, on the material of public speeches made by M. Zakharova and S. Lavrov.
- 6. The findings of the research can be valuable for scientific publication preparation and writing, and also for scientific works.
- 7. The paper focuses on the dialogical nature of the oral academic speech. The implicit and explicit forms of communication are analyzed. Phenomenon of empathy is the basis of the study.
- 8. The paper regards specific features of diplomatic speeches, the concept of diplomatic discourse, its typological characteristics and correlation with political discourse.
- 9. The findings of the given analysis provide the influence of metonymic transfer types on the controllability and identifying of the analysis features in the relation of these linguistic phenomena.
- 10. The research is based on texts taken from such news outlets as BBS news, The Guardian, Empire, Kommersant, Rossiyskaya Gazeta and Lenta.

Ясность и точность научного стиля также требуют тщательного подбора неспециальной лексики. В тексте аннотации не приемлемы семантически пустые слова и обороты, не несущие релевантную информацию: *to focus on the issue of developing — to focus on developing, *to address the description of the properties — to address the properties, *provides a justification for the relevance — contributes to relevance.

Практикум 4.18

- В следующих фрагментах аннотаций найдите семантически пустые единицы. Предложите корректный вариант.
- 1. The present paper defines preconditions for further research in the study of the techniques of fascination and tourism discourse in general.

- 2. Research is aimed at studying and describing the semantic structure of the studied involuntary verbs and identifying common and distinctive features in their semantics.
- 3. Therefore, the inversion ought to be considered from the point of functional sentence perspective, and the translation of inverted constructions should be based on these differences.
- 4. In furtherance of the goal of the study, the main approaches to describing the comic, the existing classifications of humour in linguistics and the peculiarities of American humor were analyzed.
- 5. During the conduction of the research the structural and content characteristics attributed to English and Russian abstracts for the scientific papers on linguistics were meticulously analyzed and thoroughly described.
- 6. The paper was dedicated to the topic of abstracts in Russian and English and the comparative analysis concerning their structure and content.
- 7. The paper focuses on the studying the emotional and intellectual potential of modern British political drama (based on the comparative analysis of the plays "Rock-n-roll" by T. Stoppard and "Stuff Happens" by D. Hare).
- 8. The establishment of translation features of the lexical units under consideration in the texts of mass media discourse becomes the main task of specialists in this field, but the issue of translating words of broad meaning remains under-explored.
- 9. The instances of sentence reduction are analyzed from the functional sentence perspective.
- 10. The paper covers the key features of linguistic manipulation perception in the context of mass media, provides a description of the process of conducting an experiment to evaluate the estimated features and overviews the research prospects.

Структурные преобразования

Синтаксическая организация англоязычной аннотации также подчиняется общей направленности академического дискурса – стремлению к точности и ясности изложения, по-

этому с точки зрения стилевой нормы более удачными представляются простые предикативные структуры и беспредложные конструкции. При этом в отличие от русского языка, отдающего предпочтение существительному, в английском языке доминантой высказывания является глагол:

* The study focuses on analyzing and systematizing the ways of compressing original oral text when creating intra- and interlinguistic subtitles to American cinema products. — The study analyzes compression techniques in subtitling American movies.

*Another aspect of analysis is to assess the relevance of reduction in terms of the situation of communication with a lot of things at play: prosodic features and visuals. — The study also relies on other factors, including prosodic features and visuals, in assessing reduction efficiency.

Практикум 4.19

- Перефразируйте следующие фрагменты англоязычных аннотаций, обращая особое внимание на отглагольные существительные и конструкции с предлогом 'of'.
- 1. The research implied the identification of features of Internet communication, the analysis of the main ways of linguistic representation of activity and the construction of communicative interaction schemes.
- 2. The author makes an attempt to identify every means of cohesion used in Russian language texts on political topics featured on government websites as well as systematize ways they are translated into English.
- 3. The manuscript regards the process of the image of Russia having been transformed since hosting World Cup 2018, the latter contributing to the change in ethnical stereotypes of Russia in the foreign media.
- 4. The study focuses on the description analysis of the semantic structure of the Russian metonymic verb, identifying common and distinctive features in its semantics and the implementation of the sign of controllability in its system.

- 5. The paper covers the key features of linguistic manipulation perception in the context of mass media, provides a description of the process of conducting an experiment to evaluate the estimated features and overviews the research prospects.
- 6. The research implied the identification of features of Internet communication, the analysis of the main ways of linguistic representation of activity and the construction of communicative interaction schemes.
- 7. Definition of inversion in the languages of different types, communicative significance of inverted structures in fiction analysis of stylistic inversion is made from the Functional Sentence Perspective.
- 8. The findings of the given analysis provide the determination of the compression strategy in the process of simultaneous interpreting and its usage patterns.
- 9. The main approaches to the construction and analysis of the behavioral matrix of the frame consisting of verbs of mental actions are defined.
- 10. 100 abstracts to the articles in the Russian and English languages published in scientific journals indexed in Scopus served as the research material.

Нормы английского языка определяют частый выбор в пользу структур со свернутой предикативностью, построенных по моделям N+Adj, N+V-ed и N+V-ing, в качестве коррелятов русских деепричастных и причастных оборотов: *It does not include any lexemes related to cognition. — It does not include any cognition-related lexemes. *Retrospection is a category building various texts. — Retrospection is a text-building category.

Практикум 4.20

• Перефразируйте следующие фрагменты аннотаций, используя структуры со свернутой предикативностью, образованные по моделям N+Adj, N+V-ed или N+V-ing.

- 1. This study examines the translation of nouns that depend on the context.
- 2. The objective lies in systemizing models of antonymic translation which are based on metonymy in Russian-to-English and English-to-Russian translation.
- 3. Verb collocates expressing causation characterize the relevant process as triggered by itself.
- 4. The age of the society oriented on information and development of Internet technologies have been at the onset of transformations affecting conventional genres and discourse types.
 - 5. Modern linguistics focuses on different types of discourse.
- 6. The research is based on the hypothesis that lexical units expressing meanings related to memory in English constitute a system organized in a specific way.
 - 7. It has a complex structure based on a system.
- 8. The types differentiated in accordance with the language data are based on components of the lexical code forming patterns.
- 9. Under certain cognitive and communicative conditions, they acquire contextual meanings associated with time.
- 10. The results reveal a system of meanings that regulates itself.

Практикум 4.21

Изучите лексику, используемую для написания аннотации и обзора, переведите.

Writing Abstracts / Reviews vocabulary

- **1. General** (or what it is about) may inform the reader of
- the subject covered in the research: the paper covers / offers a detailed account / distillation of 10 years research; is devoted to; a long standing problem;
- its relevance: needs / has not been given a comprehensive / detailed / special study yet / further investigation; no consensus has been achieved so far on; previous achievements / what has been done; might be crucial;

- its composition: contains / consists of / involves;
- the results obtained: what has been done / was studied / researched into / proved / established / discovered / found out / made clear; well-grounded / convincing / contributed to;
- the prospects: it will give rise to; the research / comparison / investigation / survey proves / makes it clear that / is opening / changing the basic perceptions / the current attitude; offers a solution to a long standing problem of; will enable the scientists / equip the research team with / make it possible to / help complete the project;
- to estimate the contribution and the author's position: to criticize / object / challenge the current / offer a detailed (brief / systematic / comprehensive) account of; full of (controversial ideas); conventional / convincing arguments; to outline clear ways to / emphasize / give prominence to;
- to agree: to approve / share / support the view (stand / position) / join;
- to disagree: find (minor) discrepancies between / flaws / faults / shortcomings / defects; to challenge the (current / conventional / running / operating / traditional) view / belief; to (strongly) object to / ignore / to miss (some essential points) / provides convincing arguments; it is arguable.

Useful words to be relied on in talking research

- to list major issues and specify the research object: (the paper / author) researches / looks / goes into / reports / covers / deals in (with) / investigates / explores / tackles / puts forward an idea / elaborates (on) / proves / suggests arguments for (against) / makes it clear / clears up / claims / objects to / challenges / argues / focuses on / repeats / draws attention to / puts an emphasis on;
- to list minor issues: *remarks / touches upon / mentions / outlines*;
- to summarize and brief on the results obtained: concludes / arrives at a conclusion;

 to specify cognitive operations and visual devices the author relies on: flow charts / tables / figures & diagrams; compares / cites / illustrates.

Useful adjective collocations

issue / problem / point / approach / message / (top) priority / idea may be

- a) fundamental / crucial / high profiled / soaring / benchmark / landmark / global / key / comprehensive / exhaustive;
- b) controversial / mind-bending / thought-provoking / challenging / unworkable / intricate / tricky (col.) / hard-worn / baffling / gripping / trivial;
 - c) looming / pending / outstanding / moot / burning / urgent; goal: main, ultimate, final, upcoming, coming, forthcoming;

research: experimental, theoretical, special, long-term, further, empirical, in-depth, all-round, detailed, current, exceptional, unique, challenging, moot, of (special) interest, thought-provoking, mind-bending, arguable, breakaway, upcoming, coming, forthcoming;

way, approach, techniques: direct / indirect, complicated, complex, correct, pragmatic, current, running, mainstream, staple, common, popular;

experiments and observations: objective, visual, numerous, regular, performed / carried out, practical, available, meant to / for, aimed at, targeted at;

information and data: sufficient / insufficient, diversified, reliable / unreliable, accumulated, essential, related / relating to, concerned with / about, linked to, diversified, versatile, various;

results and findings: recent, earlier, obtained, initial, valuable, convincing, real, true, authentic, genuine, relevant, immediate, burning, serious, great, pressing, long (standing), lifelong, of (prime) importance, dramatic, crucial, critical, vital, hot (call), debatable.

Практикум 4.22

• Напишите аннотацию на английском языке (объем 250 слов) к своей статье.

4.6. Содержание разделов / Структура научной квалификационной работы

4.6.1. Введение

Обязательные разделы квалификационной работы — это введение, теоретическая глава, практическая глава, заключение, библиографический список и возможные приложения.

Рассмотрим данные разделы (ниже курсивом приводятся возможные текстовые формулировки, которые можно использовать при написании разделов).

Введение является одним из ключевых разделов, поскольку в нем отражены все основные этапы и предпосылки работы. В его структуру входят преамбула, обозначение цели и задач исследования, его актуальности, новизны, методологическое обоснование и используемая методика, определение его практической и теоретической значимости. Нужно сказать, что в настоящее время обозначенные элементы структуры работы в том или ином виде входят в научные публикации — статьи, монографии и устные выступления. В научных статьях специально выделяются разделы, соответствующие разделам введения квалификационной работы. Причем решение о принятии статьи к публикации часто выносится на основе знакомства со структурой статьи и качественной представленностью означенных пунктов.

Раздел *Преамбула* обычно служит вводным элементом, в котором задается общий контекст исследования, научная парадигма, обозначаются в том числе и основополагающие работы в выбранной области. Общая структура преамбулы:

- обозначение парадигмы, в рамках которой выполнено исследование;
 - обозначение предмета / объекта исследования;
 - на каком материале выполнена работа.

Например, данная работа выполнена в рамках когнитивно-дискурсивной / психолингвистической / социолингвистической / семантической парадигмы, теории речевых актов, лингвистической прагматики (можно упомянуть, чьими работами она представлена) и представляет исследование X... применительно κ анализу масс-медиального / художественного дискурса / на материале

Возможный также вариант Pабота выполнена в рамках динамично развивающегося направления лингвистических исследований / динамично представляет собой исследование X, выполненное на материале.

Обозначение **предмета** исследования – та «грань» единиц, которая исследуется (например, семантика единицы, историческое ее развитие, словообразовательная структура, особенности употребления и т.д.) – обычно не вызывает проблем даже у начинающих исследователей, равно как и обозначение **объекта** – исследуемая языковая единица (слово, суффикс, словосочетание, предложение и т. п.). (В зарубежных работах не принято эксплицировать разграничение предмета и объекта в терминах предмет vs объект, однако данные сущности также разведены.)

Практикум 4.23

• Изучите описания объекта и предмета исследования ниже. На основе образцов сформулируйте свой предмет и объект исследования.

1.

Объектом исследования являются когнитивные механизмы и способы концептуализации действительности, лежащие в основе концептуализации и вербализации акта говорения в естественном языке.

Предметом исследования выступает семантика метонимичных и метафоричных глаголов говорения типа *бормотать*, *лепетать*, *заикаться*, *картавить*, *взрываться*, *шипеть*, *реветь* и других глаголов в системе естественного языка, способных репрезентировать акт говорения и наряду с информацией о реализации процесса / акта говорения вносить также информацию о сопутствующей ему обстоятельственной харак-

теристике, связанной с акустическими, биологическими и лингвистическими особенностями речи (артикуляционные характеристики, речевые дефекты, манера речи, наличие контролируемости / неконтролируемости действия, сильная / слабая коммуникативная позиция, наличие / отсутствие эмоциональной составляющей, «сдерживание» отрицательных эмоций и др.) [Чаплин 2020].

2.

Объектом предпринятого исследования являются фразеологические единицы среднеанглийского (СА) и новоанглийского (НА) периодов, воплощающие национально-культурную специфику языкового выражения отдельных аспектов в предметно-тематических областях, соответственно, реалий внешней среды и элементов внутреннего мира человека.

Предмет исследования – ценностные компоненты значения в английских ФЕ, обозначающих реалии внешней среды и внутреннего мира человека, в системе языка и в текстовой реализации в дискурсах разного типа (художественный и публицистический дискурсы) в динамике их развития от среднеанглийского к новоанглийскому периоду [Лызлов 2020].

Практикум 4.24

- Сформулируйте предмет и объект исследования для работ на следующие темы. Обратите внимание на ключевые слова, служащие опорой для решения данной задачи.
- Анализ семантики «квазисубъектных» моделей типа Дверь легко открывается.
- Когнитивный анализ процессов языковой категоризации.
- Семантическая структура базовых обозначений цвета в переводческой перспективе (русский и английский языки).
- Стратегии переводческой редукции хеджей в русскоанглийском устном переводе.
- Особенности реализации оценочности в академическом дискурсе (на материале публичных лекций).

- Анализ семантики прилагательных *настоящий*, *подлинный*, *истинный*.
- Когнитивные принципы, определяющие порядок следования определений в многокомпонентной атрибутивной группе.
- Экспериментальное исследование представлений россиян о будущем.
- Корпусное исследование оценочности и экспрессивности критического дискурса (на материале критических статей искусствоведов в области живописи).
- Способы перевода русских деепричастных оборотов на английский язык (на материале масс-медиального дискурса).

4.6.2. Актуальность исследования

Актуальность работы определяется рядом факторов, которые можно свести к 3–4 постулатам (ниже иллюстрируется на примере обоснования актуальности исследования значения английских слов strange, weird, queer и odd с общим значением странный / концептуализации странного в естественном языке).

1. Осмыслить значимость исследования для общества — например, потребность социума в оптимизации профессиональной коммуникации и выборе оптимальных каналов и средств коммуникации, что требует выработки новых моделей коммуникации на основе изучения...

Или: в контексте роста международных контактов и связанным с этим ростом потребностей в более точных описаниях языковых систем / в более качественных лексикографических описаниях / совершенствовании систем машинного перевода / создании онлайн-словарей для оптимизации лексикографической практики / оптимизации (практического) использования сетевых технологий для решения исследовательских задач в области социо / психолингвистики.

Или: потребность общества в оптимизации моделей / в оптимальных моделях межкультурной коммуникации / профессиональной коммуникации, в рамках которой по-прежнему возникает / возможно недопонимание, обусловленное неучетом межкультурных различий между коммуникантами.

Во всех этих случаях хорошее впечатление произведет ссылка на исследования, в которых отмечается наличие названной проблемы.

2. Наличие общего интереса к данной проблематике (на это указывает большое количество работ на сходную тематику – привести ссылки на работы). Актуальность предпринятого исследования определяется прежде всего наличием общего интереса к процессам языковой категоризации и изучению концептуализации фрагментов внеязыковой действительности средствами естественного языка. Так, широко исследуются ... (обозначить сходные проблемы и единицы — например, прилагательные группы простой, или обычный, или прилагательные размера и под.).

Информацию о проводимых исследованиях сходных явлений можно извлечь на сайте Государственной библиотеки в разделе систематического каталога, далее eLIBRARY.RU, если известны имена ученых, занимавшихся сходными проблемами.

3. Вместе с тем, данные единицы не служили предметом исследования — см. в систематическом каталоге Государственной библиотеки, есть ли диссертации на сходную тематику.

Или: данные единицы (слова / синтаксические структуры / речевые действия / коммуникативные стратегии) уже служили предметом исследования, однако исследовались в диахроническом аспекте / исследовалась их словообразовательная структура / они исследовались во фразеологическом отношении / преимущественно на материале X дискурса и т. д.).

4. Если предмет исследования — слова или словосочетания, можно привести данные словаря частотности, причем в динамике. Если зафиксирован рост относительной частотно-

сти явления, это безусловно свидетельствует в пользу актуальности работы.

Рассмотрим возможное описание частотности слов на примере прилагательных *strange*, *weird*, *odd*, *queer* в работе [Сулейманова, Лукошус 2017].

«Исследуемые прилагательные *strange*, *weird*, *odd*, *queer* входят в состав списков наиболее употребительных слов британского и американского стандартов английского языка как в письменном, так и в устном регистре. Британский национальный корпус (British National Corpus – BNC), состоящий из 100 млн употреблений различного жанра, предлагает следующую частотность исследуемых единиц: *strange* – 6196 употреблений, *weird* – 1036, *odd* – 4255, *queer* – 313.

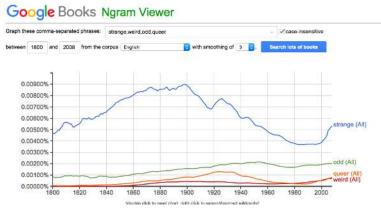
В работе Дж. Лича (Leech 2001), основанной на данных Британского национального корпуса, представлены сведения о распределении слов по встречаемости в устном и письменном английском языке. Так, слово *strange* имеет округленную частоту, равную 64 (64 употребления на миллион слов), odd - 45 (45 употреблений на миллион слов), weird - 11. Прилагательное *queer* в списке Дж. Лича не фигурирует.

Анализ частотности исследуемых прилагательных в Корпусе современного американского английского языка СОСА показал, что прилагательное *strange* встречается 29169 раз, weird-11333, odd-15824, queer-1972.

Корпус текстов СОСА также позволяет отследить изменения в частоте употребления разных слов в разные периоды времени – в настоящее время и, например, 20 лет назад в 1990–1994 гг. Так, анализируя данные, полученные с помощью корпуса СОСА, можно утверждать, что частотность употребления прилагательного *odd* с 1990 по 2016 гг. выросла на один пункт – с 2,947 употреблений на 1 млн слов в период с 1990 по 1994 гг. до 3,819 в 2010–2015 гг. Частотность слова *strange* практически не изменилась – 5,852 употреблений на 1 млн слов (1990–1994) и 6,435 в период 2010–2015 гг. Исследуемое прилагательное *weird* стало использоваться гораздо

чаще — ср. 1,492 на 1 млн слов (1990—1994) и 3,504 (2010—2015). Прилагательное *queer* также демонстрирует тенденцию роста числа употреблений — 0,291 (1990—1994) и 0,705 (2010—2015).

Еще один сервис – Books Ngram Viewer, представленный в системе Google, также позволяет отследить частоту упоминаний слов в книгах на заданном промежутке времени. Анализ графика частотности исследуемых прилагательных с 1800 по 2008 гг. позволяет утверждать, что пик частоты употреблений прилагательного strange отмечается в конце XIX – начале XX вв. До начала 2000-х годов наблюдается спад его употреблений (тем не менее, оно остается наиболее частотным из представленного синонимичного ряда), и возрождение «интереса» к прилагательному с 2000 по настоящее время. Прилагательное odd также встречается в письменном регистре с 1800 г., однако остается менее частотным по сравнению с strange. Рост частоты употреблений зафиксирован в 1950-х и середине 2000-х. Прилагательные weird и queer зафиксированы в письменном дискурсе с 1840-х гг., при этом рост частотности слова queer приходится на 1920-е гг. В настоящее время отмечается рост числа употреблений обоих прилагательных (см. Рис. 1).

Puc. 1. Частота употреблений прилагательных в письменных текстах.

Представленные выше данные и их анализ говорят в пользу достаточно широкого употребления синонимов с общим значением *странный* в английском языке в различных регистрах общения, что подчеркивает актуальность и необходимость исследования семантики прилагательных, входящих в этот синонимичный ряд».

5. Если речь идет о семантике языковых единиц, можно критически проанализировать словарные определения данных единиц: Далее, словарные описания данных единиц также не представляются вполне убедительными / не достаточно точными / трудно признать исчерпывающими. Так, в словарях значение одного из слов трактуется через другое, например, strange определяется как "odd, quite unusual or common"; odd – "strange, not ordinary, surprising"; weird – "strange, queer, supernatural". В ряде случаев слова получают совпадающие определения – например, слово strange описывается как "extraordinary", "noticeably different from what is generally found or experienced"; weird - "extraordinary", "noticeably different from what is generally found or experienced"; queer -"different from the ordinary in a way that causes curiosity or suspicion", "noticeably different from what is generally found or experienced"; odd - "differing markedly from the usual or ordinary or accepted", "noticeably different from what is generally found or experienced".

Отметим, что подобная неточность семантических описаний является характерным признаком современной лексикографической практики. Так, например, *empty* определяется как "void of the usual or appropriate contents; vacant; unoccupied" (MCD); *free* – "available, unoccupied, not in use" (MCD); *blank* – "empty" (OID); *spare* – "free for other use" (MCD); *unoccupied* – "empty, with no people" (NHOD); *vacant* – "having no contents; empty, void" (MCD), "blank" (OALD); *void* – "empty" (OALD). Более того, в каждом из рассматриваемых словарей толкования отдельных исследуемых прилагательных практически

совпадают, например, слово *free* описывается как "**not occupied** or being used" (OALD); *unoccupied* – "**not occupied**" (OALD); *vacant* – "**not** filled or **occupied**" (OALD).

Рассмотрим еще пример. В ряде толковых словарей прилагательное *храбрый* определяется как «**смелый**, отличающийся храбростью», «<u>отважный</u>, неустрашимый среди боя»; а слово *смелый* описывается как «<u>отважный</u>, **храбрый**», «<u>не знающий</u> страха, не боящийся опасностей».

И далее: Совпадение определений означает, что слова имеют одинаковое значение, что, в свою очередь, предполагает возможность их взаимозамены во всех контекстах. Действительно, в ряде случаев взаимозамена вполне возможна — так, если в высказываниях It was an odd idea / Is this seat free? / Он был смелый солдат заменить слово odd / free / смелый на его синоним strange (vacant / храбрый), полученное высказывание будет корректным — It was a strange idea (Is this seat vacant? / Он был храбрый солдат). Однако возможность взаимозамены свидетельствует только о том, что описываемая денотативная ситуация допускает различное осмысление (ср. комсомолка, спортсменка, красавица).

Более того, в ряде случаев взаимозамена невозможна, так как приводит к появлению неправильного высказывания — ср. Это была смелая статья (ср. также *храбрая книга / идея).

Иными словами, в значениях данных слов есть различия, установить которые представляется, таким образом, актуальной задачей.

Практикум 4.25

- Обоснуйте актуальность следующих тем для исследования:
 - Анализ семантики союзов *if* и *whether* в косвенной речи.
- Исследование значений предлогов и наречий позади и сзади.

- Концептуализация будущего в языковом сознании россиян.
- Исследование семантики безличных моделей в современном русском языке.
- Анализ речевых стратегий в гендерном политическом дискурсе.
- Анализ стратегий убеждения в публичном академическом дискурсе.
- Функциональная перспектива высказывания в англорусском переводе (на материале масс-медиального дискурса).

4.6.3. Теоретическая значимость исследования

Данный раздел представляет определенную трудность. Начинающие исследователи подменяют ответ на вопрос о теоретической значимости указанием на новизну исследования или – аспиранты – на защищаемые положения. (Вообще нужно подчеркнуть значимость точных формулировок всех разделов введения — она свидетельствует о степени научной зрелости автора, глубоком понимании им проблематики и значимости исследования и в конечном итоге о качестве работы и уровне подготовки соискателя.)

Таким образом, говоря о теоретической значимости работы, следует ответить на вопрос, как именно работа «обогатит» лингвистику: получат развитие такие-то представления и т. д. Иными словами, что работа привнесет в развитие разрабатываемого научного направления, какие идеи продвинет, усовершенствует ли методику проведения работ в данном направлении и др.

Практикум 4.26

• Проанализируйте предложенный вариант описания теоретической значимости, обращая внимание на выделен-

ные фрагменты. Создайте описание теоретической значимости своего исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в исследовании сформулированы и применены аналитические механизмы определения и квалификации ценностного компонента ФЕ, на основе разработанной и апробированной автором методики когнитивно-дискурсивного описания аксиологически маркированных компонентов ФЕ через призму национально-культурной обусловленности английской фразеосистемы и ее речевой реализации в текстах разных типов, что вносит определенный вклад в формирование когнитивной фразеологии английского языка, в дальнейшее развитие лингвистической аксиологии и когнитивно-дискурсивного направления в германистике. Предложенный понятийный аппарат и методика исследования могут быть значимы для решения фундаментальных проблем анализа непрямого наименования, путей и средств означивания ценностей в различных языках и текстах и имеют выход в более широкие вопросы семантики и языкового функционирования (разграничение свободной и несвободной сочетаемости в языке и тексте, проблемы внутриуровневой и межуровневой синонимии, исследовательского моделирования языковых картин мира и др. [Лызлов 2020].

Практикум 4.27

• Проанализируйте обоснование теоретической значимости работы в тексте ниже, выделите ключевые фрагменты текста, указывающие на продвижение развиваемой теории.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии основных направлений когнитивного-семантического подхода к изучению глаголов говорения. Результаты проведенного анализа семантики метонимичных и метафоричных предикатов углубляют и расширяют существующие представ-

ления о структуре фрейма «говорение» и особенностях его языковой реализации. Кроме того, работа дополняет исследования глагольной метонимии и метафоры в той ее части, которая связана с репрезентацией речевой деятельности в естественном языке [Чаплин 2020].

4.6.4. Практическая значимость исследования

Данный пункт является едва ли не самым простым, однако продолжительные — в течение нескольких десятилетий — наблюдения одного из авторов данной работы за представительной выборкой начинающих исследователей показали, что последние не оказывают должного внимания данной рубрике, оставляя ее на последний момент, и в итоге создают слабо структурированный и логически не вполне выверенный текст.

Можно рекомендовать следующий алгоритм: развернуто описать применимость результатов исследования

- 1. Для преподавания
- а) теоретических дисциплин в курсах по ... сначала прописать точные названия более общих (=обязательных) курсов. Эти названия удобно выбрать из находящихся в открытом доступе расписаний занятий студентов как бакалавриата, так и магистратуры, например: в рамках курса общего языкознания, лексикологии современного английского языка, стилистики английского языка;
- б) затем обозначить необязательные курсы по выбору в формате (в рамках) курсов по выбору по проблемам лингвистической семантики, когнитивной лингвистики, проблемам перевода (здесь не дается точное название курсов, обозначается их общая направленность);
- в) и в преподавании практических дисциплин точно назвать дисциплины учебного плана практический курс английского языка и т.п.
- 2. В лексикографической практике *для составления словарей*;

- 3. Для составления учебных и методических пособий;
- 4. При написании исследовательских бакалаврских, магистерских работ и диссертаций по смежной тематике.

Практикум 4.28

• Проанализируйте фрагменты текстов, описывающие практическую ценность работ. Опираясь на образцы, опишите практическую значимость своего исследования.

1.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования материалов и результатов данного исследования в практике преподавания теоретических лингвистических дисциплин: в курсе общего языкознания, лексикологии, методологии современной лингвистики, введении в теорию коммуникации, стилистике; в рамках различных спецкурсов по лингвистической семантике, когнитивной лингвистике, а также в рамках занятий по культуре речевого общения. Результаты диссертационного исследования могут найти применение в практических курсах по методике написания диссертационных исследований, при написании курсовых, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций по сопряженным проблемам, при составлении учебно-методических пособий по различным темам (культура речевого общения, теория коммуникации), а также в практике создания толковых и лексических словарей, Интернет- и электронных словарей, при разработке корпусов текстов и др. Полученные выводы и результаты могут лечь в основу дальнейших исследований на материале иных языковых объективаций (других лексикосемантических групп) и иных языков [Лызлов 2020].

2.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение в курсах стилистики, лексикологии и фразеологии английского языка, в лекциях по общему языкознанию, лингвокультурологии, теории межкуль-

турной коммуникации, спецкурсах по когнитивной фразеологии, лингвистической аксиологии, лингвострановедению, лингвокультурологии, дискурс-анализу и лингвистике текста, в теории и практике лексикографического описания лексических подсистем английского языка. Данная работа может быть использована в написании учебных пособий, курсовых работ и магистерских диссертаций по теме исследования [Лызлов 2020].

4.6.5. Материал исследования

Необходимо указать количество проработанных источников материала с обозначением количества собранных примеров употребления, а также охарактеризовать качественный состав источников (данная информация позволит установить репрезентативность выборки, послужившей исследовательской базой, и тем самым репрезентативность, надежность полученных результатов).

Качественный состав источников:

- современная литература, современная пресса достаточно «спокойного» направления, ресурсы Интернета (если исследование ориентировано на изучение некоторого явления общелитературного языка, а не на анализ инноваций или же на некоторое явление в рамках определенного функционального стиля например, профессионального арго программистов или студенческого арго);
- для иллюстрации развития анализируемой единицы можно привлечь материалы классической литературы или язык СМИ, более чувствительный к инновациям, чем общелитературный язык;
- если вы исследуете такой сложный в социолингвистическом аспекте язык как английский, необходимо определиться сразу, какой из вариантов американский или британский составляет предмет ваших интересов, и ориентироваться на выбранный вариант;

- если предметом анализа служит единица, которая используется недифференцированно в обоих вариантах (это требует проверки), можно опираться на оба варианта;
- обязательно привлекайте разнообразные корпусы текстов (использование корпусов текстов решает самую трудоемкую задачу задачу сбора материала, примеров; за счет компьютеризации этой задачи, перераспределяющей временные затраты на исследование в пользу креативной составляющей, появляется возможность создавать более качественный научный продукт на более высоком концептуальном уровне); архивы электронных фондов национальных корпусов текстов British National Corpus (http://www.natcorp.ox.ac.uk/); American National Corpus (http://www.americannationalcorpus.org/); Национальный корпус русского языка (http://www.ruscorpora.ru/) и др. источники;
- укажите количество собранных и обработанных вами примеров словоупотреблений из литературы и прессы (если вы работаете по экспериментальной методике, число проанализированных примеров будет значительно больше, чем исходное, поскольку при опросе носителей языка вместо одного исходного высказывания вы предъявляете информанту и, соответственно, далее обрабатываете несколько предложений не забудьте включить эти примеры в общее количество, равно как и примеры, предложенные информантами или сконструированные вами).

Таким образом, качественная однородность материала для исследования определяется:

- единством функционального стиля;
- территориальным единством (Британия vs. Америка);
- принадлежностью к одному временному пласту (если это не исследование по диахронии).

Изучите возможности корпусов и поисковых систем – так, если речь идет об английском языке, в базе Google можно задать ограничение базы территориальным ресурсом – Великобритания, США, Австралия, Новая Зеландия, что позволит бо-

лее фокусно задать эмпирическую базу, что, в свою очередь, делает в итоге результаты исследования более достоверными и надежными, а эмпирическую базу более представительной.

4.6.6. Методологическая основа исследования

Методологическую основу исследования составляют (не перечисление работ!) положения / представления. Например, положения когнитивной лингвистики, связанные с интерпретацией процессов языковой категоризации, теория метафоры, и т. д., причем на каждое положение желательно дать ссылки на соответствующие работы. Например:

Методологию исследования определяют положения когнитивной лингвистики / семантики, связанные с:

- определением места лингвистической семантики и ее метаязыка в общей системе лингвистических представлений, относящихся к проблемам языковой концептуализации и категоризации, отличающих ее от когнитивной лингвистики и прагматики (ССЫЛКИ);
- представлением о природе значения языкового знака как информации, вносимой об объекте внеязыковой действительности и имеющей языковую релевантность; о соотнесении значения знака и концепта (ССЫЛКИ);
- представлением о структуре значения языкового знака как состоящего из семантических компонентов, образующих его семантическую структуру (ССЫЛКИ);
- обоснованием выбора экспериментальной методики исследования в рамках общего гипотетико-дедуктивного метода и определением специфики семантического эксперимента по отношению к другим видам экспериментов: психолингвистического, полевого, социолингвистического (ССЫЛКИ);
- введением сетевых технологий в лингвистический эксперимент и оценкой их потенциала применительно к экспериментальным исследованиям (ССЫЛКИ).

Практикум 4.29

• Проанализируйте образец описания методологии исследования, опишите по образцу методологию своего исследования.

Методологическую основу исследования составляют теоретические положения, представленные в работах отечественных и зарубежных ученых, анализирующих различные аспекты когнитивной лингвистики и когнитивной семантики, и связанные с:

- представлениями о многофункциональности глагола, позволяющей считать его той базовой единицей языка, которая репрезентирует ситуативные знания о мире, и его принципиально метонимичной природе [Кубрякова 1992; Болдырев 2000; Сулейманова 2010];
- представлениями о значимости лексико-семантической группы глаголов говорения для передачи различных типов информации в естественном языке и необходимости ее изучения в рамках теории речевых актов и иных направлений [Васильев 1971; 1981; Почепцов 1981; Апресян 1995; Имамутдинова 1999; 2010; Гловинская 2001; Соколовская 2002; Дворник 2003; Падучева 2004; Шишкина 2004; Михайлова 2007; Яковлева 2007; Ушакова 2008; Зализняк 2000; 2013; Тупицына 2017; 2019 и др.];
- интерпретацией метафоры и метонимии как двух разных видах концептуальных переносов (в рамках положений теории когнитивной метонимии и метафоры), при которых метафора рассматривается как концептуализация объекта одного домена в терминах другого домена, а метонимия как перенос наименования внутри одного домена / доменной матрицы или как идеализированная когнитивная модель, как сдвиг фокуса внимания [Лакофф, Джонсон 2004; Lakoff, Turner 1989; Taylor 2002; Barcelona 1997; 2002; 2003; Panther, Radden 1999; Ruiz de Mendoza 2007; Croft 2006; Рунова 2007; Падучева 2003; Трухановская 2009 и др.];

- описанием возможной интеграции метафоры и метонимии в единую концептуальную структуру «блендинг» [Fauconnier, Turner 1998; 1999; Turner, Fauconnier 1995; Goossens 1995; 2003; Barcelona 1997; 2003] или представлением их как метафтонимия [Хахалова 2003; 2008; Шарманова 2011; 2016];
- выделением двух базовых типов глагольной метонимии причинно-следственной и обстоятельственной [Агеева 1990; Ваулина 1994; Резяпова 1994; Чарыкова 2000; Козлова 2001; Анашкина 2003; 2009; Сулейманова 2004; 2017; Филатова 2004; Баранчеева 2007; Каменькова 2007; Ушакова 2008; Трухановская 2009; Грамматические аспекты перевода 2010; Тодосиенко 2015; Еремин, Петрова 2018; Еремин 2019; Петрова 2019; Чаплин 2019; 2020 и др.];
- выбором экспериментальной методики исследования в рамках общего гипотетико-дедуктивного метода и определением специфики семантического эксперимента по отношению к другим видам экспериментов: психолингвистического, полевого, социолингвистического [Степанов 1974; Селиверстова 1980; 2004; Маляр 2002; Белайчук 2004; Трухановская 2009; Фомина 2009; Лось 2009; Чалей 2013; Лукошус 2015; Гордиенко 2017 и др.];
- введением сетевых технологией в семантический эксперимент с привлечением информантов и оценкой потенциала поисковых систем применительно к экспериментальным исследованиям [Евтеева 2014; Гордиенко 2017; Сулейманова, Фомина 2010; 2017; 2018; Рахилина 2017; Сулейманова, Нерсесян 2018; Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе 2018; Сулейманова 2019; Suleimanova, Petrova 2020 и др.] [Чаплин 2020].

4.6.7. Методы исследования

При описании методов исследования избегайте упоминания использования таких невнятных «методов» как описатель-

ный или сравнительный метод или анализ и синтез — действительно, любой метод будет описательным и сравнительным, равно как и анализ и синтез как методы освоения мира человеком, как общенаучные когнитивные операции, начиная с младенческого возраста, не нуждаются в упоминании.

Необходимо прописывать фактический путь исследования, начиная с методики отбора и формирования эмпирической базы и далее пошагово методику. Обязательно включение отсылок на отбор теоретической литературы в цифровых источниках (желательно со скриншотами), далее ссылки на поисковые сетевые технологии (отбор материала исследования), а также исследовательские сетевые методики. Не следует ограничиваться перечислением известных лингвистических методик – компонентного анализа (прописать тот его формат, который выбран), дистрибутивного и др., прописывается общий путь.

Пример

Методика исследования определялась целью исследования и поставленными задачами. На первом этапе создавалась эмпирическая база исследования — отбирались примеры использования выбранных языковых единиц на основе сетевых ресурсов, из корпусов текстов (перечислить) и баз данных Google и Яндекс. В строку поиска заносилась лексема ... (например, исследовался глагол дразнить — вносилась форма дразн, поскольку необходимо собрать примеры с глаголами во всех видо-временных формах: дразнил, дразню, дразнит и др.) / или синтаксическая структура (например, модели Мне скучно: Мне / ему, им / ей ...о).

Здесь важно точно задать критерии поиска, формат которых обычно обсуждается с научным руководителем. Важно также сразу очертить круг поиска — например, английский материал можно ограничить территориальным ареалом — Великобритания и США. Обязательно прописать это ограничение и обозначить статистику собранного материала.

Далее проводился дистрибутивный анализ, основанный на определении релевантного окружения данной единицы. Например, для глагола дразнить таким окружением будет левая дистрибуция (субъект действия, кто именно может осуществлять действие), а также правая (на кого направлено действие), значимы могут быть и наречия, модифицирующие данное действие (дразнить как? когда? — часто / постоянно ?обидно). Незначимы — даже контактно расположенные — артикли или местоимения, например, притяжательные (не субъект или объект!), прилагательные и др.

На основании данных дистрибутивного анализа далее выдвигается гипотеза о значении данной единицы / гипотезы может не быть, она появится после «слепого» варьирования.

(Семантический / психолингвистический и др.) эксперимент описываем кратко, делаем ссылку на главу 1, где он описан детально.

Вводим здесь разграничение поисковых и исследовательских экспериментальных форматов использования больших баз данных. Описываем их основное различие и что с их помощью сделано – ссылка на главу 1, где они описаны детально.

Основой принцип описания методики исследования во введении – описываем пошагово путь, как проводили исследование. В некоторых работах – например, по проблемам перевода – могут не применяться специфические методы исследования, в таких случаях пошагово описывается, как реально проводилось исследование. При дискурсивном исследовании также необходимо прописать, во-первых, (это можно было сделать выше, при описании методологии исследования), выбранный вариант дискурсивного анализа (определяемый в значительной степени тем, как именно трактуется дискурс в рамках выбранного вами направления).

При этом обязательно обозначайте методы, составляющие специфику именно вашего исследования.

Пример

В работе используется триангуляционный подход, заключающийся в объединении гипотетико-дедуктивного метода на основе семантического эксперимента и опроса информантов и последующим обращением к большим базам данных – поисковым системам Google и Yandex, которые выступают как поисковый и исследовательский инструмент, т. е. как источник примеров и как некий «коллективный» информант. Подобная методика обеспечивает высокий верификационный потенциал исследования, поскольку позволяет подкреплять результаты лингвистических семантических экспериментов с участием информантов корпусными данными. Так, совпадение результатов двух независимых исследовательских экспертиз позволяет говорить о достоверности полученных результатов и адекватности выдвинутых исследователем гипотез. Как отмечают исследователи, поисковые системы и языковые корпуса напрямую не дают отрицательных или положительных ответов, однако большие базы данных позволяют оценить количество вхождений того или иного языкового выражения, что в свою очередь позволяет сделать вывод о частности или, напротив, отсутствии употреблений данного словосочетания или языковой единицы. Таким образом, в работе при изучении лексических особенностей глаголов говорения в составе высказывания формировались соответствующие запросы в поисковые системы Google и Yandex и фиксировалась возможность / невозможность сочетания единиц, а также число вхождений исследуемых словосочетаний, тем самым поисковая система использовалась как своего рода информант – участник лингвистического эксперимента. Если в ходе запроса подобных примеров оказывалось мало или их не было вовсе, это хорошо согласовывалось с мнениями информантов, которые в таких случаях также маркировали высказывания как сомнительные и невозможные [Чаплин 2020].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Основная литература

- 1. Ассоциативный эксперимент; теоретические и прикладные перспективы психолингвистики: монография / В. А. Пищальникова, К. С. Карданова-Бирюкова, Н. С. Панарина, Н. С. Степыкин, А. И. Хлопова, С. Н. Шевченко; под ред. В. А. Пищальниковой. М.: Р-Валент. 2019. 200 с.
- 2. Борисова Е. Г., Афанасьева О. В., Сулейманова О. А. Когнитивная интерпретация семантических сдвигов в значениях усилительных частиц // Вопросы когнитивной лингвистики. -2017. -№ 4 (53). -C. 14–19.
- 3. Водяницкая А. А. Оценочность академического дискурса в переводческой перспективе: возможности цифровых технологий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 6. С. 262—267. URL: https://doi.org/10.30853/fil nauki.2020.6.49
- 4. Голубкова Е. Е. Использование лингвистических корпусов при решении семантических проблем // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход [под ред. В. И. Заботкиной]. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. С. 39–80.
- 5. Гулиянц А. Б., Гулиянц С. Б. Подготовка будущего учителя к работе с обучающимися с особенностями в развитии (на примере учителя иностранного языка) // European Social Science Journal Европейский журнал социальных наук. 2016. № 1. С. 173–177.
- 6. Гулиянц А. Б, Гулиянц С. Б. Применение интегративного подхода в профессиональной подготовке переводчиков в вузе // Интеграция в образовании: проблемы и пути решения. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2017. С. 71–75.
- 7. Гулиянц А. Б. Интернет-блог как средство развития профессионально значимых компетенций студентов // Иностранный язык. Методические вопросы подготовки конкурентоспособного выпускника. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. М.: Белый ветер, 2020. С. 6–11.
- 8. Демченко В. В. К вопросу о «логических кругах» в лексикографической практике: компонентный анализ группы глаголов типа

- SHUDDER // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. $2019.- N \ge 2$ (34). С. 109-113.
- 9. Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / отв. ред. О. А. Сулейманова. М.: ЛЕНАНД, 2017. 320 с.
- 10. Зоц И. В., Сулейманова О. А. Проблемные «зоны» современной урбанистики в глобальном пространстве: транслитерация урбанонимов // Вопросы ономастики. 2019. № 16 (4). С. 135–150.
- 11. Иванова А. Е., Карданова-Бирюкова К. С. Создание русскоязычной версии международного инструмента оценивания ранних навыков чтения // Вопросы образования. -2019. -№ 4. C. 93-115.
- 12. Карданова-Бирюкова К. С. Особенности коммуникативного поведения носителей русского языка в межличностном общении (экспериментальное исследование) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2018. Т. 17. № 1. С. 85–97.
- 13. Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность : сборник статей к юбилею О. А. Сулеймановой / отв. ред. Т. Д. Шабанова. М. : ФЛИНТА, 2016. 288 с.
- 14. Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность : сборник статей к юбилею О. А. Сулеймановой / отв. ред. Т. Д. Шабанова. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2017. 288 с.
- 15. Лукошус О. Г. Проблема выделения инварианта в семантической структуре многозначных прилагательных с общим значением настоящий: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М.: МГПУ, 2015. 203 с
- 16. Лызлов А. И. Аксиологическая динамика английской фразеологической системы : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19. М. : МГПУ, 2020.
- 17. Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе: коллективная монография / под общ. ред. О. А. Сулеймановой. М.: ФЛИНТА, 2018. 304 с.
- 18. Ощепкова В. В., Тивьяева И. В. Память и темпоральность высказывания // Психолингвистика. -2019. -№ 26 (2). C. 296–320.
- 19. Пинкер С. Субстанция мышления. Язык как окно в человеческую природу. М. : УРСС ; Книжный дом «Либроком», 2016. 560 с.
- 20. Рахилина Е. В. Экспериментальная и корпусная лингвистика: рецензия на сборник статей к юбилею О. А. Сулеймановой «Контенсивные аспекты языка: константность и вариативность» / отв. ред. Т. Д. Шабанова (М.: Флинта, 2016. 288 с.) – рецензия // Вестник МГПУ.

- Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2017. № 3 (27). С. 119–128.
- 21. Сулейманова О. А., Лукошус О. Г. Значение языкового знака как лингвистическая константа // Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития: сборник научных трудов по итогам междун. научнопрактич. конф. № 2. Красноярск: ИЦРОН, 2015. С. 78–83.
- 22. Сулейманова О. А. К вопросу о нормативности письменного академического дискурса // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 2 (26). С. 52–61.
- 23. Сулейманова О. А., Лукошус О. Г. Вопросы лексикографического портретирования слов с общим значением странный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4–1 (70). С. 179–185.
- 24. Сулейманова О. А., Фомина М. А. Верификационный потенциал семантического эксперимента // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. $2017. N \ge 2 (34). C. 15 = 28.$
- 25. Сулейманова О. А., Щепилова А. В., Беклемешева Н. Н., Фомина М. А. Прагматическая адаптация контента сайта университета как средство мотивации адресата // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. − 2017. − Т. 16. − № 4. − С. 137−149.
- 26. Сулейманова О. А., Нерсесян М. А. Семантический анализ наречий градации типа довольно, достаточно // Актуальные вопросы современных гуманитарных наук. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 5. Екатеринбург НН. : ИЦРОН, 2018. С. 43–47.
- 27. Сулейманова О. А., Петрова И. М. Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений // Филология. Научные исследования. 2018. № 3. С. 52—64.
- 28. Сулейманова О. А., Фомина М. А. Триангуляционный подход в экспериментальной лингвистике // Русистика и компаративистика: Научные труды по филологии. Выпуск XII. М.: Книгодел, 2018. С. 220–235.
- 29. Сулейманова О. А. Семантический эксперимент: новые возможности в системе координат ВІG DATA // Когнитивные исследования языка. -2019. -№ 36. C. 427-432.

- 30. Сулейманова О. А., Водяницкая А. А. Сетевые технологии в системе обучении learning by doing // Общество. Коммуникация. Образование. -2020. T. 11. № 1. C. 90–99.
- 31. Сулейманова О. А., Водяницкая А. А., Фомина М. А. Когнитивный сценарий процесса языковой категоризации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17 (2).
- 32. Тивьяева И. В. Когнитивно-коммуникативный подход к исследованию языковой репрезентации процессов памяти // Вопросы психолингвистики. 2017. N = 31. C. 124 139.
- 33. Фомина М. А. Субъект в безличных пространственных моделях типа У меня в ухе звеним // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. − 2015. − № 4 (20) − С. 49−55.
- 34. Фомина М. А. Маркеры адресанта в научном диалоге // Лингво-культурное образование в системе вузовской подготовки специалиста. -2017. T. 1. -№ 2 (10). C. 96-103.
- 35. Фомина М. А. Опыт использования триангуляционных методик с опорой на метод экспертных оценок и корпусный эксперимент при когнитивной интерпретации результатов семантического эксперимента // Когнитивные исследования языка. Выпуск № 2 (41). Когнитивнодискурсивная парадигма в лингвистике и смежных науках: современные проблемы и методология исследования: материалы X Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 17–20 сентября 2020 г. / отв. ред. вып. А. П. Чудинов. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. С. 884–888.
- 36. Холодова Д. Д. К определению понятия *дискурс* // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / отв. ред. О. А. Сулейманова. М. : ЛЕНАНД, 2017. С. 7–16.
- 37. Чаплин Е. В. Когнитивная интерпретация акта говорения в естественном языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. М. : МГПУ, 2020.
- 38. Чернявская В. Е. Научно-исследовательская статья как вербализация нового научного результата (на материале лингвистики) // Жанры речи. $-2016.- N \cdot 1$ (3). -C. 56-64.
- 39. Чернявская В. Е. Дискурсивный анализ и корпусные методы: Необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. 2. 2. 31 37.
- 40. Чернявская В. Е. Корпусно-ориентированный дискурсивный анализ идентичности российского университета 3.0. // Вестник Томского государственного университета. Филология. -2019. -№ 58. -C. 97-112.

- 41. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект. 2-е изд. перераб. и доп. Тюмень: Изд-во Тюменского госуниверситета, 2018. 292 с.
- 42. EMT European Master's in Translation. Competence Framework 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/emt_competence_fwk_2017_en_web.pdf
- 43. Fomina M. A. The Mock Conference as a Teaching Tool to Promote Communication and Interpreting Skills // 11th International Conference of Education, Research and Innovation (ICERI2018). Conference Proceedings. -2018.-P.4312-4318.
- 44. Ivanova V., Tivyaeva I. Teaching Foreign Languages in Soviet and Present-Day Russia: a Comparison of Two Systems // Zbornik Instituta za Pedagoska Istrazivanja. № 47 (2). 2015. P. 305–324.
- 45. Kardanova-Biryukova K. S. Associative Experiments As a Tool to Construct Dictionary Entries // EURALEX Proceedings. 18th Euralex International Congress. 2018. P. 675–683.
- 46. Souleimanova O. Category of definiteness / indefiniteness in didactive perspective / Педагогический журнал Башкортостана. № 1. (56). 2015. P. 203–209.
- 47. Suleimanova O. A., Yaremenko V. I., Vodyanitskaya A. A. Boosting Students' Self–Esteem Through Training Them in Speaking Skills // 11th International Conference of Education, Research and Innovation (ICERI2018). Conference Proceedings. 2018. P. 10409–10413.
- 48. Suleimanova O. A., Petrova I. M. Using Big Data Experiments in Cognitive and Linguo-Cultural Research in English and Russian // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. N = 13 (3). 2020. P. 385-393.
- 49. Suleimanova O., Guseinova I., Vodyanitskaya A. The Learning and Educational Potential of Digital Tools in Humanities and Social Science // Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. May 22–23, 2020. Vol. IV. Rezekne: Rezekne Academy of Technologies, 2020. P. 657–669.
- 50. Tivyaeva I. Sharing Autobiographical Memories in English Computer-mediated Discourse: A Linguist's Perspective // Brno Studies in English. 43 (2). 2017. P. 57–78.
- 51. Tivyaeva I., Syomina O. English Mnemonic Lexicon: Constituent Structure and Verbalization Potential // English Studies at NBU. 6 (1). 2020. P. 29–68.
- 52. Vodyanitskaya A. Verbal Evaluation as a Gateway to Inspire Life-Long Learning in Students. EDULEARN18: 10th International Conference on

Education and New Learning Technologies. EDULEARN Proceedings. – 2018. – P. 5314–5318.

53. Vodyanitskaya A. A., Beklemesheva N. N., Fomina M. A., Yaremenko V. Elective Courses in a Mixed Group of Students: Towards Innovative Teaching Practices // EDULEARN19 Proceedings. – 2019. – P. 4337–4342.

II. Дополнительная литература

- 1. Алефиренко H. Ф. Текст и дискурс. M.: Флинта, 2013. 232 с.
- 2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974. 272 с.
- 3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика : избранные труды в 2-х т. / Ю. Д. Апресян. М. : Школа «Языки русской культуры», $1995 \ a. T. \ 1. 472 \ c.$
- 4. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды в 2-х т. / Ю. Д. Апресян. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995 б. Т. 2. 767 с.
- 5. Апресян Ю. Д., Ботякова В. В., Латышева Т. Э. и др. Англорусский синонимический словарь. М. : Русский язык. 2000. 554 с.
- 6. Арнольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования: на материале имени существительного. Л. : Просвещение. 1966. 192 с.
- 7. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1991. 140 с.
- 8. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь [под. ред. В. Н. Ярцевой]. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
- 9. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 394 c.
- 10. Баранов А. Н. Расщепление субъекта и метафоры персонификации в политическом языке эпохи перестройки // «Я», «Субъект», «Индивид» в парадигмах современного языкознания. Сб. научно-аналитич. обзоров. Сер. Теория и история языкознания. М.: АН ИНИОН, 1992. С. 35–46.
- 11. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 359 с.
- 12. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблема текста // Собр. соч. : в 5-ти т. М. : Языки русской культуры, 1996. Т. 5. Работы 1940-х начала 1960-х годов. С. 159–206.

- 13. Белайчук О. С. Гипотетико-дедуктивный метод для описания семантики глаголов отрицания (пошаговое описание методики, применяемой для решения конкретной исследовательской задачи) // Лингвистика на рубеже эпох: доминанты и маргиналии. Вып. 2. М.: МГПУ, 2004. С. 158–176.
 - 14. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс. 1974. 448 с.
- 15. Богданов В. В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 88 с.
- 16. Богданов В. В. Текст и текстовое общение. СПб. : Наука, 1993.-67 с.
- 17. Борев Ю. Б. Эстетика. М.: Изд-во Политической литературы, 1981. 399 с.
- 18. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. 2-е изд. М. : УРАО, 2000. 207 с.
- 19. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 7–85.
- 20. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифических контекстах // Thesis. Вып. 3. 1993. С. 185–206.
- 21. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М. : Русские словари, 1996. 416 с.
- 22. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
- 23. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. -2001. № 1. С. 64 72.
- 24. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. М. : Диалог-МГУ, 2003. С. 5–12.
- 25. Глухов В. П. Основы психолингвистики. М. : ACT, 2005. 351 с.
- 26. Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. вузов // О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова и др. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 240 с.
- 27. Григалюнене Й. Синтаксический посессив и коррелирующие с ним модели в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04.-M., 1986.-176 с.
- 28. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989.-312 с.
- 29. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.

- 30. Демьянков В. З. Конвенции, правила и стратегии общения (интерпретирующий поход к аргументации) // Изв. АН СССР. Сер. Языка и литературы. -1982. -T. 41. -№ 4. -C. 327–337.
- 31. Джиоева А. А. Фундаментальные основы публичной речи: учебное пособие. М.: Айрис-Пресс, 2011. 543 с.
- 32. Динсмор Дж. Ментальные пространства с функциональной точки зрения // Язык и интеллект. М.: Прогресс, 1995. С. 385–411.
- 33. Дискурс. Реальность. Идентичность: взаимодействие понятий и сущностей: монография / под ред. И. П. Хутыз. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. 175 с.
- 34. Дускаева Л. Р., Протопопова О. В. Стилистика официальноделовой речи. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 272 с.
- 35. Евтеева М. Ю. Моделирование семантической структуры глаголов широкой семантики с общим значением *делать* в естественном языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.09. M. : 2014. 293 с.
- 36. Звегинцев В. А. Зарубежная лингвистическая семантика последних десятилетий // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X.-M.: Прогресс, 1981.-C. 5-32.
- 37. Иванова В. И., Тивьяева И. В., Евсина М. В. Англоязычная научная коммуникация как инструмент презентации результатов исследований // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. -2013. -№ 4. -C. 583–589.
- 38. Иванова В. И., Тивьяева И. В., Евсина М. В. Особенности организации научно-исследовательской статьи на английском языке // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. -2014. № 4-1. С. 264-271.
- 39. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч. 2. Братислава : Изд-во Словацкой академии наук, 1960. 570 с.
- 40. Карасик В. И. Язык социального статуса. М. : Ин-т языкознания РАН, 1992. 330 с.
- 41. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
- 42. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- 43. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
- 44. Карданова К. С., Сонин А. Г. Принципы организации психолингвистического эксперимента и обработки его результатов // Годиш-

- ник на департамент «Чужди езици и литератури» 2011–2012, Нов български университет (НБУ). София, 2012. С. 369–395.
- 45. Карданова-Бирюкова К. С. Реализация принципа рекурсивности речевой деятельности в политическом дискурсе (на основе анализа стенограммы телепередачи «К барьеру») // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. -2013. № 2(12). -C.77–86.
- 46. Кибрик А. Е. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–139.
- 47. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфическое в языке). М.: Едиториал УРСС, 2001. 336 с.
- 48. Клаус Г. Сила слова. Гносеологический и прагматический анализ языка. М.: Прогресс, 1967. 216 с.
- 49. Ковтун Л. С. О значении слова // Вопросы языкознания. М., 1955. № 5. С. 65–78.
- 50. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М. : Просвещение, $1993.-223~\mathrm{c}.$
 - 51. Козинцев А. Г. Человек и смех. СПб. : Алетейя, 2007. 236 с.
- 52. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 192 с.
- 53. Копнина Г. А. Речевое манипулирование. М.: Флинта; Наука, 2014.-170 с.
- 54. Котюрова М. П. Стилистика научной речи : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М. : Издательский центр «Академия», 2010.-240 с.
- 55. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование. М. : Флинта ; Наука, 2008. 280 с.
- 56. Кронгауз М. А. Семантика. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 399 с.
- 57. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.
- 58. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М. : РГГУ, 1995. С. 144-238.
- 59. Кубрякова Е. С. Виды пространства текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 15–26.
- 60. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность:

- функциональные и структурные аспекты. М. : РАН ИНИОН, 2000. С. 5-13.
- 61. Кубрякова Е. С. Язык и знание. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
- 62. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 540 с.
- 63. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект. М. : Прогресс, 1995. С. 143–184.
- 64. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / М. Джонсон, Д. Лакофф. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- 65. Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 448 с.
- 66. Лосев А. Ф. Языковая структура: учебное пособие. М.: МГПИ, 1983. 374 с.
- 67. Лягушкина Н. В. Как написать курсовую и дипломную работу : методические рекомендации (учебное пособие) / Н. В. Лягушкина, К. С. Карданова, С. А. Короткий и др. М. : МГПУ, 2008. 50 с.
- 68. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. - 280 с.
- 69. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», $2001.-208\ c.$
- 70. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. 3. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. С. 366–566.
- 71. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок : сборник статей. М. : Прогресс, 1967. С. 239–245.
- 72. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.-152 с.
- 73. Минский М. Остроумие и логика бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. 1988. С. 281–309.
- 74. Михальская А. К. Основы риторики: Мысль и слово. М.: Просвещение, 1996.-416 с.
- 75. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика. М. : Радуга, 1983. С. 37–89.
- 76. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М.: Едиториал УРСС, 2009. 168 с.
- 77. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков. М. : Наука. 1985. 170 с.

- 78. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Наука, 1985. 479 с.
- 79. Палажченко П. Р. Отрицание английское и русское (Заметки переводчика) // Мосты. Журнал переводчиков. 2013. № 4. С. 30–39.
- 80. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж : Истоки, 2001. 191 с.
- 81. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М. : Флинта ; Наука, 2008. 176 с.
- 82. Руденко Д. И., Прокопенко В. В. Философия языка: путь к новой эпистеме // Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ, 1995. С. 118-143.
 - 83. Русская грамматика. М.: Наука, 1982. Т. 2. 784 с.
- 84. Санников В. 3. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: «Языки русской культуры», 2002. 544 с.
- 85. Селиверстова О. Н. Некоторые типы семантических гипотез и их верификация // Гипотеза в современной лингвистике. М.: Наука, 1980. С. 262–319.
- 86. Селиверстова О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 86–157.
- 88. Селиверстова О. Н. Местоимения в языке и речи. М. : Наука, $1988 \ a. 151 \ c.$
- 89. Селиверстова О. Н. Эксперимент в семантике / О. Н. Селиверстова, О. А. Сулейманова // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1988 б. Т. 47. N 5. С. 431—443.
- 90. Селиверстова О. Н. Труды по семантике. М. : Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
- 91. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986. С. 170–194.
- 92. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. М. : Наука, 1988. 216 с.
- 93. Серио П. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М. : Прогресс, 1999. 413 с.
- 94. Серио П. Анализ дискурса во Французской школе (Дискурс и интердискурс) // Семиотика: Антология. М. : Академический Проект ; Екатеринбург ; Деловая книга, 2001. С. 549-562.

- 95. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Издво литературы на иностранных языках, 1956. 206 с.
- 96. Соссюр Φ . де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию: сборник работ. М. : Прогрес, 1977. 696 с.
- 97. Степанов Ю. С. Проблема общего метода современной лингвистики // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания (11–16 ноября 1974 г.): тез. докладов секционных заседаний. М.: АН СССР. Ин-т языкознания, 1974. С. 118–126.
- 98. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиологическая грамматика. М. : Наука, 1981. 371 с.
- 99. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века. М. : РГГУ, 1995. С. 35–73.
- 100. Стернин И. А. Практическая риторика. М. : Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.
- 101. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. М.: Ламберт, 2011. 192 с.
- 102. Сулейманова О. А. Некоторые семантические типы субстантивов и их актуализаторы весь / целый и all / whole: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20.-M. : Академия наук СССР Ин-т языкознания АН СССР, 1985.-190 с.
- 103. Сулейманова О. А. Местоименные актуализаторы *весь* и *целый* в современном русском языке // Научные доклады высшей школы. N 4. 1985. С. 78–82.
- 104. Сулейманова О. А. К обоснованию экспериментальной методики в семантике // Грамматические и семантические исследования языков разных систем. Калинин: КГУ, 1986. С. 142–151.
- 105. Сулейманова О. А. Проблемы русского синтаксиса: Семантика безличных предложений: монография. – М. : Диалог-МГУ, 1999. – 222 с.
- 106. Сулейманова О. А. Релевантные типы безличных синтаксических структур и их семантические корреляты : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19, 10.02.01. М. : Ин-т языкознания РАН, Москва, 2000. 53 с.
- 107. Сулейманова О. А. Гипотетико-дедуктивный метод в современной семантике // Лингвистика на рубеже эпох: доминанты и маргиналии: сб. статей. М.: МГПУ, 2004. С. 6–17.
- 108. Сулейманова О. А. Лингвистический эксперимент и его место в экспериментальной науке / Г. А. Селезнева, О. А. Сулейманова, М. А. Фомина // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы

- концептуализации и структура значения. Вторые чтения памяти О. Н. Селиверстовой. М.: МГПУ, 2006. С. 256–272.
- 109. Сулейманова О. А., Беклемешева Н. Н. О развитии метаязыка лингвистического описания: абстрактность и контролируемость // Современные лингвистические парадигмы: фундаментальные и прикладные аспекты. М.: МГПУ, 2009. С. 213–221.
- 110. Сулейманова О. А., Фомина М. А. Принципы и методы семантических исследований. М. : МГПУ. 2010. 120 с.
- 111. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Изд-во МГУ, 2008. 352 с.
- 112. Тимберлейк А. Инвариантность и синтаксические свойства вида в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15. М.: Прогресс, 1985. С. 261–285.
- 113. Тимошина Т. В. Индивидуальное значение слова как семантический феномен // Фундаментальные исследования. -2013. -№ 8-6. -C. 1501-1504.
- 114. Токарев Γ . В. Лингвокультурный уровень: безденотатные единицы // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. / отв. ред. В. В. Красных. М.: МАКС Пресс, 2014. Вып. 50. С. 332–335.
- 115. Трач А. С. Экономия и избыточность сегментных средств в комическом тексте (на атериале произведений М. М. Жванецкого) / Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Издательство «Индрик», 2007. С. 175–185.
- 116. Трошина Н. Н. «Я», «субъект», «индивид» в парадигмах современного языкознания: сборник научно-аналитических обзоров. М.: Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам, 1992. 128 с.
- 117. Тырыгина В. А. Жанровая стратификация масс-медийного дискурса. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 320 с.
- 118. Уткина А. В. Когнитивные модели комического и их репрезентации в русском и английском языках: сранительно-сопоставительный анализ: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.10. Пятигорск, 2006. 19 с.
- 119. Фодор Дж., Пылишин 3. Коннекционизм и когнитивная структура. Критический обзор // Язык и интеллект. М. : Прогресс, 1995. С. 230-313.
- 120. Фомина М. А. Концептуализация «пустого» в языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. М. : МГПУ, 2009. 217 с.

- 121. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. Вып. 8. М. : ВИНИТИ, 1977. С. 181–210.
- 122. Фрумкина Р. М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца XX века. М. : РГГУ, 1995. С. 74–117.
- 123. Фрумкина Р. М. Лингвистическая гипотеза и эксперимент (о специфике гипотез в психолингвистике) // Гипотеза в современной лингвистике. М.: Наука, 1980. С. 183–216.
- 124. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 128 с.
- 125. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. М.: Флинта, Наука, 2012. 128 с.
- 126. Шабанова Т. Д. Семантическая модель глаголов зрения в английском языке: Теоретико-экспериментальное исследование: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04. М.: Уфа: Ин-т языкознания РА, 1998. 38 с.
- 127. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нереферентные слова. М.: Школа «Языки русской культуры». 1996. 400 с.
- 128. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 280 с.
- 129. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М. : Просвещение, 1977. 335 с.
- 130. Щерба Л. В. Пунктуация // Литературная энциклопедия: В 11-ти т. М. : ОГИЗ РСФСР ; Гос. ин-т ; «Советская энциклопедия», 1935. Т. 9. С. 366–370.
- 131. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука, 1974. 432 с.
- 132. Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки : учебно-методическое пособие. М. : Книжный дом «Университет», 2004. 240 с.
- 133. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. СПб. : Симпозиум, 2006. 574 с.
- 134. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с
- 135. Barthes R. To write: an Intransitive Verb? // The Structuralists: From Marx to Lévi-Strauss. Garden City, N.Y.: Anchor Books, 1972. P. 115–167.
- 136. Carnap R. Meaning and Necessity: A study in Semantics and Modal Logic. Chicago: University of Chicago Press, 1988. 255 p.

- 137. Davis M. The Corpus of Contemporary American English (COCA): 600 million words, 1990 present. Retrieved from http://www.english-corpora.org/coca/
- 138. Fauconnier G. Mental spaces. Cambridge, Mass.: MIT Press. 1985.
- 139. Fauconnier G. Metonymy and Conceptual Integration // Metonymy in Language and Thought. Amsterdam: Jonn Benjamins, 1999. P. 76–91.
- 140. Fomina M. Expert appraisal technique in the linguistic experiment and mathematical processing of experimental data // Language and cognition: traditional and new approaches. Proceedings of the 40th Ling.colloquium, Moscow 2005. Frankfurt/Main: Peter Lang. P. 409–416.
- 141. Guiraud-Weber M. Les verbes de mouvement russes et leurs équivalents français // Linguistique et slavistique: Mélanges Paul Garde. Paris: Institut d'Etudes Slaves, 1992. P. 223–37.
- 142. Gibbs R. Speaking and Thinking with Metonymy // Metonymy in Language and Thought. Amsterdam: John Benjamins, 1999. P. 61–76.
- 143. Hawkins J. A. Definiteness and indefiniteness: A Study in Reference and Grammaticality Prediction. L.: Croom Helm, 1978. 316 p.
- 144. Hyland K. Disciplinary Discourses. Social Interactions in Academic Writing. L.: Longman, 2000. 240 p.
 - 145. Hyland K. Academic Discourse. L.: Continuum, 2009. 215 p.
- 146. Jacob A. On the triangulation of quantitative and qualitative data in typological social research: reflections on a typology of conceptualizing "uncertainty" in the context of employment biographies // Forum: Qualitative Social Research. $-2001.-Vol.\ 2.-No.\ 1.-P.\ 1-29.$
- 147. Katz J., Fodor J. The Structure of Semantic Theory // Language. Vol. 39. 1963. \mathbb{N}_2 2. P. 170–210.
- 148. Ogden C. K., Richards I. A. The Meaning of Meaning: A Study of the Influence of Language upon Thought and of the Science of Symbolism. N.Y., L.: Routledge, 1985. 301 p.
- 149. Metonymy in Language and Thought // K. Panther, G. Radden (eds.). Amsterdam: John Benjamins. 1999. 410 p.
- 150. Radden G., Koevecses Z. Towards a Theory of Metonymy // Metonymy in language ang thought. Amsterdam: Jonn Benjamins. 1999. P. 17–59.
- 151. Tivyaeva I. Representation of Retrospective Memory and Communicative Context // Jezikoslovlje. 15 (2–3). 2014. P. 283–306.
- 152. Tognini-Bonelli E. Corpus Linguistics at Work. Amsterdam : John Benjamins Publishing, $2001.-224~\rm p.$

153. Wierzbicka A. Semantic Primitives. – Frankfurt-Main : Athenaum, 1972. – 235 p.

III. Справочные и информационные издания

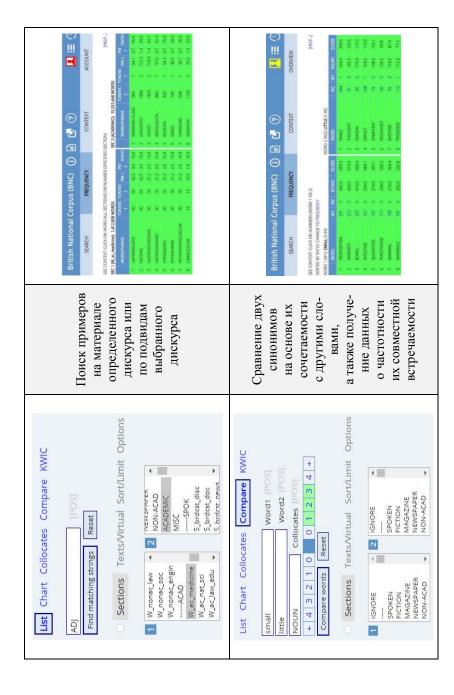
- 1. БТСРГ Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 576 с.
- 2. БРЭ Большая российская энциклопедия / под ред. Ю. С. Осипова. М. : Изд-во БРЭ, 2011. Том 18. 768 с.
- 3. Демьянков В. 3. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текстов. М.: Всесоюзный центр переводов, 1982. 290 с.
- 4. ЛЭС Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
- 5. НОСС Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 552 с.
- 6. СРЯ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Русский язык, 1987. 797 с.
- 7. ССРЛЯ Словарь современного русского литературного языка: в 20-ти т. / под ред. К. С. Горбачевича. М., СПб. : Русский язык, 1991-1994.-865 с.
- 8. ТСРЯ Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117_tolkovyj_slovar_russkogo_jazyka_pod_red._d.n._ushakova
- 9. ФЭ Философская энциклопедия: в 5-ти т. / под ред. Ф. В. Константинова. М.: Большая Советская Энциклопедия, 1960–1970 [Электронный ресурс]. URL: http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/index.htm
- $10.~\Phi \mbox{9C}~-~\Phi$ илософский энциклопедический словарь. М. : ИНФРА-М, 2005. 576 с.
- 11. MCD Macquarie Concise Dictionary ([Electronic Version]. URL: http://www.macquariedictionary.com.au/
- 12. NHOD Newbury House Online Dictionary [Electronic Version]. URL: http://nhd.heinle.com/
- 13. OALD Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1905 p.
- 14. OID DK Oxford Illustrated Dictionary. N.Y.: Dorling Kindersley, 1998.-1008~p.

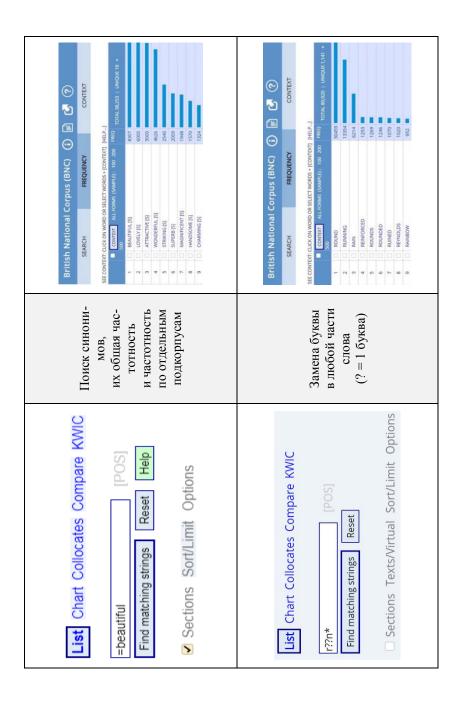
приложение 1

Примеры возможных поисковых запросов, организованных в BNC и COCA

Оператор	Описание		Примеры	
List Chart Collocates Compare KWIC		British National C	British National Corpus (BNC) 🕦 📑 🗗 🕐	© 5
		SEARCH	FREQUENCY	CONTEXT
		SEE CONTEXT: CLICK ON WORD OR S	SEE CONTEXT: CLICK ON WORD OR SELECT WORDS + [CONTEXT] [HELP]	3
I * that	Замена спова	S00	CONTEXT ALL FORMS (SAMPLE): 100 200 FREQ 500	TOTAL 21,659 UNIQUE 791
	Jamenia Ciloba	1 ITHINKTHAT	4062	
Find matching strings Reset	во фразе		1736	
		3 I HOPETHAT	1087	
		5 I MEAN THAT	819	I
		6 I THOUGHT THAT	162	I
Sections Texts/Virtual Sort/Limit Options		7 I KNEW THAT	513	ı
		8 I UNDERSTAND THAT	AT 460	ı
		9 🔲 I SAID THAT	450	I
Olivi Character Control Control		British National C	British National Corpus (BNC) 🕦 📑 🚰 🕜	© •
rist collocates collibate NWIC	ī	SEARCH	FREQUENCY	CONTEXT
	Поиск словосо-	SEE CONTEXT: CLICK ON WORD OR	SEF CONTEXT: CLICK ON WORD OR SELECT WORDS + (CONTEXT). THELP	
Fairt NOUN	четания с указа-	CONTEXT ALL F	CONTEXT ALL FORMS (SAMPLE): 100 200 FREQ	TOTAL 903 UNIQUE 409
	нием одного	1 FAINT SMILE	82	
	элемента и его	2 EAINT HOPE	72.	
Find matching strings Reset		3 CAINTLIGHT	26	
	Граммагических	4 FAINT GLOW	20	
	параметров	S FAINT SMELL	00	I
	napamer bor	6 FAINT SOUND	16	I
TO THE THEORY OF THE PERSON OF		7 C FAINT FLUSH	11	I
Sections lexts/Virtual sort/Limit Options			0	I
		9 FAINT GLIMMER	10	

_

приложение 2

Образцы постеров, подготовленных студентами кафедры языкознания и переводоведения ИИЯ МГПУ

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ АНГЛИЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ **CURRENT W PRESENT**

Цубера Адриана Юрьевна Научный руководитель: к.ф.н., доцент Фомина Марина Аркадьевна adriana.tsubera@yandex.ru Московский городской педагогический университет

Аннотация

В докладе рассматриваются особенности семантики английских прилагательных current и present. Материалом для исследования послужили дружвы электронных фондов Британского национального корпуса и Корпуса современного американского английского элека. Для проведения исследования применялся гипотетико-дедуктивный метод, основу которого составляет эксперимент. Результаты выполненного анализа данных, полученных в ходе лингвистического эксперимента, позволяют получить более точное семалическое поменение исследуемых единиц. Ключевые слова: гипотетико-дедуктивный метод (ГДМ), семантика, семантический эксперимент, семантические признаки.

Введение			current	present		
		account	22 200 000	383 000		
	• английские прилагательные с	price	124 000 000	1 010 000		
бъект и редмет	общим значением «настоящий, текущий» • особенности семантики данных прилагательных	owner	16 100 000	1 820 000		
		research	28 600 000	6 480 000		
		recession	502 000	56 200		
		writer	106 000	749 000		
		author	168 000	716 000		
		century	287 000	1 410 000		
	• современные толковые	volume	1 350 000	2 680 000		
туальность	словари английского языка не	chapter	815 000	1 870 000		
	предлагают адекватного и исчерпывающего описания		Результаты			
	семантики рассматриваемых	Прилагательно	e current вносит инс	ормацию об		

описываемом объекте Y / состоянии / процессе Р как о таких, которые осмысляются говорящим X как динамично развивающиеся, не «схваченные» в статике, активные в функциональном плане (часто используется в терминологическом значении)

Acknowledging that U.S. students are internationally competitive in the absence of poverty would diffuse the current crisis that reformers have worked so hard to

Употребление прилагательного present позволяет X-v сделать акцент на временных характеристиках события / процесса или существования Y-a, а именно соотнести Р с некоей точкой на оси времени, при этом позиция говорящего осмысляется как точка отсчета, позволяющая определить P / Y как present

- ▲ In Africa, the Nile River had three times its present volume, indicating a much larger tropical region.
- *He should be concerned about the **present account** deficit as a matter of public policy.

Заключение

- Построены уточненные описания семантики исследуемых единиц
- Перспектива исследования: описание семантической структуры английских прилагательных running / operating, синонимичных в одном из своих значений прилагательным

Библиографический список

current / present

слов

Методология

Триангуляционный подход

позволяющих разграничить значения рассматриваемых прилагательных current и

present с общим значением «настоящий, текущий»

- ика и компаративистика, научные труды по филологии. М.: Книгодел, 2018. С. 220-235

приложение 3

Образцы раздаточных материалов, подготовленных студентами кафедры языкознания и переводоведения ИИЯ МГПУ

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ПАРФЮМЕРНОГО ДИСКУРСА

Введение

- Описание проблемы парфюмерного рекламного дискурса
 Характеристика ключевых особенностей рекламной коммуникации и дарфомерного дискурса
- коммуникации и парфюмерного дискурса
 Исследование манипулятивных тактик рекламного текста парфюмерной продукции
- Изучение коммуникативно-прагматических, лексикосемантических и стилистических компонентов текста,
 воздействующих на реципиента рекламы

Рекламно-парфюмерный дискурс — это сложное коммуникативное явление, заключающееся в односторонней передаче информации о парфюмерном изделии посредством линтво-психологического воздействия на потенциальных потребителей через описание запаха и его свойств с целью привлечения внимания аудитории к парфюмерной продукции и успешного продвижения товара на рынке.

Методика исследования

- Сбор и формирование эмпирической базы исследования
- Анализ и обработка полученного материала, выявление особенностей рекламных текстов парфюмерного дискурса русскоязычной и англоязычной коммуникации
- Выделение лингвопрагматических и экстралингвистических компонентов, выполняющих суггестивную функцию
- Сопоставление приемов воздействия в текстах с различной социокультурной и гендерной аудиторией

– Арома-ассоциации **—**

Вид аромата парфюма	Цветочный	Альдегидный	Восточный	Цитрусовый	Шипровый Фужерный	Древесный	Кожный
Характеристика потребителя АЯ	feminine, elegant, delicat, joyful, vibrant, natural, light, radiant	original. modern, distinctive, seductive, daring, refined, elegant, extraordinary	precious, magnetic, sensual, rich, passionate	feminine, vibrant, luminous, playful, bold		virile, powerful, self-confident	soft, free, passionate, distinctive, manly, masculine
Характеристика потребителя РЯ	женственный, изящный, совершенный, счастливый, привлекательный естественный	утонченный, волнующий, элегантный, кндквидуальный, пеповторимый, смелый	роскошный, притягательный, чувственный, богатый, свободный	женственный, яркий, бодрый, жизнерадостный, смелый	чувственный, притягательный, истинный, гармоничный	мужественный, сильный, стойкий, уверенный	мягкий, свободный, индивидуальный, чувственный, настоящий мужчипа
Ассоциации с ароматом АЯ	spring, summer, freshness, seaside, bouquet, warmth, whirlwind, happiness, fantasy	signature, uniqueness, sensation; timeless, iconic, legendary item	trail, warmth, harmony, sweetness, night, softness, spice, freedom	energy, light, sunshine, intensity, freshness	tenaciousness, individuality, earth, sun, smoke, moss	wood, stone, wilderness, balance	sumptuousness, tenderness, leather, power, touch, velvet
Ассоциации с ароматом РЯ	весна, лето, свежесть, море, сад. тепло, легкость, букет, сияние, легкость	подвись, классика, легендарность, узнаваемость	шлейф, тепло, спокойствие, сладость, вечер, мягкость, пряность	энергия, свет, интенсивность, свежесть	терпкость, пряность, динамичность, лес, трава, роща, солице, мох	лес, дерево, камень, баланс	бархат, замша, кожа, мощь, прикосновение

Табл. 1. Частотные ассоциании в рекламных нарфюмерных текстах

ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ <u>КАФЕДРА ЯЗЫКОЗ</u>НАНИЯ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: К.Ф.Н., ДОЦ. ВОДЯНИЦКАЯ АЛЬБИНА АЛЕКСАНДРОВНА

МЕТАФОРИ<mark>ЧЕСКОЕ ОПИСАН</mark>ИЯ АРОМАТА

В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ ПАРФЮМЕРНОГО ДИСКУРСА

• Музыкально-звуковая метафора

a luxuriant oriental <u>symphony</u> - роскошная восточная <mark>симфония</mark>, an energetic <u>accord</u> with fresh and aromatic <u>notes</u> - энергичный <u>аккорд</u> свежих и пряных <u>ноток</u>, higher is the pulse of contemporary urban fragrances - отражает <u>ритм</u> современного города, you can <u>hear the rustle</u> of flowers - <u>смышен шелест</u> цветов, the fragrance opens with a citrus note - <u>композиция</u> начинается цитрусовыми <u>нотами</u>

• Антропоморфная метафора

a powerful <u>heart - сердие</u> насыщенного аромата, Sandalwood is <u>teamed</u> with <u>Vanilla - сочетание сандалового дерева и</u> ванили, the scent is <u>housed</u> in a bottle - аромат <u>заключен</u> во флаконе, the vibrant <u>smile</u> of flowers - яркие <u>чувственные</u> ноты, highly <u>feminine</u> tuberose - выразительно <u>женственная</u> тубероза, а rare <u>duo</u> - с гармоничным <u>дуэтом</u>

• Предметная метафора

<u>wear</u> a scent - <u>носить</u> аромат, leav<mark>es a trail - остается <u>илейф, окутанная</u> теплой <u>вуалью</u> из Кашемирового д<mark>ерева</mark> - the enveloping warmth of Cashmere Wood, floral <u>bouquet</u> - цветочный <u>букет,</u> behind this floral <u>whirlwind</u> - за <u>иветочным вихрем</u></mark>

• Цвето-световая метафора

an intense and vibrant aroma – насыщенный и яркий запах, features bright citrus notes – звучит искристо благодаря цитрусовым нотам, sparkling orange blossom – сияющего флердоранжа, radiant and fruity ylang-ylang – искрящегося фруктовыми нотами иланг-иланга, luminous composition – сияющая композиция, green floral notes – зеленые цветочные ноты, а deep black – бездонного черного цвета, tinged with light – переливается на свету, bring a dazzling ассоrds to light – рождается ослепительная композиция

• Вкусовая метафора

leaves a sensual imprint - оставляет после себя чувственное <u>послевкусие, sun-drenched honey</u> - <u>нагретый солнием</u>
<u>мед, orange soar - ярк</u>ий апельсин, heightened with <u>spices</u> - подхваченный <u>специями</u>

Тактильная метафора

th<mark>e softness of Rose - мягкость розы, а <u>smooth</u> variation - <u>густая</u> интерпретация, <u>warmth</u> of Va<mark>nilla - <u>теплые</u> ноты ванили, а <u>soft</u> base of benzoin - <u>теплый</u> аккорд бензоина, <u>smooth</u> and <u>raw wood - мягким</u> аккордо<mark>м необработанной</mark> древесины</mark></mark>

Духовная метафора

created a new <u>balance</u> with an <u>ideal</u> dose of freshness - создать новую <u>гармонию</u> и <u>идеал</u> свежести, a luminous sensuality enriched by the precious accents of Iris - светлая <u>гармония</u> подхвачена роскошным ирисом, а captivating <u>harmony</u> - тянется ярким <u>гармоничным</u> шлейфом, а <u>harmonious</u> fragrance that perfectly <u>balances</u> all the raw <u>materials</u> - воплощающий <u>гармонию</u> природных компонентов

• Категория новизны

more <u>modern</u> than ever - как никогда <u>современный</u>, а <u>novel</u> dynamism - <u>новый</u> динамизм, а <u>timeless, legendary</u> fragrance - <u>легенда, неподвластная времени</u>, under the banner of <u>modernity</u> - с современным и свежим лейтмотивом, capturing in turn <u>the essence of his generation</u> - удалось запечатлеть в аромате <u>дух современной эпохи</u>, а <u>new</u> interpretation - <u>новый</u> взгляд на запах

Категория уникальности

create a <u>unique</u> presence - придают аромату <u>неповторимую индивидуальность</u>, the <u>original</u> formula - <u>оригинальная</u> формула аромата, <u>rare and powerful</u> scent - <u>необычные, исключительные</u> духи, <u>the only</u> fragrance - <u>единственный</u> аромат

ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КАФЕДРА ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: К.Ф.Н., ДОЦ. ВОДЯНИЦКАЯ АЛЬБИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Государственное автономное образовательное учреждение Институт иностранных языков 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., 5Б Кафедра языкознания и переводоведения Предзащита ВКР высшего образования г. Москвы 129226 г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4 8.06.2020 Московский городской педагогический университет

Беляева А.А.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент Беклемешева Н.Н.

Способы акцентного выделения компонентов английского высказывания в переводческой перспективе (на материале блогов, сайтов газет Forbes, Vogue US, Guardian, двуязычного сайта

Сп Пнверсия баланса Тематика: мода и кра- сота, досуг
--

	— рема 3: рематизатор; — рема 4: рематизатор, превосходная степень прилагательного (дополнительная экспрессия); метонимический перенос (entirely by hand \rightarrow mолько лучшие ткани и материалы).
Инверсия отрицания Тематика: досут, поли- тика	But neither K-Pop (peма 1) nor BTS (peма 2) are an overnight phenomenon (Vogue UK). Но ни K-pop (peма 1), ни BTS (peма 2) не стали феноменом в одночасье (peма 3) (пер. Vogue Russia). Стратегия перевода: — объективный порядок слов; — отрицание (1.Neither. 2.Nor. → 1. Ни K-Pop. 2. Ни BTS. 3. Не стали).
	Never again must the Speaker be able to (peма 1) make up new rules whenever he likes (The Telegraph). Hukozòa больше (peма 1) не сможет председатель парламента менять правила (peма 2) в зависимости от собственных мотивов (перевод мой: A.Б.). Стрателя перевода: — инвертированный порядок слов; — д. Никогда. 2. Не сможет).
Инверсия эмфатиче- ская (восклицания) Тематика: мода и красота	So easy are slouchy hobo bags to sling over your shoulder (pema 1) and perfect for nipping to the shops (pema 2) (Glamour UK). В повседневной жизни объемная сумка хобо просто незаменима (pema 1): вам остается лишь накинуть ее на плечо и отправиться по магазинам (pema 2) (перевод мой: A.Б.). Стратегия перевода: - pema 1: экспрессивное определение с отрицательным префиксом, двоеточие; - pema 2: рематизаторы, личное местоимение (эффект диалогичности).

Инверсия эмфатиче- ская (условия)	<u>Had he acknowledged</u> the severity earlier (pema 1) and acted accordingly, experts say, some of the worst could have been avoided (nema 2) (CNN).
Тематика: политика	Как полагают эксперты, если бы соответствующие меры были приняты вовремя
	(рема 1), последствий можно было избежать (рема 2) (перевод мой: А.Б.).
	Стратегия перевода:
	- 005ekTubhoe iipedctabliehne фaktob;
	 передача информативнои функции при переводе (ср.: Если об он признал).
Расщепленные пред-	It was the musician's daughter Gita (pema 1) who had a huge influence on Cage, intro-
ложения	ducing him to Indian classical music and philosophy (pema 2) when they met in the US
Тематика: досуг	in the 1940s (The Guardian).
	Большое влияние на творческое становление Кейджа оказала дочь музыканта
	Гита (рема 1), с которой они познакомились в 1940х годах в США — именно
	она (рема 2) открыла ему мир классической индийской музыки и философии
	(рема 3) (перевод мой: А.Б.).
	Стратегия перевода:
	 рема 1: объективный словопорядок;
	 рема 2: частица именно как средство актуализации ремы; пунктуационный мар-
	кер (тире);
Эмфатическое до пе-	It does have a sovereign wealth fund (pema 1), the Public Investment Fund, to fall back
ред глаголом	on, with an estimated value of \$320bn (£260bn; 295bn euros) (pema 2) (BBC).
Тематика: политика	В случае кризиса Саудовская Аравия может рассчитывать на резервы нацио-
	нального инвестиционного фонда (the Public Investment Fund) (peмa 1), которые
	оцениваются в 320 миллиардов долларов (рема 2) (перевод мой: А.Б.).
	Стратегия перевода:
	 рема 1: нейтральный словопорядок;
	— рема 2. числительное
	Doma 2. Incommentation

вопрос With winter drawing closer, how can you ensure you're getting enough of the sun-	и кра- shine vitamin (рема 1)? (Cosmopolitan).	Почему он необходим (рема 1) и где его взять (рема 2), когда на небе тучи? (пер.	Cosmopolitan Russia).	Стратегия перевода: – преобразование в риторический вопрос с двумя рематиче-	скими пиками, выделенными с помощью приема синтаксического параллелизма.	The <u>only</u> thing we can <u>all</u> agree on (pema 1)? It's deliberately provocative (pema 2)	and will be sure to ignite debate (pema 3) (Harpers Bazaar).	Как бы то <u>ни было</u> (рема 1), одно ясно <u>точно</u> (рема 2): новое детище Пэлтроу –	та еще провокация (рема 3) (пер. Harper's Bazaar Russia).	Стратегия перевода:	 рема 1: антонимический перевод, отрицание – экспрессивная лексика, разго- 	ворный характер.	 − рема 2: пунктуационный маркер (двоеточие), рематизатор (точно); 	 рема 3: пунктуационный маркер (тире), разговорные маркеры (местоимение та, 	
Риторический вопрос	Тематика: мода и кра-	сота													

Спаси60!

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Образец презентации, подготовленной студентом кафедры языкознания и переводоведения ИИЯ МГПУ

Департамент образования и науки города Москам Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москам «Московский городской педагогический университет» Институт иностранных выков

Кафедра явикознания и переводоведения
Защита выпускной квалификационной работы
Направление подготовы / специальность
45.04.02 — Анигиятства

Профиль подготовки <u>Перевод. Межкультурная коммуникация</u>

Очная форма обучени

Имплицитный диалог в академическом дискурсе (на материале русского языка)

Чекмена Наталья Александъровна
спектыечива@терри.ru
Научный руководитель: Аф.и., профессор
Сулейминова Олага Аральенна
souleaimnovoso@mgpu.ru
Рецеилент: к.ф.и., доп. Водяншкая Альбита Александъовна
vodyanickayasa@mgpu.ru

Москва 2020

Актуальность

продиктована необходимостью системного анализа имплицитного диалога в академическом дискурсе, связанного со взаимодействием его участников, прежде всего, с $\Delta pyrum$ (не адресатом), а также выделением дискурсивных маркеров $\Delta pyroro$ и их интерпретации

Объект:

академический дискурс как продукт профессионального взаимодействия участников научного сообщества

Предмет:

имплицитный диалог в русскоязычном академическом дискурсе Например:

Это было в эпоху советской власти, когда изучать иностранные языки — особенно языки **так называемых** капстран — было, как бы, предосудительно... (С.Г. Тер-Минасова 2011)

Материал:

стенограммы лекций методологических семинаров по вопросам лингвистики, филологии и других гуманитарных наук, а также тексты художественной литературы

Эмпирическая база исследования составляет более 300 фрагментов текста

Цель:

выявление имплицитных средств выражения категории диалогичности в академическом дискурсе на материале русского языка

Задачи:

- -изучение существующих подходов к лингвистическому определению дискурса
- рассмотрение маркеров имплицитного диалога в академическом дискурсе
- формирование типологии средств ввода *Другого* как участника академического дискурса

Методология исследования:

ключевые положения французской школы дискурсивного анализа [Квадратура смысла 1999], в фокусе которой:

- -анализ текста как семиотического явления
- -анализ интенций говорящего и восприятия реципиента
- -анализ семантики языковых знаков

Научная новизна:

- в работе получило развитие представление о принципиальной диалогичности академического дискурса, связанного с взаимодействием говорящего и Другого
- приведены аргументы в пользу повсеместного присутствия Другого в дискурсе

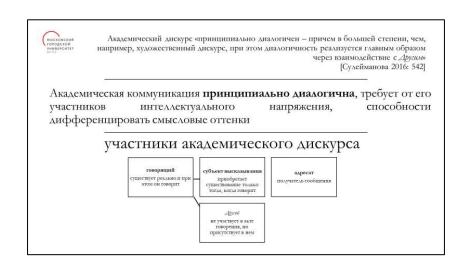
Основные результаты исследования были представлены:

- в рамках Дней науки «Научный старт-2019» (с элементами научной школы) на семинаре, посвященном актуальным вопросам современной лингвистики: проблемы, методология, решения (МГПУ, ИИЯ, Москва, 21 марта 2019 г.). Тема выступления: К проблеме Другого в академическом дискурсе
- в рамках конкурса постерных докладов (МГПУ ИИЯ, Москва, 2019 г.).
 Тема постерного доклада: Диалог с Другим в академическом дискурсе
- 3) на 54 международном лингвистическом коллоквиуме Linguistic Encoding / Decoding in Global Contexts (МГПУ ИИЯ, Москва, сентябрь 2019 г.). Тема устного выступления на английском языке: Dialogue with *Another* in Academic Discourse
- 4) в рамках Дней науки «Научный старт-2020» на семинаре, посвященном проблемам современной методологии когнитивно-дискурсивной парадигмы (МГПУ, ИИЯ, Москва, 26 марта 2020 г.). Тема выступления: К проблеме Другого как источника передаваемого смысла

По теме выпускной квалификационной работы имеются публикации:

- Чекмаева Н.А. К проблеме Другого в академическом дискурсе // Научный старт 2019 / отв. ред. Л.Г. Викулова. – М.: Языки народов мира, 2019. – С. 58 – 60. Ссылка на публикацию: https://elibrary.ru/item.asp?id=37228646
- Чекмаева Н.А. Диалог с Другим в академическом дискурсе // В многомерном пространстве современной лингвистики / под. ред. О.А. Сулеймановой. М.: Языки народов мира, 2019. С. 334 342. Ссылка на публикацию: https://elibrary.ru/item.asp?id=42182491

Маркер	Пример	Интерпретация
Лекспческие анскурсивные маркеры: в нестврам симся, ображе выражаю, (не) в прамям симсе	Сегодия, с повълением Интернеть, повълением огромной новой сферы момомунивации, можно утведжать, что повыдася векий промежуточный пип момеунивации, который в каком-то смысае въвдется шеломенцем (визуальням), а в каком-то – устивем (М. А. Кроигауз 2009)	Выражение сомнения, искоторой степем неопредленности (часто — отражени размишлений визора и взаимодействия ег собственных пдей)
Спитаксические структуры: – риторический вопрос	Когда и как слова входят в язык? В какой момент истории языка мы изчинаем фиксировить линое слово, нам данную кометукчино, или данную кометукчино, или данное значение? Эню, комчом, до сфуцуа изучалось, им во эмесьм изун насиались на выте случае (В. А. Паунган 2009).	
– пифинитивная модель типа Если говарить об X	Если говорить о мингвистике, то очень трудно изучаты соъргменное костояние родного языка (М.А. Коонгаз 2009).	«Приглашение» в слушатели Другого

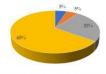

Типология имплицитного Другого

Маркер	Пример	Интерпретация		
Встроенные шитяты, аллюзии, стереопины	Но единственное, что оправдавает существование этого «факуальтет» ненужилых вещей» [истории литература], — это немій мезанизм, предотвращосний одичание. В этом весь смысл куманитарного образования (Третье литературоведение 2008).	к реализации когнитивной операции по		
Слова говорящего как слова Другев	Язые сас валение природы не может иметь пораду. Вы не можете селоние сауде – это правильно, А рабина – это неправильно. Или обред вог такой толичны – это правильно, а муб другой толичны – это уже какой-то инеграмочный мубы (чемее в принципе не может селоно высе, чесе в мыме нет (В. А. Паутика 2009).	собственное мнение мяксимально объективно		

Процентное соотношение видов маркирования Δp угого можно представить следующей диаграммой

■ Нулевые местопъения

• Предваты потенциально

Рис. 1 Процентное соотношение маркеров *Другого* в русскоязычном академическом дискурсе

Выводы:

Академический дискурс представляет собой неоднородное образование, связанное, прежде всего, со взаимодействием говорящего и $\Delta pyroro$ как источника передаваемого смысла, получающего эксплицитное и имплицитное выражение. Имплицитный $\Delta pyroi$ подлежит операции логического вывода

Перспективы исследования:

- сопоставление статьи и выступления одного и того же автора
- помещение полученных результатов в социокультурный контекст
- проведение аналогичного исследования в различных видах дискурса, а также на примере других языков

Библиография

Квадратура смысла / под ред. П. Серио. – М.: Прогресс, 1999. – 416 с.

Отъе-Ревю Ж. Явная и конститутивная неоднородность: к проблеме *другого* в дискурсе / Ж. Отъе-Ревю // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / под ред. П. Серио – М.: Прогресс, 1999. – С. 54-94.

Сулейманова О.А. Диалог с *Другим* в академическом дискурсе // Диалог культурь. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик: мат-лы Первой междунар. науч.-практ. конф. Москва, 14 — 16 апреля 2016 г. / О.А. Сулейманова. — М.: Языки народов мира, 2016. — С. 539 — 547.

Хутыз И.П. Академический дискурс. Культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний. – М.: Флинта, 2015. – 172 с.

Hyland K. Academic Discourse. - London: Curriculum, 2009. - 215 p.

спасибо

Департамент образования и науки города Москава
Государственное автоновлисе образовательное учреждение
выспието образовательное учреждение
выспието образования города Москава
«Московский городской педагогический университето
Институт иностранных каньков
Кафедар явяколизии и переводовсьения
Защита выпускной каланфинскицион бработы
Напрявление подготовки / специальность
воздупильные
Профиль подготовки Перевод. Мажультурная
Очила форма обучения
Очила форма обучения

Имплицитный диалог в академическом дискурсе (на материале русского языка)

> Чекмева Наталья Александровна chekmeevans@mgpu.ru Научный руководитель: д-ф.и., профессор Сулейванова Олага Аральенны souleimnovaos@mgpu.ru Рецензент: к.ф.и., доц. Водвишава Альбипа Александровна vodyanickayaaa@mgpu.ru

Москва 2020

приложение 5

Пример анкеты для заполнения информантами

Оцените / отметьте каждый из примеров ниже по следующей шкале:

Помета / Оценка	Обозначение	Пояснение	
Без пометы / 5	Приемлемо, предпочтительно	Встречается наиболее часто	
+/4	Приемлемо, не предпочтительно	Встречается часто	
?/3	На грани приемлемости	Встречается крайне редко	
* / 2	Неприемлемо	Не употребляется	

Примечание: Оценивая высказывания, опирайтесь на **нейтральную** функционально-стилевую принадлежность высказываний (сленг, профессионализмы, сниженная и иная стилистически маркированная лексика не находится в центре внимания исследования)

- Некоторые правила при выполнении опроса:
 - 1. Не пытайтесь оценить степень синонимии анализируемых слов.
- 2. Оцените приемлемость высказываний («так говорят» или «так не говорят»), судя по тому, как представлена информация. Не пытайтесь развивать дополнительные контексты.
- 3. Если вы считаете, что контекст недостаточен для оценки приемлемости высказывания, предложите свое собственное предложение в столбце «комментарии», соответствующее тому или иному высказыванию (1-3). Затем оцените его согласно предложенному вами контексту. Любые ваши комментарии будут высоко оценены!

	Пример	Помета / Оценка	Примечание / Комментарий
1	Все молчали. Что-то пробормотал во сне Вася		
	Все молчали. Что-то пробубнил во сне Вася		
	Бабка Маруца что-то бормотала по-цыгански, и даже Толик не мог перевести на русский ее слова		
2	Бабка Маруца что-то бубнила по-цыгански, и даже Толик не мог перевести на русский ее слова		
3	При движении на высо- ких оборотах откровенно назойливо « бормочет » двигатель		
	При движении на высо- ких оборотах откровенно назойливо « бубнит » двигатель		

	Пример	Помета / Оценка	Примечание / Комментарий
1	Варька, ты что, рехну- лась нигде я не рылся когда позвонили, я приехал к тебе а тебя уже нет, – лопота л бледный Сеня, пытаясь вырваться		
	Варька, ты что, рехну- лась нигде я не рылся когда позвонили, я приехал к тебе а тебя уже нет, – л епета л бледный Сеня, пытаясь вырваться		
2	Все были встревожены чрезвычайно, и все молчали, и только Фризоргер что-то лопотал и лопотал по-немецки		
	Все были встревожены чрезвычайно, и все молчали, и только Фризоргер что-то лепетал и лепетал по-немецки		
3	Но не изменились — лопо- чут о науке, о социальной справедливости, черт знает о чем		
	Но не изменились — лепе- чут о науке, о социальной справедливости, черт знает о чем		

Спасибо за то, что приняли участие в опросе!

приложение 6

Пример фрагмента анкеты, разработанной для предъявления информантам-носителям английского языка

	QUESTIONNAIRE
Name:	
Nationality:Age:	
Qualifications:	

DIRECTIONS

• Grade each of the sentences below according to the following scale:

Rating	Meaning	Comment
1	Unacceptable	Not occurring
2	Marginally acceptable	Rare
3	Not preferred	Infrequent
4	Acceptable, not preferred	Frequent
5	Acceptable, preferred	Most frequent

NOTE: Grade sentences with reference to the norm of standard English (slang, vernacular, argot or stylistically marked words are not in the focus of investigation)

Useful hints to prevent possible misapprehension

- ! Do not try to assess the degree of synonymy of the words analysed
- ! Do not develop possible contexts that may seem to be implied by the words used in the statements; assess the acceptability of the utterances judging by the way the information is presented
- ! Still if you feel that the context is insufficient to assess the acceptability of the sentence suggest your own context in the column "comments" corresponding to the sentence (A-D). Then grade the utterance according to the context offered by you

Any of your comments will be highly appreciated!

		RATING	COMMENTS
A	He's got a strange habit of stroking his nose when he's trying to think		
В	He's got a weird habit of stroking his nose when he's trying to think		
С	He's got an odd habit of stroking his nose when he's trying to think		
D	He's got a queer habit of stroking his nose when he's trying to think		

THANK YOU.

Научное издание

Ольга Аркадьевна Сулейманова Марина Аркадьевна Фомина Ирина Владимировна Тивьяева

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Выпускающий редактор Φ . Φ . Степнов Верстка H. B. Булатова

Подписано в печать 25.08.2020 Формат $60\times88~^1/_{16}$. Печать цифровая. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Times. 22 п. л. Тираж 102 экз. Заказ № 11

Издательство «Языки Народов Мира» 109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 45, стр. 1, оф. 92

Отпечатано в типографии издательства «Языки Народов Мира» E-mail: tez_sale@mail.ru